

ШМУЭЛЬ МУШНИК

ОЧЕРКИ О ЗЕМЛЕ ИЗРАИЛЯ

Готовится к изданию

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

I.ЗЕМЛЯ ЭРЕЦ ИСРАЭЛЬ. ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР.

- 1.Границы
- 2.География Эрец Исраэль
- 3.Климат
- 4.Растения и животные

II.ЭРЕЦ ИСРАЭЛЬ В ПЕРИОД ПРАОТЦЕВ

III.ЗЕМЛЯ ДЕВЯТИ С ПОЛОВИНОЙ КОЛЕН

- 1.Галилея и колена Ашера
- 2.Надел колена Нафтали
- 3.Надел колен Зевулун и Иссахар
- 4.Земли западной половины Менаше – Кармель, северный Шомрон и прибрежная долина
- 5.Земля Эфраима – центр гор Шомрона
- 6.Надел колена Дан
- 7.Надел колена Беньямин
- 8.Надел колен Иеуда и Шимон

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К оглавлению книги ОЧЕРКИ О ЗЕМЛЕ ИЗРАИЛЯ

ВВЕДЕНИЕ

Для любого народа его земля, его страна – это нечто большее, чем комплекс ощущений, состоящий из исторического наследия, героики прошлых столетий, эстетики пейзажа и чувства семейной общности. Комплекс этот может выливаться в утонченную лирику Пушкина, нежные акварели китайских художников, патриотический пафос картин Делакруа или звучание симфоний Сибелиуса.

На протяжении веков люди и народы жертвовали своим временем, имуществом и жизнью ради сохранения своей земли. Иногда любовь эта принимала страшные чудовищные формы: гитлеровское "Германия превыше всего", коллективные самоубийства японских камикадзе или советские процессы над "изменниками" родины. И несмотря на то, что на протяжении человеческой истории чувства к родной земле нередко профанизировались и искажались казенным псевдопатриотизмом, суть явления оставалась знакомой любому нормальному человеку. Возможно, это явление весьма древнее и уходит своими корнями в мир животных. Так волчья стая готова защищать свой охотничий ареал от других таких же стай, а птицы возвращаются из года в год на место старого гнездовья.

Но если это особенность животного сознания или инстинкта, в тайны которого мы никогда не проникнем, то в человеческом мире нередко связь "народ - его земля" бывает нарушена. И нарушена не только на уровне физического отрыва от родных мест, но и отрыва душевного, причем последний бывает полным, окончательным и бесповоротным. Татары в Казани уже много поколений не мечтают о степях Монголии, англоязычные жители солнечной Калифорнии не чувствуют тоску по британским туманам, и африканеры (буры) в сердце южно-африканского вельда давно оторвались душой от каналов Голландии. И таких примеров множество; может быть, они даже являются правилом, а не исключением человеческого существования. Как родственные связи слабеют и забываются через несколько поколений, так под напором новых впечатлений, видов, звуков, вкусов и событий забывается старая земля, ее обычаи, ее природа, пейзажи, деревни и города.

И на этом фоне неразрывная связь народа Израиля и земли, дарованной ему милостью Господней, выглядит как великая мистическая тайна мироздания, как феномен самого существования народа еврейского. В тайну эту входят и все стандартные признаки связи "народ – земля": все ее исторические, географические, культурные и патриотические

элементы - и много больше этого. Причем настолько больше, что трудно это не только словами охватить, но и почувствовать. Может быть, лучше всего представить явление это как часть Союза, и не просто Союза, а с самим Творцом вселенной, Союза, заключенного праотцем Авраамом в Хевроне три тысячи семьсот лет назад.

На протяжении долгих лет своей истории народ и земля существовали в физическом разрыве, но в духовном единстве. От Карибских островов до сибирских торговых факторий, от маленьких деревень на склонах Атласских гор до украинских местечек тело народа было там, куда забросили его перипетии трудной судьбы, но душа его не ощущала себя дома. Душа мечтала и томилась, молилась и стремилась к стенам Иерусалима, к горам Иудейским и прибрежным долинам, к синей глади озера Кинерет и к суровой красоте пустынь юга. Со свитков Торы, со страниц Пророков, Мишны и Талмуда вставали видения страны, которую сам Господь назвал Святой. Но не всегда легко жить и воспринимать действительность через страницы Книги. То в один, то в другой исторический период, в разных странах, в среде разных народов приходила слабость, желание соединиться с реалиями времени и места, сбросить бремя оторванности и избранничества, полюбить новую землю, влиться в ее культуру во всей ее совокупности и дать ей всю свою энергию, темперамент и знания. Но народы не хотели принимать дары от евреев, ощущая даже не умом, а чревом ту невидимую, но острейшую грань, проведенную между потомками Авраама, Ицхака и Яакова и всем остальным миром. И приходило напоминание – страшное как средневековое аутодафе, как казачий погром, как газовая камера, как ГУЛАГ. Иллюзия развеивалась. Призрачные очертания Эрец Исраэль – земли Израиля – вновь начинали обретать реальные формы в сознании еврейского народа. Иногда после глубоко обдуманного и прочувствованного процесса возвращения к Всевышнему и Его Торе, иногда как реакция на страшные беды и страдания, иногда как неосознанный стихийный порыв. Но в последние сто лет мы видим, как феномен, который считался несбыточной утопией, анахронизмом, выходящим за все рамки исторического опыта человечества, приобретает неотразимую силу факта. Господь собирает свой народ в Эрец Исраэль.

В этом очерке мы постараемся передать основные представления о географии страны, превратившейся для народа из предмета мечтаний в объективную реальность, коснуться процессов и событий, совокупность которых составляет историю, и, конечно, связи земли Израиля и заповедей Торы – понятия специфически еврейского.

I. ЭРЕЦ ИСРАЭЛЬ. ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР.

1. Границы

Когда мы говорим о географии какой-нибудь страны или земли, в первую очередь мы должны представить себе ее границы, но тут мы вступаем в область весьма проблематичную, и не только с точки зрения современной политической ситуации. Для верующего еврея обещание, данное Всевышним Аврааму (Берейшит, 15:18): "В тот день заключил Б-г с Авраамом союз, сказав: Потомству твоему дал я эту страну от реки Египетской и до реки великой, реки Прат (Евфрат)" - является самым важным документом, подтверждающим право народа на страну. Но как нанести это обещание на привычную нам географическую карту.

К сожалению, сама концепция карт возникла много позже, и поэтому с того времени документы подобного рода до нас дойти не могли. Впрочем, упоминаемые в Торе границы уже дают нам пищу для размышления.

Обратимся к самой простой границе – западной. На иврите имеются два понятия для западной стороны – *маарав* и *ямаh*. Этимология слова *маарав* достаточно ясна – оно происходит от *эрев* – вечер, то есть время заката. Сторона света, где происходит закат – это *маарав*, запад. *Ямаh*¹ происходит от *ям* – море. Хотя на древнем иврите *ям* есть любое достаточно большое скопление воды, просто *Ям*, или *Аям Агадол*, - это великое море, которое теперь мы называем Средиземным. Испокон веков эта четкая синяя линия определяла границы человеческого существования с западной стороны. Но море не только отделяло, но и соединяло. Финикийские парусники, греческие триеры, венецианские галеры, британские фрегаты, современные субмарины и танкеры – все они, и многие другие, то под флагами войны, то под флагами торговли швартовались в портах Святой земли.

С востока же Эрец Исраэль отделена границей менее четкой, но стихия, которая определяет эту границу, столь же сурова, как и море на западе – это пустыня. Правда, границы пустыни колеблются, и зависят эти колебания в основном от двух факторов: первый – это климатические изменения, такие как среднегодовые температуры на земном шаре, направление ветров, относительная влажность и многое другое.

Второй важный фактор – это стабильность государственной власти. В государствах, хорошо функционирующих, организованных строятся террасы, каналы, акведуки,

выкапываются большие пруды и цистерны для воды, а земледелие – этот краеугольный камень государственной пирамиды – охраняется силой закона. Если же власть дегенерирует, то приходят кочевники пустыни, дикие племена, которые грабят и разрушают все на своем пути. Цистерны и каналы засыпаются, террасы разрушаются, и пустыня торжествует снова.²

Но пустыня – это не только сухость раскаленных камней и песков. Пустыня была с самой зари цивилизации убежищем для преследуемых законом, для повстанцев, для людей, стремящихся познать Господа в его суровом и величественном уединении. Пустыня – это страна скотовода. На иврите имеются два понятия для обозначения пустыни: *мидбар*, который получает хоть какое-то количество осадков в год или имеет постоянные или сезонные источники, и *ешимон* (от слова *шмама* - пустота) – настоящая пустыня, где не растут даже колючие кустарники, которым нужно лишь несколько капель воды, чтобы расцвести. *Мидбар* – это вотчина пастуха, он бродит по ней со своими козами и овцами. *Мидбар* отделяет широкой лентой *Эрец Ношавет* – страну обетованную – от *ешимона* – большого ничего.

Но пустыня – это и караванные дороги, и по этим дорогам шли в Эрец Исраэль, а потом по морю дальше на запад аравийское золото и благовония. В ТаНаХе есть несколько описаний подобных караванов: "И вот караван Ишмаэльтян приходит из Гилада, и верблюды несут пряности, бальзам и лот". (Берейшит, 37:25), – и еще: "Множество верблюдов наполнит тебя (Эрец Исраэль), молодые верблюды из Мидьяана и Эйфы, все они (караваны) из Шевы придут и принесут золото и ладан и возгласят хвалебные гимны Господу". (Ишайау – Исайя, 60:6). В историческом, интеллектуальном и экономическом развитии человечества дороги пряностей сыграли не меньшую, а скорее большую роль, чем Великий шелковый путь.

Обратимся на север. В завете между Всевышним и Авраамом ясно сказано, что северная граница – это *Наар Прат* (река Евфрат). Очевидно, имеется в виду северное течение Евфрата на территории современной Сирии, хотя есть мнение, что речь идет о южной части Евфрата до его впадения в Персидский залив. Но Евфрат не соединяется со Средиземным морем. Где же у нас западная часть северной границы? Разведчики (соглядатаи), которых послал Моше из Синая, в своих путешествиях дошли до *Бо Хамат* (преддверия *Хамата*, или *Хама*) – города, который находится на территории современной Сирии, на реке Оронтес (совр. Орнат). По мнению некоторых исследователей, северо-западная граница страны проходит между излучиной Оронтеса и Евфратом. По другому мнению, река Эль Кебир на северной границе современных Ливана и Сирии, которую древние эллины называли "воротами Сирии", и есть граница Эрец Исраэль в этом направлении. Так или иначе, большая часть Сирии (на иврите *Сурия*) входит в границы обещанной земли.

Исторически только во времена царства Давида и Шлома (Соломона) народ Израиля полностью подчинил и контролировал эту территорию, называвшуюся тогда Арам (Арамея) по имени семитского народа, ее населявшего. Впрочем, одного военного контроля и сбора податей оказалось недостаточно. *Сурия* (Арам) не была по-настоящему заселена народом Израиля, и поэтому после апогея, достигнутого во времена Давида и Шломо, была потеряна. Территория эта не входила в надел ни одного колена Израиля, кроме ее юго-западной части, отведенной колону *Менаше*. В талмудический период (II-VI вв. н.э.) Сирию лишь отчасти воспринимали как Эрец Исраэль. "Тремя образами сходна Сирия с Эрец Исраэль и тремя образами с границей". (Талмуд Бавли - Вавилонский Талмуд, трактат Гитин, 8а).

Теперь о юге. Ясно, что Красное море с его ответвлениями, то есть, с Суэцким и Эйлатским заливами, являются границей с юго-востока. Это мы видим из книги Шмот (Исход - Экзодус 23:31), где повторяется обещание Аврааму: "И положу границу твою от моря *Суф* (Тростниковое, Черное, Красное) и до моря филистимлян (Средиземное), от пустыни и до реки, так как передам в руки ваши жителей земли той, и изгоните их от лица вашего". Вспомним, что в завете с Авраамом упоминаются две реки. Одна из них – это Прат (Евфрат). Другая же называется рекой египетской - *Наар Мицраим*. Когда мы упоминаем Египет, то, разумеется, река, которая сразу же приходит на ум, - это Нил. Нил и Египет неразлучны; не было бы Нила – не было бы Египта, ни древнего, ни современного. Вполне возможно, что имеется в виду *Дамьят* – правый (восточный) рукав нильской дельты. Но есть и другое мнение, согласно которому, сухое русло *Эль-Ариш*, идущее с юга на север и пересекающее центр Синайского полуострова, является рекой египетской *Наар Мицраим*. Как ни странно сравнивать могучий Нил с сухим большую часть года руслом в пустыне, можно найти объяснение и этому мнению. Очевидно, то, что было к западу от реки *Эль-Ариш*, считалось настоящим Египтом, а территория к востоку – уже нет.

Стоит обратить внимание на два факта: все границы, которые мы обсуждали до сих пор, - это идеальные границы будущего. Территория, занятая коленами Израиля, завоевавшими страну в XIII в. до н.э., была много меньше, и даже на этой площади продолжали довольно долго существовать анклавные чужих и время от времени враждебных народов. Только в относительно короткий период царствования Давида и Шломо – X в. до н.э. – государство достигло пределов *Геулот Аавтаха*, то есть, границ Божественного обещания. Впоследствии, на протяжении тридцати веков, практически до наших дней проблема границ стоит достаточно остро. Тема эта очень обширная, и в этом сборнике мы никак не сможем охватить ее всю. Стоит лишь отметить, что современные политические границы на Ближнем Востоке возникли в результате взаимных договоров стран-победительниц Первой мировой войны: в основном, Британии и Франции – то есть, это был простой колониальный дележ. В

итоге, это были демаркационные линии, проложенные, большей частью, по линейке (посмотрите на карту Израиля, Египта, Иордании, Сирии, Ирака).

В дальнейшем, на протяжении XX века это неестественное деление вызвало длинную серию войн, погромов, столкновений, терактов, грандиозные танковые и воздушные битвы с одной стороны, и появление множества вдов, сирот и калек - с другой. Колоссальный парадокс XX века состоит в том, что многие мирные конференции остались в памяти человечества только как причина, породившая будущие столкновения. Но надо надеяться, что кровавые глупости XX столетия уйдут в прошлое вместе с ним. И мы останемся с вечным: "Если вы по законам Моим будете поступать, и заповеди Мои соблюдать будете, и исполнять будете их, То Я дам вам дожди вовремя, и земля даст урожай свой, и деревья в поле дадут свои плоды. И сходиться будут у вас молотья со сбором винограда, а сбор винограда сходиться будет с посевом, и будете есть свой хлеб досыта, и будете жить спокойно на земле вашей. И водворю мир в стране, и когда ляжете, то не будет тревожащего, и изведу лютых зверей из страны, и меч не пройдет по земле вашей. И будете гнать врагов ваших, и падут они перед вами под мечом..." (Ваикра, 26:4-7).

¹А (h) в конце слова значит направление

²Интересно, что язык иврит очень четко отражает эти политико-географические факторы. Корень Х.Р.В – это "херев" - меч, "хурбан" - разруха, "хорава" - суша, "маайан харев" - высохший источник, и наоборот, "невэ"- оазис, "ной"- красота, "нава" - красавица. Мы видим, что меч приносит смерть высыхания, а вода ассоциируется с красотой жизни.

2. География Эрец Исраэль

После того, как мы определили более или менее границы Эрец Исраэль, перейдем собственно к географии страны, но сначала давайте выясним, зачем нам нужна эта география. Да мы прямо докатились до фонвизинского Митрофанушки. Ну, зачем же география, когда есть извозчик? В какой-то мере, к сожалению, большая часть современных людей начинает напоминать пресловутого Митрофанушку. Наш мир характеризует чрезмерная специализация, с одной стороны, и существование в абсолютно искусственной урбанистической среде - с другой. В этом мире достаточно параллелей митрофанушкиного извозчика: такси, автобус, телефон, интернет. Последний особенно усиливает ощущение искусственной реальности. Но по-настоящему в виртуальном киберпространстве могут в полной мере существовать только карикатурные человечки из компьютерных игр. Людям же из плоти и крови нужны земля, море, горы, реки, ветры, небо, солнце и звезды. Современная география и занимается всем комплексом взаимоотношений между человеком и окружающей его средой. Непонимание этой взаимосвязи приводит к разного рода невежеству – от политического до бытового.

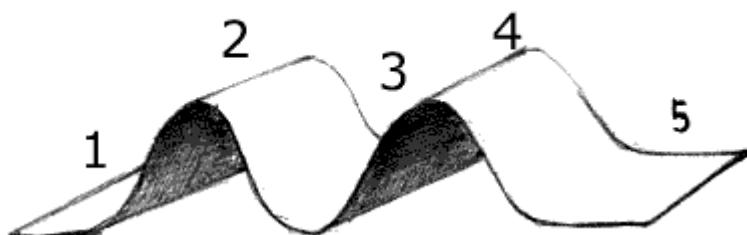
Приведу несколько комических примеров из своего личного жизненного опыта. Один прохожий остановил меня как-то и спросил направление до определенного места в Иерусалиме. Я ответил ему, что он должен пройти по улице такой-то и такой-то в северном направлении. У бедняги округлились глаза – ну, в конце концов, кто он - штурман океанского лайнера - чтобы знать, где северное направление? И другой случай. Вновь прибывший репатриант выбирает себе по карте место жительства. Ему хочется быть рядом со своими старыми товарищами, и он решает, что определенное место ему подходит, так как он по линейке на карте выявил, что оно близко к месту жительства его друга. Тот факт, что между обоими местами лежит горный хребет и прямой дороги нет, будет отмечен лишь по приезде. И последний случай. Один новоприбывший объяснял мне, почему он хочет жить в Хайфе. Поскольку он плохо переносит жару, то желает поселиться на севере. А Хайфа как раз на севере. Здесь сразу несколько нелепостей.

Невозможно автоматически переносить на Израиль российские представления, согласно которым в Мурманске холодно, потому что он на севере, а в Сочи тепло, потому что он на юге. В Эрец Исраэль, чем выше над уровнем моря, тем температуры в среднем ниже, особенно зимой. Кроме того, общее ощущение

зависит не только от температуры, но и, в не меньшей степени, от влажности. И чем ближе мы к побережью, тем воздух влажнее. Большая часть людей легче переносят жару в 35° в сухом районе, чем жару в 30° - во влажном. К сожалению, люди, с которыми я сталкивался, не являются чем-то особенным, примитивами, не умеющими читать или писать, а относятся к абсолютному большинству обычных граждан, даже не представляющих, что они теряют от элементарного незнания географии. Но наша география – это не только житейская польза, умение разбираться в геополитической ситуации и тому подобное; это также география нашего духовного и исторического наследия, и в этом плане она, может быть, имеет наиболее важное значение.

Поговорим собственно о земле Израиля. Определив ее границы, обратим внимание на ее внутренние составные части. Обобщенно можно сказать, что страна делится на четыре морфологические зоны, которые проходят примерно с севера на юг.

Давайте создадим модель этих зон. Для этого возьмем обычный лист бумаги и положим его на стол. Большие пальцы рук поместим в середине, прижав их один к другому, а остальные пальцы обеих рук положим на левый и правый края листа соответственно. Теперь начнем двигать оба края листа навстречу друг другу. Посмотрим, что произошло с бумагой. Там, где наш левый указательный палец держал ее, она лежит ровно, затем она изогнется вверх, потом будет углубление, снова изгиб, а за ним вновь ровная поверхность. Посмотрим на нашу бумагу в профиль, и мы получим упрощенную, но довольно точную модель разреза Эрец Исраэль в районе, скажем, Иерусалима.

Обозначим выпуклости и выемки номерами, как на чертеже. У нас, правда, получилось пять районов, а не четыре, но пятый будет соответствовать равнинам великой аравийской пустыни на востоке и окажется вне границ Израиля. Охарактеризуем остальные зоны, которые возникли, главным образом, в результате движения земной коры.

№ 1 на нашем рисунке, на карте и, конечно, в действительности, будет соответствовать *Хоф* а *Ям* – прибрежная зона. В основном, это низкая равнина, хотя в нескольких местах горные

хребты подходят прямо к морю, к примеру, гора Кармель, на северной части которой находится город Хайфа. Северные районы этой равнины состоят из серии плодородных долин. Постоянные реки и потоки дождевой воды нанесли с гор на востоке достаточное количество плодородной почвы, и поэтому земля здесь в наибольшей степени подходит для сельского хозяйства. Правда, в эпохи запустения, особенно в конце периода турецкого владычества (XVIII-XIX века), при равнодушном и пассивном арабском населении многие из долин, в первую очередь, в самых низких местах, где имеется ограниченный сток воды, оказались заболоченными. В наше время настоящие болота остались главным образом в заповедниках. Чем дальше к югу, тем равнина становится суше. Тонкая полоска песчаного пляжа и дюн становится все шире. Это результат того, что, двигаясь на юг, мы приближаемся к нильской дельте.

Великий и могучий Нил с каждым разливом выносил продукты эрозии эфиопского горного массива: ил и песок. Ил оседал, в основном, в дельте, а песок разносился и дальше, по всему юго-восточному побережью Средиземного моря. Обратите внимание, что все это сказано в прошедшем времени. Н.С. Хрущев, проявивший колоссальную энергию в деле строительства гидроэлектростанций и плотин на реках Советского Союза, решил так же поэкспериментировать и в Африке. Результатом этой деятельности стала печально известная Ассуанская плотина. Доступ плодородного ила прекратился, дельта разрушается и отступает под напором моря, а на наши берега прекратилось поступление нового песка.

Учитывая то, что прибрежная полоса является наиболее густо населенной частью Израиля и одним из районов с наибольшей плотностью населения в мировых масштабах (города Хайфа, Тель-Авив, Нетания, Ашдод, Ашкелон, Аза и др.), проблема эрозии берегов встает очень остро. К тому же, песок является одним из компонентов бетона, главного современного строительного материала, и можно предположить, что в будущем состояние берегов станет очень неблагоприятным.

Перейдем к тому элементу на нашей схеме, который обозначен цифрой 2. Это основной горный хребет страны, который тянется с севера на юг. Места эти являются как географическим стержнем всей земли Израиля, так и ее историческим сердцем, так как с самого древнего времени большая часть еврейского народа жила в горных районах. Там находились главные наделы самых важных колен, происходили важнейшие духовные и исторические события, на хребте находится Иерусалим. Кроме того, хребет является главным запасником воды для всей страны. Тут пора развеять распространенное заблуждение. Не озеро Кинерет – главный колодец Израиля. Основной минерал, слагающий горы, - это известняк, который придает большей части нашего ландшафта бежево-сероватый цвет. Известняк этот знаком нам с детства, хотя бы по школьному мелу или, кто еще помнит, зубному порошку. Но

главное достоинство этого камня не в этом, конечно, и даже не в том, что известняк – это прекрасный строительный материал, а в том, что он хорошо размывается водой. Дождевая вода, орошающая горы, впитывается в известняк, как в огромную губку, и под землей образуются наши важнейшие резервуары грунтовых вод. Иногда они выходят на поверхность в виде источников, иногда надо бурить, чтобы откачивать воду, но без этого качества известняка мы бы жили зимой в болоте, а летом в пустыне. Воистину, простой сероватый камень важнее для жизни, чем золото и платина вместе взятые.

Как мы уже упоминали, линия хребта довольно четко идет в меридиональном направлении, с севера на юг. Горы Ливана держат это направление, но хребты северной Галилеи являются исключением, так как располагаются с востока на запад, то есть, перпендикулярно морю. Затем гряда прерывается, и всю северную часть страны пересекает долина (основная ее часть - *Эмек Езреэль*, или Эздрелонская долина, но в районе Хайфы она называется *Эмек Кишон*, а на востоке – *Эмек Бейт Шеан*). Долина как бы идет под углом 45° к морскому побережью, а с юга ее ограничивают вытянутые также наискосок хребты Кармель и Гильбоа. Еще южнее расположены горы *Шомрона* - Самарии и Иудеи. Между ними средняя высота хребта, которая была порядка 900 метров над уровнем моря, падает до отметки порядка 700 метров. Образуется подобие седла, где и находится Иерусалим. Шомронские и особенно Иудейские горы довольно строго следуют направлению с севера на юг. С западной стороны они спускаются в сторону приморской долины и постепенно переходят в полосу покатых холмов с довольно мягкими очертаниями. Это *Шфела*¹ (от ивритского слова *леиштапел*, что значит скатывающийся, плавно спускающийся).

Холмы Шфела сложены, в основном, из мела. Химически мел – тот же известняк, но физические его качества совершенно другие. Как же это отражается на людях? Поскольку мел хуже пропускает воду, в меловых холмах не образуются естественных пещер, но вследствие его мягкости, в нем можно создавать искусственные пещеры. А для чего вообще нужны пещеры людям? Ведь мы же говорим о человечестве в историческое время, а не о пещерном человеке. Прежде всего, для хранения продуктов.

В русской деревне эту роль исполнял погреб, а в последние сто лет повсеместно – холодильник. Вино, сушеные фрукты, овощи, сметана и сыры сохраняются куда лучше и дольше в прохладных подземельях. Кроме того, подземные камеры, залы и особенно узкие переходы, в которых можно передвигаться лишь ползком, являются отличной защитой от врагов. "И стали сыны Израиля совершать грехи перед глазами Господа, и передал их Господь в руки Мидьяна на семь лет. И усилилась рука Мидьяна над Израилем и из-за Мидьяна сделали себе сыны Израиля туннели, что в горах, и пещеры, и укрепления". (Шофтим – Судьи, 6:1-2). То, что описывает этот отрывок, относится к эпохе Судей (XI-XIII вв. до н.э.).

В отсутствие сильной центральной власти и в состоянии общего морального падения народ Израиля, раздробленный и дезорганизованный, становится легкой жертвой для кочевников пустыни – племен *мидьянитян*, *амалекитян* и *ишмаэльтян*. Падкие на легкую добычу и гонимые суровыми условиями своих земель, эти племена пустынных нападали на плодородные страны, появляясь обычно в период уборки урожая и, как саранча, поглощая все на своем пути. Но вырытые в горах туннели и подземные камеры служили относительно хорошей защитой, так как в них можно было продвигаться только по одному, всегда опасаясь попасть в засаду. И кочевники лишались своего преимущества, заключавшегося в быстроте и многочисленности. Кстати, и в римско-византийский период (IV-VII вв. н.э.) жители пограничных районов использовали те же методы против кочевников Аравии.

Но подземные ходы использовались и для борьбы с более сильным противником. Между 132 и 136 годами нашей эры Иудею потрясло восстание Бар-Кохбы, на подавление которого Римской империи пришлось бросить большую часть своих легионов. Готовясь к восстанию, евреи вырыли огромную систему подземных туннелей и комнат, в которых могли прятаться целые деревни. Ночью же воины Бар-Кохбы появлялись буквально из-под земли и уничтожали римские обозы и патрули. Но все же главное значение мел приобрел не как минерал, удобный для житейских или военных целей. В ряде районов Шфелы имеются системы огромных колоколообразных пещер с отверстиями наверху. В этих пещерах добывали мел не для высвобождения пространства, а ради него самого. Помните, что мы писали о твердом известняке? Его качество каменной губки, столь ценное для водного режима страны, делает его совершенно непригодным для цистерн, прудов и колодцев. Действительно, попробуем создать экспериментальный водоем из обычной губки, которой мы пользуемся в ванной. Нальем воду, но вся она быстро впитается в стенки и днище.

Как же нам освоить основную горную массу, если мы не можем создавать водоемов? Мел был решением проблемы. Из мела делается известь, и обмазанные ею днище и стенки цистерн и бассейнов становились водонепроницаемыми. Этой технологией пользовались достаточно эффективно еще в первой трети XX века, но появилась она в Эрец Исраэль с пришедшими из Египта коленами Израиля. Была ли она принесена из Египта или разработана уже на месте, не совсем ясно, но без сомнения, она дала коленам Израиля возможность колонизировать центральный хребет страны вне зависимости от относительно немногочисленных естественных источников.

Другое важное изобретение, несомненно, было создано уже в самой стране, а не импортировано из-за границы. Когда мы едем по горам Иудеи или Самарии, то первое, что нам бросается в глаза, это террасы. В некоторых местах 70% пейзажа преобразено полностью. В отличие от территорий, где основной материнской породой является мел, эрозия которого

дает беловатую почву средней плодородности под названием *рензина*, на склонах из твердого известняка образуется великолепная красно-коричневая земля, называемая *терра-росса*. Она замечательно подходит для винограда и оливы, инжира и граната – этого основного богатства земли, четырех из семи видов злаков и фруктов, которыми была благословлена Эрец Исраэль (Дварим, 8:8). Однако почва на горных склонах не держится, а смывается дождями в узкие межгорные долины. Но долин на всех жителей явно не хватает, и когда коленам Израиля надо было осваивать гору, они изобрели террасы – огромные ступени, которые, во-первых, разбивают склон на определенное количество более или менее ровных участков. Во-вторых, каменные стены террас задерживают почву, а также дождевую воду, которая не несется быстрыми потоками по склонам, а постепенно впитывается в грунт. Таким образом, террасы и известь навеки изменили пейзаж страны.

До сих пор мы занимались западным склоном гор Шомрона и Иудеи. Пересечем же сейчас водораздел и обратимся на восток. Если мы посмотрим на восток, предположим, с горы *Ацофим* - Скопус в Иерусалиме, то увидим, что склон, уходящий от нас круто вниз, становится все более и более похож на настоящую пустыню. Пустыня эта перерезана каньонами, по некоторым из них, весьма малочисленным, текут воды постоянных источников, другие же – это сухие русла; по-арабски, а также в русской географической литературе они называются *вади*, на иврите *нахал* или *гай*. Правда, когда на вершине гор идут сильные дожди или выпадает снег, что случается не каждый год, то по каньонам несутся бешеные потоки воды, способные перевернуть многотонный грузовик, как детскую игрушку. В это время находиться в каньонах крайне опасно, в остальное же время это прекрасные экскурсионные маршруты, поражающие величием и красотой своей природы.

Почему же вода стекает с гор с такой огромной скоростью? Да потому, что, проходя в длину по прямой около двадцати километров, она спускается в районе Иерусалима на 1100 метров, а вблизи Хеврона и на все 1400 метров. Конечно, русла не идут по прямой, а изгибаются и извиваются, но, тем не менее, перепад высот слишком велик, и вода несется с огромным зарядом энергии. Впрочем, большая часть восточного склона – это самая маленькая в мире, но все же настоящая пустыня. Причем, на севере она еще напоминает степь, но чем южнее, тем полоса пустыни становится шире, а сама она все суше. Это классический *мидбар* – страна пастухов. В Мишне сказано: "Не разводят мелкий рогатый скот в Эрец Исраэль, но разводят в Сурии (Сирии) и в пустынях, что в Эрец Исраэль". (Мишна, тр. Бава Кама, 7:7). Возникает вопрос: почему? А потому, что овцы и козы были одними из самых полезных, но и самых вредных животных в стране. Почему полезных, понятно – овцы и козы дают мясо, молоко и его продукты, шерсть и шкуры. Овцы и козы также приносились в жертву в Иерусалимском Храме. Но эти неприхотливые, способные довольствоваться сухими колючками и водопоем раз в два дня, животные, могут

выстричь страну наголо. Как комментирует рабби Овадия из Бартенуры: они изводят посевы и препятствуют этим исполнению заповеди заселения Эрец Исраэль.

Приблизительно в двадцати километрах к югу от города Хеврона горный хребет обрывается, и начинается Беер-Шевская равнина. Характер ее сначала полупустынный, а чем южнее, тем больше она похожа на настоящую пустыню. Ее крайняя западная часть песчаная, основная же масса – это каменистая степь и пустыня. Теперь в центре равнины находится город Беер-Шева с промышленными предприятиями, аэродромом, больницей, университетом, и другими атрибутами современного города.

Но еще шестьдесят лет назад там было несколько хибарок вокруг колодца. Колодец этот известен со времен праотцев. Кстати, каждый из отцов нации: Авраам, Ицхак и Яков – провели какую-то часть своей жизни в Беер-Шеве. Авраам также посадил в этом месте тамариск. Вообще же, праотцы, будучи скотоводами, кочевали и останавливались в местах, не очень удаленных от пастбищ, соблюдая этим экологический режим страны, сохраняя ее ресурсы и не нанося вреда земледельцам. Если бы арабские племена, вторгшиеся в Эрец Исраэль в VII веке нашей эры, соблюдали эти правила, то к концу XIX века страна не пришла бы в состояние такого страшного запустения. Впрочем, сама Беер-Шева и во времена ТаНаХа была последним важным населенным пунктом на границе с пустыней. Когда в ТаНаХе говорится о пространстве, на котором живут колена Израиля, то упоминается территория от Дана на севере до Беер-Шевы на юге (см. Шмуэль Алеф, 3:20, Шмуэль Бет, 3:10 и др.). В эпоху II Храма и Талмуда (IV в. до н.э. – VII в. н.э.) Беер-Шева практически не упоминается. Ее восстановление относится уже к нашему времени.

Южнее Беер-Шевской равнины горный хребет вновь начинает господствовать над пейзажем. Тут же мы встречаемся с явлением, специфическим для этого района – это *махтешим*, кратеры. Кратеры эти не вулканические, а образованные разрушением пород, и форму, по большей части, имеют не округлую, а продолговатую. Всего их три: Малый, Большой и Рамон. Последний самый большой, длина его более двадцати пяти километров, а ширина – около шести. Еще южнее знакомый нам пейзаж с его серовато-бежевыми тонами закончится. Горы окрасятся в разные оттенки красного – от розового до лилового. Тут уже начинаются горы, сложенные из песчаника и, еще южнее, гранита. В этом районе, в преддверии Эйлатского залива, с самых древних времен добывали медь. Тут же находились копи царя Шломо (Соломона). В наше время медные рудники Тимны то открывались, то закрывались, в зависимости от колебаний цен на медь на мировом рынке.

Весь этот район от южного края Иудейских гор до Эйлата называется Негев. Название *Негев* происходит от слова *ленагев* – вытирать. Когда мы что-то вытираем, скажем, себя

после купания или посуду после мытья, мы стараемся, чтобы вытираемый субъект или объект стали сухими. Именно это и является ключом к пониманию значения слова *негев*, то есть, вытертый, сухой. Но, поскольку Неgev лежит на юге Эрец Исраэль, то слово *негба* стало обозначать вообще южное направление (см. Берейшит, 13:14).

Неgev переходит в Синай незаметно, и почти никаких естественных границ между ними нет. Хребет гранитных и песчаниковых гор также идет в направлении с севера на юг, в данном случае, параллельно Эйлатскому заливу. В южной части Синайского полуострова хребет становится массивом и заметно повышается. Наибольшая его высота равна 2637 м. над уровнем моря. Стоит сравнить с самой высокой точкой Галилеи – горой Мерон (1208 м.), Шомрона – горой Баал Хацор (1016 м.) и Иудеи – городом Халхул (1018 м.). Но нас больше интересует даже не физическая высота Синайских гор – до Гималаев и Памира им далеко. На горе Синай, она же *Хорев*, произошло самое великое духовное событие в истории человечества: Синайское откровение, когда весь народ получил Тору из уст Господа - *Матан Тора*.

Остальное пространство Синай более ровное, пересеченное сухими руслами, некоторые из них открываются в Суэцкий или Эйлатский заливы, а одно (уже упомянутая нами *Нахал Эль-Ариш* – может быть, это река Египетская из Торы?) впадает в Средиземное море. Многие сухие русла (вади) теряются в песках центральной части полуострова. В Синае имеются также отдельные оазисы, памятные в нашей истории как точки стоянок во время сорокалетнего странствия народа Израиля по пустыне между исходом из египетского рабства и вступлением в землю обетованную. Северо-западный угол Синайского полуострова отделен в наши дни от Египта Суэцким каналом. В отличие от очень сухого и пустынного Синай, небольшой район, примыкающий с востока к северной части канала, представляет собой соленое болото.

Между 1967 и 1973 годами, когда израильские передовые позиции находились на восточном берегу Суэцкого канала, связь и снабжение форпостов на этом участке были трудным и опасным занятием. Грузовики проваливались и буксовали в болоте, и, в конце концов, был создан спецотряд верблюдов. Эти животные с их широкими ступнями, приспособленными для хождения по зыбучим пескам, одолели и болото. На средиземноморском берегу имеется также довольно необычное для наших берегов явление – лиманный залив, называемый *Ямат Бравиль* (Сабхат эль Бравиль по-арабски). Это что-то наподобие Куршской косы в Литве и Калининградской области (бывшая Восточная Пруссия), но под жарким солнцем Средиземноморья испаряется куда больше жидкости, чем в прохладной Прибалтике, поэтому воды этого лиманного залива гораздо более соленые.

На нашей схеме цифрой 3 обозначена впадина. Что только ни

сказано об этой впадине, и все в превосходной степени! Самая большая царапина на лице земного шара, самое глубокое место на суше, Великая рифтовая долина. Конечно, речь идет о Сирийско-Африканской впадине. Начинается она в Ливане, проходит между Галилеей и Голанами, дальше следуя по современной политической границе между Израилем и Иорданией, доходит до Эйлатского залива, идет по нему, потом по Красному морю, сворачивает в Африку и пересекает почти весь континент по долине Великих африканских озер, достигая Мозамбика. Действительно, колоссальная впадина, которая начинается в северном полушарии, кончается в южном и включает в себя долины, моря и озера. В южной ее части Восточная Африка постепенно откалывается от остального континента. Но нас больше интересует, что же происходит в нашей, то есть северной, части разлома. Западная часть Эрец Исраэль, которой мы занимались раньше (территория современных Синай, Израиля и Ливана) лежит на так называемой Синайской геологической плите. Восточная же часть, включающая в себя Аравийский полуостров, современную Иорданию, Сирию и часть Ирака, относится к Аравийской плите.

Обе плиты откалываются от Африки, трещину, по которой проходит линия разлома между Аравией и Африкой, уже залило Красное море. Аравийская плита скользит вдоль Синайской на север, толкая все, что находится в этом направлении, и вызывает иногда весьма разрушительные землетрясения в Турции и на Кавказе. Не надо думать, что мы сможем заметить это движение. Скорость его не превышает той, с которой растут наши ногти, но все же результаты этой деятельности (рифтовая долина) очень впечатляющи.

Давайте разберем подробнее те части разлома, что находятся на территории Эрец Исраэль. В Ливане долина проходит между Ливанскими горами на западе и горами Анти-Ливан (то есть напротив Ливана, - *Муль а Леванон* на иврите) - на востоке. Долина очень плодородна, так как обильно орошается талыми водами, стекающими с гор. Но, к сожалению, последнюю тысячу лет основные доходы местных крестьян поступают от двух видов "сельскохозяйственных культур": индийской конопли и мака и их производных - гашиша, опиума и героина. Этот наркобизнес кормил разные радикальные исламские секты, начиная со средневековья. И в наше время мусульманские террористические организации и сирийские диктаторы финансируют немалую долю своей деятельности, распространяя наркотическую отраву по всему миру.

Южнее Ливанской долины начинается долина Иордана. Очень часто собственное название реки, горы или холма на иврите могут нам раскрыть многое из реальных качеств места. Итак, Иордан, на иврите *Ярден*. Корень *йоред* – "*йюд*", "*реш*", "*далет*" – спускающийся. Невозможно более лаконично и четко передать суть этой реки. Иордан питается в основном талыми снегами горы Хермон. Сам Хермон – это южное продолжение гор Анти-

Ливана, которые находятся на восточной стороне рифтовой долины. Некоторые вершины Хермонского хребта покрыты вечными снегами, а зимой почти весь хребет исчезает под толстым белым покрывалом. Где-то в период Песаха начинается таяние, которое питает источники Иордана. Главных притоков у Иордана три: Хацбани, Дан и Баниас. Последний – это второй по мощности (количеству выходящих кубометров воды в сутки) источник в мире. Первый находится у истоков Амазонки. И все же Иордан – это не Амазонка. В отличие от последней, он получает гораздо меньше воды и шириной редко превышает обычную классную комнату. Правда, если сравнить количество важных исторических событий, произошедших на берегах обеих рек, то первенство явно будет за Иорданом.

Впрочем, отличает его и еще одно качество, которое отражено в его названии. Наибольшая высота Хермона 2814 м. Высота того пика, что находится на израильской территории, 2223 м. Впадает же Иордан в Мертвое море, и устье его лежит на 400 м. ниже уровня моря. Так как длина самой реки по прямой около 150 км, можно представить, с какой скоростью текут ее воды. И этот поток, который в России именовался бы речкой или даже большим ручьем, на самом деле является очень эффективной естественной преградой. До эпохи каменных, железных и бетонных мостов, и конечно, вертолетов переправа через Иордан была весьма неординарным, а порой и опасным событием.

Итак, после слияния всех трех притоков Иордан начинает свой путь вниз и на юг. Вначале это широкая долина, запертая между горами Галилеи и Голанскими высотами, называемая долиной Хула, по имени небольшого озера в ее середине. С древних времен долина славилась своим плодородием, благодаря великолепному сочетанию жаркого климата, обилия воды и очень богатой наносной земли. Во II тысячелетии до новой эры на холме, господствующем над центральной частью долины, находился город Хацор. В книге Йеошуа о нем сказано: "И Хацор раньше глава всех княжеств этих". (Йеошуа, 11:10). Действительно, богатство окружающих земель и близость к важным международным дорогам того времени дали возможность городским князьям создать сильное и мощное государство, которое могло позволить себе содержать хорошо обученную армию, вооруженную, в числе прочего, большим количеством боевых колесниц. По тем временам это было серьезнее, чем танковые дивизии в наше время, и поэтому Хацор доставил немало неприятностей нашим предкам, пока они не осознали, что колесницы так же беспомощны в болотах, как и современные танки.

В периоды застоя и запустения долина Хула представляла собой большое болото, явление не слишком частое в нашей довольно сухой стране. Одна из причин того, что в первой половине XX века евреи выкупили у арабов немало таких заболоченных земель, была связана с тем, что арабские шейхи и эфенди – землевладельцы феодального типа – были рады от

них избавиться, так как арабы плохо умели их обрабатывать и не получали от этих участков больших доходов. Еврейские поселенцы ценой колоссальных усилий, страдая от малярии, уносившей жизнь за жизнью, смогли освоить и осушить долину Хула. Впрочем, к пятидесятым годам XX века немного переборщили. Тогда в недавно образованном государстве Израиль был моден социализм, и не без советского влияния. В моде была также борьба с природой – советский лозунг той же эпохи. "Мы оденем тебя в платье из бетона и цемента", - говорилось в песне, посвященной стране. Но через некоторое время поняли, что прогресс – это палка о двух концах. В семидесятые годы на небольшой территории вокруг Хулы открыли заповедник, который сохраняет первозданную флору и фауну.

А Иордан продолжает свой бег на юг. После долины Хулы его русло несколько сужается, и какое-то время он проходит по довольно узкому ущелью. Но вот горы Галилеи отступают на запад, Голаны – на восток, и перед нашим взором открывается великолепная сверкающая гладь озера Кинерет. Самое большое пресное озеро в Израиле имеет форму палитры художника: с закругленными краями, более широкое на севере и более узкое на юге. Самый большой город на его берегу – Тверия. Здесь же расположены несколько сельскохозяйственных поселений, а в последние годы берега Кинерета превратились в один большой курорт, и только в нескольких местах еще имеются остатки дикой природы. Интересно, что в ТаНаХе Кинерет упоминается только как указание определенной границы. Например, "и спустится граница от *Шфама* к *Ривле* с восточной стороны *Аина* и (далее) сойдет граница и коснется берегов моря Кинерет с востока". (Бамидбар, 34:11). Только один раз мы встречаем упоминание не Кинерет, а *Кинарот* (множественное число от Кинерет) очевидно, имеются в виду надель, окружающие озеро, в связи с войной, к сожалению, братоубийственной. Когда после смерти Шломо, его царство раскололось на южную Иудею и северный Израиль.

В начальный период после раскола они не раз воевали между собой. Царь Израиля Бааша блокировал Иудею. Иудейский царь Асса, не имевший достаточно сил для прямого противостояния, обратился к сильному северному соседу Израиля, арамейскому царю Бен-Ададу. Тот вторгся во владения царя Бааша. "И внемлил царь Бен-Адад царю Асса, и послал своих военачальников на города Израиля, и перебили они *Июн*, и *Дан*, и *Эвель бейт Мааха*, и все *Кинарот*, и всю землю (колена) *Нафтали*". (Царства I, 15:20). И это единственный раз, когда столь выдающийся на фоне всей остальной земли Кинерет упоминается в контексте скорее историческом, чем картографическом. Что же, за всю ТаНаХическую эпоху в этом районе не происходило никаких событий? Конечно, происходили, но, очевидно, не настолько важные, чтобы быть зафиксированными на века в ТаНаХе.

Зато в следующий великий период нашей истории – во времена Второго Храма и последовавшую за ними Талмудическую эпоху окрестности Кинерета находились в центре еврейской активности. Вокруг Кинерета сохранились остатки множества великолепных синагог в многочисленных еврейских сельскохозяйственных и рыбацких поселениях. Большая их часть очень пострадала во время восстания против Рима (66-70 гг. н.э.). В то же время на Кинерете флот повстанцев с героическими, но тщетными усилиями пытался сражаться с римским флотом.

Главным городом на берегу озера тогда, как и сейчас, была Тверия. Созданная в 20 г. н.э. как языческий эллинский противовес еврейским городам Арбелю и Хамату, она очень быстро объевреилась и стала важнейшим центром иудаизма. В Тверии была завершена редакция Мишны – этого стержня устной Торы (II в. н.э.), в Тверии был завершен и Иерусалимский Талмуд (IV-V вв. н.э.). Этот город был последним местом, где заседал *Санхедрин* (Синедрион) – верховный совет мудрецов, осуществлявший галахическое, духовное, политическое и юридическое руководство еврейским населением Эрец Исраэль до его окончательного запрета византийцами. В VI – IX вв. н.э. Тверия была центром еврейской поэзии. Принятая система обозначения гласных звуков в иврите – *никуд* также появилась в этом городе. С точки зрения простых человеческих удовольствий Тверия прославилась своими горячими источниками.

Вспомним, что мы находимся в тектоническом разломе, который отличался заметной вулканической активностью в недавнем прошлом. В таких местах грунтовые воды соприкасаются с разогретыми магматическими породами. Выходя на поверхность, они с древних времен привлекали людей. Само название "*Хамат*" - древний город, слившийся с Тверией уже во II в. н.э. – значит теплый, жаркий. По всей стране было несколько таких Хаматов, иногда с добавлением к названию, например, *Хамат Йеуда* - Хамат Иудейский, чтобы их можно было различить. Почти всегда это название давалось месту, где имелись горячие источники. Надо помнить, что только в XX веке человечество вернулось к тому уровню личной гигиены, который существовал во времена Второго Храма и последовавшую за ними Талмудическую эпоху. В Мишне и Талмуде бани упоминаются повсеместно, и разумеется, роскошные купальни на горячих водах Тверии были очень популярны.

Тверия была тесно связана с Иерусалимом. Во времена Второго Храма священники-коэны делились на смены. Было 24 клана, и каждый служил в Храме свою смену два раза в год по неделе. В Тверии проживал клан коэнов под названием *Маозия*. В более поздние эпохи город был почти разрушен и забыт, но с XVII века восстановлен заново. С того же времени он стал одним из четырех святых городов: Цфат, Тверия, Иерусалим и Хеврон – называвшихся так, потому что в них постоянно проживали большие и важные еврейские общины. Можно еще много

рассказывать про Кинерет и его окружение, но Иордан как впадает в озеро с севера, так и вытекает из него с юга, и мы последуем за рекой в южном направлении.

Севернее Кинерета Иордан называется верхним, а южнее него – нижним. В самой Иорданской долине ТаНаХ выделяет отдельные элементы: *Арава*, *Кикар* и *Гаон*. Арава подобна полупустыне, степи, саване. Простирается она по обе стороны Иордана, и климат в ее северной части средиземноморский, то есть, сухое, жаркое лето и более прохладная зима с некоторым количеством осадков. Чем южнее мы спускаемся по течению Иордана, тем больше местность напоминает настоящую пустыню. Так как Арава очень узка и как бы заперта с обеих сторон горными хребтами, ее поверхность изрезана руслами (вади), идущими с окрестных гор. В большинстве из них вода течет только зимой, но в эти периоды она несется с такой скоростью, что и в наше время полиция иногда перекрывает дороги даже для грузовиков. Кроме того, сама почвообразующая порода Аравы – *мергель* - это очень мягкая смесь лёсса, мела и глины, которая легко разрушается бешеными потоками воды. Это и создает столь изрезанный и неровный пейзаж. В большей части самой Аравы почва соленая, что, вдобавок к почти постоянной сухости, приводило к тому, что земли эти в древности почти не обрабатывались. В наше время удобрения, искусственное орошение, теплицы позволили освоить долину. Постоянная жара дает возможность выращивать экзотические тропические плоды и отправлять их на экспорт в любое время года.

Кикар на современном иврите значит площадь, каравай. Впрочем, и в древности это слово означало что-то плоское и ровное. С арамейского² кикар переводится как *мейшара*, то есть, равнина. В районе Иорданской долины имеются три Кикара. Один ровно в середине, там, где в Иордан впадают притоки Ябок с востока и Тирца с запада, два других - по обеим сторонам Иордана возле места его впадения в Мертвое море. Плоская поверхность Кикаров и наличие постоянных источников позволили развивать там процветающее сельское хозяйство. *Кикар Ерихо* – Ерихонская равнина – знаменита тем, что там находится город Ерихо - Иерихон – самый большой оазис в мире. Когда мы приближаемся к нему по долине, вокруг нас господствуют светло-бежевые или беловатые цвета мергеля. Рано утром, правда, преобладают цвета от синеватых до ярколиловых, а вечером пустыня горит всеми оттенками оранжевого и красного. Но вот мы въехали в Ерихо, он же город финиковых пальм в ТаНаХе. Что может быть приятнее для уха человека, идущего по пустыне, чем журчание источников и арыков! Благословенная тень финиковых пальм и множества других деревьев, щебет птиц – вот вам рай на земле.

Гаон Аярдэн – это пойма Иордана, самое низкое место, практически, впадина между мергелевыми берегами, по которой проходит русло Иордана. Но тут каждый, кто понимает значение ивритских слов, поднимет брови с удивлением: ведь слово *гаон*

происходит от *гова* - высота. Возможно несколько объяснений того, каким образом супер-низина получила столь "высокое" название.³ Возможно, что название Гаон намекает на разливы Иордана в начале лета (приблизительно во время праздника Песах – апрель, май), что-то подобное вешним водам Центральной России. Только воды Иордана поднимались мгновенно, заливая всю пойму, и бурно неслись дальше на юг. Поднятие уровня вод, подъем, высота – это уже дает нам объяснение слова *гаон*. Но гаон – это также гордость, слава, высоко поднятая голова. Чем же могла гордиться пойма Иордана? По обоим берегам тянулась полоса густейших зарослей. Ива, олеандр, тростник и другие растения создавали совершенно непролазную чащу. И хотя в далекой древности многие горные хребты были покрыты густыми лесами, это явление воспринималось как нормальное положение вещей. А вот чаща посреди сухой пустыни – это предмет гордости Иордана.

Впрочем, для людей эта гордость природы оборачивалась часто совсем другой стороной. Обилие растений и воды привлекало много травоядных животных: газелей, различных антилоп, диких ослов, быков и буйволов. За ними тянулись и хищники: львы, леопарды и гепарды. Для льва, конечно, что буйвол, что коза или овца – то же мясо, последние только медлительнее, да и охотиться на них безопаснее. Но у пастухов было свое мнение по этому поводу, и вражда человека с дикой природой шла в полную силу. В конце концов, цивилизация победила, и мы в наше время уже говорим об охране природы, а не о войне с ней. Однако в древности, чаща, полная диких зверей, комары, разносящие лихорадку, болотистые берега, река, вечно подмывающая обрывы вокруг себя, да еще разные банды разбойников-отщепенцев общества, ожидающие в укромных местах караваны, – весь этот комплекс явлений привел к тому, что Гаон Аярдэн стал считаться местом очень диким и опасным. В отличие от горных хребтов с их городами и деревнями, прочными террасами и колодцами, символами устойчивости и порядка.

Впрочем, пойма Иордана прославилась и в военном отношении. Из-за очень быстрого течения реки переправляться через нее было весьма сложно. Всего на ней было 55 переправ, но только пять в южном течении, в районе Ерихо. Если кто-то хотел, скажем, перекрыть дорогу отступающей армии, ему надо было только занять и заблокировать переправы, как сделал, например, Эхуд, который отрезал путь к бегству моавитянам. "И сказал им (израильтянам) (Эхуд): преследуйте вместе со мной, так как дал Господь врагов ваших, моавитян, в руки ваши, и спустились за ним, и захватили переправы Иордана у Моава, и не дали ни одному пройти". (Шофтим, 3:28). В наше время большая часть течения южного Иордана является границей между Израилем и Иорданией. Минные поля, патрули на джипах с пулеметами, укрепления напоминают о том, что военная история Иордана – это не только прошлое.

Гаон Аярден имеет еще одну интересную особенность. Расстояние между озером Кинерет и Мертвым морем по прямой 105 км. Если же мы возьмем длину Иордана, то получим 217 км. На карте мелкого масштаба нам кажется, что Иордан спускается от Кинерета до Мертвого моря по одной вытянутой прямой линии, но если мы посмотрим на крупномасштабную карту, то увидим, что река описывает совершенно невероятные дуги, извивается, как змея, меж своих берегов. Иногда достаточно лишь небольшого толчка, легкого землетрясения, чтобы один из этих берегов, сложенный из мягкой, рыхлой породы, уже подточенной водой, свалился и перекрыл реку. Как раз такое событие описано в книге Йеошуа, в эпизоде, рассказывающем о том, как колена Израиля пересекали Иордан. Именно весь народ, с женами, детьми, стариками и скотом, а не только натренированные воины. "И было, когда народ двинулся от шатров своих, чтобы перейти Ярден, и священники (коэны), несущие Ковчег Завета - впереди народа. То лишь только несущие ковчег дошли до Ярдена, и ноги священников, несших Ковчег, погрузились в воду - Ярден же выступает из всех берегов своих во все дни жатвы (ячменя) - остановились воды, текущие сверху, встали одной стеной очень далеко, у города Адама, который подле Цартана, а текущие в Ям Аарава, Ям Амелах совершенно пресеклись, и народ переходил против Ерихо". (Йеошуа, 3:14-16).

Самое интересное, чудо здесь состоит в том, что природное явление случилось по воле Господа, точно в нужное время. Как же оно произошло? Город Адам был расположен где-то в 50 км к северу от Иерихона. Переполненный Иордан подмыл берег (возможно также крушение берега от легкого землетрясения), порода рухнула, и образовалась запруда. Очень скоро вода иссякла, и колена Израиля смогли перейти обычно бурную реку посуху. Что же было дальше? "И было при выходе священников (коэнов), несших Ковчег Завета Господа, из Ярдена: лишь только передвинулись стопы ног священников на сушу, возвратились воды Ярдена в десятый день первого месяца (за пять дней до Песаха) и пошли, как вчера и третьего дня, по всем берегам своим". (Йеошуа, 4:18). И здесь чудо Господне проявляется не в самом явлении, а в точном времени. Страшный напор реки быстро размыл временную запруду, проложил себе новое русло, и когда коэны вышли с Ковчегом Завета из сухого русла, первый вал вод уже заполнил его. Явления эти случаются не так часто, но с другой стороны, они и не экстраординарны. Такая временная остановка вод Иордана происходит, в среднем, раз или два за век. Разумеется, еврейскому народу запомнилось на века именно то событие. И вот Иордан закончил свой бег от холодных и заснеженных вершин Хермона через заросли, болота и озеро Кинерет, ущелья и степи. Вокруг теперь абсолютная пустыня, а впереди - сияющая в дымке испарений гладь Мертвого моря.

Мертвое море - это, конечно, не море в том смысле, которое имеет это слово в русском языке. Это озеро, и в мировом масштабе даже не очень большое. Но, как и во многих других

местах в Эрец Исраэль, дело здесь не в величине, а в насыщенности. Впрочем, некоторые рекорды Мертвое море бьет и в мировом масштабе. Во-первых, его берега - это самая низкая суша на земле (400 метров ниже уровня Мирового океана). Во-вторых, его воды насыщены различными минеральными солями. Само появление Мертвого моря было достаточно драматичным. "И Господь пролил дождем на Сдом и Амору (Содом и Гоморру) серу и огонь от Господа с неба, и перевернул города эти, и всю окрестность, и всех жителей городов этих, и растительность земли". (Берейшит, 19:24-25). И еще: " И посмотрел (Авраам) на Сдом и Амору и на всю окрестную землю, и увидел: и вот поднялся дым с земли, как дым с печи". До сих пор на берегах Мертвого моря выходят сероводородные источники, а со дна изредка поднимается нефтяная смола, то есть асфальт. Но так было не всегда - вот описание того же места, тоже во времена Авраама, но чуть раньше. "И поднял Лот (племянник Авраама) глаза свои, и увидел всю окрестность Ярдена, что вся она напоена (многоводна), до истребления Господом Сдома и Амору она была, как сад Господень, как земля Египетская, доходя до Цоара". (Берейшит, 13:10). Кстати, почему "как земля Египетская?" А потому, что она изобиловала большим количеством постоянной пресной воды и плодородной земли, подобно долине Нила в Египте.

Какова же причина того, что все это великолепие кончилось? "Люди же Сдома были злы и весьма грешны перед Господом". (Берейшит, 13:13) Это не первый и не последний случай, когда Господь наказывает грешников силами природы. Очевидно, богатство, а в древности оно было результатом владения хорошо орошаемой, плодородной землей, далеко не всегда сочетается с добрым сердцем и даже элементарной человечностью. Названия Сдом и Амора стали нарицательными, олицетворяя глубину духовно-морального падения человека.

В окрестностях Мертвого моря имеется много свидетельств его пресного прошлого. Рыхлые породы, залегающие в некоторых местах непосредственно вокруг озера, типично лакустриновые, то есть, они являются отложениями пресных озер. В небольших речках, впадающих в Мертвое море с обеих сторон, водятся мелкие рыбки и крабы. Поскольку гиперсоленые воды моря абсолютно не подходят для жизни (недавно там нашли какую-то бактерию, но это и все), то эти реликтовые популяции не могли проникнуть в притоки из самого Мертвого моря после катастрофы. Они так же не могли перейти посуху пустыню. Единственный возможный вариант - после того, как озеро засолилось, эти рыбки и крабы оказались навечно запертыми в немногих пресных притоках. Отсутствие рыбы и вообще какой бы то ни было типичной озерной живности всегда поражало тех, кто не был знаком с явлением соленых озер, и отсюда название - Мертвое море. Но это не еврейское название, на иврите оно называется *ям амелах* – соленое море. И кстати, в пророчестве о будущем Ехезкэль говорит так: "И сказал Он мне: видел ли ты,

сын человеческий? И повел меня, и возвратил на берег потока. И когда возвратился я, то вот - на берегу потока весьма много деревьев, по ту сторону и по другую. И сказал Он мне: воды эти текут в восточный округ, и спустятся они к Араве и войдут в море, к морю (вод) выходящих - и исцелятся воды. И будет: все живые существа, которые кишат там, куда приходят потоки эти, живы будут, и будет рыбы весьма много, потому что придут туда воды эти и исцелятся, и живо будет там, куда придет поток этот. И будет: стоять будут возле него рыбаки от *Эйн-Геди* до *Эйн-Эглайма*⁴; закидывать будут там сети; рыба будет там разного рода, как в море Великом (Средиземном), и будет ее весьма много. Болота его и ямы с водой его не исцелятся - для соли оставлены будут они". (Ехезкэль, 47:8-11).

Впрочем, как ни замечательно заниматься пророческой географией будущего, вернемся в день сегодняшней. В чем же причина такой насыщенности минералами вод Мертвого моря? Если мы сделаем несколько упрощенную модель того, что происходит с Мертвым морем, то ответ ясен. Перед нами закрытый бассейн - вода в него только поступает и не вытекает, и, тем не менее, озеро не наполняется и не заливают всю долину. Причина этого - очень высокие среднегодовые температуры (летом нередко выше 40 °) и, как следствие, очень эффективное испарение. Уже в наше время баланс был нарушен. Общеизраильский водопровод, который забирает воду из Кинерета в Негев, шлюзы на Кинерете, использование вод для промышленности, земледелия и нужд городского населения приводят к тому, что испаряется больше воды, чем поступает. Кстати, так неоднократно случалось и в древности.

Если вы обратите внимание на карту Мертвого моря, то увидите, что оно состоит из двух бассейнов: большого

северного и маленького южного. В наше время южный бассейн поддерживается искусственно, вода направляется в него через два специально вырытых канала, так как пролив, который соединял его с северным, высох. Причина существования южного бассейна - это промышленные предприятия, добывающие различные минеральные соли, и гостиницы с лечебными купальнями. Не было бы их, и южный бассейн превратился бы в огромный солончак, каким он был в конце эпохи Второго Храма и в эпоху Мишны и Талмуда (II в. до н.э. - VII в. н.э.).

Арабское завоевание VII в. н.э. привело к развалу высокой материальной культуры, к катастрофическому уменьшению населения; в результате этого, большое количество дождевых вод, больше не направляемых в города и на поля, устремилось в Мертвое море и его притоки. Уровень воды повысился. Высокий уровень современной жизни и развитие экономики повернули колесо вспять. Конечно, имеются и другие факторы, как-то: общее потепление земного шара, режим осадков, грунтовых вод - но ясно, что человек очень влияет на Мертвое море в прямом и косвенном плане с самых древних времен. Мы

уже упомянули о промышленных предприятиях и о водолечебницах. В наше время Мертвое море - это основное минеральное богатство Израиля. Несмотря на распространенное мнение, поваренной соли в нем почти не добывают и не потому, что ее нет, а потому, что она слишком дешевая, и инвестиции в нее невыгодны, в отличие от древности или Сахары наших дней, которую еще пересекают соляные караваны. Из солей Мертвого моря производят дорогие калиевые и марганцевые удобрения, а также магний для автомобильных корпусов.

А что же было в древности? Конечно, добывали соль. Так называемая сдомская соль ценилась высоко и использовалась даже в иерусалимском Храме. Было еще одно интересное ископаемое - асфальт. Это полужатвердевшая нефть, которая поднимается из неизвестных нам трещин на дне и плавает большими черными массами на поверхности. В самой глубокой древности он очень ценился в качестве изолятора от воды, например, для кораблей и для приготовления мумий в Древнем Египте.

Солями Мертвого моря в наше время лечат различные кожные заболевания и ревматизм. Но целебные свойства его вод известны были очень давно. В Талмуде в *Тосефте*, трактат Шабат сказано: "Моется человек (в субботу) в водах Тверии (Кинерет) и в водах Великого моря (Средиземное), но не в водах Сдома (Мертвое море)". (Тр. Шабат, 13:11). Когда? Тогда, когда подразумевает лечение. Чтобы объяснить, что здесь имеется в виду, надо сказать, что *Алаха* запрещает в субботу любое лечение, не связанное с непосредственной опасностью для жизни или непоправимым вредом здоровью. Поэтому купание в Мертвом море для медицинских или, чаще всего, косметических целей следует отложить до буднего дня.

Из всего, что мы рассказали до сих пор, ясно, что Мертвое море не совсем "мертвое"; оно полезно для здоровья, некогда давало необходимую для любой кухни соль, а сейчас – важнейшие удобрения, а так же отличные косметические и парфюмерные препараты. К тому же, в нем нельзя утонуть. В Вавилонском Талмуде сказано: "Когда прибыл рав Дими (из Эрец Исраэль в Вавилонию, то есть Месопотамию), то сказал: Никогда не утонул человек в водах Сдома (то есть, в Мертвом море)". (Шабат, 108 бейт) Это необычное качество возникло благодаря множеству растворенных в воде солей (до 27%) и до сих пор поражает туристов, которые, спокойно развалившись на этой тяжелой маслянистой воде, почитывают книгу или газету.

После всех этих чудес называть море Мертвым как-то нехорошо. И в ТаНаХе у нас имеются три других названия: *Ям Амелак* – Море соли, *Ям Аарава* - Море степи, и *Ям Акадмони* – Восточное море. Почему Море соли, понятно, а вот почему же Восточное? На земном шаре есть абсолютные юг и север – это полюса, но восток и запад на этой круглой поверхности будут всегда относительными. В древности, в отсутствие компаса и

других более современных средств определения направления, (GPS - Global Positioning System), люди ориентировались на определенные постоянные явления. Восход солнца – это абсолютно постоянное явление, и он всегда происходит на востоке. Восток на иврите имеет два названия: *Мизрах* и *Кедем*. *Мизрах* от слова *зриха* – сияние, рассвет. *Кедем* же значит ранний, то есть, место, где солнце находится раньше всего, - восток. Поскольку Восточное море – Ям Акадмони – находилось на востоке по отношению к западной, самой важной, части Эрец Исраэль, оно и получило такое название.

Но здесь я позволю себе и несколько личную нотку. *Кедем* – это ранний, а ранний значит также первичный, первоначальный. Од *Кдумим* – это первоначальное Величие. Именно такое ощущение возникает, когда едешь по берегу Мертвого моря. Обрывы, возвышающиеся на многие сотни метров и прижимающие дорогу к самой кромке воды, создают впечатление физической причастности к происходящему здесь разрыву континента. Глубокие каньоны прекрасны в своем суровом величии, а те, по которым течет вода, неповторимы, благодаря силе живой природы. Крепость *Мецада* с великолепием дворцов Ирода и героизмом ее защитников, не преклонившихся перед всемогущей тогда Римской империей даже в сложившемся безысходном положении. Гора Сдом, которая является огромной солонкой, то есть, колоссальным массивом, почти целиком сложенным из столь знакомой нам поваренной соли. Так как на берегах Мертвого моря почти никогда не бывает дождей, эта соль не растворилась, но все же небольшое количество осадков и росы сумело проточить в ней пещеры наподобие готических замков. И после этого как-то трудно назвать Мертвым это замечательное творение Господа. Можно еще очень много рассказывать про маленькое, но великое озеро, но мы двинемся дальше на юг, где между горными хребтами разлома от Мертвого моря до Эйлатского залива простирается полоса сухой степи – *Арава*.

В ТаНаХе упоминаются несколько раз различные Аравы: Иерихонская, Моавская и др. Но длинная и узкая степь, протянувшаяся с севера на юг, как мы уже упоминали, от Мертвого моря до Эйлатского залива, в наше время называется просто Арава. Самая северная часть долины, именуемая в древности Лощиной соли *Гей Мелах*, а сейчас – Сдомскими солончаками, имеет интересную историю. Район этот отличается очень засоленной почвой, и теперь, как и в древности, там растут сухоустойчивые и солетерпимые растения. Но разведение разных сельскохозяйственных культур в наше время требует серьезного технического преобразования среды, что в древности было практически невозможно. И, несмотря на это, начиная со времен Давида (около 3000 лет назад), на этой территории происходило немало сражений. Можно, конечно, спросить, зачем нужно воевать за землю, которую вообще нельзя использовать. В наши дни Индия и Пакистан десятилетиями ведут войну на высоких гималайских хребтах, причем и те, и другие терпят немалые потери, не

столько от вражеского огня, сколько от кислородного голодания, так как горные кряжи выше пяти тысяч метров просто недоступны для человеческого существования. Но не будем входить в подробности чужих войн, нам и своих хватает.

Так почему же воевали за этот солончак? А потому, что через него проходили важные дороги древности: путь от Эйлатского залива на север, по которому доставлялись предметы роскоши, привозимые из Африки, Индии и Цейлона, дорога благовоний, по которой везли ароматические смолы из Аравии и Йемена. Кроме того, в эту ложину открывались вади (каньоны), по которым было удобно подниматься и в Иудею, и в горы Моава и Эдома на востоке. Тот, кто контролировал это место, явно находился в выгодном положении и мог диктовать свою волю соседям.**см. карту***

Направимся дальше на юг. На западе Арава граничит с горами *Негева*. Горы эти, по большей части, невысокие, почти повсюду они возвышаются не более, чем на 300 метров над самой низкой частью Аравы. С другой стороны, горы Моава и Эдома, названные по именам древних семитских народов, некогда там живших, поднимаются над долиной Арава более, чем на тысячу метров. Поскольку они сложены, в основном, не из известняка, а из гранита и песчаника, то на закате они играют всеми оттенками красного, от светло-оранжевого до пурпурного и лилового. Высота их так же приводит к тому, что они получают намного больше осадков, чем горы Негева, и источники, выходящие у их подножья, более полноводны и менее засолены. Наводнения в горах по обе стороны Аравы – явление нечастое, но когда редкие дожди набирают силу, то вода мчится по каньонам с действительно первозданной мощью. Некоторое количество этих вод несется в Мертвое море, другие в Эйлатский залив. Остальные бегут по сухим почти весь год руслам, пока не иссякают и теряются в пустыне. Воды эти, спускающиеся с гор, обладают огромной энергией и несут с собой большое количество размытой породы. При выходе из горных каньонов

на территорию довольно ровной Аравы энергия их начинает пропадать (вспомним лыжника, который набирает скорость, спускаясь с горы вниз, и постепенно теряет ее, скользя по ровной поверхности). С потерей энергии размытые породы оседают в устье каньонов в виде огромных вееров. Каждое новое наводнение увеличивает размеры этого веера.

Арава, несмотря на почти полное отсутствие дождей в ней самой, далеко не является *ешимон*, то есть, полностью вымершей пустыней. На ее протяжении встречаются оазисы, украшенные финиковыми пальмами (дерево это любит жару и воду), но даже на сухих участках растут зонтичные акации и тамариски. Когда-то и животный мир был довольно богат крупным зверьем, но уже в период британского правления (1917-1948) охотничьих лицензий выдавалось ежегодно больше, чем осталось потенциальной дичи. Результат был налицо –

Арава опустела. В наше время в заповеднике *Хай-Бар-Йотвата* проводится работа по реакклиматизации и внедрению исчезнувших видов.

И вот мы подошли к Эйлатскому заливу. Современный Эйлат – это главный израильский порт для связи с Индией, Японией, Китаем, Австралией и другими странами Индийского и Тихоокеанского региона. Город является также популярным курортом из-за постоянно жаркой погоды, обилия солнечных дней и великолепия коралловых рифов. В древности тут находился главный южный порт великолепного царства Шломо – *Эцион Гавер*.

Зачем понадобился Шломо морской порт, который был очень удален от основных центров концентрации еврейского населения в то время? Было две причины; первая – это постоянное соперничество между странами, владевшими двумя северными рукавами Красного моря – Эйлатским и Суэцким заливами. Последний находился под полным контролем Египта и использовался им для выгодной торговли с экзотическими странами Востока. Но во времена Шломо Египет ослаб от войн с народами моря и не был расположен к рискованным и дорогостоящим морским экспедициям. Шломо, владевший вторым рукавом – Эйлатским заливом – и находившийся в союзе с финикийцами, решил воспользоваться ситуацией. Вторая причина состояла в самой сути товаров, импортируемых с Востока. Вот что рассказывает книга Царств про морскую торговлю Шломо: "И флот сделал царь Шломо в Эцион-Гавере, что при Эйлоте на берегу *Ям-Суф* (Красное море) в стране Эдом. И послал Хирам во флот рабов (слуг) своих, корабельщиков, знающих море, со слугами Шломо. И прибыли они в *Офир*, и взяли оттуда золота четыреста двадцать талантов, и привезли царю Шломо". (Царства I, 9:27, 28). "И флот Хирама, который привез золото из Офира, привез из Офира и великое множество сандалового дерева и драгоценных камней". (Царства I, 10:11). "Ибо Таршишский флот у царя был на море с флотом Хирамовым, раз в три года приходил Таршишский флот, привозивший золото, и серебро, и слоновую кость, и обезьян, и павлинов (или попугаев)". (Царства I, 10:22).

Из этих отрывков мы видим, что в союзе с финикийским царем Хирамом Шломо активно импортирует предметы роскоши, то есть, вещи, по большей части, никому не нужные для нормального ежедневного существования, но желанные для всех и придававшие царству Шломо особый блеск и великолепие. На что же обменивал Шломо все эти экзотические товары? Эрец Исраэль не слишком изобилует известными минеральными богатствами, но мы знаем, что у царя были медные копи. Возможно, он экспортировал медные слитки – медь и сама по себе, и как компонент бронзы является металлом, куда более необходимым в обыденной жизни, чем золото и серебро. Вполне вероятно, что экспортировались также железные орудия и оружие, гончарные изделия, стеклянные безделушки, ценившиеся тогда, как золото, и, разумеется,

плоды земли: зерно, вино, сушеные фрукты (финики, виноград и фи́ги) и, конечно, оливковое масло – а также шерсть и тонкие шерстяные ткани.

Попытаемся разобраться в географии этих плаваний. Что это за Таршишский флот, и где находится Офир? С Таршишем мы оказываемся сразу перед интересной загадкой. Откроем книгу пророка Ионы и прочтем первые три предложения. "И было слово Господа к Ионе, сыну Амиттайа, такое: Встань иди в *Нинвэ*, город великий, и пророчествуй о нем, ибо злодейство их дошло до Меня. И встал Иона, чтобы убежать в Таршиш от Господа, и сошел в Яффо, и нашел корабль, идущий в Таршиш, и отдал плату его, и спустился в него, чтобы уйти с ним в Таршиш от Господа". (Иона, 1:1-3). Но ведь Яффо находится на средиземноморском берегу, и из этого порта до прорытия Суэцкого канала в XIX веке можно было попасть только в Средиземное море или Черное море и его порты и, теоретически, в Атлантику? А Таршишский флот Шломо плавал по Красному морю и, очевидно, выходил в Индийский океан. И вообще, где этот Таршиш? В наше время большая часть исследователей считает, что этот богатый город находился в современной Испании. Считается также, что сейчас Таршиш похоронен под водой. То же самое произошло и с причалами Кейсарии на нашем берегу Средиземного моря.

Постепенно поднимающиеся воды Мирового океана залили за последние тысячелетия немало приморских портов и городов. Возможно, что разгадка понятия Таршишский флот в этом, флот, предназначенный для дальних морских путешествий, а не для каботажного, то есть прибрежного, плавания. Точно так же в середине XIX века море бороздили китайские, или чайные, клипперы, хотя плавали они не только в Китай и возили не только чай. Но возможен и другой вариант. Таршишем стали называть любой далекий и экзотический порт, и тогда Таршиш Шломо находился где-то на берегу Красного моря или Индийского океана. Офир же некоторые помещают в современном Йемене, другие – в Африке: в Сомали или даже в Кении. Третьи относят Офир к индийской или цейлонской территории.

Как романтично представлять себе парусники из ливанского кедра, пересекающие бирюзовые воды Красного моря в виду гор, отливающих оттенками пурпура и с ультрамариновым небом над головой. Но очевидно, действительность была довольно тяжелой. Красное море, зажато между двумя великими пустынями - Сахарой и Аравией, обладает очень жарким климатом. Температура днем может достигать 40°. Сильное испарение приводит к постоянной тяжелой влажности. Берега совсем не изобилуют удобными бухтами и источниками пресной воды. И конечно, рифы. Кораллы не могут существовать вне воды, но подходят близко к ее поверхности. И вообще, они очень любят хорошо прогретое море. Предмет восхищения океанографов, биологов и туристов, они издревле были грозой мореходов. Столкновение с коралловым рифом

непрерывно означало пробитое днище.

Понятно, что пускаться в такие рискованные предприятия могли только богатые, мощные государства. После раскола царства Шломо, изменения политической ситуации и общего ослабления Иудейского царства южный порт Эцион-Гавер, живший за счет торговли предметами роскоши, постепенно приходит в упадок и забывается. В разные исторические периоды на берегах Эйлатского залива существовали портовые города, но никогда они не достигали того расцвета, который знал Эцион-Гавер.

Интересно, что современный Эйлат, кроме своей функции третьего по важности морского порта Израиля и базы израильских ВМФ, существует благодаря тем самым причинам, которые так мешали морякам Шломо. Постоянно жаркий климат привлекает туристов из Скандинавии, желающих отогреться, поплавать в теплой воде и немного отдохнуть от депрессивной мглы зимнего европейского Севера. И, конечно, рифы. Невероятное богатство форм и красок кораллов, рыбы всех возможных видов и цветов вкупе с другими обитателями моря составляют одну из богатейших и сложнейших экологических систем на земном шаре. Добавьте к этому неотразимое эстетическое впечатление, и можно понять, почему эйлатский берег в наше время оброс гостиницами.

Почти весь западный, то есть Синайский, берег Эйлатского залива находится сейчас под контролем Египта. Когда он пребывал под израильской властью между 1967 и 1982 годами, то есть, между Шестидневной войной и ратификацией израильско-египетского мирного договора весьма сомнительного достоинства, Синайский берег всегда был излюбленным местом внутреннего израильского туризма. Действительно, чем дальше на юг, тем прибрежные горы живописнее, а коралловые рифы богаче. Кроме того, на всем протяжении берега из морской воды поднимаются густые заросли деревьев – это мангры, необыкновенное явление, встречающееся только в тропиках. Эти деревья растут на соленой морской воде.

Синайский берег заканчивается мысом, называемым *Шарм-Эль-Шейх*. В 1948-1956 годах египтяне блокировали Эйлатский пролив для израильского судоходства между Шарм-Эль-Шейхом и лежащими у входа в залив Тиранскими островами. Узкий Тиранский пролив легко простреливался артиллерией и, невзирая на все международные договоры о свободном судоходстве в интернациональных водах Египет закрыл израильскому судоходству юго-восточное направление. После Синайской кампании 1956 года, известной еще как "операция *Кадеш*", проливы были открыты. Впрочем, египетский диктатор Гамаль Абдель Нацер не смог удержаться от соблазна и вновь перекрыл проливы в мае 1967 года. Израиль был отрезан от своего главного источника нефти – шахского Ирана. Результатом этого стало сокрушительное поражение египетской армии в Шестидневную войну. Шарм-Эль-Шейх был взят

одновременно воздушным и морским десантом практически без боя.

Синайский берег Эйлатского залива хранит память и о более древних событиях нашей истории – сорокалетнем странствии по пустыне. Надо всегда помнить, что пустыня изначально не предназначена для проживания больших масс людей, в ней странствуют отдельные семьи кочевников-бедуинов, ее пересекают караваны с запасами еды и воды, но целый народ с женщинами, детьми и стариками?! В Торе сказано об особой Божественной заботе, которой удостоился народ Израиля на протяжении всех этих сорока лет. "И в пустыне этой, где видел ты, что носил тебя Господь Бог твой, как носит человек сына своего, на всем пути, который вы проходили до прихода вашего на это место". (Дварим – Второзаконие, 1:31). И еще: "Одежда твоя не ветшала на тебе и нога твоя не пухла вот уже сорок лет". (Дварим, 8:4).

Когда Синайский берег был в наших руках, мне пришлось как-то встретить там семью бедуинов. Несколько жалких тростниковых шалашей стояли в 20-30 метрах от воды. Люди были одеты в лохмотья, маленькие дети, босые, с распухшими ногами выпрашивали деньги и сигареты. Но самой поразительной была толстая корка запекшейся грязи, покрывавшая их лица, и только слипшиеся нечесанные волосы неопределенного цвета, слезящиеся глаза и потрескавшиеся губы не были ей покрыты. Как они выглядят! Почему бы им не пройти пару метров к морю и не помыться? Вспомнился анекдот про двух любимых персонажей русского фольклора. "Василий Иванович с Петькой на берегу реки: - Василий Иванович, а ваши ноги погрязней моих будут. – Но, Петь, я ж и постарше буду". Но потом знающие люди объяснили мне, что эта несмываемая корка засохшей грязи не является следствием лютой ненависти к воде и мылу. Она предохраняет их лица от жгучего солнца, песчаных бурь, а главное, от бесчисленных мух и других малоприятных насекомых, всегда в изобилии сопровождающих бедуинов и их коз. Картина, конечно, подавляющая и далекая от романтизированного образа пасторальных пастушков. И поэтому еще яснее становилось Божественное милосердие к Своему народу, позволившее ему в течение сорока лет не только не погрязнуть в тяжелом и скудном быте кочевника пустыни, но и находиться в состоянии постоянного духовного напряжения и совершенствования.

Мы оставляем пустынный и жаркий Синай и переносимся к покрытой снегами вершине горы Хермон. На этом мы переходим к той меридианальной полосе, которая обозначена на нашей схеме цифрой 4. Район этот имеет несколько названий: Заиорданье, Восточная Эрец Исраэль, земля двух с половиной колен. Кроме того, как и в западной части Эрец Исраэль, имеется множество наименований отдельных территорий. В географическом плане, наиболее обобщенно, речь идет о горном хребте, проходящем с севера на юг восточнее Сирийско-Африканской впадины и параллельно ей. Тут у нас возникает

определенная проблема. В завете с Авраамом, где ему была обещана страна от реки *Прат* (Евфрат) до реки Египетской, эта восточная часть также имелась в виду. Но, выходя из Египта, народ должен был получить землю *Кнаан* - Ханаанскую, и в представлениях того времени это означало территорию между Иорданом и Мертвым морем, с одной стороны, и средиземноморским берегом - с другой.

По разным причинам народ Израиля по окончании сорокалетнего странствия в пустыне не стал брать обещанную ему страну фронтальным штурмом из Синая через Негев и на север, а обошел ее с востока. Изначально там жили разные полуседлые народы, но когда колена Израиля были в египетском рабстве, 33-35 веков назад, эти районы заняли племена *Аммон*, *Моав* и *Эдом*. Первые два происходят от Лота, племянника Авраама, а последний – от Эйсав, старшего сына Ицхака. Тора предупреждала, что Израиль не должен завоевывать земли этих народов. "И сказал мне (Моше) Господь так: Полно вам обходить эту гору, поверните к северу. И народу прикажи так: Пройдите по пределу братьев ваших сынов Эйсав, живущих на *Сейуре*, и они убоятся вас; но вы очень остерегайтесь, не задирайте их, ибо Я не дам вам из земли их ни на стопу ноги, так как Эйсаву во владение отдал Я гору Сейир" (Дварим, 2:2-6). И еще: "Говорил мне Господь так: Ты проходишь ныне мимо пределов Моава, мимо Ар. И приближаешься к сынам Аммоновым; не враждуй с ними и не задевай их, ибо не дам от земли сынов Аммоновых тебе во владение, так как сынам Лота отдал Я ее во владение". (Дварим, 2:17-20).

Но запрет этот распространялся не на саму землю, а на упомянутые народы, пока они ей владели. Когда Израиль обошел Эдом, Аммон и Моав, по дороге к Иордану и западной части Эрец Исраэль лежали царства, или княжества, Сихона и Ога – царей (князей) семитского народа *Эморей*. Они происходили из Месопотамии, из когда-то великого царства Мари. Впоследствии, они были вытеснены другими народами, двинулись на запад и захватили часть земель Аммона и Моава. Ни на западном ни на восточном берегу Иордана на эморейцев не распространялись никакие запреты, а их цари, воспрепятствовавшие прохождению Израиля через их территорию и вышедшие на него войной, были разбиты. Израиль завладел большей частью Заиорданья.

И тут к Моше пришли колена Гада и Реувена и попросили дать им эти земли, так как у них было много скота, а земля была хороша для пастбищ. Сперва Моше разгневался, поскольку предполагал, что люди Гада и Реувена хотят лишь обеспечить себя хорошими наделами (в наше время это соответствовало бы хорошо оплачиваемым должностям и большим квартирам) и избежать участия в общенародной кампании по завоеванию главной, западной, части страны. Но последние уверили Моше, что они оставят своих жен и детей со скотом в укрепленных городах Заиорданья, а сами пойдут в авангарде еврейских войск

и помогут всем своим братьям занять наделы. Моше согласился, но присоединил к ним полколена Менаше, очевидно, для укрепления связи между обоими побережьями Иордана. Таким образом, обе части страны были объединены, и исполнилось пророчество, данное Аврааму. Правда, Аммон и Моав не смирились с этим и столетиями воевали и теснили Израиль, а евреи, соответственно, отвечали войной. В конце концов, и Аммон, и Моав исчезли, и если бы не ТаНаХ, даже сами их имена были бы известны лишь узкому кругу специалистов. (см. карту**) Эдом (Эдумеи) впоследствии был вытеснен со своей земли аравийским племенем Набатеев, часть их заняла всю южную Иудею, и во II в. до н.э. в большинстве своем они перешли в иудаизм⁵.

В некоторые эпохи население Заиорданья было довольно велико. В период Второго Храма и в Талмудическую эпоху (IV в. до н.э.–VI в. н.э.) еврейское население было сконцентрировано в трех основных районах: Иудее, Галилее и Заиорданье. Во владении современного Израиля находится лишь узкая полоса земли к востоку от Иордана – порядка 6-7 километров к югу от южного берега Кинерета – и район, который ныне называется Голанскими высотами. С него мы и начнем.

Правда, и здесь надо внести поправку: то, что называется теперь по политическим причинам Голанами, включает в себя географически две абсолютно разные области – гору Хермон и собственно Голанское плато. Ранее мы уже упоминали, что Хермон – это самый высокий хребет нашей части Ближнего Востока. Наивысшая его точка – 2814 м, и почти на всем протяжении кряж поднимается более чем на два километра над уровнем моря. Если мы посмотрим с юга, то есть, с относительно плоского Голанского плато, то Хермон будет возвышаться над нами, как царственный, величественный господин, то окутанный густой пеленой облаков, то сияющий своей снежной вершиной. Кстати, в солнечный зимний день, когда воздух очищен недавними дождями и прозрачен, как родниковая вода, эту снежную шапку можно видеть с расстояния порядка ста километров.

Хермон поражает воображение, и в древности он, очевидно, был тем местом, куда языческие народы поселяли своих божеств, наподобие эллинского Олимпа. Само название *Хермон* происходит от корня *херем* – табу, запрет. Возможно, что древние язычники не решались восходить в обиталище грозного и мстительного Баала (Ваала), но так же вероятно, что это название просто отражает тот факт, что крутые склоны, заросшие густыми лесами, и вершина, то покрытая толстым слоем снега, то открытая всем ветрам, были недоступны для обитания. На склонах Хермона и особенно в ущельях до сих пор сохраняется неплохая растительность. В Торе упоминаются три других названия Хермона: *Снир*, *Сирьон* и *Сион*. Последнее не надо путать с горой Сион в Иерусалиме. Во-первых, иерусалимский Сион – это всего лишь искажение на греческом и русском языках, и правильная транскрипция его *Цион*. Во-

вторых, Сион-Хермон пишется через букву "син" и происходит от слова *си* – вершина, наивысший подъем. Как мы видим, и в этом случае язык соответствует географии. В наши дни в нижней части склонов Хермона выращивают отличные яблоки, а в последнее время открылась ферма, где благодаря прохладному климату растут черника, земляника, малина и другие, экзотические для Израиля, северные плоды.

Вершина Хермона – это единственное место в Израиле, где можно покататься на лыжах, конечно, только зимой. Но в первую очередь Хермон имеет военное значение. Здесь расположен армейский форпост и центр электронного слежения за агрессивным сирийским соседом. Хермон (имеется в виду самый южный пик хребта, высота которого 2223 м.) был взят без боя в Шестидневную войну одним вертолетным десантом, причем, в самые последние часы, если не минуты, войны, когда в ООН уже шли полным ходом прения о прекращении огня. В 1973 году, в первые часы войны *Йом Кипур*, он был захвачен сирийцами в результате внезапной атаки. И снова в последние дни войны бригада Голани поднялась на гору и в кровавом сражении овладела ею. Один из солдат, участвовавших в бою, назвал Хермон "глазами государства". Надо надеяться, что маневры недаленовидных политиков не приведут вновь к потере этого пика в обмен на ничего не стоящую бумажку "мирного" договора. Кстати, несмотря на все свое военное значение, высокий и величественный Хермон не играл никакой роли в еврейской религиозной жизни, в отличие от менее импозантных гор Синая, где была дана Тора, *Эйвал* и *Гризим* в Шомроне, где был заключен завет, и *Мория* в Иерусалиме, на которой был построен Храм. Последняя особенно невелика и с обеих сторон окружена хребтами значительно выше ее. В древности это являло собой ясную декларацию: мы поклоняемся не природе и ее силам, а Тому, кто стоит над всеми этими силами.

Хермон отделяется от собственно Голан ущельем с постоянным мощным потоком воды – рекой Хермон. В отличие от соседнего горного хребта, Голаны – это относительно ровное, плавно понижающееся плато высотой от примерно 1000 м. над уровнем моря на севере, до приблизительно 600 м. - на юге. Первое, что бросается нам в глаза на Голанах в сравнении с Хермоном, это цвет почвы. Первые покрыты толстым слоем коричневого базальта, второй же сложен из беловатых известняков. Базальт – это застывшая лава, и над достаточно ровным плато то здесь, то там поднимаются вдруг сопки, жерла потухших вулканов. В исторический период извержения здесь не зарегистрированы, но следы вулканической деятельности имеются повсюду. Это и ровные шестигранные, как громадные пчелиные соты, столбики базальта, образовавшиеся, когда выкристаллизовывалась и остывала лава, и внезапно открывающиеся каверны – на самом деле, огромные пузыри воздуха, запертые изначально в магме и только потом прорвавшиеся наружу.

Но самые замечательные места на Голанах – это каньоны. Они прорезают все плато с востока на запад. Многие из них так

глубоки, что под сотнями метров базальта они обнажают слой известняка. Во многих каньонах, особенно там, где круглый год течет вода, породы почти не видно, она скрыта густым покровом растительности. В марте, апреле и начале мая земля покрывается разноцветной цветочной мозаикой. Прибавьте к этому еще и водопады, пруды среди отвесных базальтовых стен, пригодные для плавания, потоки, несущиеся между валунами в чаще деревьев и кустов, и вот вам одно из наиболее популярных мест спортивного туризма.

Исторически, территория Голан имела очень много названий. В ТаНаХе Голан как район не упоминается – изначально это был город, а весь район назывался *Башан*, причем, восточная часть его, которая теперь находится под сирийским контролем, носила имя *Хоран*. Сам же Голан делился на *Гашур* и *Мааха*, *Аргов* и *Мицпа*; последнее название часто давалось высоким местам, с которых можно обозревать окрестности. Чтобы еще больше усложнить картину, скажем, что во времена II Храма западный Башан стал Голаном, а к востоку от него лежали Хоран и Трахон. Башан был издревле страной скотоводов, причем, он был хорош не только для неприхотливых коз и овец, но и для весьма требовательных коров. Относительное изобилие осадков, постоянной воды и слегка заболоченных участков с зеленой травой вокруг источников создавало идеальное сочетание для выращивания крупного рогатого скота. И в наше время на Голанах пасутся крупные быки и коровы мясных пород, а в древности пророк сравнивал изнеженных придворных дам Шомрона с коровами башанскими. Когда-то Голан был покрыт могучими дубравами. Из башанских дубов делались весла для финикийских парусников. Эти же деревья шли и на колесницы – танки древности.

Расположенные восточнее более ровные части Башана давали богатые урожаи пшеницы, а еще дальше на восток – ячменя. В этих же местах разводили лошадей и верблюдов. Когда мы упоминаем верблюда, в нашем воображении возникает медленно идущий караван, мерно покачивающиеся корабли пустыни, нагруженные разноцветными тюками, ночные остановки в оазисах с костром и горячим крепким арабским кофе, черное небо над головой с мириадами звезд. Какая романтика! – правда, далекая от действительности. Вся эта картина наводит нас на мысли о чем-то бесконечно древнем, о мире, который застыл в первозданной дремоте, но никак не о техническом прогрессе. Но в те времена разведение лошадей было подобно работе фабрик по производству быстрых легковых машин, а верблюдов, конечно же, являлся аналогом мощного грузовика повышенной проходимости. Так что, когда-то это был район "высоких технологий".

Впрочем, восток Башана создавал в определенные эпохи достаточно проблем. Через эту территорию проходило много различных границ и сфер влияния, которые постоянно смещались в зависимости от политической ситуации в каждый конкретный период. Таким образом, район часто оказывался

вообще без всякой власти и становился пристанищем бандитов и грабителей. Близость важных торговых путей из Аравии с ее благовониями и золотом, от морских портов и в Дамаск, где заканчивался Великий Шелковый путь, приводили к тому, что промышлять грабежом стало довольно прибыльно и из-за отсутствия сильной власти относительно безопасно. Хордос Великий (Ирод) в конце I в. до н.э. решил покончить с этой ситуацией и поселил там живший ранее в Месопотамии еврейский клан *Бней-Бетера*(см. карту *).

В советское время евреи в собственном представлении были интеллигентами: физиками, математиками, музыкантами и т.п. В царской России евреи, в массе своей, были мелкими ремесленниками, лавочниками, лесниками и водовозами и, конечно, учили Тору все свободное от работы время. Бней-Бетера же были профессиональными воинами (другое их прозвище – лучники из Замариса). Может быть, воин-профессионал в нашем представлении – это не самая еврейская специальность, но они именно этим и занимались. Впрочем, Тору они тоже учили. В Мишне и Талмуде неоднократно упоминаются Бен Бетера. Очевидно, что было несколько мудрецов из этого рода: один по имени рабби Йеошуа бен Бетера, два по имени рабби Йеуда бен Бетера и рабби Шимон бен Бетера. Кроме того, в Иерусалиме в середине и конце I в. до н.э. действовала семья ученых-раввинов Бен Бетера. Так что, они не только навели порядок в беспокойном Трахоне (восточный Башан), но и внесли свой вклад в изучение и преподавание Торы.

Перенесемся из второй половины I в. до н.э. во вторую половину XX в. и мы снова окажемся в сфере военной истории. По договорам, заключенным после Первой Мировой войны, Голаны отошли к Франции, которая впоследствии предоставила независимость своей колонии Сирии; Голаны оказались под ее властью. Последовали 19 лет постоянных обстрелов, артиллерийских налетов на еврейские поселения и, как кульминация, - попытка отвести воды притоков Иордана, чтобы лишить Израиль воды. Последняя, правда, была прекращена прицельным танковым огнем, но до сих пор в Иорданской долине помнят о работе на бронированных тракторах, а некоторые шоссе на севере обсажены с обеих сторон густым строем деревьев, чтобы скрыть транспорт от взора сирийских снайперов.

Сирийцы были настолько уверены в своем топографическом преимуществе, ведь Голаны круто возвышались над Иорданской долиной, что в первые два дня Шестидневной войны вели обстрел израильских сельскохозяйственных поселений довольно безнаказанно. Когда израильские танки и пехота все же подошли к сирийским позициям и начали их штурм, то сирийцы были этим весьма шокированы. К концу шестого дня войны все Голаны были в руках Израиля. Через шесть лет в войну Йом Кипур сирийцы начали с массированной канонады, за которой последовал успешный прорыв танков. Уже

недалеко от Иордана сирийские войска были остановлены в кровавом бою. Израильская контратака завершилась вблизи Дамаска. После заключения соглашения о прекращении огня от 1974 года сирийская граница остается спокойной, и Голаны не нависают постоянной угрозой над низкой Иорданской долиной и озером Кинерет.

После войны Йом Кипур к уже существовавшим израильским поселениям прибавились новые, был основан районный центр Кацрин, названный по имени еврейского города, существовавшего почти на том же месте в эпоху II Храма и Талмуда. Древний Кацрин частично был раскопан и отреставрирован. Мы можем побывать в скромных домах жителей и в великолепной синагоге. Население города в древности, скорее всего, занималось, в основном, виноградарством и виноделием, и рядом с древним Кацрином сейчас находится большой винный завод "*Иейнот Аголан*", - "Голанские вина". Черная базальтовая почва прекрасно подходит для тех сортов винограда, которые идут на вино. Обильное солнце летом и прохладные зимы хорошо сказываются на продукции.

Вина Голан вошли в историю тем, что, начиная с 80-х годов XX века, вернули в Израиль культуру высокого виноделия. Эрец Исраэль, где была одомашнена лоза, в течение долгого времени отличалась высокой культурой вина. Мусульманское завоевание привело к постепенному исчезновению виноделия, так как Кораном запрещено мусульманам пить спиртное. И так получилось, что земля, прославленная своими отличными винами, которые экспортировались в большом количестве и потреблялись искушенными римскими гурманами, лишилась традиций виноделия. Остались напитки низкого качества, напоминавшие скорее сироп, чем настоящее вино. Благодаря голанским винам, традиция качественного виноделия была возрождена, и после этого другим винзаводам также пришлось поднять уровень своей продукции до мировых стандартов.

Заиорданье, то есть та часть страны, которая находится к востоку от Сирийско-Африканской впадины, исторически и географически делится на отдельные элементы глубокими ущельями и реками, по ним протекающими. Мы уже упоминали поток Хермон, разделяющий гору Хермон и Голанское плато. Между Голанами и Гиладом протекает самый полноводный приток Иордана Ярмук, или Ярмух. В настоящее время там сходятся границы Израиля, Иордании и Сирии, породившие в среде выходцев из СССР (СНГ) пародию на старое стихотворение: "А из нашего окна Иордания видна, а из вашего окошка только Сирия немножко". В самой долине Ярмука бьют горячие целебные источники Хамат Гадер, ныне там создан курорт и ферма по разведению крокодилов. В постоянно теплом климате древние рептилии быстро растут, чтобы закончить свою жизнь в качестве дорогих дамских сумочек, туфель и поясков.

Южнее расположен Гилад, находящийся теперь целиком на

территории Иордании. Впрочем, граница там проходила уже очень давно, целых 3300 лет назад, только граница внутренняя. Голан, он же Башан, принадлежал восточной половине колена *Менаше*, северный же Гилад был во владении колена Гад.⁶ Гилад и Башан были первыми районами, завоеванными народом Израиля после выхода из Египта и сорокалетнего странствия по пустыне. Завоевание это произошло еще при жизни Моше. Он же смотрел с горы Нево на западную часть страны, куда по воле Господа ему было не суждено войти, там же и умер Моше. И хотя считается, что он увидел всю страну внутренним пророческим взором, высокий хребет Гилада очень подходит для обзора окрестностей. В среднем, Гилад выше, чем лежащие к западу от Иордана горы Шомрона (Самарии). В эпоху II Храма, когда еврейский календарь определялся при помощи двух свидетелей, видевших новую луну (молодой серп) и приходивших доложить об этом в Синедрион (*Санхедрин* – еврейский верховный суд), надо было сообщить об этом в многочисленную и важную диаспору в Вавилонии (Месопотамии). Так как даже на коне быстро покрыть расстояние между Иерусалимом и Вавилонией было довольно сложно, использовался световой телеграф. Ночью разжигали огромный костер на Масличной горе в Иерусалиме, и пост на горе Сартаба, возвышающейся над центральной частью Иорданской долины, увидев светящуюся точку на юго-западе, сразу же зажигал свой костер. Его видели уже на восточной стороне Иордана в Гиладе и, соответственно, моментально реагировали. Световой сигнал уходил дальше через Сирию до Евфрата. Разумеется, это было возможно только потому, что тогда ночи были абсолютно темными. Впрочем, так было не только во времена II Храма, 2000 лет назад, но и в XIX веке, и в начале XX века. Только появление доступного электричества превратило ночной пейзаж в мириады созвездий, обозначающих поселения и шоссе. Над большими городами в наше время по ночам просто стоит оранжеватое зарево.

Северный Гилад, то есть земля Гада, простирается от реки Ярмук до реки Ябок, также впадающей в Иордан. Ябок – это та самая река, которую переходил праотец Яков, и где у него было ночное сражение с ангелом, после чего он получил свое новое имя – Исраэль (Израиль). Эта часть Гилада простирается с севера на юг на шестьдесят километров. Часто в конце зимы, приблизительно в феврале, на вершинах выпадает снег, но и без снега это одно из тех мест в стране, которые получают наибольшее количество осадков. Поэтому не удивительно, что вершины Гиладских гор были покрыты густыми лесами.

К востоку от Гиладского хребта начиналась пустынная равнина с многочисленными оазисами. Колена Гада и Реувена, опытные скотоводы, сразу же поняли все преимущества этого района. Холодной зимой спускались они с гор, располагались вокруг оазисов и пасли скот в пустыне,⁷ которая покрывается зеленым ковром трав даже от небольшого количества дождей. Жарким же летом, когда растительность в пустыне почти исчезала, они вновь поднимались на хребет и выпасали скот на лесистых

склонах.

Западные склоны, открытые влажным морским ветрам, очень подходили для плодовых деревьев, наиболее важное из которых олива. В период II Храма на постоянно текущих реках, круто спускающихся с гор, были построены маслодавили. Сила воды поворачивала многотонные каменные жернова, что сильно облегчало получение зеленовато-золотистого масла – плодового сока, у которого, возможно, было больше функций, чем у любого другого растительного экстракта. Нижние части склонов открывались в жаркую Иорданскую долину. Столь высокая температура в течение большей части года не подходит для оливок и винограда, и их сменяли финиковая пальма и *цори* – благовонная и лечебная смола. В истории о продаже Йосефа в рабство в Египет имеется отрывок: "И сели они (братья Йосефа) есть хлеб, и взглянули, и увидели: вот караван ишмаэльтян приходит из Гилада, и верблюды их несут пряности, цори и лот, идут они, чтобы свезти в Египет". (Берейшит, 37:25).

Пророк Ирмияу задает риторический вопрос: "Разве нет цори в Гиладе? Разве нет целителя там?" Цори был так же одним из одиннадцати компонентов *кторет* (благовонного воскурения) одной из важнейших служб в иерусалимском Храме. Причем, в списке этих одиннадцати компонентов цори занимает первое место. Понятно, что выращивание и сбор этого благовонного и лекарственного растения приносили хороший доход жителям Гилада. Разрушение старого средиземноморского мира в VII в. н.э. после исламского завоевания и погружение Европы в дремоту раннего средневековья привели, в конце концов, к прекращению торговли благовониями, и тайна производства многих из них, к сожалению, была потеряна.

От реки Ябок на юг до реки Раруба и ее притока Хешбон (по-арабски, Хисбон) тянется южный Гилад - земля колена Реувена. Собственно владения Реувена шли еще дальше на юг, до реки Арнон, но географический Гилад ограничен Рарубой и Хешбоном - притоками Иордана, впадающими в него недалеко от впадения самого Иордана в Мертвое море. Южная часть Гилада гораздо суше северной - по-арабски, она называется *Балка* - земля без деревьев. Но этот район был издрев-

ле землей пшеницы⁸ житницей всей страны. Во времена восстания Бар-Кохбы против Рима (132-136 гг. н.э.) зерно из Гилада доставляли на плотках через Мертвое море в Эйн-Геди, а оттуда на ослах и мулах, а то и просто на своих спинах, перевозили через Иудейскую пустыню на вершину хребта, где шли главные военные действия. Еще одна особенность Гилада, которая отличала его от всей остальной территории страны – это присутствие в его недрах железных руд. В Торе сказано, что Господь приводит свой народ "в землю, в которой без скудности есть будешь хлеб, не будешь в ней иметь недостатка ни в чем, в землю, камни которой - железо, и из гор которой высекать будешь мед". (Дварим, 8:9).

Приход Израиля из пустыни в землю Кнаан (Ханаанскую) примерно совпадает по времени с началом железного века. Можно представить себе, что обладание технологией выплавки железа давало тем, кто ее имел, огромные преимущества. Железо было прочнее и острее, чем бронза, и выдерживало куда большую нагрузку. Воины, экипированные железными мечами и колесницами, покрытыми железными листами и с колесами в железных ободах на железных осях, были сравнимы с гитлеровскими солдатами в танках против польских всадников в первые дни Второй Мировой войны.

Приход еврейского народа и колонизация страны совпали с появлением так называемых народов моря. Они высадились со своими кораблями после долгих и неудачных попыток захватить Египет к южной части прибрежной равнины, которая называлась *Палешет*, и отсюда их название *Плиштим* - филистимляне. Обладая секретом и монополией на железное оружие и орудия труда, они несколько веков терроризировали еврейский народ.

Проблема была в том, что главный источник руды находился в Гиладе, там, где глубокие каньоны потоков, впадающих в Иордан, обнажают древние материковые породы, богатые железом. Но из одной руды металла не получишь. Нужно и топливо, а в ту эпоху угля еще не знали, и вообще его в стране не было. Оставались деревья. Рощи могучих дубов простирались в то время в приморской долине, особенно в той части, которая называлась Шарон, где-то между современными Тель-Авивом и Хедерой. Караваны ослов доставляли руду из Гилада в Шарон, где заправляли филистимляне. Но посередине располагались колена Израиля. Для поддержания своей монополии филистимляне вели долгие войны с Израилем, и только установление сильной царской власти во времена Давида и появление опытной армии, которая нанесла филистимлянам, вторгавшимся в страну, несколько сокрушительных поражений привело к разрешению этой проблемы. Но до этого положение евреев было довольно плачевным. В книге Шмуэля, в главе, где описывается первое столкновение между Израилем во главе с царем Шаулом и филистимлянами, сказано: "Кузнеца же не оказалось во всей земле Израильской, ибо филистимляне говорили: Чтобы не сделали Иврим (евреи) меча или копья. И ходили все Израильтяне к филистимлянам ковать каждый плуг свой, заступ свой, топор свой и мотыгу свою. И была (цена) правки - пим для плугов, и для заступов, и для вил, и для топоров, и для правки рожна. И было в день войны: не нашлось ни меча, ни копья в руках у всех людей, бывших при Шауле и Йонатане, а нашлись они только у Шаула и Йонатана". (Шмуэль I, 13:19-23). Из всего сказанного ясна роль Гилада в экономике и обороне страны. Поэтому не удивительно, что три из двенадцати губернаторов, назначенных царем Шломо над Израилем, сидели именно там.

Изначально южный Гилад принадлежал народу аммонитян. Как мы уже упоминали, аммонитяне потеряли эту территорию в борьбе с другим семитским народом - эморейми. Те же, в свою

очередь, были разбиты коленами Израиля, которые и унаследовали эту землю. Аммон был оттеснен к востоку. До сих пор столица современной Иордании сохраняет старое название Раббат-Аммон, то есть, главный (город) аммонитян, и это несмотря на два фактора. Первый состоит в том, что в течение всего эллинистического периода, то есть, последние века до нашей эры и несколько первых веков нашей эры город был греческим полисом и назывался Филадельфией (вне всякой связи с одноименным городом в Пенсильвании, США). Но его многочисленное еврейское население продолжало пользоваться ТаНаХическим названием, и, в конце концов, семитское имя восторжествовало на семитском пространстве, а эллинизм, вначале казавшийся всепоглощающей универсальной культурой, растворился и исчез, как утренний туман. Второй фактор состоит в том, что современные арабы, населяющие этот город, хоть и являются семитским народом, хотя бы по языковому принципу, но с аммонитянами близкого родства не имеют. И все же древняя история живет во многих названиях до сих пор.⁹

От северного края Мертвого моря и до его южной оконечности тянулась страна другого народа, родственного и часто союзного аммонитянам, - Моава. Через территорию Моава с востока на запад течет Арнон - самая большая после Иордана река, относящаяся к бассейну Мертвого моря. Арнон как бы перерезает Моав, начиная свой бег с высоты 900 метров над уровнем моря и заканчивая в 400 метрах ниже него, впадая в Мертвое море. Почти на всем своем протяжении Арнон образует очень глубокий каньон, может быть, самый красивый в Эрец Исраэль. Постоянство и обилие воды приводит к тому, что вблизи Арнона имеется густой растительный покров, причем, дикие финиковые пальмы растут иногда прямо из отвесных скал под самыми невозможными углами. Пороги и водопады, скалы, круто уходящие вверх и меняющие свои краски каждый час, особенно на рассвете и на закате, превращают реку в одно из чудес природы.

В ТаНаХе также имеется особое отношение к этой реке. Как и в случае с аммонитянами, вся территория от северного края Мертвого моря до Арнона была завоевана у моавитян эморейцами. "И взял Израиль все города эти, и поселился Израиль во всех городах эморейских, в Хешбоне и во всех пригородах его. Ибо Хешбон был городом Сихона, царя эморейского, и он воевал с прежним царем моавитским, и взял из руки его всю землю до Арнона; поэтому и говорят рассказчики притч: войдите в Хешбон, отстроится и утвердится город Сихона; Ибо огонь вышел из Хешбона, пламень из города Сихона, пожрал он Ар-Моав, жителей высот Арнона". (Бамидбар, 21:25-28). Под жителями высот Арнона подразумеваются моавитяне, их страна так и называлась по имени реки - высоты Арнона. С пересечения Арнона начинается завоевание обещанной Богом страны. "И послал я (Моше) послов из пустыни Кдемот к Сихону, царю Хешбонскому со словами мира..." (Дварим, 2:26). "Но не согласился Сихон, царь

Хешбонский, дать нам проход у себя, потому что Господь Бог твой ожесточил дух его и сделал его сердце упрямым, чтобы передать его в руку твою..." (Бамидбар, 2:30). "И выступил Сихон против нас, он и весь народ его, для войны в Яаце". (Бамидбар, 2:32). "Встаньте, двиньтесь и перейдите реку Арнон, смотри, я передаю в руку твою Сихона, царя Хешбонского, эморей и землю его; начинай овладевать ей..." (Бамидбар, 2:24). У наших мудрецов говорилось, что человек, который видит Красное море, переправы Иордана и переправы Арнона, должен отблагодарить Господа за их чудесное пересечение народом Израиля (Вавилонский Талмуд. Трактат Брахот, 54а). Правда, воды Арнона не пересыхали, но так как глубокий каньон - место, удобное для засады врага, хорошо знающего свою территорию, можно понять, что переход через Арнон был непростым событием.

В дальнейшем, в Заиорданье граница народа простиралась от Арнона до Хермона. "И взяли мы в то время землю из рук двух царей арамейских, которая по ту сторону Ярдена от реки Арнон до горы Хермон..." (Дварим, 3:8). Великолепный Арнон был как бы юго-восточной границей Израиля. Южная же часть восточного берега Мертвого моря с выдающимся в него полуостровом Лашон (Язык) была во владении моавитян. Горы Моава кончались у южного края Мертвого моря, а вдоль долины Арава тянулись с востока горы Эдома. Как мы уже упоминали, коленам Израиля не было разрешено Высшей Волей захватить землю Эдома, но при царе Давиде Эдом сам начал войну против Израиля и был побежден, и пока Израильское царство было сильно, платил ему дань. Кстати, горы Эдома имеют еще одно название *Ар-Сеир* (гора Сеир). Оба названия отражают и историческую, и географическую сущность. Брат-близнец праотца Якова был рыжим и волосатым. Рыжий или красный на иврите - *адом* или *эдом*. *Сеир* же значит "волосатый". Горы Эдома во многих местах сложены из красноватого песчаника, который, особенно на закате, отликает всеми цветами красного. Так как горы эти довольно высоки - наиболее высокая их точка 1727 метров над уровнем моря - то, несмотря на пустынное окружение, они получают свою долю снега, дождей и росы. В древности это привело к тому, что в некоторых местах там были рощи, то есть, гора была "волосатой". В определенные эпохи Эдом сильно досаждал Израилю, и в книгах пророков он упоминается с гневом.

Пророк Овадья начинает свое пророчество словами: "Видение Овадья. Так сказал Господь Бог об Эдоме. Весть слышали мы от Господа, и посланец послан был к народам: Встаньте и пойдем на войну с ним. Вот малым сделал Я тебя среди народов, презираем ты весьма. Надменность сердца твоего подстрекала тебя, живущего в расселинах скал, на высоте обитающего, говорящего в сердце своем: Кто свергнет меня на землю? Если поднимешься, как орел, и если меж звезд сделаешь гнездо свое, оттуда низрину тебя - слово Господа". (Овадья, 1:1-4). Тут явный намек на то, что Эдом из-за труднопроходимости своих гор чувствовал себя в безопасности.

Но за что же ему такое наказание?

"И не следовало тебе злорадно смотреть в день (несчастья) брата твоего, в день крушения его, и не следовало тебе радоваться о сынах Иеуды в день гибели их, и не следовало тебе разевать рот свой в день бедствия. И не следовало тебе входить в ворота народа Моего в день несчастья его, и не следовало тебе смотреть на беду его в день несчастья его, и не следовало тебе простирать руки свои на имущество его в день несчастья его. И не следовало тебе стоять на перекрестке, чтобы истреблять спасшихся его, и не следовало тебе предавать уцелевших его в день бедствия". (Овадия, 1:12-14). Книга Овадии кончается словами: "И войдут спасители на гору Цион, чтобы судить гору Эйсав, и будет Господу царство". (Овадия, 1:21).

Эдом - красный, то есть, кровавый. Непосредственно пророчество Овадии имеет в виду предательство Эдома во время иудейско-вавилонской войны, когда были разрушены Иерусалим и I Храм, а почти все население Иудеи изгнано в Вавилонию (Бавель). Произошло это в 586 г. до н.э. Эдумеи заняли земли южной Иудеи от Беер-Шевы до Хеврона. Все попытки евреев вернуть эти земли оказались неудачными до 129 г. до н.э., когда уже независимая Иудея при втором царе Хасмонейской династии Йоханане Гиркане I захватила вновь южную Иудею. Что же происходит с эдумейским населением, которое жило там более трех веков? Событие довольно неординарное в еврейской истории – эдумеи, в массе своей, принимают иудаизм и вливаются в еврейский народ. Через несколько поколений Эдумеей (Эдомом) называют уже не гору Сеир в Заиорданье, а южную часть Иудеи. Во время антиримского восстания жители этого района были одними из самых фанатичных борцов за еврейскую независимость. В собственно старом Эдоме остатки эдумеев были захвачены и смешались с аравийскими племенами, образовав, таким образом, народ набатеев. Этот народ, который после завоеваний Александра Македонского (333 г. до н.э.) попал под сильное влияние эллинской культуры, разбогател, выступая посредником в торговле благовониями и пряностями.

Самый знаменитый памятник культуры набатеев - это великолепный город, целиком высеченный в скалах узкого каньона - Петра. В 30-40-е годы XX века среди еврейской молодежи в стране считалось символом большого мужества отправиться в пеший поход в Петру, несмотря на все опасности пустыни и враждебность бедуинских племен. Многие не вернулись. Тогда же была сложена романтическая песня, где Петра именуется Красной скалой. После того, как реальный Эдом растворился в Израиле, в среде набатеев и даже среди новых тогда греческих колонистов, понятие "эдом" продолжало жить, но было перенесено на Рим, потом на Византию, а еще позже на весь христианский мир. Отношения между ними и еврейским народом имели, по большей части, кровавый оттенок.

На этом мы закончили описание той части страны, которая обозначена на нашем плане цифрой 4. Территория под цифрой 5 - это уже Сирийская или Аравийская пустыня, восточная граница страны, земля вневременного кочевника-бедуина и современного нефтепровода.

¹ В наше время название Шфела было перенесено на всю низменность, хотя с точки зрения историко-географической терминологии, это неверно.

² Это семитский язык, близкий к ивриту, который был разговорным языком Эрец Исраэль, Сирии и Месопотамии с середины I тыс. до н.э. приблизительно до VII в. н.э.

³ Надо помнить, что в районе устья Иордана мы находимся на самой низкой суше земного шара - 400 метров ниже уровня моря.

⁴ Землю Аммона и Моава нельзя было занимать изначально, без провокации, но можно в ответ на агрессивные действия.

⁵ Такой массовый прозелитизм целого народа – явление, довольно редкое в еврейской истории, так как иудаизм не является по своей сущности миссионерским.

⁶ Кстати, "гад" на иврите – это счастье, удача, и название это не имеет никакой связи с русским смыслом этого слова.

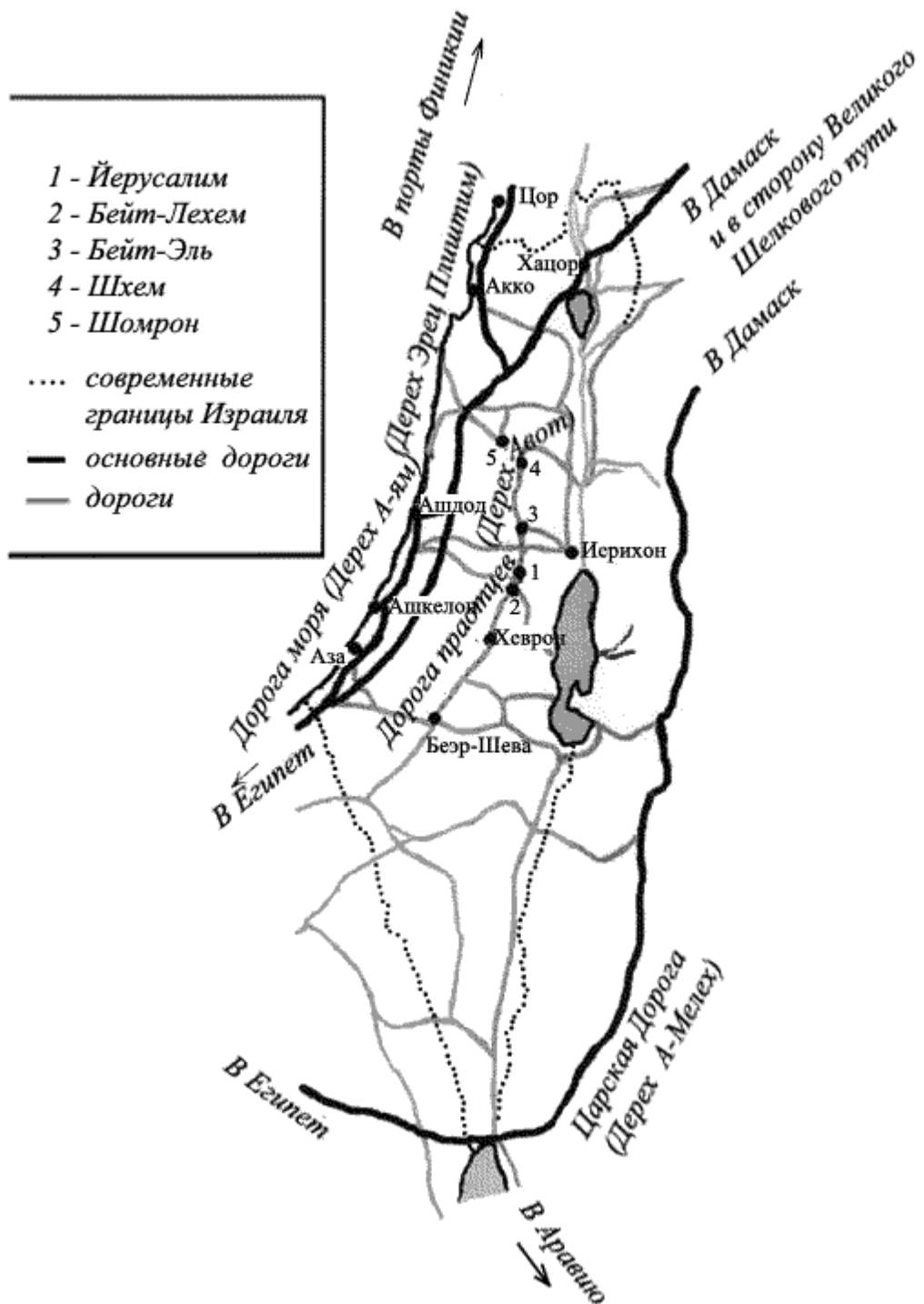
⁷ Та часть, которая обозначена на нашей условной схеме под № 5

⁸ Самый важный злак, а может быть, и самое важное растение, вообще культивируемое человеком, происходит от дикой пшеницы - растения сухоустойчивого, которое тяготеет к степям и полупустыням. В 30-е годы XX века академик Вавилов специально приезжал в Эрец Исраэль, тогда еще Палестину, под британским мандатом, чтобы изучить происхождение этого злака. Впоследствии, Вавилов стал очередной жертвой сталинских репрессий, но работы с пшеницей продолжают и поныне. В израильском агрономическом институте посредством скрещивания и генной инженерии создали сорт пшеницы, который соединяет в себе большие зерна домашнего и сухоустойчивость дикого растений. Зерна этой пшеницы продаются на рассаду в страны, страдающие от частых засух.

⁹ Арабы, правда, сокращают это название и говорят "Амман", но смысл тот же.

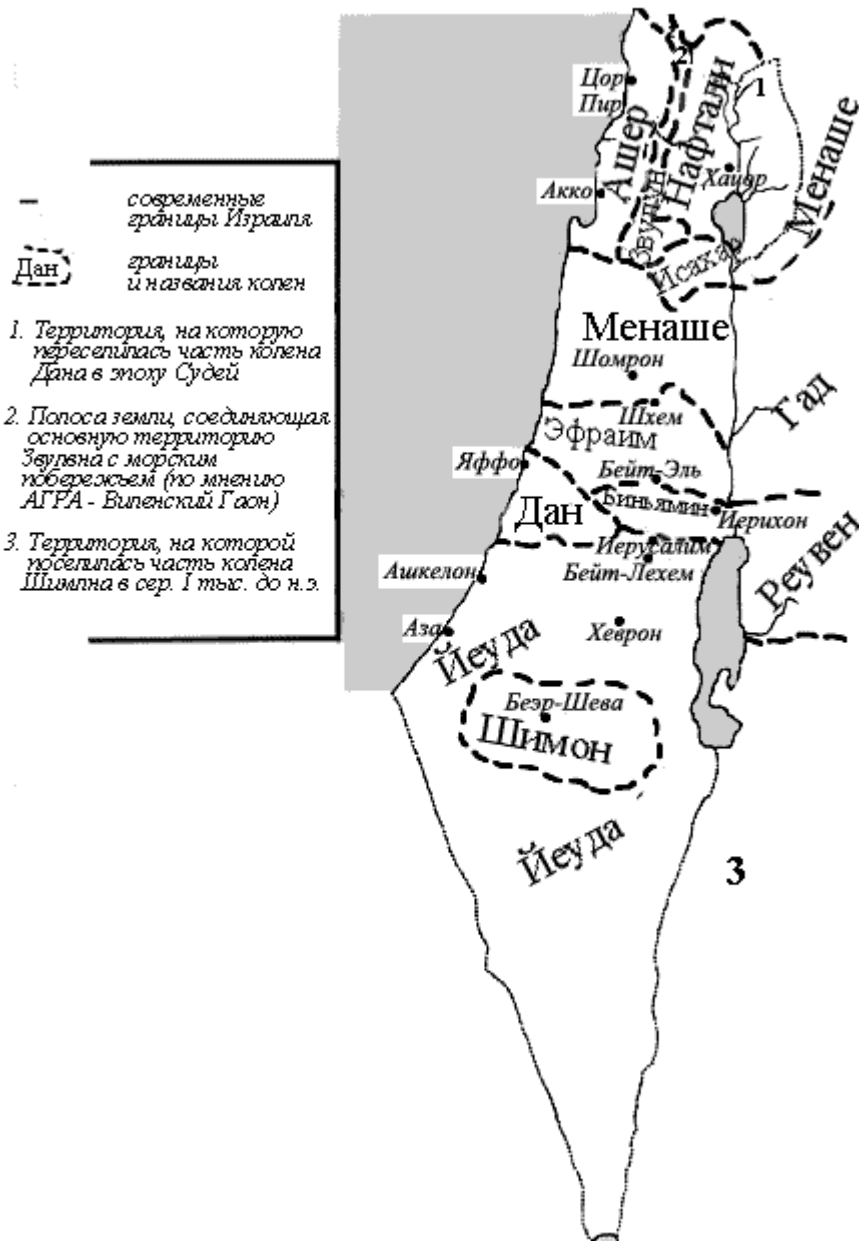
**Дороги и торговые пути древности.*

**ДОРОГИ И ТОРГОВЫЕ ПУТИ ДРЕВНОСТИ
(II тыс. до н.э.)**

**** Колена Израиля**

КОЛЕНА ИЗРАИЛЯ

3. Климат. (см. карту *)**

Поговорим о погоде. Какое прекрасно-банальное вступление для ни к чему не обязывающей светской болтовни. Ну, действительно, кому в наше время с отапливаемыми и кондиционированными квартирами, машиной, автобусом, с постоянной водой в кране интересна погода? Может быть, курортникам. Конечно, когда очень жарко или, наоборот, холодно, мы испытываем определенный дискомфорт, но обычно блага современной потребительской цивилизации достаточно хорошо нас защищают. Холодно - наденем свитер, включим отопление, жарко - снимем свитер, включим кондиционер. Существуют, конечно, рыбаки, бороздящие моря на маленьких траулерах, есть геологоразведка, даже строительные рабочие, которые должны быть на лесах и зимой, и летом. Но, в конце концов, большинство из нас в так называемых развитых странах проводит свой рабочий день в кабинетах и конторах, лекционных залах и лабораториях. Так, может быть, в наше время погода не важна?

Но в газетах постоянно появляются сообщения про озоновую дыру, кислотный дождь, поднятие уровня Мирового океана в связи с всеобщим потеплением и возможность затопления низинных и, следовательно, самых населенных районов земного шара. Значит, мы все-таки не можем так просто отмахнуться от погоды, и ее влияние на нашу жизнь куда больше, чем вступительные фразы для светского разговорчика?

"Шма Исраэль! Внемли, Израиль, Господь Бог Наш, Бог Единый". Вечная формула, точнее говоря, вечное воплощение еврейской веры, постоянный крик души народа. С этих слов начинаются три отрывка из Торы, которые еврей произносит дважды в день уже более трех тысяч лет. Но какое отношение имеет Шма Исраэль к главе о климате? Самое прямое. Вот отрывок из Шма Исраэль: "И вот если послушаетесь заповедей Моих, которые Я заповедаю вам ныне, чтобы любить Господа Бога вашего и служить ему всем сердцем вашим и всей душой вашей, то дам Я дождь на земле вашей своевременно, ранний и поздний, и соберешь ты хлеб твой, и вино твое, и отборное масло твое. И дам Я траву на поле твоём для скота твоего, и будешь есть и насыщаться. Берегитесь, чтобы не обольстилось сердце ваше, и вы не совратились и не стали служить богам иным, и не поклонялись им; И возгорится гнев Господа на вас, и затворит Он небеса, и не будет дождя, и земля не даст плодов своих; и вы скоро пропадете с этой хорошей земли, которую Господь дает вам". (Дварим, 11:13-17).

Оказывается, такое обычное явление, как дождь, столь важно, что называется главной наградой служению Господу всем сердцем и душой. В самой молитве имеется потрясающая фраза: "Ты могуч вовеки, Господь, Ты воскрешаешь мертвых, велик в избавлении", - и далее зимой говорят: "Направляющий ветер и спускающий дождь", - а летом: "Дающий росу". Потрясающе: воскрешение из мертвых - это явление, никем еще не виденное, относящееся к будущему миру, стоящему над привычными физическими законами знакомого нам материального мира, к нему приравнивается такое распространенное явление как дождь или еще более обыденное - роса. Когда первосвященник - *Козн Гадоль* заходил в Святой Храме - а делать это мог только он и только один раз в году в Йом Кипур - он произносил там молитву за народ Израиля: "Пусть будет милосердное желание перед Тобой, Бог наш и Бог отцов наших, чтобы был этот наступающий для нас и всего народа Израиля, где бы они ни находились, год не засушливым, а дождливым, и чтобы не принял Ты молитву путешествующих по дорогам о дожде, когда мир в нем нуждается". (Молитва на Йом Кипур, Мусаф, Хазарат аШац, порядок службы первосвященника; перевод мой. Шм. М.). Далее первосвященник касался других жизненно важных тем, но начинал он именно с дождя.

Так что, даже наша ультра-технологическая цивилизация, превратившая мир в одну глобальную деревню, создавшая спутники, сотовые телефоны, интернет и генную инженерию, не может обеспечить человечество главными субстанциями, необходимыми для существования: воздухом и водой. Да кажется, мы вообще их больше портим или неразумно потребляем. Кто-нибудь пробовал дышать компьютерной программой или утолить жажду интернетовским сайтом? И хотя мы в наше время обращаем на природные явления куда меньше внимания и не принимаем их с нужным трепетом, как Высшее проявление Божьей милости или гнева, следует убрать с глаз тонкую пелену искусственного комфорта цивилизации и вернуться к вечной истине Шма Исраэль.

Убедившись, с какой серьезностью относилась Тора и наши мудрецы к теме погоды, перейдем к самому климату и, главное, его непосредственному влиянию на природу и человека. На Эрец Исраэль влияют, в основном, два колоссальных природных фактора: влажность Атлантики и сухость субтропической полосы пустынь. Упоминание об Атлантике может вызвать удивление - где Израиль, а где Атлантический океан. Но географическая правда состоит в том, что над Средиземным морем прохладной зимой образуется область низкого давления, то есть, воздух там более разрежен, молекулы его не так густы. Но, как говорит русская пословица, "свято место пусто не бывает", и с севера Атлантики в нашу сторону, пересекая всю Западную Европу, начинают двигаться потоки тяжелого плотного холодного воздуха. Он пропитан влагой, и влага эта в виде туч и облаков направляется к нашим берегам.

Тут начинает действовать еще один принцип: чем теплее, тем дольше вода будет оставаться в облаках в газообразном состоянии. Чем холоднее, тем скорее она превратится в жидкость, а говоря бытовым языком, просто начнет проливаться в виде дождя. Еще холоднее - и вместо дождя пойдет град или снег. И вот облака подошли к нашей территории. Если воздух тепел, то они просто пройдут над нами, но если его температура достаточно низка, то пойдут дожди. Как мы помним, за относительно низкой и более или менее ровной приморской долиной (обозначенной на нашем плане цифрой 1) начинается центральный горный хребт страны. Обычно чем выше, тем холоднее. Дожди начинают обильно орошать гору. Часть их впитывается в почву, особенно в районах террас, и обогащает подземные резервуары грунтовых вод. Другая часть течет вниз по поверхности хребта, сначала маленькими струйками, потом ручейками, затем потоками. В конце концов, вода собирается в русла каньонов, и если дожди идут долго и с достаточной силой, энергия этих бешено несущихся потоков огромна. Часть их пойдет в сторону Средиземного моря, другая часть - в сторону Сирийско-Африканской впадины. Кстати, в наше время воды, которые стекают на прибрежную низменность, плохо впитываются в почву, так как вместо древних лесов и менее древних апельсиновых плантаций этот район все больше и больше покрывается домами, улицами и асфальтовыми шоссе.

Далее облака переваливают через хребет. Сами горы начинают круто спускаться во впадину. В среднем, каждые сто метров спуска приводят к повышению температуры на 1° . Облака больше не расстаются с влагой, и мы видим пустынную полосу шириной километров в двадцать. Правда, это только в центральной части страны. На севере пустынной области практически нет, а на юге пустыня начинается у самого побережья. Почему же это так? Потому что облака идут из Атлантики широким фронтом, но у этого фронта тоже есть границы. Разумеется, ежегодно таких фронтов проходит немало, и не все они имеют ту же ширину и точно то же направление. Некоторые проходят севернее, некоторые южнее, но если мы возьмем средние единицы, то получим следующую картину. Юго-восточный "угол" Средиземного моря, то есть, Египет, Синай и часть Негева, находится почти вне зоны зимних дождей. От Беер-Шевы на север количество осадков будет расти, поэтому Шомрон получает больше воды, чем Иудея; Галилея еще больше, чем Шомрон, и, соответственно, Ливан и западная Сирия наслаждаются, в среднем, наибольшим количеством влаги. Конечно, картина, обрисованная нами здесь, очень условна и приближительна. Один год не похож на другой: зимой 1991-1992 (5752) года выпало в несколько раз больше осадков, чем за три предыдущих года, и в эту зиму пораженные жители Эйлата увидели, что на вершинах их вечно сухих гор забелел снег. Но в самых общих чертах эта модель отвечает действительности. Однако, наряду с общей тенденцией роста количества осадков к северу, существуют и явления более локального характера.

Мы уже упоминали о том, что восточная сторона центрального хребта находится в дождевой "тени", и поэтому почти весь восточный склон гор Шомрона и Иудеи - это пустыня. Что же происходит по другую сторону впадины? Облака вновь начинают карабкаться ввысь на гору, следуя за рельефом. Поскольку, в среднем, заиорданские горы выше тех, что в западной части страны, они получают больше осадков, причем, даже в южной, пустынной, части. Но вот облака перевалили за горы Заиордания. За ними Сирийская, или Аравийская, пустыня. Точнее, сама пустыня существует там потому, что дожденосные облака уже истощились, влага, которую они несли с Атлантики, закончилась, а там, где она кончается, начинается пустыня. Конечно, и здесь раз от раза проливаются дожди, и даже бывают наводнения, но это редкие явления, которые не могут изменить общую картину.

Теперь надо отметить, что, за исключением пустынных частей, Эрец Исраэль находится в области так называемого средиземноморского климата. На самом деле, этот тип климата характерен не только для Средиземноморья, он присутствует также в южной Калифорнии и на небольшом отрезке юго-восточного побережья Африки. Что же отличает этот климат? Влажная, дождливая, прохладная зима и сухое, теплое, даже жаркое лето. Весь описанный нами выше период дождей приходится на зиму. Тех, у кого слово "зима" ассоциируется с бесконечными белыми полями, лыжней, сосульками и игрой в снежки, ждет разочарование. В долинах в Эрец Исраэль снег практически не выпадает. Иногда - не каждый год - горы выше 800 метров покрываются белым одеялом, но оно лежит не более двух-трех дней. Только горы выше 2000 метров сохраняют свою белую шапку несколько месяцев.

Зима - это время дождей. Но не надо думать, что дожди идут непрерывно, как в Лондоне. Израильскую зиму характеризует три главные чередующиеся системы погоды. Азорская система: относительно тепло, вплоть до +20° или даже больше, светит солнце, небо ясное. Ее формирует теплый воздух из тропической зоны Атлантики. Погода идеальная для туристов и гидов - не моросит, не слишком холодно, не слишком жарко. Фермеры и ответственные за водные ресурсы ненавидят это состояние, особенно когда такая погода тянется неделями. Вторая система - сибирская. Массы очень сухого холодного воздуха, остывшего над континентальными районами России, прибывают в наши края. Днем относительно тепло, так как солнце прогревает землю сквозь абсолютно прозрачный воздух. Ночью мороз - температура падает до 0° или даже чуть-чуть ниже. Такая погода полезна для винограда и некоторых других культур, которым нужно зимой пару дней заморозков. Обычно это состояние длится не более нескольких дней кряду. И, наконец, влажная, дожденосная исландская система - залог жизни на весь год. И в этом, может быть, само чудо дождей, о котором мы говорили раньше и которое вызывало большой религиозный трепет. Зимой в молитве употребляется формула: "Направляющий ветер, Спускающий дожди"? Изменится

направление ветров всего на несколько градусов, и дождевой фронт пройдет мимо страны. Будет средняя температура выше на полградуса, и облака минуют нас, так и не расставшись с живительной влагой. Даже в наше время, со всеми его чудесами техники, мы можем очень мало повлиять на погоду (в положительном смысле; влиять отрицательно человечество умеет просто великолепно). Когда серая пелена дождевых туч застилает небо, с самолетов их опыляют йодистым серебром. Йодистое серебро повышает рефлективные характеристики облака, то есть, чем больше солнечных лучей отражается, тем облако холоднее, и тем вероятнее, что оно отдаст больше влаги. Это "доение" облаков помогает в том случае, если они есть и богаты влагой. Если же зима такая, что между дождевыми фронтами проходят недели или даже месяцы, то положение очень серьезно, и самое лучшее средство, и самое древнее – возопить к Господу.

Как мы уже упоминали, зимние температуры колеблются, в среднем, от 20° до 0°. Конечно, в горах температура по ночам может упасть и ниже нуля, а в Иорданской долине и на берегах Мертвого моря даже зимой в некоторые дни может быть +27°-28°. Это не Мурманск, но и не экватор. В общем, субтропики. Впрочем, даже на столь небольшой территории имеются разные амплитуды колебаний. Чем ближе к Средиземному морю, тем мягче климат, тем меньше разница между дневной и ночной температурой. В горах и в пустынной местности эти колебания будут значительно больше.

До сих пор мы говорили про зиму. Но когда она начинается и когда кончается? И куда же пропали весна и осень? Снова вернемся к средиземноморскому климату. Он знает только два времени года: прохладное и дождливое - зиму, и сухое и теплое - лето. Между ними два кратких переходных периода. Зиму и лето разделяет относительно короткий сезон, называемый *авив*. Первичное значение этого слова – зеленая, незрелая пшеница, а впоследствии, так стали называть то время года, когда пшеница зелена. Чаще всего, по григорианскому календарю сезон этот выпадает на апрель-май. Воздух прозрачен и чист после зимних дождей, склоны гор и холмов покрыты свежей зеленью, ковер цветов изумителен, источники полны, и Иордан разливается на всю пойму. Праздник Песах также называется *Хаг Аавив*, то есть, праздник *авива*. Температуры в это время колеблются. Может быть относительно прохладно, а через день-два просто летняя жара. Это время характеризуется сменой ветров – то мягкий западный бриз с моря, то суховей из пустыни. Суховей этот называется на иврите *шарав*, но более он известен под арабским названием *хамсин*. Значение этого слова – пятьдесят, так как арабы считают, что он дует по пятьдесят дней в году и больше всего хамсинов приходится на пятьдесят дней между праздниками Песах и Шавуот. Точнее, от исхода первого дня Песаха до наступления Шавуота проходит ровно семь недель. Когда приходит хамсин, небо становится бежево-серым, воздух наполняется частицами песка и пыли,

которые этот ветер собрал по всей Сахаре и Аравийской пустыне, становится удушающе жарко. Чем ближе к лету, тем чаще дуют хамсины, и постепенно зеленый покров сходит с гор и долин, цветы увядают, и пейзаж приобретает свой привычный теплый желтовато-коричневый оттенок. Деревья, правда, остаются зелеными. Листья фиговых деревьев из нежно-салатовых становятся глубоко-зелеными. Возле источников и других влажных мест, а также на искусственно орошаемых территориях продолжает господствовать зеленый цвет.

Но вот переходный период с его колебаниями температуры, редким запоздалым дождиком, чередующимся с серыми жаркими днями хамсина, закончился. После праздника Шавуот наступает *кайиц* – лето. Слово *кайиц* сперва означало уборка и сушка фиг (инжира). Фиги созревают не сразу, а в течение всего лета, и потому этот сезон получил такое название. В это время года под прямыми горячими лучами солнца наливаются и зреют виноград, фиги и финики. К концу его созревают также гранаты. В августе-сентябре, когда воздух более всего разогрет, плоды эти сушили на крышах, а потом прессовали в караваи и, таким образом, имели запас пищи, богатой витаминами, на всю зиму¹.

Настоящее лето начинается в конце мая и длится, в среднем, до середины октября. Летом может быть тепло, очень тепло, жарко, а в определенных районах очень жарко. В прибрежной полосе море, которое так приятно смягчало зимний холод, способствует повышению влажности. В мегаполисе Тель-Авив, например, между домами, на улицах, забитых сотнями тысяч машин, стоит тяжелая угнетающая влажность. Она так высока, что человек потеет, но пот не испаряется, так как воздух пропитан испарениями до предела. Но пара километров на восток, и начинает проявляться влияние пустынь, окружающих Эрец Исраэль. На горном хребте и возле его подножия воздух уже сухой. Чем выше мы поднимаемся в горы, тем менее удручающей становится летняя жара, потому что наш организм куда легче переносит сухую жару.

Плодородие лета во многом зависит от количества осадков, которые выпадают зимой. Если зима была с хорошей погодой, то есть, было много дождей, а еще лучше – снегов, поскольку снег, постепенно тая и впитываясь в почву, обогащает грунтовые воды, то летом все источники будут действовать. Если же зимой стояла плохая погода, то есть, большую часть дней светило яркое солнышко, то может наступить засуха. Засухи бывают трех типов. Обыкновенная засуха приводит к уменьшению урожая. Сильная засуха сопровождается очень сильными и частыми суховеями, посевы и плоды на деревьях засыхают. Катастрофическая засуха приводит к высыханию большей части источников, и в древности сопровождалась появлением саранчи и уничтожением почти всего растительного покрова. В результате – голод, мор и, часто, бегство из страны в более благополучные земли.

Лето кончается в праздник *Суккот*, выпадающий на конец

сентября-октябрь. Сказано, что в этот праздник весь мир судится водой, то есть, определяется, сколько осадков выпадет в наступившем году. В последний день праздника, в *ШминеЙ Ацерет*, известный еще как *Симхат Тора*, молитва с упоминанием росы, которая читается, начиная с первого дня Песаха, заменяется на молитву о ветрах и дождях.

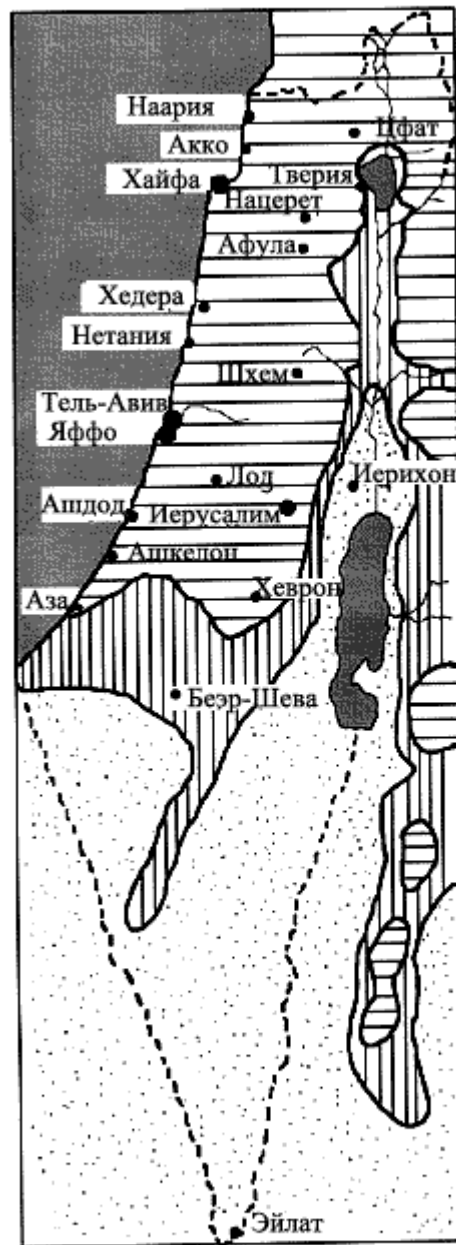
Обычно после Суккота снова начинается относительно короткий переходный период. Дни становятся короче и холоднее, иногда накрапывает легкий дождь. Но настоящие зимние дожди пойдут, скорее всего, с середины ноября, хотя и здесь возможны отклонения. В начале-середине ноября виноградники за несколько дней желтеют, потом краснеют, а затем листва их опадает. Через короткое время опадают и огромные листья фиговых деревьев. Это чем-то напоминает русскую осень, хотя в Эрец Исраэль все происходит быстро, четко, остро. Кстати, изначально в иврите не было параллели слову осень. Можно, конечно, спросить, а как же слово *став*, которое мы употребляем теперь. Но во всем ТаНаХе *став* упоминается лишь один раз в "Песне песней": "Ибо вот став прошел, дождь миновал, удалился, ростки показались на земле..." (Песня песней, 2:11-12). И переводится это слово как зима. И это верно как для древних переводов ТаНаХа на арамейский, так и для современных переводов на русский язык.

Как же превратились слова *став* в осень, а *авив* – в весну. Люди, возродившие современный иврит, происходили, в большинстве своем, из Российской империи, включавшей тогда и Польшу, и Украину, и Белоруссию, и Прибалтику. Во всех этих странах имеются четыре четких времени года, каждое со своей характерной погодой и состоянием природы. И вот выходцы из России взяли привычные понятия и перенесли их на иврит и на Эрец Исраэль. Поэтому и слово *став*, обозначающее зиму или ее конечный период, было заимствовано для осени – времени года, практически не существующего в стране.

¹Описываемая практика теперь сохранилась только в самых захудалых арабских деревнях. Множество плодовых деревьев, отчасти местных, отчасти собранных со всех частей света, дают нам свежие плоды круглый год, но здесь мы касаемся скорее исторической стороны предмета, чем современного состояния.

*** *Природные зоны.*

ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ
ЗОНЫ ИЗРАИЛЯ

пустынная
зона

степная
зона

средиземноморская
зона

*4. Растения и животные. (см. карту ***)*

В 80-х годах XX века в Израиле вышла двенадцати томная энциклопедия под названием "Животные и растения Эрец Исраэль". Разумеется, мы не ставим себе цель в этом очерке даже близко подойти к такому объему информации, но все же поразительно – такая маленькая страна, а описания ее флоры и фауны хватило на двенадцать томов. Причина такого разнообразия в том, что Эрец Исраэль лежит на стыке трех природных регионов: Европейско-Средиземноморского, Ирано-Туранского и Восточно-Африканского. Мы не будем очень подробно разбирать отдельные рода и виды растений, а постараемся восстановить в воображении исконную природу страны, какой ее знали наши праотцы.

Изначально центральная и северная части прибрежной долины, а также западные склоны гор Шомрона и Иудеи и почти вся Галилея были покрыты густыми лесами. Леса эти, по большей части, относились к типу средиземноморских рощ – сочетание широколиственных и хвойных деревьев с очень густым кустарниковым подлеском. Через такую рощу надо было не проходить, а продираться. Лесной покров и земледелие вместе существовать не могли, и намек на это мы находим в книге Йеошуа. Йеошуа бен Нун, вождь народа после Моше, делит страну между коленами Израиля. Многочисленное колено Эфраима приходит к нему с жалобой на недостаточные размеры их надела. Что же им отвечает Йеошуа? "И Гора будет твоей, а так как лесиста она, то расчистишь ее, и будут для тебя склоны ее..." (Йеошуа, 17:18). Таким образом, леса подвинулись, чтобы освободить место террасам и земледелию. Но множество лесов продолжают существовать, и в ТаНаХе они неоднократно упоминаются.

Очевидно, уже в древности осознавали значение леса для предотвращения эрозии почв и охраны насаждений от суховеев. Со временем большая часть лесов была уничтожена арабами. В современном Израиле нередко можно видеть искусственные леса, состоящие целиком из хвойных пород. Они практически прозрачны, без подлеска, сосенки и кипарисы тонкие и жалкие. Большая часть этих лесов возникла вследствие искусственного лесонасаждения в 50-е годы XX века. Молодое государство страдало от безработицы, и было принято решение создать рабочие места. Множество народа было послано на склоны гор, и очень скоро они покрылись хвойными рощами. Но настоящий лес – это очень многогранное явление со сложными экологическими связями между отдельными его элементами. Сосны и кипарисы не могут одни "сделать лес". К тому же, их

болезни передаются очень быстро от дерева к дереву, а в случае пожара они загораются, как будто пропитаны нефтью. После того, как пожар уничтожил летом 1995 (5755) года большие массивы лесопосадок 50-х годов к западу от Иерусалима, было принято весьма своевременное решение о восстановлении исконной средиземноморской рощи с ее многообразием деревьев и кустов.

Степная полоса Эрец Исраэль испытывала большое влияние западно-азиатской, то есть, ирано-туранской флоры. Она меньше пострадала от арабского завоевания, наоборот, зона низкого кустарника, злаков и подобных травянистых растений расширилась за счет отступления леса. И, наконец, в Сирийско-Африканской впадине проявляются элементы африканской растительности. В Араве растет зонтичная акация, знакомая нам по школьным иллюстрациям африканской саванны, где ее обглаживают жирафы. Наш подвид акации для жирафов будет, пожалуй, низковат, но это дерево имело очень важное значение для нашей истории. Из его древесины был изготовлен Ковчег завета, в котором хранились скрижали с десятью заповедями. И хотя Ковчег был обит с внешней и внутренней сторон золотым листом, сама его коробка была из акации, на иврите *шита*. В северной части Сирийско-Африканской впадины наблюдается самая большая в мире концентрация папируса. Папирус – это то самое тростникообразное растение, из которого древние египтяне производили подобие бумаги. Оно произрастает в изобилии в долине Нила, но вне Африки практически отсутствует.

Тот же тройственный характер имела и фауна. Здесь мы не будем касаться множества разных мелких животных, несмотря на то, что они экологически очень важны, но остановимся на крупных, бросающихся в глаза и поражающих воображение. В лесах Эрец Исраэль жили благородные олени, персидские лани, косули и муфлоны – дикие бараны с мощными загнутыми рогами. Из не кошерных животных – кабаны и дикобразы. В более открытых районах обитали куланы – азиатские дикие ослы с короткими ушами - антилопы и газели. Последние особенно поражали своим изяществом и быстрым бегом. Газель на иврите *цви* – и Эрец Исраэль иногда любовно называют Эрец аЦви.

В Негеве и Синае обитали антилопы: орикс - прекрасное белое животное с прямыми, как копье, рогами, возможно, положившее начало мифу о единороге и, вероятно, адакс - большая антилопа с винтовыми рогами. Оба вида были прекрасно приспособлены к жизни в пустыне - они могли вообще не пить воду, довольствуясь влагой тех растений, которые они поедали. Так же прекрасно приспособилась к жизни в пустыне и большеухая газель доркаса - вид, похожий на обычную газель, но без столь явно выраженной черной полосы на боках. В этих же районах обитал и сомалийский осел - дикий прародитель домашнего ишака. Верблюд попал в Эрец Исраэль уже как домашнее животное из Азии, но полудикие и одичавшие

верблюды встречаются и поныне. Ко всему этому стоит добавить еще и страусов.

На отвесных кряжах жили туры - горные козлы, у самцов которых огромные дугообразные рога. Кроме того, там обитали даманы. Большой части русскоязычной публики они если и известны, то по книгам Джералда Даррелла и Дж. Адамсона, посвященным их приключениям в Африке. Действительно, даман - это типично африканский зверек и, как и папирус, вне Африки водится только в Сирийско-Африканской впадине. Кстати, заговорив о нем, мы отступили от правила не касаться мелких животных, ведь даман размером с кролика и напоминает по виду морскую свинку. Но это животное потрясающе интересно. Выглядит оно как грызун, но это копытное. Правда, копытца его мягкие, и, прижимая их к скалам, даман создает подобие вакуума. Это позволяет ему "присасываться" к почти отвесным утесам и бегать по ним с завидной ловкостью. Зверек со своей точеной мордочкой и глазками-бусинками кажется таким маленьким плюшевым мишкой, прямо Винни Пухом. Но не стоит ловить дамана голыми руками - у него острые и крепкие зубы, и он с легкостью перекусывает солидные ветки и неосторожные пальцы. Кому же родственен даман? Никогда не угадаете. Не зайцам, не мышам, а слонам! В зоологической классификации они, правда, "троюродные братья", но все же... Кстати, в Африке относительно недавно вымер вид дамана, который был размером с гиппопотама. Но это еще не все, что можно рассказать об этом зверьке. Даман некошерен. В Торе о нем говорится так: "Только тех не ешьте из отрывающих жвачку и имеющих раздвоенные копыта: верблюда, потому что он жвачку отрывает, но копыта его не раздвоены - нечист он для вас. И дамана, потому что он жвачку отрывает, но нет у него раздвоенного копыта - нечист он для вас". (Дварим, 11:4-5). "Нераздвоенные копыта" означает, что у дамана они сидят отдельно на каждом пальце, но не в этом самое интересное. Даман на иврите *шафан*. Когда ТаНаХ переводили на европейские языки, у средневековых переводчиков возникла проблема. Они никогда не слышали про даманоу. В Европе их нет; они не так заметны, как львы или пантеры. И перевели - кролик. С тех пор идет путаница, и до нашего времени очень многие люди в Израиле говорят *шафан*, имея в виду кролика или зайца.

Однако, эта путаница гораздо древнее. Несколько тысячелетий назад финикийцы, говорившие на языке, практически идентичном ивриту, приплыли на незнакомый им берег в самой западной части Средиземноморья. И кого же они увидели? Кроликов. Но кролики в Эрец Исраэль не водятся. И финикийцы назвали их *шафанами*. Хотя кролик не родственник даманоу, и те, и другие прыгают по скалам и роют норы. Вся же новую землю финикийцы назвали *И-Шафан* - остров шафанов. Потом оказалось, что это полуостров, но сначала они этого не знали. В семитских языках буквы "пэй" и "фэй", "шин" и "син" часто взаимозаменяются. *И-Шафан* стал *И-Сафан*, потом *И-Сапан*, потом *Эспан*, и мы с вами получили Испанию. Вот какой зверек -

маленький, но с большой родней и дал название целой стране.

Конечно, древних обитателей страны более всего занимали хищники. Одно дело смотреть на льва в вольере зоопарка, совсем другое - встретиться с ним, когда ты пасешь свой скот, и у тебя только палка да праща, а лев проявляет сильный гастрономический интерес к твоим овцам и козам. То же касается леопарда, медведя и волка. Наши предки боялись этих животных, воевали с ними и восхищались ими. Символ колена Йеудейского - лев, колена Биньямина - волк. В Мишне, в трактате поучения праотцев сказано: "Йеуда бен Тейма говорит: Будь неистовым, как леопард, легким, как гриф, быстрым, как газель, героическим, как лев, исполняя волю твоего Небесного отца". (Пиркей Авот, 5:24). Насколько велико восхищение прекрасными животными, если их используют для метафоры об исполнении Высшей Воли.

В настоящее время от всей этой фауны осталось очень немного. Крупные хищники, такие, как лев и гепард, вымерли, леопарды исчисляются единицами. Исчезли также олени и крупные антилопы. Правда, в заповедниках проведена достаточно хорошая работа. Тур – горный козел – и даман встречаются очень часто, и из-за эффективных мер по охране природы к ним можно приблизиться на несколько шагов. Улучшилось положение шакала, полосатой гиены, дикой кошки каракал и мангусты. Во многих открытых районах восстановлена газель, но многотысячные стада остались в прошлом. Проводятся с некоторым успехом работы по восстановлению популяции многих хищных птиц. В современном Израиле созданы два заповедника, называющиеся *Хай-Бар* - дикая фауна; один на горе Кармель, а другой возле Йотваты в южной части Аравы. Их цель – восстановить популяции крупных зверей, которые исчезли с распространением скорострельной винтовки в конце XIX - начале XX века. В кармельском Хай-Баре разводят косуль и персидскую лань. Последнее животное – одно из самых редких в мире; история о том, как несколько ланей были вывезены из Ирана буквально за считанные часы до исламской революции, читается, как приключенческий роман.

В южном Хай-Баре тоже имеются виды, почти вымершие или истребленные человеком: белый орикс с прямыми, как шпага, рогами, винторогий адакс - на иврите *реем* и *дишон*, индийский дикий осел, кулан - на иврите *пери* – дикий и сомалийский осел. Правда, никто не говорит о том, чтобы вновь акклиматизировать исчезнувшего в XIII веке льва и сирийского подвида бурого медведя, вымершего в XIX веке.

Обратимся к тем растениям и животным, без которых существование человека было бы невозможно. Здесь мы не будем касаться современного сельского хозяйства. И хотя ныне Израиль знаменит экспортом цитрусовых, бананов и авокадо, а также - с недавнего времени - таких экзотических плодов, как папайя, карамбола, ананас, киви и др., они не произрастали и не производились в древней Эрец Исраэль. Цветы, экспорт

которых приносит значительный доход, тоже нельзя назвать частью кормовой базы человека.

В Торе сказано: "Ибо Господь, Бог твой, ведет тебя в землю хорошую, в землю потоков вод, ключей и источников, вытекающих в долинах и в горах. В землю пшеницы, и ячменя, и винограда, и фиги, и граната, в землю оливы и меда". (Дварим, 8:7-8). Разберем эти два предложения, которые несут в себе очень много информации.

"Страна потоков вод, ключей и источников" не значит – страна огромных рек, которые, разливаясь, разносят плодородный ил, как Нил в Египте или Тигр и Евфрат в Месопотамии, двух важнейших в древности центрах цивилизации, между которыми лежит Эрец Исраэль. Да, Господь дает своему народу хорошую землю, а не пустыню, но источников и ключей явно недостаточно, чтобы оросить всю землю. Поэтому сказано: "Ибо земля, в которую вступаешь ты, чтобы овладеть ею, не как земля Египетская она, из которой вышли вы, где ты, посеяв семя твое, поливал с помощью ног твоих, как огород. Но земля, в которую вы приходите, чтобы завладеть ею, - это земля гор и долин, от дождя небесного пьет она воду". (Дварим, 11:10-11).

Как мы уже упоминали, источники и ключи тоже зависят от выпадающих осадков, но большая часть земли орошалась только дождем. Во-первых, это имело большое религиозное значение. Евреи уповали на Небеса, а не обожествляли реку, не видели в ней самостоятельную, независимую жизненную силу. Кстати, Нил тоже питается дождевой водой, но древние египтяне не имели никакого понятия о верховьях Голубого и Белого Нила. Во-вторых, все сельскохозяйственные земли в стране делятся на два типа: *Сдэ Шлахим*, то есть, поле, орошаемое из постоянного источника, и *Сдэ Баал*, поле, которое орошается дождями. "Страна гор и долин" означает, что, в отличие от ровных, плоских и однообразных долин Нила, Евфрата и Тигра, в стране имеется много разных видов обрабатываемых земель, и она подходит для разнообразных культур.

Но вернемся к знаменитому отрывку из Торы, где указаны семь плодов земли, которыми была благословлена Эрец Исраэль. Первое: земля пшеницы и ячменя - *эрец хита ве сеора*. Эти культуры часто упоминаются вместе как *даган*, то есть, злаки.¹ Пшеница была важнейшей едой человека на Ближнем Востоке. В наше время все народы, связанные с европейской цивилизацией, видят в хлебе основной продукт, причем, мы употребляем слово хлеб не только в прямом смысле, но и для обозначения всего съестного и, вообще, всего, что дает нам возможность существовать. Интересно, что у других народов эту роль играют иные продукты: в Восточной Азии - рис, у индейцев Северной Америки – кукуруза. Но у евреев хлеб имел огромное значение. Его приносили в Храм, и перед входом в Свята Святы постоянно находилось двенадцать хлебов, символизируя материальное благополучие народа Израиля. В

Субботы и праздники любая трапеза начинается с благословения на две халы, причем, хлеб так важен, что если человек произнес благословение: *Амоици лехец мин Аарец* - "Благословен ты, Господь Бог, Царь мира, производящий хлеб из земли", - то большая часть других продуктов уже не нуждается в особых благословениях, так как хлеб включает их все.

Сама пшеница хорошо сохраняется в сухих условиях. У царя Давида был специальный распорядитель в сане министра, ответственный за злаки.² Для получения хороших урожаев пшенице нужно достаточно большое, но не избыточное, количество дождей зимой и сухое лето. Поэтому, в основном, она произрастала в Заиорданье и на южных и юго-западных склонах Иудейских гор. Болотистую землю этот злак не любит. Кстати, кроме зерна на хлеб, пшеница давала солому, которой кормили домашних животных, а в Иорданской долине, где строили дома из сушеного ила, ее добавляли в кирпичи.

Ячмень еще более засухоустойчив, чем пшеница, и поэтому его выращивали на окраинах пустынь. Из ячменя делали лепешки и, конечно, пиво, но его значение в питании людей было меньше, чем у пшеницы. Сравнительно большая часть ячменя шла на корм скоту и птице. С обоими злаками связаны заповеди заботы о бедняке и пришельце. "А когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля своего, когда жнешь, и опавшие от жатвы твоей не подбирай, бедному и пришельцу оставь это, Я Господь Бог ваш". (Ваикра, 23:22).

Заповеди эти назывались *лекет*, *леа вешихеха*, то есть, сбор выпавших колосков во время жатвы, край поля и забытое. Надо было разрешать неимущим собирать отдельные колосья между снопов, оставлять несжатый край поля и забытый сноп бедным. Заповеди эти напоминали, что те, у кого есть достаток, должны помнить, Кто им его дал, не чувствовать себя единственными хозяевами полей и не забывать, что есть один Высший Хозяин, который велел им делиться нажитым с теми несчастными, у кого нет ничего. Правда, мудрецы говорили: "Бедному оставь, а не птице небесной", и в наши дни, когда большая часть бедняков даже не знает, как им поступать с колосьями, эти заповеди не действуют. Но в то время, когда не было национального страхования, пенсионных фондов и социального обеспечения, это была высшая мера обязательного милосердия (см. книгу Рут).

Вторым по важности плодом был виноград. Растет он практически по всей стране, хотя вкус ягод (и вина) зависит от сочетания почвы, осадков, высоты над уровнем моря, величины солнечного излучения и, конечно, сорта. Широкие листья винограда собирают летом достаточно росы, затеняют почву и предохраняют ее от чрезмерного высыхания. Эти же листья используются в ближневосточной кухне - мясо заворачивается в них и варится в виноградной оболочке. Засохшие ветки использовались для отопления. Но, конечно, главное в

винограде - это его лоза. Свежий виноград плодоносит с начала лета до начала дождливого сезона. Сочные сладкие ягоды были любимым лакомством в мире, который практически не знал сахара и искусственных подсластителей. Но основными продуктами винограда были изюм и вино. В довольно сухом климате изюм может храниться практически бесконечно. Воины, отправляющиеся в поход, моряки, готовящиеся к плаванию, купцы, собирающиеся пересечь пустыню с караваном, пастухи, уходящие со своими стадами на несколько дней, и вообще, все, кто путешествовал, запасались прессованными брикетами изюма. Ели его так же в течение всего дождливого периода, когда отсутствовали свежие фрукты.

Вино и в наше время продолжает играть огромную роль в средиземноморской культуре. В Испании, Италии и, конечно, Франции вино является неотъемлемым компонентом любой, даже неформальной, трапезы. Оно добавляется для вкуса во многие блюда. Красные сорта его полезны для очистки артерий. И конечно, вино поднимает жизненный тонус, ведет к сближению между людьми. Разумеется, вполне можно и переборщить, но для того, чтобы прийти в свинское состояние, имеются и другие, потенциально более крепкие напитки. Хотя впервые настоящее спиртное, первичную самогонку стали делать как раз из вина - это бренди или, в более облагороженном виде, коньяк. С этим напитком связана интересная история. На древнем Ближнем Востоке у красавиц была мода красить веко в ярко-синий цвет. Называлась эта синька на иврите *кахол* - синий. Попав в Аравию, это слово преобразовалось в арабское *эл-кахал*. Со временем, так стали называть все экзотические субстанции, в том числе, и бренди, а также другие крепкие спиртные напитки. Во времена расцвета арабских эмиратов, городов и университетов в Испании слово это перекочевало в Европу и из знаменитых центров знания Кордовы, Гренады и Севильи, превратившись в *алкогол*, пошло гулять по европейскому континенту, а оттуда - по всему миру. Вот, оказывается, какая связь между виноградом, небесной синевой, дамской косметикой и красноносым пьяницей. В древнем Израиле вино использовалось очень широко, но не для того, чтобы, как говорится, "заложить за воротник". (Не буду употреблять здесь других русских народных синонимов для этого занятия, а то этот труд примет воистину энциклопедические размеры).

Так почему же пили? А потому, что вино было главным напитком, важнейшим после воды. Никакая трапеза не обходилась без вина, так как мы говорим о мире, не знавшем газированных и подслащенных напитков, которые у нас продаются на каждом шагу и потребляются в огромных количествах. Были в то время, конечно, и пиво, и соки, и подобие кваса, но ничто не приближалось по важности к вину. В субботу утром и днем *кидуш* - освящение дня - делается над полным бокалом вина, то же самое в праздники. Исход субботы и праздника отмечается *авдалой* - разделением святого и будничного - и здесь вино присутствует как самый важный

компонент.

С другой стороны, с вином связаны так же самые строгие запреты. Коэны - священники, служившие в Храме - не могли приступить к службе, если они до этого хоть чуть-чуть пригубили от рюмки, так как в Храме требовалась полная сосредоточенность, а не легкая голова. Но еще более строгие запреты касались вина идолопоклонников. Вино использовалось во многих культах языческих богов и приравненных к ним эллинских басилевсов и римских императоров. На употребление вина перед изображением идола, в числе прочих служб, распространялся самый суровый запрет - поклонения чужим богам. Мудрецы, остерегаясь всякого намека на язычество, запретили потом любое вино, к которому прикоснулся иноверец, считая, что оно потенциально может быть посвящено идолам. Кстати, возлияния совершались не только в капищах, но и за трапезой. В Эрец Исраэль в свое время производили знаменитые "марочные" вина, но с исламским завоеванием их секрет был утерян. Почти все горы в центре страны испещрены высеченными в камне винодавильнями, на иврите - *гат*; в некоторых из них до сих пор сохранилась штукатурка. Бывают они разных размеров и видов - от простых выемок тазообразной формы до сложных конструкций с двумя соединяющимися бассейнами: верхним для давления ягод и нижним для сбора сока.

Из винограда производили также уксус для придания остроты и вкуса разным блюдам и для хранения фруктов и овощей. С виноградом связаны и заповеди милосердия: "И виноградника своего не обирай дочиста и оставшихся отдельных ягод в винограднике не подбирай, бедному и пришельцу оставь их. Я Господь Бог Ваш". (Ваикра, 19:10). Владелец виноградника, подобно хозяину поля злаковых, должен был оставить необранный ряд и не подбирать отдельных виноградин, выпавших из грозди во время сбора.

Такие же заповеди распространялись на все фрукты, похожие на виноград и оливу. Олива была третьим по важности в жизни и хозяйстве человека из семи благословенных плодов. Оливковые деревья с не опадающими ни зимой, ни летом листьями, серебристыми с одной стороны, темно-зелеными с другой, придают специфическую красоту горным склонам. Невысокие, с мощными извилистыми стволами, эти деревья доставляют большое эстетическое наслаждение. Но выращивали их, конечно, не для красоты. Сами по себе оливки малосъедобны - их надо солить, но приготовленные, они являются неотъемлемой частью стола в средиземноморской кухне и деликатесом в других странах. Существует множество сортов оливок, но главным образом они разделяются на зеленые и черные. Эти плоды были настолько распространены, что в эпоху Талмуда они использовались как эталон измерения. Говорили: *кезайт* - как оливка, когда речь шла о кусочке какого-нибудь твердого тела.

Главное достоинство олив - это масло. Отсюда и другое русское название этого плода - маслина. Еще совсем недавно в Северной Европе и Северной Америке бутылки с оливковым маслом помещались на дальних полках рядом с другими редкими, малоизвестными и экзотическими товарами. Но в последние годы оно уверенно занимает первые ряды. К большому удивлению врачей и исследователей в области медицины, во Франции, где очень любят покушать (шеф-повары являются героями национальной культуры наравне с художниками, поэтами, драматургами и т.п.), количество сердечно-сосудистых заболеваний весьма мало. Секрет в употреблении оливкового масла и красного вина. Кроме того, оливковое масло лучших сортов легкое и вкусное. Вы когда-нибудь слышали о дегустаторах подсолнечного или конопляного масла? Дегустаторы оливкового масла существуют. По личному опыту скажу, что после оливкового масла все другие кажутся достойными мотора, а не желудка. Масло это - один из самых универсальных растительных соков, которые знало человечество. Его добавляют в салат и в творог, в нем хранят сыры и рыбу. Им натирались, как кремом, мазали стертую и раздраженную кожу,³ добавляя в него несколько капель ароматических веществ, получали духи. Масло шло и на освещение. Оно считалось лучшим для субботних свечей, и, конечно, храмовый светильник - *менору* - заправляли отборным оливковым маслом. Использовалось оно и для военных нужд. Во времена осады им поливали наклонные плоскости у подножия городских стен. Это делало их такими скользкими, что карабкаться по ним было совершенно невозможно. Раскаленное масло выливалось со стен на голову врага.

Древняя Эрец Исраэль экспортировала оливковое масло в большом количестве в Египет и Месопотамию, так как там олива не очень хорошо прижилась.

Следующие два дерева из числа семи благословенных плодов - это фига и гранат. Кстати, здесь мы их упоминаем не в том порядке, в котором они перечислены в Торе (Дварим, 8:8), а в соответствии с их значением в хозяйстве. В отличие от винограда и оливы, фиги выращивались не на отдельных плантациях, а по окраинам виноградников и во дворах. И хотя зимой листья фиговых деревьев опадают, летом они очень быстро достигают весьма солидных размеров и дают благословенную тень в жаркие сухие дни. Фиговые плоды поспевают в течение всего лета, и их уборка - *киюц* на иврите - дала название всему сезону - *кайиц*. Свежие плоды очень сладкие и приятные на вкус. Теперь их едят как деликатес, хотя они и не редки. Но эти плоды не сохраняются в свежем виде, и фигу сушили, как и виноград. Из высушенных фиг делали прессованные караваи - *кикар девела*; в таком виде их, как и изюм, можно было брать с собой в путешествие. Интересно, что фиги считались едой бедняков. Другое название фиги на русском языке - смква или инжир. В некоторых местах инжиром называют только ее сушеные плоды. Как и изюм, инжир можно было хранить очень долго, и прессованные караваи из него

содержались в специальных хранилищах в городах, замках и крепостях на случай осады.

Гранат был, в основном, деликатесом. Плоды его долго не хранятся, но они очень сочны. Гранатовый сок считался вкусным и полезным напитком. Кроме того, гранат дает великолепные цветы от карминно-оранжевых до алых. Сами плоды также очень эстетичны. Украшениями в виде гранатов был отделан подол одежды первосвященника, а в наше время *римоним* - гранаты - называют серебряные орнаменты для свитков Торы. Изображение этого плода нередко встречается в древней еврейской синагогальной архитектуре, наряду с другими шестью растениями. Особенно часто мы видим гранаты, включенные в мотив капителей, фриз и мозаик. На некоторых древних иудейских монетах также изображен этот красивый плод.

Последним в прочитанном нами отрывке назван мед, на иврите, *дваш*. Но мед ведь не растет на дереве, его производят пчелы. Однако в семитских языках это слово означает любую сладкую пастилу. Отсюда "страна, текущая молоком и медом". В нашем контексте *дваш* означает финики.

Значение финиковой пальмы в экономике древнего Израиля могло бы быть много большим, если бы финики хорошо плодоносили по всей стране. Но им нужна жара и вода, и поэтому их плантации были сконцентрированы на средиземноморском берегу и, особенно, в Иорданской долине и на берегу Мертвого моря, в тех местах, где на поверхность выходят пресные источники. Как виноград и фиги, финики потреблялись в свежем и сушеном виде. Финики таким же образом прессовались в караваи для долгого хранения и использования в походах. В наше время летчикам и подводникам дают с собой шоколад, он калориен, и даже в относительно небольшом количестве способен придать новые силы. Раньше эту функцию выполнял *дваш* - прессованные сушеные изюм, инжир и финики. Но у финиковой пальмы имеются и другие применения. Нераскрывшиеся прямые молодые ветки, которые называются *лулав*, брались на праздник Суккот (Шалашей, Кущей). "И сказал Господь Моше так: Говори сынам Израиля следующее: В пятнадцатый день седьмого месяца сего праздник Суккот семь дней Господу... Но в пятнадцатый день седьмого месяца, когда вы собираете плоды земли, празднуйте праздник Господень семь дней: в день первый и в день восьмой покой. И возьмите себе в первый день плод дерева красивого *этрог* (порода цитрусовых), ветви пальмовые, ветвь дерева густолистого *адас* (мирт) и ив, растущих по рекам, и веселитесь перед Господом Богом вашим семь дней". (Ваикра, 23:33-34, 23:40). Эта связка из четырех плодов называется *лулав*, по самому бросающемуся в глаза элементу - ветке финиковой пальмы. У *лулава* имеется очень много символических значений, но здесь мы остановимся на том, которое близко к нашей теме. Как этим четырем растениям нельзя существовать без воды, так и мир не может существовать без нее. Вспомним, что праздник Суккот - это

время, когда мир "судится водой".

Кроме того, финиковая пальма имела сама по себе символическое значение. "Этот стан твой подобен финиковой пальме...". (Песнь песней, 7:8) Девушка в Песне песней символизирует народ Израиля, и высокая статная финиковая пальма стала эмблемой страны и ее гордостью. Ее изображение чеканили на монетах, орнаменты в виде финиковой пальмы украшали синагоги и дома. Имело это дерево и чисто хозяйственное применение. Сушеные финики являлись очень доходной статьей экспорта. Из ветвей финиковой пальмы делались крыши для временных строений, а также для веранд, балконов и беседок в тех районах, где почти не бывает дождей. Из ствола изготовлялись бревна, а если вырубали более мягкую центральную часть, то можно было делать трубы для воды. Ствол пальмы покрыт грубым растительным волокном, причем, отдельные "нити" его пересекаются, как в настоящей материи, сотканной человеком. Из этого волокна изготовлялись веревки, корзины и шапки. Между прочим, это самое древнее волокно, используемое человеком. В пещерах в окрестностях Мертвого моря была обнаружена жутковатая археологическая находка: человеческий череп, покрытый смолой, а на нем сетка из волокна финиковой пальмы. Относят этот череп к самому началу бронзового века. Возможно, что естественные тканеподобные волокна и натолкнули людей в столь раннюю эпоху на мысль о том, что ткани можно создавать и искусственно.

Кроме перечисленных семи важнейших даров земли, выращивали в древней Эрец Исраэль яблоки, персики, миндаль, фисташки и другие орехи и плоды, но все они играли меньшую роль в хозяйстве. Сажали также большое количество овощей, но интересно, что два главных овоща нашего времени: картофель и помидор - были неизвестны; их привезли из Америки после путешествий Колумба. Помимо этого, культивировались пряности, приправы, специи, ароматические и благовонные растения, кормовые и лен. Перечислять их все очень долго, но надо помнить, что жители Израиля в те времена были, в большинстве своем, крестьянами, и в талмудической литературе упоминаются многие сельскохозяйственные культуры, а также работы и термины, которые с ними связаны: (Мишна, Иерусалимский Талмуд, Вавилонский Талмуд).

Но, конечно, самые главные заповеди связаны с землей Эрец Исраэль. Изначально, евреи были народом землепашцев, и в отличие от эллинов или финикийцев, основные доходы которых шли от посредничества в морской торговле, или жителей Аравии, кормившихся от своих караванов, народ Израиля жил со своих горных террас, пастбищ и долин. Это контрастирует с представлением о евреях, как о народе мелких лавочников и ремесленников (Россия XIX века), интеллигенции (Россия XX века) или преуспевающих бизнесменов (США XX века). Но пробовали ли вы когда-нибудь пожевать физико-математические формулы, ноты или утолить жажду кредитной

карточкой? А вот без зерна, фруктов, молока, мяса и шерсти прожить невозможно. Поэтому, может быть, Господь и "снабдил" свой народ таким количеством заповедей, связанных с землей Эрец Исраэль, с работой на ней и ее плодами. Здесь мы не сможем разобрать подробно все эти заповеди, так как они отличаются множеством деталей и тонкостей. Некоторые действуют всегда и везде, другие - только когда большая часть народа Израиля собрана на своей земле и Храм стоит в Иерусалиме, одни упомянуты непосредственно в Торе, другие были определены мудрецами Торы для укрепления и ограждения ее законов.

Но остановимся на некоторых из них. Наряду с уже упомянутой заповедью милосердия, одной из важнейших заповедей была *Шмита*, или *Швиит* - седьмой год. Год, когда прекращались все полевые работы, когда нельзя было торговать вновь поспевшими плодами поля, сада, когда каждый мог войти на любой участок и нарвать для себя плодов, но только для еды, а не для продажи. С другой стороны, на весь урожай этого года распространялась святость, и все, что поспевало в седьмой год, должно было быть съедено и не просто, а с особым уважением. Смысл этой заповеди в том, чтобы человек помнил о Творце мира и о необходимости в обыденной жизни постоянно свидетельствовать о Творении, что мир не существует без начала, без конца и без смысла, а имеет свое предназначение. В этом заповедь седьмого года подобна заповеди субботы.

Но как же в реальном мире просуществовать, когда целый год не сеешь, не пашешь, не сажаешь деревья? На это отвечает Тора: "А если скажете: Что мы будем есть, когда мы не будем ни сеять, ни собирать урожая нашего? Я пошлю вам благословение мое в шестой год, и он доставит урожай на три года. И будете сеять в восьмой год, но есть будете из урожаев старых до девятого года, до появления его урожая будете есть старое. А земля не может быть продана навеки, ибо Моя земля, вы же пришельцы и поселенцы у Меня". (Ваикра, 25:20-24). В период римского владычества под тяжестью непомерных поборов алчной империи, желавшей поддерживать свой блеск, роскошь и огромную армию за счет провинций, еврейский народ проявлял огромное мужество и героизм, чтобы соблюдать заповедь седьмого года. "Обычно принято в мире, что человек исполняет заповедь один день, одну неделю, один месяц, а этот (то есть, еврейский крестьянин)... Весь год поле его брошено, виноградник запущен, он платит налоги и молчит. Есть ли еще такой герой?" (Ваикра Раба). Так мудрецы давали духовную поддержку народу, который страдал, но не отступал от своих заповедей, от своего особого пути.

Близка по духу к заповеди *Швиит* заповедь *Йовель* - юбилейный год. После каждого семикратного цикла из семи годов, то есть, после сорока девяти лет, наступал юбилейный пятидесятый год. Из заповедей этого года, связанных с землей, мы отметим возвращение земельных наделов их хозяевам. Надел отцов, который передавался из поколения в поколение со

времени завоевания и раздела страны, был главным достоянием и гордостью человека. Но иногда тяжелое экономическое положение или другие обстоятельства вынуждали его продать землю предков. Но продажа происходила не навечно. Земля переходила в чужие руки и оценивалась по годам урожая, которые должны были пройти между моментом продажи и юбилейным годом. "По числу лет после юбилея покупай у ближнего твоего, и по числу урожайных лет он должен продавать тебе. Чем больше будет этих лет, тем большую назначишь ему цену, а чем меньше этих лет, тем меньшую назначишь ему цену, ибо число урожаев продает он тебе". (Ваикра, 25:15-16).

Следующие заповеди можно объединить общей целью: *Трума* - дарственная доля и *Маасер* - десятина. Мы всегда говорим о двенадцати коленах (племенах) Израиля. Но если мы их перечислим, то получим тринадцать: Реувен, Шимон, Леви, Йехуда, Иссахар, Зевулун, Менаше, Эфраим, Биньямин, Гад, Ашер, Дан, Нафтали. Все, кроме двух, названы именами и являются потомками сыновей праотца Яакова. Двое же - это его внуки, дети его сына Йосефа, Менаше и Эфраим; то есть, колено Йосефа было разделено на два по именам его сыновей. Но изначально и навсегда колен Израиля должно быть двенадцать. Что же делать? Так вот, когда перечисляются сыновья Яакова, Менаше и Эфраим объединяются в Йосефа. Когда же упоминаются колена в отношении наследования страны, то есть, их земельных наделов и географических границ, то Йосеф снова делится. Но тогда кто-то должен выбыть, и этим выбывшим коленом оказалось племя Леви. Сыновья этого колена получили не земельные наделы, а только города для проживания. Это значит, что они не имели возможности кормиться с земли, то есть, не имели практически никакой реальной базы доходов в ту эпоху, когда более 90% людей жило сельским хозяйством. Кто же их кормил? Другие колена Израиля. Почему? Потому что левиты были избраны служить Господу. Оторванные от ежедневных забот, которые привязывают накрепко любого фермера к его участкам и полям, они могли обращать взгляд в небеса и заниматься духовными материями.

Некоторые мои знакомые, говоря о левитах в древности или о современных учениках *ешив* в наше время, пожимают плечами: "Дармоеды. Они же ничего не производят". "Позвольте, - отвечаю им я. - А что производят, скажем, учителя истории или литературы? А что производят многочисленные представители академических кругов, которые изучают ранне-австралийскую наскальную живопись или эпос африканского племени Туркана?" Я даже не говорю о совершенно идиотских диссертациях типа высмеянной братьями Стругацкими "Профсоюзная организация мыловаренного завода им. Первых Пионеров в период 1934-1940 годов". Понятно, что всему человечеству от такой "науки" никакой пользы не было - польза, и очень конкретная, была одному определенному лицу. Но ведь не вся наука - это карикатура советского времени. Правда - не

вся. И, несмотря на то, что профанации и пародии на научные исследования были, есть и будут, существуют и настоящая наука, искусство и литература.

А закон и смысл Торы говорит нам о том, что главная "наука", которую должен постичь человек - это его отношения с Господом, и как он в качестве индивидуума, части общины и нации должен вести себя по отношению к Небу, к людям и к природе. Носителями этого, самого главного знания и были левиты. Среди них тоже была своя иерархия. Главной семьей в колене были коэны - священники. Все они - потомки брата Моше, Аарона. Недавнее открытие того, что все коэны со всех концов еврейского мира имеют сильное генетическое сходство, вызвало большой интерес в научных кругах и определенное изумление в традиционных еврейских: "вы открыли то, что мы знаем уже три тысячи лет".

Коэнам, которые исполняли главные функции в Храме, полагалась Трума - пожертвование из любого урожая плодов. Изначально, каждый мог дать коэну, сколько он хотел - от одного финика до урожая с двадцати деревьев. Но мудрецы определили размеры Трумы: щедрая $1/40$ от урожая, обычная $1/50$ и скупая $1/60$. После Трумы отделялся первый Маасер для левитов, и он составлял точно $1/10$ всего урожая, оставшегося после Трумы. Сами левиты выделяли из своей десятины $1/10$ часть, которая шла коэнам и называлась *Трумат Маасер*, то есть дарственная доля от десятины. То, что выделялось для коэнов, обладало особой святостью. Его могли есть только коэны и их домочадцы и только в состоянии, которое называлось *Теора*, что переводится на русский несколько неуклюжим выражением "ритуальная чистота". "Нечистая Трума" должна была быть сожжена. Теора исчезла через несколько поколений после разрушения II Храма (70 г. н.э.), и в наше время даже отделение минимальной доли плодов, сопровождаемое специальным благословением и сжиганием выделенного делает плоды годными к употреблению. Кроме того, многие генеалогические древа коэнов потерялись за время диаспоры, и мы не уверены теперь, кто коэн, а кто - нет. Генетика здесь не помогает. Десятина левитов не обладает святостью Трумы и Трумат Маасер, и левиты могли кормить ей кого угодно и есть ее в любом состоянии. Но в наше время нет также уверенности, кто настоящий левит, и поэтому она теперь не выделяется.

Каждый третий и шестой год семигодичного цикла выделялся *Маасер Ани* - десятина для бедных, то есть для пришельцев, сирот, вдов и всех нуждающихся. А что же в первый, второй, четвертый и пятый годы? В эти годы действовал *Маасер Шени* - вторая десятина, которую выделяли после первой, предназначенной для левитов. Эту десятину надо было отнести в место, где находился Храм, то есть на протяжении большей части истории в Иерусалим, и съесть ее в торжественной обстановке. Но не все живут рядом с Иерусалимом. А если дорога длинна и неудобна, то плоды могут испортиться. И тогда

Тора дает другое решение. "Если слишком длинна будет для тебя дорога, так что не сможешь ты нести этого, потому что далеко будет от тебя то место, что изберет Господь Бог твой для водворения там Имени Своего, когда благословит Господь Бог твой, То променяй это (плоды) на серебро и возьми серебро (монеты) в руку твою и иди в то место, которое изберет Господь Бог твой: И отдай серебро это за все, чего пожелает душа твоя: за крупный и мелкий скот, за вино и пиво (*шейхар*), и за все, чего захочется тебе, и ешь тем перед Господом Богом твоим, и веселись ты и семейство твое". (Дварим 14:24-26). Чтобы рынки Иерусалима ломались от изобилия, установили мудрецы границы той территории, с которой приносят настоящие плоды, а не их денежную замену: "Эйлат с юга, Акраба(т) с севера, Луд с запада и Ярден с востока". (Трактат Маасер Шени, 5:2).

Под Эйлатом подразумевается не современный Эйлат и не Эйлат ТаНаХа, который был портовым городом у Красного моря.⁴ Скорее всего, имеется в виду место в трех километрах к северу от древнего Хеврона (на самом севере муниципальной границы современного Хеврона). Название Эйлат – это, вероятно, просто сокращение от Эйлат Авраам, что значит *тарабинтус* - вид дерева Авраама. *Акрабу*, или *Акрабат*, можно идентифицировать с деревней, ныне населенной арабами, к юго-востоку от Шхема. Древний Луд, или Лод, находился на том же месте, где в наше время находится одноименный город рядом с международным аэропортом.

Об Иордане мы уже достаточно говорили, очевидно, имеется в виду Иерихон и близлежащие поселения. Сказано, что все эти пункты были удалены от Иерусалима на один день пешего перехода. Посмотришь на карту или проедешь это расстояние на машине, особенно крутой подъем от Иерихона к Иерусалиму, и прямо завидно становится – как они умели ходить в те времена. На заповедь Маасер Шени была очень похожа заповедь плодов сада четвертого года – *Керем Ревай*. Фрукты, созревшие на дереве на четвертый год после его посадки, также приносились в Иерусалим или обменивались на деньги и проедались и пропивались в Иерусалиме. Мишна о географических пределах, приведенная нами ранее, говорит о плодах сада четвертого года. Но, конечно, заповедь давалась не только для того, чтобы человек сытно поел. Обязательный приход в Иерусалим объединял народ, подчеркивал центральное положение Храма и Иерусалима. Пребывание в месте концентрации главных духовно-интеллектуальных сил народа приводило к тому, что знание Торы распространялось даже в самые удаленные деревни.

Последняя заповедь, связанная с приношением плодов в Иерусалим, называется *Бикурим* – приношение первых плодов. Она распространялась только на семь плодов земли и дерева, которыми была благословлена Эрец Исраэль. Приношения происходили в начале лета, после праздника Шавуот. Во времена II Храма Бикурим проходили с огромной торжественностью. Богатые несли плоды в посуде из золота и

серебра, бедные – в плетенных корзинах из обструганной ивы. Все сосуды были украшены. Корзины ставились в Храме перед кознами, которым и предназначались эти дары. Во время приношения Бикурим произносилась специальная формула, в которой вкратце упоминалась история народа: скитаний праотца Якова, египетское рабство, выход из Египта, - и благодарность за землю, текущую молоком и медом (Дварим, 26:1-12).

Существуют и запретительные заповеди. Первые три года после посадки деревьев, то есть, многолетних растений, а не злаков или овощей, называются *Орла* – как бы необрезанные. Все их плоды в этот период были запрещены для еды и вообще никак не использовались. Эта заповедь исполнялась как в Эрец Исраэль, так и за границей.

Другая серия запретов – *Килайм* – касается смешения разных видов растений и скрещивания неродственных сортов. Помните старый советский анекдот: "Кто изобрел колючую проволоку? – Мичурин. Он скрестил ежа и ужа". Действительно, скрещивание земляники с баобабом или апельсина с кактусом противоречит генетическому коду и иммунным характеристикам каждого вида. Нельзя также сеять различные овощи и злаки вместе, объединять посадки злаков или других однолетних культур с виноградниками. Правда, существует множество близкородственных растений и разных сортов одного вида, на которые эти запреты не распространяются. Скажем, можно привить ветку зеленых яблок на дерево, которое плодоносит красными яблоками – это не Килайм, так как речь идет о том же самом виде. Законы эти распространяются и на животных: нельзя спаривать, скажем, лошадь с ослом, чтобы получить, в конце концов, бесплодного мула. Правда, если кто-то это сделал, то уже существующим растением или животным можно пользоваться. И вновь, этот закон не относится к разным породам внутри вида. Например, нет запрета на скрещивание коров мясных пород с коровами молочных и т.п. Еще одна заповедь, связанная с животными – не пахать, не запрягать и вообще не производить никаких работ, когда в упряжке два разных вида животных. В Торе сказано: "Не паши вместе быком и ослом", - но мудрецы распространили это на все виды зверей, так как у каждого из них разные силы, и, вообще, они не очень хорошо чувствуют себя, связанные друг с другом. Впрочем, эти заповеди можно отнести к области милосердия к живым существам, и действуют они не только в Эрец Исраэль.

В конце надо упомянуть и заповедь не вырубать и не портить плодовые деревья. "Если осаждаешь будешь город долгое время, чтобы завоевать его, чтобы взять его, то не порти деревьев его, поднимая на них топор, потому что от него ты ешь, и не руби его, ибо разве дерево полевое - это человек, чтобы уйти от тебя в крепость?" (Дварим, 20:19). Тут речь идет о войне, но в мирное время, тем более, нельзя портить плодовые деревья и сады. Впрочем, имеются исключения. Если война идет за освобождение страны или для защиты еврейского народа, то тогда все ограничения снимаются. Если это нужно для боевых

операций, то можно рубить все. В мирное же время, если дерево худосочное, мешает другим деревьям, портит своими корнями посевы или, например, колодец соседа, то его можно, а иногда и нужно, срубить.

На этом мы заканчиваем обзор заповедей, касающихся растений и сельскохозяйственных работ. Не претендуя ни в коем случае, ни на полноту, ни на глубину, мы только попытались чуть-чуть представить сложный комплекс отношений между законами Торы, человеком, растениями и животными в его хозяйстве, Эрец Исраэль, Храмом и Иерусалимом.

Среди домашних животных особую роль играют три главных вида – коровы, овцы и козы. Во-первых, это единственные млекопитающие, которые приносились в жертву в Храме. Кошерных животных много – к ним относятся все олени, антилопы, газели, жирафы, дикие быки, бизоны и буйволы. Но жертвенных животных брали только из домашних коров, коз и овец. Во-вторых, эти виды наилучшим образом подходят к климату страны, овцы и козы – к степям и полупустыням, а коровы – к более влажным равнинам и плоскогорьям. В-третьих, животные эти дают мясо, молоко, шерсть, кожу, рога и многие другие продукты. Они всегда рядом, и за ними не надо специально охотиться. Для каждого пола, возраста и типа скота существовали в иврите свои названия. Такая четкость и определенность языка показывает большое значение, которое имели эти животные для хозяйства.

В нашем представлении, быки и коровы, в первую очередь, ассоциируются с молоком и мясом. Но в более древние времена главное их значение было в другом. Мы говорим: "Он (она) здоров (а), как бык". С глубокой древности бык был символом силы и мощи. У разных средиземноморских народов существовали игры с полудикими быками, о них мы знаем из критских фресок. В наше время такие игры происходят в Камарге, в южной Франции, и, конечно, знаменитые корриды в Испании и Португалии. Лично мне кажется, что эта забава не слишком достойна цивилизованного человека. В еврейской древности, мы помним, произошел грех Золотого тельца. Не имеющий ничего общего с преклонением перед золотом и богатством, телец, то есть, молодой бык, олицетворял силу, мощь и потенцию у людей, которые еще не смогли избавиться от языческого мировоззрения и персонифицировали Бога в виде самого сильного известного им животного. Так как же использовали быков? Пахали, боронили, запрягали в упряжки и телеги. Быки также вращали большие жернова мельниц и маслобоен. Конечно, мясо тоже использовалось, но главным достоинством быка была его огромная сила. В основном, быки обладают довольно спокойным характером, но когда разозлятся...

Поэтому законы о бодливом быке занимают немало места в талмудическом законодательстве, которое, говоря в самых общих чертах, определяет ответственность хозяев быка за

жизнь, здоровье и имущество их соседей и товарищей. Большое значение имела и кожа коров и быков. Например, из толстой кожи на горбу быков делают лучшие корпуса для *тфиллин*. Как и в наше время, из этой кожи делали ботинки, сумки и пояса. Но в древности к этому набору добавлялись вожжи и кнуты, рессоры для повозок и телег, обивка щитов и панцирей для воинов и множество других вещей.

И все же главным богатством были овцы и козы. Они имели даже свое название на ТаНаХическом языке – *цон* – в отличие от *бакар* – быков и коров. Во времена II Храма использовались также названия *беэма дака* – тонкая скотина и *беэма гаса* – грубая скотина. Мы уже говорили о том, что в отношении зеленого покрова как раз тонкая скотина может быть очень груба, особенно козы, что и привело к запрету выращивать мелкий рогатый скот в Эрец Исраэль, кроме как в преддверии пустынь и в самих пустынях. Но сама неприхотливость коз делает их во многом идеальными – минимум вложения сил при максимуме отдачи. Коза была главным источником молока. В наше время, когда коровы с их огромными удоями доминируют в молочном хозяйстве, козье молоко и его производные: сметана, творог, сыры и еще несколько специфически средиземноморских блюд, не имеющих названия в русском языке – считаются изысканными деликатесами. Козье молоко самое полезное, самое качественное. Козье мясо несколько хуже, но тоже очень вкусное. А вот шерсть этих животных грубая и жесткая. Она шла на шатры, палатки и навесы. И в наше время бедуины пользуются шатрами из грубой, но прочной козьей шерсти.⁵ Из шкур изготовляли бурдюки, сандалии, ремешки и множество других изделий. Но самое главное – это, конечно, пергамент, заменявший нашим предкам бумагу, папирус и глиняные таблички. И самое важное – свитки святых книг ТаНаХа и, в первую очередь, свиток Торы, по которому читают в синагогах, может быть написан только на пергаменте.

Все, что сказано о коже коз, относится также и к овечьей коже. В чем же преимущество более прихотливой и нежной овцы перед козой? Ведь и молока она дает меньше, и слишком оно жирное, но последнее было не столь страшным пороком в эпоху, когда большая часть людей страдала скорее от недоедания, чем от обжорства. Самое лучшее и вкусное мясо – это мясо овец, особенно, ягнят. Но главное достоинство овцы ее шерсть. Древний мир в котором обитал еврейский народ, знал два основных источника ткани для одежды: шерсть и лен. Шелк был экзотическим и очень дорогим товаром, импортируемым из неизвестного Китая, хлопок появится из Индии только к концу средневековья, о нейлоне и других синтетических материалах и не думали до XIX-XX веков. Но у шерсти есть большое преимущество перед льном. Шерстяная одежда согревает гораздо лучше льняной. Самое интересное, что, несмотря на значительные перемены за последние 2000-3000 лет, шерсть не потеряла своего значения.

Она идет на множество изделий – от свитера, берета и

твидового костюма до *талита (талеса)* - знаменитого в еврейском мире молитвенного плаща с черными полосами по бокам и кистями на углах.⁶ Шерсть упоминается и в заповедях. Так, существует заповедь, запрещающая делать полотно, в котором волокна шерсти и льна пересекаются.

Из рогов крупных баранов делали *шофары*. В шофар – бараний рог – трубят в оба дня нового года – Рош Ашана – и на исходе Йом Кипура. Трубили в него и на исходе юбилейного года. Рог барана напоминает нам о самом большом и тяжелом испытании, которое было послано нашему праотцу Аврааму - жертвоприношении его сына и духовного наследника Ицхака. Баран, принесенный после этого испытания в жертву вместо Ицхака, символизирует невероятную, выше человеческого понимания, готовность отца и сына исполнить волю Творца.

Овцы и козы играли огромную роль и в жизни праотцев. И Авраам, и Ицхак были обладателями огромных стад этих животных. Об Ицхаке сказано, что какое-то время он занимался земледелием, но основной эко-номической базой его существования был скот. О сыновьях Ицхака сказано: "И сыновья выросли, и стал Эйсава человеком, понимающим в охоте, человеком поля, а Яков – человеком прямодушным, живущим (сидящим) в шатрах". (Берейшит, 25:27). Одна моя знакомая сказала: "Ах, какой молодец этот Эйсава – вот ходил в поле, дичь добывал, семью кормил. А этот Яков что делал? Только в шатрах сидел и бездельничал". Будучи потрясен таким оригинальным толкованием, я объяснил этой знакомой суть вещей. Очень нужна была Эйсава дичь семье, у которой были тысячи голов скота? Наоборот, его псевдоромантическое шатание по полям и горам было просто увилыванием от заботы о домашнем хозяйстве. И сама по себе охота – забава кровавая и жестокая, особенно когда дичь идет, в лучшем случае, как приправа, а в худшем, это просто истребление живых существ так, ради спорта.

В отличие от спортсмена-охотника Эйсава, Яков был человеком, по словам Торы, *тамим*, то есть, человеком прямым, с прямой душой и прямыми поступками, человеком шатров, воспринимающим себя как носителя духовного наследия своего отца и деда – единобожия. И он понимал в домашнем хозяйстве, то есть, в скотоводстве. Его блестящие знания сослужили ему хорошую службу, когда он отработывал у своего дяди Лавана за своих жен.

Вообще, в древнем мире существовала ясная символика: охотник, тот, кто занимается спортом царей и аристократов – это воин, захватчик, проливающий невинную кровь. Вспомните римские цирки и битвы гладиаторов со зверями или ассирийский барельеф из раскопок в Нинвэ (Ниневия), где царь и его свита несутся на колесницах, поражая стрелами львов и львиц. Несчастные животные режут и страдают, и великолепный реализм барельефа только усиливает это ощущение. Конечно, охота на льва с колесницами и стрелами – это не охота с

винтовкой с оптическим прицелом с вертолета. Подобное занятие требует немалой смелости, только вот кому эта смелость нужна?! Убитых львов явно не подавали на стол ассирийскому деспоту.

Пастух же символизирует человека, который, в первую очередь занимается созидательным трудом. И это не лубочный пастушок со свирелью с картинок XVIII века. Пастух должен прекрасно ориентироваться на местности, терпеть холод, дождь, снег, жару и суховеи. Он должен постоянно заботиться о своих овцах и козах, находить укрытие и водопой, пастбища и тропы. И, наконец, ему приходится охранять свой скот от волков, львов, медведей и леопардов, причем, иногда делать это один на один. Эти качества - ответственность, умение выносить невзгоды и превратности судьбы, умение принимать быстрые решения в зависимости от обстоятельств, милосердие и любовь к тем, за кого он ответственен, стойкость перед лицом врага – свойственны настоящему вождю. Царь Давид был в молодости пастухом, и Господь сказал о нем, что взял его от скота и назначил наместником (перед Богом) над народом его, Израилем. И сам Господь часто упоминается как "Верный Пастух", который ведет свое стадо – свой народ – рукой одновременно и мягкой, и твердой.

Из некошерных животных главными были ослы, верблюды и лошади. Осла можно сравнить по значению с нашим легковым автомобилем и пикапом. По этой аналогии, верблюд будет грузовиком, а караван верблюдов – поездом. Лошадь можно сравнить с армейским джипом, колесницу – с танком, бронетранспортером и, пожалуй, полицейской патрульной машиной. Как мы видим, лошади разводились, в основном, для военных целей. Ломовые лошади и пони для работы в шахтах появились в Европе значительно позже. В Торе имеется заповедь: "Когда ты придешь в землю, которую Господь Бог твой дает тебе, и овладеешь ей, и поселишься в ней, и скажешь: Поставлю я над собой царя, подобно всем народам, которые вокруг меня, - то поставь над собой царя, которого изберет Господь Бог твой: из среды братьев твоих поставь над собой царя; не можешь ты поставить над собой чужеземца, который не брат тебе. Только чтобы он не заводил себе множество коней и не возвращал народ в Египет для умножения коней. Господь же сказал вам: не возвращайтесь более путем сим. И пусть не обзаводится множеством жен, дабы не развратили сердце его, и чтобы серебра и золота не умножал он себе чрезмерно". (Дварим, 17:14-17).

Начнем с конца, так как все эти заповеди имеют общий корень. Интересно, что Тора запрещает еврейскому царю иметь много золота и серебра. Правда, имеется в виду, для себя лично и для двора, а не для общенациональной казны. И это в эпоху деспотов, для которых свое и государственное было одним и тем же. (Впрочем, в некоторых странах и сейчас положение не лучше.) В этих словах звучит постоянное напоминание, что власть – это, в первую очередь, обязанность, а не наслаждение.

То же самое с женами. В огромных гаремах с множеством жен и наложниц не было, конечно, места для романтической любви, зато были постоянные ссоры, интриги и дрязги, которые могли бы свести с ума даже самого стойкого человека. Царь, в первую очередь, должен сосредоточиться на проблемах народа, а не на гаремных злословиях и причудах. И, наконец, о лошадях. Запрещается царю держать бесполезных лошадей для того только, чтобы они скакали в кортеже перед его колесницей. Это приводит к гордыне, царь забывает, что он правит милостью Божьей, а не из-за своих многочисленных конюшен. Кстати, лошадей, которые предназначались для национальной армии или для других общественных целей, можно было разводить сколько угодно. Но и тут царь и народ должны были помнить, что не множество коней (танков, вертолетов, ракет) обеспечивают безопасность. Сказано в псалмах: "Эти полагаются на колесницы, а те – на коней, а мы имя Господа Бога нашего упоминаем". (Псалмы, 20:8).

Из других животных следует упомянуть собак, постоянных спутников пастухов. Интересно, что ни в ТаНаХе, ни в Мишне кошки не упоминаются. Но весьма логично предположить, что их держали везде, где были склады зерна, чтобы контролировать количество мышей и крыс.

Нужно сказать об одном животном, которое не разводили и не ели, но оно имело большое значение в качестве отрицательного символа. Это, конечно, свинья – животное парнокопытное, но не жвачное, а только сочетание этих двух признаков делает млекопитающее пригодным для еврейского стола. Но почему же ее не разводят? Мясо можно продавать неевреям, шкура и кожа у свиньи прекрасная, салом можно было смазать, например, оси колес и другие металлические детали, не входящие в контакт с едой. Ведь в Торе свинья просто упоминается в списке некошерных животных, так чем она хуже черно-бурой лисицы или осла? Дело было так. В начале I в. до н.э. в Иудее бушует, в прямом смысле слова, братоубийственная война. Два брата Йоханан Гиркан(ус) II и Йеуда Аристокбулус оспаривают трон Иерусалима. Поскольку все правители Хасмонеи были также первосвященниками, понятно, что забота о Храме и службе касалась обоих. И вот Йоханан осаждал Йеуду, который заперся со своими сторонниками в Иерусалиме. По обоюдному соглашению, каждое утро осажденные спускали со стены корзину, в которую сажали двух ягнят, предназначенных для жертвенника. И вот советник Йоханана Антипатор, он же отец Ирода – Хордоса, предложил меру, которая, по его мнению, должна была сломить дух осажденных. Когда последние подняли на следующее утро корзину, то, к своему ужасу и изумлению, обнаружили там поросят. Весь народ был шокирован подобным святотатством, и мудрецы постановили: пусть будут прокляты разводящие свиней. Со временем кабан становится символом римских легионов, и это приводит к тому, что вся Римская империя, а потом и ее наследник – христианский мир – отождествляется в еврейской символике с большой свиньей. С практической же точки зрения, отсутствие

свинарников и их обитателей положительно сказались на еврейских поселениях. По моим российским воспоминаниям, свинья не является привлекательным элементом деревенской жизни ни по запаху, ни по красоте.

Следует сказать несколько слов о птицах. На территории страны разводили кур, гусей и уток, силками ловили куропаток и перепелов. Но в талмудических источниках больше всего упоминаются голуби и голубятни. Во-первых, голуби и родственные им горлицы были единственными пернатыми, которых приносили в жертву в Храме. Во-вторых, голубей легко разводить, корм они добывают себе сами, мяса в них меньше, чем в курах, но оно очень вкусное. Но вот символом мира голуби служить не могут. Тот, кому пришла в голову эта идея, очевидно, никогда не наблюдал за ссорами в голубятне. Отношения в волчьей стае гораздо больше подошли бы в качестве символа дружбы.

Разведение голубей было связано с занятием далеко не умиротворяющим – азартными играми. В наше время ставят на лошадей, тогда ставили на птиц. Голубиные гонки были, очевидно, в большой моде, и вокруг них образовались, как и принято, группы профессиональных “голубятников”. В трактате "Санхедрин" сказано: "И эти не имеют права (свидетельствовать и быть членами суда): Играющий в кости, и одалживающий под проценты, и гоняющий голубей, и торгующий плодами седьмого года". (Мишна Санхедрин, 3:3). Существуют два толкования понятия гоняющий голубей. Согласно первому из них, имеется в виду человек, устраивающий голубиные гонки и делающий ставки. Эти люди – профессионалы – не занимаются никаким полезным делом (Торой или ремеслом), не знакомы с заботами и бедами обычных людей, не жалеют ближнего своего, а жаждут нечестным образом завладеть его деньгами, не стыдятся врать, так как во всякой азартной игре каждый пытается надуть другого, и поэтому у честных людей они не вызывают доверия. Согласно второму объяснению, речь идет о хулиганах, переманивающих птиц из чужих голубятен в свои.

В современном израильском птицеводстве очень развито индюшачье хозяйство. Но ни в каких ТаНаХических или талмудических источниках эта птица не упоминается. Американская родственница курицы и фазана, она попала в Старый Свет только после плаваний Колумба.

Разведение рыб в искусственных прудах, столь типичных для израильского севера, в старину почти не практиковалось. Но рыболовство процветало на средиземноморском берегу и на Кинерете. Вообще, все рыбы, обладающие чешуей и плавниками, кошерны, и поэтому все съедобные рыбы с этими признаками шли на стол. Все остальные обитатели моря: крабы, раки, устрицы, кальмары и др. – некошерны и не использовались для еды. Но был один моллюск, значение которого и для еврейской религии, и для экономики древнего

Израиля было очень велико, хотя и не в кулинарной области. Назывался он *Хилазон Атхелет* – моллюск синевы. Что это за синева? Речь идет о синей краске глубокого небесного оттенка. В Торе сказано: "И Господь сказал Моше, говоря: Говори сынам Израиля и скажи им, чтобы они делали себе цицит (кисти) на краях одежд своих во всех поколениях своих и вставляли в цицит края (одежды) синюю нить..." (Бамидбар, 15:37-39).

Мы уже упоминали раньше молитвенный плащ – талит. Но ношение цицит было обязательно с любой одеждой, имеющей четыре угла. И когда прекратилось ежедневное ношение четырехугольных плащей, за исключением времени утренней молитвы, евреи стали носить маленький талит, который надевают через голову и не снимают в течение дня. Кисти же, продетые через маленькую дырочку на краю, состоят из сложенных вдвое четырех нитей. Одна из них почти в два раза длиннее остальных, и ее завязывают узлами, обматывая вокруг оставшихся трех. Изначально, именно эта нить должна была быть окрашена в синий цвет. Кроме того, синяя нить использовалась в одежде первосвященника и в покрывалах скинии Завета, построенной Моше в пустыне и бывшей предтечей иерусалимского Храма. У этой краски, очевидно, было и светское применение. Вообще, в древности, когда пользовались только естественными красителями минерального, растительного и животного происхождения, цена их была очень велика.

Краску эту получали только из определенного моллюска. Проблема возникла в VIII-IX вв. н.э., когда из-за постоянных войн и сопровождавших их голода и эпидемий, а также разрушения старых торговых путей многие прибрежные города и деревни опустели, и секрет производства синей краски был потерян. В XIX веке реббе Гершон Ханох Энох Лайнер из Ружина, проведя свои исследования, заявил, что он открыл тайну *тхелет* - синей краски. По его мнению, моллюск хилазон, о котором идет речь – это каракатица. Как и многие другие головоногие моллюски: кальмары, осьминоги, спруты – каракатица обладает специальным органом – чернильным мешком. Когда животное чувствует себя в опасности, например, при появлении хищной рыбы, оно выпускает чернильную тучу, а само скрывается в противоположную сторону. В Средиземноморье это свойство каракатицы было известно давно, и из этой жидкости, действительно, производили чернила. Правда, они были коричневого цвета.⁷ Но реббе Гершон Ханох Энох Лайнер выяснил, что при особой обработке эти чернила приобретают синюю окраску. Многие не согласились с его мнением.

Рав И.А. Герцог, который стал впоследствии главным раввином Эрец Исраэль, а также, по совместительству, крупным специалистом в области морской зоологии, нашел другого кандидата в *Хилазон Атхелет*. Это тоже моллюск, только обладающий прочной раковиной с рогообразными ответвлениями. И даже не один вид, а три - *Murex brandaris*,

Murex trunculus, Purpura haemastoma. У этих моллюсков имеется железа, кстати, очень маленькая, с абсолютно прозрачной жидкостью. Для чего эта железа нужна самому моллюску и какую биологическую роль она играет, совершенно непонятно, но при определенной обработке, когда раковина вскрывается и жидкость входит в контакт с кислородом, получается фиолетовая краска. Это тот самый королевский пурпур, которым красили мантии царей и императоров, один из самых дорогих материалов древности. Но пурпур – это еще не синева. Для того чтобы отделить молекулы индиго, дающие синий цвет, от молекул брома, дающих красный оттенок, нужно выдержать вещество на ярком солнечном свете. При этом в него добавляются некоторые растительные экстракты, делающие его растворимым в воде, то есть, превращающие исходное вещество в краску, которой можно окрашивать ткань.

Многочисленные археологические раскопки на средиземноморском берегу от Хайфы до Бейрута позволили обнаружить центры производства тхелета и отходы – сотни тысяч просверленных раковин. В наше время несколько энтузиастов возобновили производство тхелета и окраску нитей для цицит. Надо надеяться, что это знание в скором будущем понадобится и в восстановленном Храме.

Мы говорили о млекопитающих, птицах, рыбах и моллюсках. Остались насекомые. Самыми важными среди них были в древности, как и сейчас, пчелы. Помимо меда, ульи дают воск и еще несколько производимых пчелами веществ, имеющих целебные свойства. В законах кашрута пчелы составляют исключение. Сами эти насекомые некошерны, но их производные кошерны. В остальных случаях, если животное некошерно, то непригодно для еды и все производимое ими, например, яйца некошерных птиц и икра некошерных рыб. Пчеловодство имеет долгую историю, часто упоминается в Талмуде и процветает и поныне. Широко распространен еврейский обычай ставить в Рош-Ашана на стол вместо соли мед и после благословения макать в него хлеб. Причем, произносится еще специальная формула: "Пусть будет желание перед Отцом Нашим Небесным, чтобы этот год был добрым и сладким".

Некоторые виды крупных кузнечиков, включая саранчу, также были разрешены законом Торы к употреблению. Один пожилой еврей родом из Марокко рассказывал мне, что в его детстве на их район обрушилась саранча, и все сады и посеы были уничтожены. Им пришлось собирать прожорливых насекомых, которых было несчетное количество, жарить их, чтобы избежать голодной смерти. Но в наше время точное определение кошерных видов, передававшееся по традиции, пропало, а так как охотников обогатить нашу кулинарию кузнечиками не так много, практически ни в одном еврейском доме вам их на десерт не подадут. В конце Средневековья была сделана попытка разводить в Галилее гусеницу-шелкопряда. Но особого успеха это предприятие не имело, и Эрец Исраэль не стала мировым

центром по производству натурального шелка.

¹ В это понятие входят и другие злаковые, но они не играли такой важной роли и упоминаются только в связи с запретом на квасное в Песах.

² Можно, конечно, улыбнуться – министр по зерну. Но вспомним министров бытового обслуживания, легкой промышленности или рыбного хозяйства – было и такое; и в каждой стране в каждую эпоху назначали министров, ответственных за наиболее важные стороны хозяйства.

³ Во времена турецкого владычества почти единственным промышленным продуктом, который производили в Иерусалиме, было мыло из оливкового масла.

⁴ Он же очевидно и Эцион Гавер или обагорода были очень близки.

⁵ Не совсем ясно, была ли известна тогда ангорская коза, чья шерсть считается самой лучшей - тонкой, легкой, мягкой и теплой.

⁶ Правда, надо помнить, что кисти (цицит) - это заповедь из Торы, а столь бросающиеся в глаза черные полосы - это обычай. В некоторых общинах приняты талиты с белыми, а иногда и синими полосами. Полосы современного израильского флага возникли как намек на талит.

⁷ Многие знаменитые графические работы итальянского Возрождения выполнены этими чернилами.

II. ЭРЕЦ ИСРАЭЛЬ В ЭПОХУ ПРАОТЦЕВ.

В этой главе мы совершенно не намерены пересказывать фабулу книги Берейшит. Во-первых, это уже сделали до нас. Томас Манн написал огромный эпический роман "Иосеф и его братья", но, как ни старался великий писатель, оригинал остался блистать на недоступной высоте. Во-вторых, наша основная цель - география, особенно, историческая география, то есть, взаимодействий страны и ее обитателей на протяжении разных эпох. И поскольку есть вещи, которые не меняются за тысячелетия человеческой истории, например, направления хребтов и рек, общее расположение морей и т.п., то у нас существуют определенные постоянные рамки, подобно сцене в театре, на которой происходят все действия. Но видны и изменения. Меняются декорации. Может исчезнуть лесной покров, возникают и разрушаются города; появляются и сходят со сцены актеры. Сперва мы видели кнаанеев, затем древних египтян, эллинов, римлян и византийцев. Позже на сцене появились арабы-мусульмане, крестоносцы, турки, британцы. Но есть один актер в этой великой драме, который присутствует неизменно. Это еврейский народ. Иногда он в свете юпитеров, иногда оттесняется в темный угол сцены, но никогда не покидает ее окончательно. И именно из-за него драма, происходящая в этой маленькой стране, так притягивает внимание зрителей – всего человечества.

Первый выход народа на сцену Эрец Исраэль происходит около 3700 лет назад в эпоху праотцев. "И сказал Господь Аврааму: Уходи из земли твоей, от родни твоей и из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе. И Я сделаю тебя народом великим и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь благословением. И Я благословлю благословляющего тебя, а проклинаящего тебя прокляну, и благословятся тобою все племена земные. И пошел Авраам, как сказал ему Господь..." (Берейшит, 12:1-40).

Здесь мы находимся у зачатков, у исходной точки еврейской истории. Тысячи комментариев написаны об этом, но мне хотелось бы остановиться лишь на одном аспекте этого события. Иногда мы читаем эти строки, но не представляем себе подвиг Авраама во всем его величии и беспрекословном подчинении Высшей воле. Авраам вышел из Харана. В наше время это небольшая пастушеская деревня в юго-восточной Турции на границе с Сирией, существующая в немалой степени за счет контрабандной торговли между этими двумя странами. Но в древности Харан был крупным и важным городом с развитой культурой. Представьте себя на месте человека, которому велят оставить московскую квартиру и отправиться куда-нибудь в Барнаул или в Нижний Тагил. В наши дни далекие

путешествия – это вещь привычная и относительно безопасная. Бывают, конечно, аварии и разные происшествя, но абсолютное большинство пассажиров обычно прибывают на место и в срок. А вот пересечь Сахару, Антарктику или Гималаи – это уже другой разговор.

В древности любое путешествие было сопряжено с немалыми опасностями. И Авраам совершает его не один, а с женой, многочисленными домочадцами и скотом. И идти надо было от оазиса к оазису, от города к городу по длинным и совершенно сухим дорогам. (см. карту ****) До этого Авраам всю жизнь провел в Месопотамии, то есть, он никогда не был вдалеке от двух великих рек Тигра и Евфрата. Это совсем не похоже на самолет, где стюардесса предлагает освежающие напитки или шампанское. И в древности люди без особой надобности с места на место не переезжали.

Во-вторых, Аврааму сказано: уходи... от родни твоей и из дома отца твоего. Всем понятна тяжесть разрыва с семьей, причем, навсегда. Те, кто уезжал из бывшего СССР в 70-80 годы, ощутили это в полной мере. Тогда многим казалось, что с родственниками, остающимися за железным занавесом, они больше никогда не увидятся. Но существовала и разница между XX в. н.э. и XVII в. до н.э. В ту эпоху человек, лишенный поддержки своего клана, своего рода, был практически незащищен. Почти каждый мог его безнаказанно убить или ограбить. Красавицу Сару, жену Авраама, пытались отнять и взять в свой гарем и фараон, и Авимелех, царь Грара. Иногда Авраам должен был выдавать ее за свою сестру, чтобы его не убили из-за желания захватить его жену. И вообще, если мы проводим аналогии с современностью, никаких министерств абсорбции или добровольных обществ содействия вновь прибывшим тогда не существовало. Конечно, Авраам был довольно богат. Были у него стада коз, овец, верблюды и ослы. А если бы вдруг эпидемия уничтожила за пару суток всех животных? Такие случаи происходили нередко. Как же быть тогда, одному, на новом месте, среди чужих людей? Из всего этого становится ясно, что Авраам, оставляя Харан и направляясь в страну Кнаан (Ханаан), совершает подвиг.

Какую же страну увидел Авраам? Общая география была такой же, как и сейчас. На севере белела снежная шапка Хермона, на юге были пустыни Негева и Синая, на западе синело Средиземное море, а на востоке... Вот на востоке вместо сверхсоленого Мертвого моря была плодородная долина с пресным озером и двумя процветающими и очень грешными городами Сдом и Амора (Содом и Гоморра). Мгновенная катастрофа, превратившая эту долину в знакомый нам пейзаж, произошла уже в бытность Авраама в стране. Авраам узнал бы и горы центрального хребта страны, хотя в его время большая часть их была покрыта густыми лесами, а столь типичных для наших дней террас еще не было.

Что же касается современных дорог, (см. карту*) то

направление некоторых из них показалось бы Аврааму очень знакомым, хотя и здесь он нашел бы большие отличия. Дело в том, что дороги зависят от торговых путей и относительной важности городских центров, которые они соединяют, а в ту эпоху акценты были расставлены иначе. Во времена Авраама две главные международные дороги пересекали страну с севера на юг. Первая из них – дорога моря. Начиналась она в древнем Египте, проходила вдоль Синайского берега, доходила до важного порта Аза (Газа) и дальше на север до порта Яффо. От Яффо дорога шла через те места, которые в XX веке превратятся в огромный урбанизированный район Тель-Авив – Рамат-Ган – Герцлия – Нетания. Еще немного к северу, и вблизи современного города Хедера дорога раздваивалась. Часть ее продолжала идти на север через территорию нынешней Хайфы (еще в начале XX века рыбацкой деревней), порт Акко и в важные финикийские города Цор, Цидон и Гвал (Тир, Сидон и Триполи). Другая ветка поворачивала на восток, через ущелье Ирон. Возле города Мегиддо выход из ущелья в широкую и плоскую Эзрелонскую долину достаточно узок, и поэтому на протяжении истории там происходило немало важных сражений. А дорога, между тем, доходила до Кинерета, поворачивала на север к важному тогда городу Хацор – о нем мы уже писали раньше – и через Голаны шла в Дамесек (Дамаск).

В наше время Дамаск – это столица Сирии, арабского государства с авторитарным руководством, культом личности диктатора-президента и разваливающейся экономикой. Когда мы произносим Дамаск, то возникают романтические ассоциации со сказками "Тысячи и одной ночи", но никак не мысли о центре науки, промышленности, торговли и культуры. Дамаск нашего времени – это совсем не Силиконовая долина, Гонконг или Сингапур. Но во времена Авраама и позже Дамаск был блестящим центром.

Не только дорога моря вела в Дамаск. Царская дорога, которая проходила через Заиорданье, от Красного моря на север, кончалась в Дамаске. А оттуда шли пути в Месопотамию вплоть до Персидского залива, в Малую Азию – страну железа и лошадей – и растянувшийся на 11000 км Великий Шелковый путь в Китай. Дамаск был центром обмена и товарами, и идеями. Но ничто не вечно. Конечно, из Дамаска можно теперь по дороге попасть в древние финикийские порты на современной ливанской территории. Но старая дорога моря преграждена ныне минными полями.

Впрочем, в жизни Авраама и его потомков в стране эти дороги – моря и царская – не играли заметной роли. Куда большую роль играла дорога горы, или, как мы ее теперь называем, *дерех авот* – дорога праотцев. Начиналась она на юге, в Беер-Шеве, где сходились два местных пути. Один из них вел из древнего Эйлата через Негев на север, а дальше на северо-запад в порт Аза (Газа) и служил, главным образом, для караванов, несущих благовония Аравии. Другой ответвлялся от дороги моря и через Синай связывал Беер-Шеву с Египтом. По этому пути и

отправился наш праотец Яков в Египет, получив предварительно в Беер-Шеве обещание от Бога, что превратится его народ в Египте в народ великий и сам Господь выведет его оттуда и вернет назад.

Из Беер-Шевы на север шла дорога праотцев, сначала по пустыне Негев, затем поднималась в гору и приходила в Хеврон. Этому месту больше всего подходит эпитет город праотцев. Вопреки распространенному мнению, Авраам не основал Хеврон, он вообще не строил ни замков, ни крепостей. Город был уже совсем не новым, когда он туда пришел. В Торе сказано, что "Хеврон же построен на семь лет раньше Цоана Египетского" (Бамидбар, 13:22). Очевидно, это считалось определенным эталоном древности. До 1999 года археологические данные показывали, что городские стены были построены в эпоху среднего бронзового века, но после раскопок 1999 года они были отнесены ко времени ранней Бронзы. Во всяком случае, во второй половине третьего тысячелетия до новой эры Хеврон уже существовал. Что же послужило причиной для его создания? Скорее всего, как и для многих других городов в горной полосе, это было сочетание крутого и удобного для обороны холма с источником, выходящим на склоне. В древней Руси и во многих местах Западной Европы излучина реки и высокий берег были идеальным местом для обороны населенного пункта. Конечно, в Иудее никаких рек не было, да и источники не встречаются на каждом шагу, поэтому крутые холмы с постоянной водой занимались людьми на самой заре городской цивилизации.

Мы упомянули о хевронских стенах. Классические эллины называли такие стены циклопическими, не веря, что обычные смертные могли обтесать, хоть и грубо, и перетащить многотонные блоки, и приписывали эту работу мифическим одноглазым великанам – циклопам. Очевидно, эта идея зародилась у них после того, как на островах Средиземноморья они натолкнулись на черепа вымершей расы карликовых слонов. Округлый череп с отверстием для хобота там, где у людей переносица, видимо, и был причиной легенды об одноглазых строителях. Но хевронскую стену построили, конечно, люди. И высотой она была метров 8-10. Стена, как горделивый венец, возвышалась над холмом, довольно надежно защищая город и его обитателей.

Разведчики, которых послал Моше из пустыни в страну, ужаснулись при виде этих стен на высоких холмах. "Города большие и укрепленные до небес..." (Дварим, 1:28), - такое впечатление осталось от Хеврона и других городов Кнаана у разведчиков. Меня лично всегда поражали эти строки. Ведь люди эти воочию видели все чудеса Господни, знали, что даже Египетская империя – сверхдержава того времени – сломалась, не устояв перед волей Господней.

Как-то мне пришлось стоять на этой стене. Теперь большая ее часть покрыта так называемым культурным слоем, и только

небольшой отрезок раскопан. Но все же ее толщина, мощь угловой башни, размеры отдельных блоков поражают воображение. Склон холма круто уходит вниз, к современному городу, его дорогам и перекресткам, где проезжают автомобили, пикапы, грузовики. С этой высоты даже мощные тягачи кажутся маленькими детскими игрушками, а люди и просто выглядят, как насекомые, скажем, кузнечики. И тут мне представились все двенадцать разведчиков, которые стоят там, внизу, и смотрят вверх, на этот крутой склон, уходящий в небесную синеву, вершину которого венчают могучие стены, а наверху по стенам разгуливают рослые воины со щитами и копьями. Можно представить себе, какая картина возникла в их воображении.

Вал за валом атакующие поднимаются по склону под градом стрел и дротиков, некоторым даже удается достигнуть стены, но что они могут сделать против этих мощных укреплений со своими мечами и кинжалами. Так волны прибое обрушиваются на гранитные скалы только для того, чтобы откатиться, рассыпавшись на множество брызг, а берег стоит, гордый и неприступный. Нашлись, правда, среди разведчиков двое: Иеошуа бен Нун и Калев бен Ефунэ, - которые были полны веры и не стали себя запугивать. Но остальные испугались. Простой человеческой логикой их можно понять. Рожденные рабами фараона, воспитанные под плеткой надсмотрщика, прожившие всю жизнь в Египте на однообразной плоской равнине, изготавливая глиняные кирпичи, они внезапно столкнулись с задачей в виде хорошо укрепленных городов на горах с настоящими каменными стенами – это для них оказалось слишком много и слишком страшно. Вернувшись, они смогли запугать народ, да так основательно, что завоевание страны было отложено на целых сорок лет. А как же эти укрепленные города были взяты через сорок лет? Воины Израиля не стали заниматься долгими изнурительными осадами. Они выманили врага на открытое пространство, где их быстрота, выдержка, выносливость, умение вступить в бой после продолжительного марш-броска и навязать противнику удобное для себя место и время принесли им победу. После того, как армии ханаанских городов были разбиты, захват городов уже не представлял собой неразрешимой задачи.

Но не эти древние стены главная достопримечательность Хеврона. Не из-за них этот город продолжает существовать и находится в центре мирового внимания в то время, когда города куда более населенные и укрепленные исчезли. Не только города – целые империи исчезли почти бесследно, например, империя монголов, простиравшаяся когда-то от Венгрии до Тихого океана. А Хеврон существует, и причина этого феноменального долголетия – память об одной семье, которая не завоевывала мир силой оружия, не строила китайских стен, не распространяла свои убеждения посредством преследований, казней и пыток. Семья Авраама, Ицхака и Якова зажгла в мире факел самого высшего знания – знания о едином Творце вселенной и человека. И нигде память об этой семье не сосредоточена так, как в *Маарат Амахпела* – пещере

Махпела, что в долине Хеврона.

"И было жизни Сары сто лет и двадцать лет, и семь лет – годы жизни Сары. И умерла Сара в Кирьят-Арбе, он же Хеврон, в земле Ханаанской. И пришел Авраам скорбеть по Саре и оплакивать ее. И поднялся Авраам от умершей своей, и говорил сынам Хеттовым следующее: Пришелец и странник я у вас; дайте мне участок для погребения у вас, и похороню умершую мою от лица моего. И отвечали сыны Хетта Аврааму, и сказали ему: Послушай нас, господин мой, князь Божий ты среди нас; в лучшей из гробниц наших похорони умершую твою; никто из нас не откажет тебе в своей гробнице для погребения умершей твоей. И встал Авраам и поклонился народу земли той, сынам Хэитовым; И говорил с ними так: если есть у вас желание похоронить умершую мою от лица моего, то послушайте меня и попросите за меня Эфрона, сына Цохара, Чтобы он отдал мне пещеру Махпелу, которая у него, ту, которая на конце поля его; за полную плату пусть отдаст ее мне пред вами в собственность для погребения. Эфрон же сидел среди сынов Хеттовых, и отвечал Эфрон, Хеттиец, Аврааму в слух сынов Хеттовых, пред всеми, входящими во врата города его, и сказал: Нет, господин мой, послушай меня: поле отдал я тебе, и пещеру, что в нем, тебе я отдал ее, на глазах сынов народа моего я отдал ее тебе, похорони умершую твою. И поклонился Авраам перед народом земли той. И говорил он Эфрону в слух народа страны, и сказал: Если бы ты только меня послушал! Я дам тебе серебро за поле: возьми у меня, и я похороню там умершую мою. И отвечал Эфрон Аврааму, сказав ему: Господин мой! Послушай меня: земля в четыреста шекелей серебра между мною и тобою, что она? А умершую твою похорони. И внял Авраам Эфрону: и отвесил Авраам Эфрону серебро, о котором он говорил в слух сынов Хэитовых, - четыреста шекелей серебра, ходячего у торговцев. И стало поле Эфроново, которое в Махпеле, против *Мамрэй*: поле и пещера в нем, и все деревья, которые в поле, во всем пределе его вокруг, за Авраамом, как покупка перед очами сынов Хеттовых, перед всеми, входящими в ворота города его. А после этого похоронил Авраам Сару, жену свою в пещере поля Махпелы, что против Мамрей, она же Хеврон, в земле Ханаанской. И стало поле и пещера, которая в нем, погребальным уделом Авраама от сынов Хэитовых". (Берейшит, 23:1-20).

Эта покупка была первым еврейским приобретением земли в Израиле. Но в разговоре между Авраамом и хеттами проступает один интересный факт. Несмотря на то, что личный статус Авраама в их глазах довольно высок: "Князь Божий ты среди нас", сам Авраам униженно называет себя странником и пришельцем.

Вспомним, каково было положение в древнем мире пришельцев и вообще чужих, так почему же богатый и сильный Авраам, к которому сами хетты относятся с огромным уважением, должен напоминать им о том, что он не один из них? А потому, что он и не был в полной мере одним из них. Из хеттской клинописи,

расшифрованной археологами, мы знаем, что только граждане города имели право на свой семейный склеп на территории, контролировавшейся этим городом. И хотя смысл гражданства в древнем Ханаане отличался от смысла его в древней Элладе и оттого, что мы вкладываем в это понятие теперь, в те времена, как и сейчас, у граждан были свои права и обязанности. Среди последних было участие в культе городского божества или божеств. Из всех обязанностей гражданина, или подданного, именно эту Авраам ни в коем случае не мог исполнять. Он сохранял со всеми хорошие отношения, но жил отдельно, хоть и рядом с городом, в месте, которое называлось *Алонэй Мамрэ* – дубрава *Мамрэ*. И до смерти Сары он мог существовать рядом с хеттами и независимо от них. Но смерть Сары поставила его перед необходимостью приобрести себе и своей семье погребальный склеп.

Надо помнить, что в древности отношение к своему склепу было несколько иным, чем теперь. Место погребения рода и семьи считалось одним из самых сокровенных владений. Люди делали невероятные усилия, чтобы после смерти возлежать рядом со своими отцами и матерями. Праотец Яков, находясь в Египте, заклинает своего сына Йосефа, чтобы тот не хоронил его в Египте, а доставил тело в пещеру *Махпела*, которую купил Авраам в Хевроне. И хотя Йосеф был вице-фараоном и фактическим правителем, это была трудновыполнимая просьба. Перенести тело в то время из Египта в Хеврон равносильно захоронению в наши дни на Южном полюсе.

Кстати, именно желание Авраама иметь свой семейный склеп и позволило Эфрону Хетянину запросить огромную сумму в 400 шекелей серебра (более девяти килограммов). И Авраам отмерял их, не торгуясь. Был ли Авраам неисправимым простаком? Вряд ли – он был богат и свои дела вел достаточно профессионально. Считал ли он, что торговаться в то время, когда тело любимой жены, подруги с юных дней и матери его наследника еще не предано земле, неуместно? Или ему хотелось именно эту пещеру? Во всяком случае, наши мудрецы объясняют так: Авраам, в отличие от хеттов, обладал еще и внутренним видением – то, что тем казалось просто естественной каверной у подножия крутого склона, каких совсем не мало в горах, для Авраама было чем-то большим.

В еврейской традиции, Маарат Амахпела – это не только место захоронения Авраама, Ицхака, Якова и Сары, Ривки и Леи. Это также место, где погребены Адам и Хава (Ева). В этой точке соединяются миры – материальный и духовный. В псалмах она называется долиной смерти, подобной абсолютно темной трубе, в которую попадает душа, расставшаяся с телом, и в конце которой сначала брезжит маленький лучик света, и чем ближе к нему, тем этот свет становится сильнее, пока он не охватывает своей яркостью все вокруг, не слепя, но лаская. Почти все люди, пережившие клиническую смерть, рассказывают про это невероятное впечатление. Так вот, по еврейской традиции, этой связующей точкой между мирами и является Маарат Амахпела

– Пещера праотцев. Конечно, не надо думать, что если кто-нибудь привезет туда компрессор и отбойный молоток и начнет копать, то прорвет ход в рай. Будущий мир не существует в привычных нам измерениях длины, ширины, высоты и даже времени. И бесполезно пытаться начертить ход туда на географической карте. Но, находясь на этом месте, стоит осознать и прочувствовать его особенное величие.

В наше время многие посетители испытывают определенное разочарование оттого, что никакой пещеры они не видят. Вместо нее перед ними предстает огромное и великолепное здание, построенное в конце эпохи II Храма Иродом Великим. Ненавистный узурпатор, правивший силой римских легионов, он, тем не менее, прославился как великий строитель. Строил же он с размахом: для себя – великолепные дворцовые комплексы, а для своей безопасности – шикарные укрепленные замки, для греческого населения – языческие храмы, театры, цирки. Целый город был создан им для нееврейского населения в Эрец Исраэль – Кейсария, или Цезария, получившая имя в честь тогдашнего его покровителя Юлия Цезаря. Евреи люто ненавидели Ирода, но он был диктатором с явным талантом к тираническому правлению и крепко закрутил гайки. Госбезопасность при нем процветала. Единственного греха он никогда не совершал – избиения младенцев в Нацерете (Назарете). Во-первых, Ирод (Хордос) был не настолько глуп, чтобы истреблять своих будущих налогоплательщиков. Во-вторых, император Август Октавиан немедленно освободил бы его от занимаемой должности за столь нецивилизованное поведение. И наконец, человек, даже такой малопрятный, как Хордос, не мог убивать через три года после своей смерти. Официальная христианская традиция использовала страшную память, оставшуюся от Ирода, чтобы объяснить бегство в Египет и рождение Иисуса по дороге в Бейт-Лехеме.

Сам Ирод понимал, что невозможно все время править, опираясь только на страх и репрессии. Его умение организовать массовые строительные работы в невиданных до того масштабах дало ему определенное спокойствие внутри Иудеи, особенно после того, как он перестроил иерусалимский Храм – фокальную точку еврейской жизни. Храм Ирода поражал своими размерами и великолепием, но сейчас нас интересует один момент. Внешняя стена Храмовой Горы, в частности, ее самая знаменитая часть – Котель, известный еще как Стена Плача – состоит из потрясающе ровных рядов огромных прямоугольных блоков. В подземной части Котеля имеется блок длиной 11 метров, высотой 4 метра и, очевидно, такой же толщины. Вес этого гиганта – порядка 500 тонн, и в наше время не совсем ясно, как его передвигали с места на место.

В мавзолее, воздвигнутом над пещерой Махпела, точно такие же ряды камней, но меньшего размера. Самые большие блоки насчитывают 7 м. в длину и по 1 м. в высоту и в глубину. Но и такие камни весят порядка 40-50 тонн. Само здание имеет вид прямоугольника. Семь нижних рядов блоков создают ровную

панель. Но выше плоскость стены уже разбита ровными рядами полуколонн - пилястров. Пространство между ними как бы вдаётся внутрь, и это создает тонкую игру света и тени на рельефной поверхности. Скорее всего, не с архитектурными упражнениями связан этот прием, а с ясной еврейской символикой. Пропорции здания над пещерой Махпела точно соответствуют пропорциям двора скинии, построенной Моше в пустыне – предтечи Храма. И количество пилястров и отступающих внутрь панелей совпадает с числом столбов и партеров (занавесей) во дворе скинии. Эта символика, правда, не так бросалась в глаза как *Маген Давид* или семиствольная менора, но для еврея, хорошо знающего Тору, она была ясна. Кстати, такие же полуколонны украшали и внешнюю стену Храмовой Горы, но их разрушили римляне, а здание в Хевроне уцелело полностью. И не только уцелело, но и послужило основой для многих дополнений, возводимых сменяющимися друг друга завоевателями страны.

В наше время более всего в глаза бросаются стена времен крестоносцев с бойницами и вычурные мамелюкские минареты. Общее впечатление довольно печальное как с национальной, так и с эстетической точки зрения, потому что все эти пристройки подходят Маарат Амахпеле, как шла бы Парфенону неоновая реклама или Эрмитажу – дополнительный этаж из стекла и бетона. Оригинальное еврейское строение поражает, с одной стороны, монументальностью, а с другой, потрясающим сочетанием классических пропорций и утонченной строгости форм.

Внутри еще тягостнее. Мы поднимаемся на второй этаж здания, который находится на высоте семи метров над уровнем земли. Изначально, он был открыт, но крестоносцы и мусульмане застроили большую его часть. Поскольку мусульмане последними приложили руку к зданию, их орнаменты и арабски доминируют повсюду. Даже там, где отдельные детали представляют собой пример высокого мастерства, общего ансамбля не получается, и мишура вычурных арабских орнаментов никак не соответствует простоте и величю всего здания. В трех различных залах помещаются шесть ксенотафов, которые расположены согласно воображаемым симметричным линиям здания. Покрытые тяжелыми покрывалами с позолоченными арабскими буквами, они должны изображать могилы праотцев и праматерей, анахронистически внесенных в сонм главных героев ислама, хотя эта религия и возникла через две с лишним тысячи лет после них.

Но если мы говорили, что поднялись на семь метров над землей, какие же могилы и могильные памятники там могут быть? Ведь в Торе ясно сказано про пещеру, а пещеры не витают над землей. На самом деле, это псевдоксенотафы. Они должны были исполнять роль символических могил. Где же тогда пещера и настоящие захоронения? Вход на нижний этаж здания и в саму пещеру был заблокирован мамелюками в 1274 году. Султан Бей-Барс, посетив Хеврон, заявил, что это место

настолько свято, что даже правоверные, то есть, мусульмане, отныне не будут спускаться на нижний этаж к входу в пещеру, а *кафиры*, то есть, неверные – христиане и евреи – лишатся права подниматься выше седьмой ступени на одной из двух парадных лестниц по обе стороны здания. Но христиан в Хевроне не было, и поэтому унижительный запрет распространялся только на евреев, которые в течение почти 700 лет должны были молиться на этих семи ступенях, подвергаясь постоянным издевательствам арабских стражников.

В 1948 году с началом войны за Независимость всякий доступ в Маарат Амахпелу и, вообще, в Хеврон прекратился. Восьмого июня 1967 года израильская армия вошла в Хеврон. Главный раввин армии, генерал-майор Шломо Горен ворвался с автоматом в Маарат Амахпелу, забрал ключи у перепуганного арабского стражника, и впервые за почти 700 лет еврей в талите и тфилине открыто молился внутри здания. Но в дальнейшем, история развивалась не так гладко. Всесильный и популярный после столь блестящей победы министр обороны Моше Даян был приятно поражен тем, что Хеврон капитулировал без единого выстрела – арабы ожидали суровой отместки за чудовищный по жестокости погром, учиненный ими над хевронскими евреями в 1929 году. Но Даян не только не наказал погромщиков, а развил теорию о сосуществовании с арабами и, в рамках этой теории вернул им символический ключ и практическое управление Маарат Амахпелой. Но эта идея не сработала – арабы приняли благородство победителя за слабость. А еврейским поселенцам, вернувшимся в Хеврон в 1968 году, предстояла долгая и упорная борьба за право молиться в этом великом месте. Положение не стабилизировалось и на время написания этих строк.

Что же с первым этажом, с входом в настоящую пещеру? Поскольку Даян проявлял глубокое уважение и понимание ко всем арабским суевериям, вход на нижний, самый важный, этаж так и остался закрытым. Несмотря на это, в 1981 году группа еврейских жителей Хеврона тайно спустилась туда и дошла до преддверия пещеры. Но вход в нее оказался засыпан землей. Очевидно, в древности перед каким-нибудь очередным завоеванием евреи заполнили это пространство землей, чтобы то место, где покоятся прародители нации, не было осквернено присутствием священников чужой религии и ее символикой.

Сам современный Хеврон можно разделить, с исторической точки зрения, на три части. Древний Хеврон на холме в настоящее время относительно слабо заселен, хотя находится в самом центре города. Большая часть его покрыта плантацией оливковых деревьев, возраст некоторых из них – более тысячи лет. Они отличаются стволами необыкновенных размеров и форм. В VII в. н.э. город перебрался в долину и как бы переорганизовал себя вокруг главной причины своего существования – Маарат Амахпелы. К этому времени Хеврон окончательно превратился из районного, столицы центральной Иудеи, в город-мавзолей, основная задача которого

заклучалась в приеме паломников. Большая часть этого средневекового города сохранилась довольно хорошо. Это потрясающий конгломерат домов с купольными крышами, дворов, узких улочек, меняющих свое направление через каждые десять метров, и главной торговой магистрали, называющейся *касба* – экзотичного восточного рынка. Одним словом, старый Хеврон – это настоящая находка для каждого любителя средневековой восточной архитектуры.

Частью этого города был еврейский квартал и в центре его – знаменитая синагога Авраама Авину – праотца Авраама. Созданная в XVI веке, она была осквернена арабскими погромщиками в 1929 году. Но само здание, ограбленное и запущенное, простояло до 60-х годов XX века. Когда еврейские поселенцы вернулись в Хеврон после Шестидневной войны, на месте синагоги был загон для коз и общественная уборная. Борьба за восстановление синагоги во многом связана с именем выдающегося физика-теоретика, выходца из СССР профессора Бен Циона Тавгера, приехавшего в Израиль в 1974 году. В наше время отреставрированная синагога является центром жизни в обновленном еврейском квартале. Надо отметить, что и сам квартал за исключением двух-трех зданий был разрушен в 1960-е годы. Это соответствовало политике иорданского короля Хусейна I, который хотел смести с лица земли всякую память о еврейском присутствии и в Хевроне, и в той части Иерусалима, что находилась под его контролем.

Новый Хеврон – это довольно беспорядочно разбросанные дома и улицы, расплзшиеся во всех направлениях и занимающие все большее пространство за счет сельскохозяйственных территорий. Основной период интенсивного роста города приходится на вторую половину XX века, в основном, на последние три десятилетия. Хаотичность застройки слегка сглаживается специфическим рельефом города, то есть, чередованием хребтов и долин. Но оставим современный Хеврон и направимся дорогой праотцев на север.

Следующая важная точка, связанная с памятью о праотцах, – это *Мигдаль Эдер*. Сказано, что после смерти своей жены Рахели "и отправился Исраэль (Яков), и раскинул свой шатер подле Мигдаль Эдера". (Берейшит, 35:21). Насколько далеко находился Яков от Мигдаль Эдера, сказать трудно. Даже если бы археологи перекопали всю округу, то вряд ли что-нибудь нашли. От шатров, которые ставят и разбирают, не остается никаких следов, но если бы и обнаружили какие-то следы стоянки, например, керамические черепки, то, в лучшем случае, их можно было бы отнести к эпохе праотцев. Сам холм, на котором находился Мигдаль Эдер, с запада и с юга окружает долина, называемая по-арабски *Бурикат* – Благословение. Относительно ровная долина с постоянными источниками воды была хорошим местом для стоянки, но, как мы уже сказали, точное ее местоположение нам неизвестно. Мигдаль Эдер связан еще с двумя традициями. Когда Авраам получил указание от Всевышнего принести в жертву своего сына Ицхака

на горе Мория, или Храмовой горе, в Иерусалиме, то они вышли из Беер-Шевы, и "на третий день возвел Авраам глаза свои и увидел то место издалека". (Берейшит, 22:4).

Холм, идентифицируемый с ТаНаХическим Мигдаль Эдер, арабы называли *Ум эль Тала* – Мать высот, хотя речь не идет ни об Эвересте, ни о Килиманджаро. Высота его 976 метров над уровнем моря, в то время как другие холмы в округе, в среднем, чуть выше, или чуть ниже 950 м. Но и этого небольшого преимущества в высоте оказывается достаточно, чтобы через несколько минут подъема перед нами открылся захватывающий вид на восток, на запад и на север.

На востоке мы увидим населенную арабами деревню Бейт Фаджар, ближе, почти под нашими ногами, окажется религиозный киббуц Мигдаль Оз с низкими и очень длинными зданиями индюшачьих ферм. Посмотрим на запад и увидим современное шоссе, более или менее параллельное дороге праотцев. За ним бензоколонка, а еще дальше – странное здание, напоминающее средневековый рыцарский замок. Квадратный двор окруженный стенами и две башни по углам. Но само здание – это не хорошо сохранившийся реликт рыцарской эпохи. Построено оно было в 50-е годы XX века, во время иорданской оккупации, то ли против Израиля, то ли как база для борьбы с внутри арабскими беспорядками. Израильские солдаты, наблюдавшие за этими стандартными крепостями издалека, прозвали их Микки Маусами. И действительно, на расстоянии силуэт здания с двумя башнями напоминал голову с двумя большими ушами – прямо диснеевский мышонок. Теперь в этом помещении находится центр иудаики – еврейского прикладного искусства.

Если мы посмотрим еще дальше на запад, то увидим еще один религиозный киббуц – Кфар Ецион, а чуть севернее него – большое общинное поселение Алон Швут. Кфар Ецион был основан в 40-е годы, когда бушевала Вторая Мировая война. Вскоре к нему присоединились еще три киббуца, но все они пали в мае 1948 года, полностью отрезанные от районов с еврейским населением, оставшись без провизии и боеприпасов. В течение полугода с невероятным героизмом они отражали одну за другой атаки регулярных арабских соединений и многочисленных, хорошо вооруженных банд. Но силы были слишком неравными. Все четыре киббуца, в комплексе называвшиеся Гуш Ецион – Блок Ецион – пали. Более 250 человек погибло в бою, но жертва была не напрасной – они задержали на несколько месяцев продвижение арабов в сторону Иерусалима и, приняв на себя всю тяжесть вражеских атак, спасли Иерусалим от падения. Все девятнадцать лет между 1948 и 1967 годами жены и дети защитников этих поселений, эвакуированные в начале боев, всходили на один из холмов рядом с городом Бейт-Шемеш и смотрели на единственную опознаваемую примету Гуш Ециона – большой раскидистый дуб. И так из года в год четвертого *ияра* – в день падения Гуш Ециона, объявленного Днем Памяти всех солдат, погибших в

войнах за Израиль. А после Шестидневной войны уже выросшие дети погибших защитников вернулись, возродили старые поселения и создали новые, такие как *Алон Швут*, в переводе Дуб Возвращения, в память о том самом дубе. Только теперь этот дуб – не просто едва различимая точка на горизонте, крошечный силуэт на фоне линии хребта, а настоящее дерево, к которому можно подойти, прикоснуться, посидеть в его тени, рассказывая о жертве старого Гуш Ециона.

Глядя же на север с вершины Мигдаль Эдера, мы вспомним про самый старый подвиг еврейского самопожертвования во имя Бога – жертвоприношение Ицхака. Нашему взгляду откроется новый город района Гуш Ецион – Эфрата, ее синагоги, дома, коттеджи, магазины, затем гряда холмов, а за ней мы увидим крыши Бейт-Лехема. Еще севернее раскинется Иерусалим. Он уже довольно далеко от нас, но даже небольшое возвышение Мигдаль Эдера дает нам возможность видеть на двадцать километров на север. Из голубоватой дымки проступают три башни на Масличной горе, высокие силуэты современных гостиниц разрезают плавную линию горизонта. И вот среди очертаний домов мелькнула золотая точка. Это позолоченный купол, неправильно называемый в народе мечетью Омара. Это не мечеть и не Омара; если перевести с арабского языка название *Кубба'т а-Сахра*, то получится Павильон скалы. Это восьмиугольное сооружение, покрытое синими изразцами и с золотым куполом отчасти, действительно, напоминает павильон какой-то бывшей среднеазиатской республики на ВДНХ. Своей несколько нарочитой пышностью оно резко контрастирует со строгими и, вместе с тем, нежными линиями и цветами остальных иерусалимских домов. Но что это за скала, над которой возвели мусульманские завоеватели в VII веке столь заметную конструкцию?. Скорее всего, это и есть *Эвен Аштия* – Камень Основания или Камень Питья – на котором основан весь мир, и из которого пьет весь мир знание Торы. Над этой плоской скалой возносились Первый и Второй Иерусалимские Храмы, а в Первом Храме стоял над ней Ковчег завета со скрижалями, на которых написал Моше десять заповедей. Перед Храмом находился жертвенник, построенный на том самом месте, где Авраам должен был совершить заклание своего единственного сына.

Мигдаль Эдер – это самая первая точка на пути из Беер-Шевы, из которой виден Иерусалим и Храмовая гора. И хотя в последние годы иерусалимские новостройки закрыли вид на некоторые части Храмовой горы, на холме Мигдаль Эдер возникает ощущение прикосновения к чему-то вечному. Есть еще одна традиция, связанная с Мигдаль Эдером. Первые комментарии к Торе появились в переводах ее на арамейский язык. И один из самых древних переводов-толкований называется *таргум Йонатан бен Узиэль* – перевод Йонатана сына Узиэля. Отрывок, приведенный нами выше: "И отправился Исраэль (Яков), и раскинул свой шатер за Мигдаль Эдером". (Берейшит 35:21), он переводит дословно, но потом прибавляет в том же предложении свой комментарий – "место, из которого

появится Царь Машиах в конце дней". Конец дней здесь означает будущее, и тут, на вершине этого холма, как бы объединяются времена. Авраам, идущий с сыном на гору Мория, дорога, соединяющая Иерусалим, Бейт-Лехем и Хеврон.

Все три города связаны с первым Царем Машиахом – Давидом. Он родился в Бейт-Лехеме, начал царствовать в Хевроне, основал вечную столицу в Иерусалиме. История с Гуш Еционом и не прекращающаяся и по сей день борьба с арабами за землю Израиля возвращает нас в сегодняшний день и к будущему появлению Царя Машиаха. Все времена как бы связаны воедино в одном месте. Но тут следует добавить, что еврейское представление о Машиахе в корне отличается от христианского. Машиах – это, в первую очередь, настоящий человек, рожденный от вполне земных отца и матери. И само слово *Машиах* значит "помазанный елеем", то есть, оливковым маслом, что означало в Израиле быть введенным в сан. Роль Машиаха – освободить народ Израиля и его страну от зависимости и гнета чужеземцев, вернуть народ к заветам Торы и построить Храм Божий в Иерусалиме. Машиах – это человек из плоти и крови, а не бесплотное, безгрешное, блаженное существо. И, разумеется, еврейское видение мира не может ни в коем случае принять сыновей Бога, матерей Бога и других близких и дальних родственников. Такие представления сродни Олимпу или Валхале, но к Завету, заключенному между Богом и Авраамом, Ицхаком и Яковом они отношения не имеют.

А мы продолжим путь вслед за памятью о праотцах по Иудейскому хребту на север в город Бейт-Лехем. "И было еще некоторое расстояние до Эфраты, как Рахель родила, и роды ее были трудными. И было, когда она напряглась при родах, повитуха сказала ей: не бойся, ибо это тоже тебя сын. И было с выходом души ее, ибо она умирала, нарекла ему имя Бен-Они. Но отец назвал его Биньямином. И умерла Рахель, и погребена на дороге в Эфрату, он же Бейт-Лехем. И поставил Яков памятник над могилой ее. Это надгробный памятник Рахели до сего дня". (Берейшит 35:16-20).

Трудно представить другое место, которое вызывало бы у людей столько эмоций. Перед началом каждого нового месяца приходили из Иерусалима в Бейт-Лехем толпы евреев, чтобы почтить память одной из праматерей народа, но особенно много людей собиралось, и собирается 11 числа месяца *хешван*, обычно выпадающего на ноябрь – в день смерти Рахели. Три с половиной тысячи лет прошло с тех пор, а жизнь, любовь и смерть праотцев и праматерей ощущается так живо, словно это очень близкие нам люди. И, может быть, действительно, для ощущения близости духа и семьи сжимаются и растворяются тысячелетия. Впрочем, не только евреи в Эрец Исраэль относились с таким трепетом к могиле Рахели. Ее стилизованные изображения висели во множестве еврейских домов в местечках Литвы и Белоруссии, Подолии и Галиции, в горах Атласа в Марокко и в еврейских кварталах Дамаска и Багдада. В конце XIX века появились и пользовались широким

спросом фотографии из Святой земли. Сохранилось знаменитое изображение – раскидистое дерево, немощеная дорога, караван верблюдов и простое побеленное купольное строение, а вдалеке горный хребет. В виде фотографий, гравюр и цветных картинок обошло оно еврейский мир и стало неотъемлемым атрибутом как полу развалившихся домиков бедных мастеровых, так и пышных салонов купцов первой гильдии, банкиров и заводчиков.

Но времена меняются. На месте раскидистого дерева теперь бензоколонка, дорогу заасфальтировали, верблюдов вытеснили грузовики, автобусы и частные автомобили. Только старое белое купольное здание продолжало стоять, как стояло веками. Впрочем, и оно оказалось не вечным. В 1995 году израильское правительство приступило к исполнению договора, названного не без определенной доли цинизма "Мирным". Израильская армия покинула территорию Бейт-Лехема, и только его северная часть, примыкающая к Иерусалиму, осталась под еврейским контролем. Часть эта включает в себя и могилу Рахели, но линия границы прошла в нескольких метрах от нее. В качестве подготовки к столь "Долгожданному" миру весь комплекс могилы Рахели был преобразен и превратился в хорошо укрепленный форпост. К счастью, те, кто его планировал, понимали, что речь идет не только об укреплении с чисто военным предназначением, но и о месте огромного религиозного, эмоционального и национально-исторического значения. Поэтому вид новоиспеченной крепости "Мира", с архитектурной точки зрения, вполне приемлем, а внутри гораздо больше места, чем было раньше, но знаменитый белый купол больше не виден. Зато имеется башня с позицией для снайперов. И это не излишняя предосторожность. Всякий раз, когда возникают трения с арабами, а они довольно регулярны, дорога, ведущая в Бейт-Лехем, становится далеко не мирной. Арабы бросают камни, бутылки с зажигательной смесью. Израильские солдаты отвечают резиновыми пулями и слезоточивым газом. Но все "прелести" мира не могут остановить еврейский народ. Паломничество к могиле Рахели продолжается, как и раньше. Есть, правда, мнения, и весьма обоснованные, что могила Рахели находится в другом месте – к северу от Иерусалима. Но, учитывая, сколько чистого чувства и желания приобщиться к духу праотцев связано с этим местом в Бейт-Лехеме, мы понимаем, что есть вещи, которые сильнее и выше сухой истории и географии.

Дорога праотцев уводит нас на север, и вскоре за северной границей Бейт-Лехема начинаются самые южные кварталы Иерусалима. Иерусалим, раскинувшийся по холмам и долинам, город, как будто вытканый из камня и света, соприкасающийся с небом. Небо может быть ярко-синим, и тогда город отликает белым и розовым. Когда же небо затягивается тяжелыми серо-лиловыми тучами, Иерусалим то показывается сквозь разрывы в облаках, то вновь исчезает за их завесой. Ночью черный свод усыпают звезды, а на земле тысячи огней плавными линиями повторяют контуры пейзажа. В любое время дня и ночи, в любой

сезон город этот поражает, и не только когда его видишь в первый раз. Иерусалим – самый невероятный город на земле. Много раз его разрушали, но всегда восстанавливали, и никогда он не был забыт. Город, который притягивал, как магнит, и своих сыновей, и чужестранцев, и захватчиков. И, может быть, удивительно, что в истории праотцев мы встречаемся с этим местом только два раза, и оба в связи с Авраамом.

Правда, надо помнить, что если современный город занимает довольно большую территорию, а население его более полумиллиона человек, и дороги на Хеврон, Беер-Шеву, Тель-Авив-Яффо, Шхем и Иерихон проходят сейчас через него, то во времена праотцев картина была иной. Дорога шла более или менее по линии водораздела между бассейнами Средиземного и Мертвого морей, то есть, если мы возьмем все самые высокие точки хребта и соединим их линией, то получим приблизительно путь праотцев, каким он был в древности. В современном городе имеется широкая улица, называемая *Дерех Хеврон* – Хевронский путь. Дорога довольно новая – почти все здания вокруг были построены в XX веке. Но и глядя на них, можно почувствовать историю. Вот прямоугольные, как спичечные коробки, блоки, напоминающие советские "хрущобы" – никакого архитектурного замысла, и квартиры маленькие. В самых крайних из этих домов, поражают очень узкие окна, выходящие на одну из сторон, туда, где с ноября 1948 по июнь 1967 года проходила граница с Иорданией.

В конце 50-х-начале 60-х годов XX века, когда строились, эти дома было не до красоты. Пограничные кварталы срочно застраивались и заселялись. Требовалось хоть какое-то жилье для массовой алии начала 50-х, до этого находившейся в так называемых *маабарот* – лагерях из палаток или фанерных домиков. А прямо рядом с границей строили потому, что в городе, окруженном с трех сторон врагом, места было немного, и солдатам, охранявшим границу, хотели внушить, что дальше отступать уже некуда. В Иерусалиме держались за каждый камень – этот город не место для маневров.

Резким контрастом с блочными прямоугольниками выступают старые арабские виллы в квартале Бака. Многие из них вычурные, с затейливыми башенками и лестницами, прямо дворцы из сказок "Тысячи и одной ночи". Может быть, их богатые владельцы думали продемонстрировать этими постройками уверенность в силе своего богатства, но получилось иначе. В 1948 году, во время войны, хозяева этих домов бежали в арабские страны, а в их шикарных виллах поселили евреев, прибывших из тех же арабских стран. Многие виллы были разделены на несколько квартир и потеряли свое прежнее великолепие. Но в самом конце XX века положение вновь изменилось. Старые дома реставрируются. В 70-е годы уже строили качественно, но относительно просто. В последние два десятилетия XX века архитектура становится все сложнее и интереснее.

Проедем очередной светофор, и справа от нас еще одна новостройка. Так исчезает один из последних пустырей в этом районе, а вместе с ним – и часть иерусалимской истории. Здесь был первый иерусалимский аэродром. Во время Первой Мировой войны вылетали отсюда, тарахтя маломощными моторами и покачивая фанерными крыльями, маленькие самолеты. Они могли взлетать и садиться практически с любого пятачка, даже не очень ровного. Сначала это были германские и турецкие машины, потом британские. От их разведывательных полетов у нас осталось потрясающее наследие – огромная коллекция аэрофотоснимков страны – настоящий клад для географа и историка. Англичане тоже регулярно фотографировали страну с воздуха, даже в мирное время. На одном из этих снимков мы видим Хевронский путь, который раздваивается – одна его ветвь, петляя, пойдет к Яффским, или Хевронским, воротам Старого города, а другая пройдет чуть западнее, точно по водоразделу. Старый город лежит к востоку от нее, и дорога через него не проходит. Теперь это оживленная городская магистраль с множеством машин, парков, офисов, гостиниц и магазинов. Но когда-то точно по этому тракту шла дорога праотцев, и никакого города там не было. А где же был Иерусалим?

Самое интересное, что древнейшая его часть не входит в пределы того, что сейчас называют Старым городом. Когда в середине XIX века начинается выход из тесного и перенаселенного города, все то, что было внутри стен, стало называться Старым городом, а вне их – Новым. Но по отношению к общей истории Иерусалима, стены Старого города совсем не стары – их построили турки в первой половине XVI века вместо стены, разрушенной предшествовавшими им мамелюками. И построили они ее не потому, что город в ней очень нуждался – в то время уже была артиллерия, и никакие стены перед ядрами бы не устояли. Но в сознании людей стена была не только оборонительным сооружением, но честью и гордостью города. Еврейские деятели, которых было много при дворе султана Сулеймана Великолепного, ужаснулись, когда узнали, что святой город пребывает в позоре, лишенный стены. И в результате возникла стена, охватывающая теперь Старый город.

Для множества новых олим, туристов, а также жителей других городов Израиля, а часто и для коренных иерусалимцев, кульминацией их визита в Старый город является Котель. Кто будет страстно молиться, кто просто прижмется к древним шершавым камням и впитает их теплоту, кто всунет в узкие щели между огромными блоками записку с личной просьбой. Котель – стена без всяких украшений – сама простота, воплощающая минимализм внешней оболочки и подчеркивающая максимализм внутренних чувств, не оставляющая равнодушными никого.

В памяти возникают фотографии 19 века, где евреи – выходцы из разных стран – сидят на земле возле этих вечных камней и

оплакивают разрушенный Храм (отсюда название – Стена Плача). Вспоминаются фотографии о тяжелой борьбе с арабами и британцами в 20-40-е годы XX века за право молиться на этом месте, вынужденный отрыв от Котеля между 1948-1967 годами, когда Старый город был оккупирован иорданцами, и фотографии героев парашютистов, небритых и пропахших порохом, стоящих в благоговейном молчании возле только что освобожденной святыни. Может быть, все это в совокупности привело к тому, что многие забыли вообще, что Котель, она же Западная Стена, она же Стена Плача, является лишь небольшой частью внешней стены Храмовой горы и, конечно, не является самым святым местом Еврейского народа, а лишь его оболочкой, его венцом, но не им самим.

Сама же гора находится за Стеной. Это та самая гора Мория, где проходило Жертвоприношение Авраама, и где Давид намеревался построить Храм и где, в конце концов, его возвел его сын и наследник – Шломо. Это великолепное сооружение подробно описано в ТаНаХе, в Книге *Млахима* Царства I, главы 6-7. От Храма Шломо ничего не осталось. Он был разрушен вавилонским царем Навухаднецером в 586 г. до н.э.

Разрушение Храма, гибель своего национального царства и насильственное изгнание в Месопотамию было глубоким шоком для народа, но не сломило его дух. Наоборот, народ не впал в отчаяние, не растворился в новой среде, хотя многие очень преуспели, став царедворцами, владельцами торговых домов, администраторами. Они задались вопросом - почему Господь послал на нас это несчастье? – и нашли ответ: мы оставили Завет Торы и увлеклись мерзостями Кнаана, мы совмещали истинную веру с идолопоклонством. Идолопоклонство было отброшено в мусорную лавку истории, а уже через 70 лет, когда некогда гордая Вавилония была разбита персами и сама превратилась в историю, евреи вернулись в Иерусалим.

Сначала их было мало, и Храм, Второй Храм, возрождался с большим трудом, и был он маленьким и жалким по сравнению с Храмом Шломо. Но шли века. Храм укреплялся и хорошел. В середине II в. до н.э. во время Эллинской оккупации он претерпел осквернение и очищение, чем обогатил еврейскую традицию новым праздником – *Ханука*. Главная эпоха величия этого здания началась в самом конце I века до н.э. ненавидимый народом царь-узурпатор Ирод, чтобы приобрести в народе хоть какую-нибудь популярность перестраивает Храм.

Саму гору Мория опоясала огромная стена длиной в 500 м. и шириной в 250 м., создав колоссальный прямоугольник – самое большое священное пространство древнего мира. С городом она была связана великолепными лестницами и висячим мостом. Внутренняя часть была выровнена и окружена так называемой королевской колоннадой из более 1000 могучих колонн. А посередине окруженная внутренними дворами находилась громада из бело-голубого мрамора, увенчанная золотой крышей, - сам Храм. Храму, его дворам и внутренним

помещениям посвящено много литературы, - от талмудического трактата "*Мидот*", описаний Иосифа Флавия в I в. н.э., до вполне современных книг с многочисленными качественными иллюстрациями.

Но мы остановимся лишь на нескольких важных моментах. В языческих капищах, и также в большинстве христианских церквей вход обычно находится на западе, а само здание обращено на восток, куда направлены и лица находящихся в нем людей. Там начинается их царство, период их "власти в мире". В Иерусалимском Храме все было наоборот. Люди входили с востока и обращались лицом на запад, где в самой глубине

Храмового здания находилась Святая Святых. В первом Храме там стоял Ковчег с десятью заповедями, во втором Храме там была только голая скала, но это было место, через которое Дух Божий – *Шехина* распространяет свое благословение на весь мир. Сюда заходил только один раз в году – в Йом Кипур и только один человек – *Козн Гадол* – первосвященник. А весь народ обращался лицом и поклонялся с Востока на Запад, выражая этим пренебрежение к языческим символам - солнцу, луне, звездам, и демонстрируя тем самым отрицание язычества.

Другим качеством Храма было его абсолютно центральное место в еврейской жизни в Эрец Исраэль и в Диаспоре. Трудно даже представить себе бесконечные нити, которые связывали все еврейское существование с Храмом, достигая своего апогея во время трех ежегодных восхождений в праздники Песах, Шавуот и Суккот. Огромное скопление народа сильно разжигало национальное чувство, и римские захватчики остро это чувствовали. Так как Храм был фокальной точкой еврейского бытия, то Римский полководец, а впоследствии император, Тит решил, что с его уничтожением будет утихомирена этот вечно бунтующий народ, а, может быть, и уничтожен, если не физически, то духовно. И, действительно, в 70 г. н.э. точно в то же день, когда был разрушен Первый Храм, был сожжен и Второй.¹

Но, как и Навухаднецер вавилонский, Тит римский просчитался. Народ, пережив страшную катастрофу, сохранил вечную память о Храме в молитве, на страницах книг, во множестве обычаев, напоминающих о том, что никакая радость не может быть полной, пока Храм Божий лежит в развалинах. Но даже с физическими остатками Храма не могли окончательно справиться старательные римские военные инженеры. Сохранился огромный прямоугольник внешних стен Храмовой горы, некоторые ворота. Немного к югу от Котеля раскопки последних лет XX века открыли даже остатки улицы. А на плитах каменной кладки этой улицы в одном месте имеется целая груда больших каменных блоков – они лежат здесь точно так же, как лежали, когда были сброшены с высоты римскими легионерами. С другой стороны от открытой и всем известной

части Котеля уходит под землю длинный туннель, названный не совсем правильно, - *Туннелем Хасмонеев*.

Во-первых, к Хасмонеем (Маккавеям) относится лишь небольшая его часть, большая же была построена во времена Ирода. Кроме того, изначально место вообще было не туннелем, а открытой улицей. Туннель был прорыт уже в наше время под домами, выросшими со Средневековья над развалинами города эпохи II Храма. И в этом туннеле мы можем видеть одно из чудес еврейской инженерной техники эпохи Ирода - каменный блок чудовищной величины (высотой и глубиной 4 метра, длиной 11 метров), вес его должен быть около 500 тонн. До сих пор не ясно, каким образом передвигали подобную махину, и мне кажется, что и в наше время это бы тоже считалось большим достижением строителей. Но не этот чудо-блок является главной точкой туннеля. Чуть дальше, в небольшом расширении постоянно горит лампада и лежат рядом несколько книг Теилим - Псалмов. Это место находится напротив Святой святых Храма. Часто видны здесь люди, застывшие или чуть раскачивающиеся в такт Молитве. "Умилосердись, господь наш Бог, над Израилем, Твоим народом и над Иерусалимом, Твоим Городом, и над Ционом, где обитает Слава Твоя, и над Царством дома Давида, помазанника Твоего, и над великим Святым Храмом, который назван Твоим Именем..."² Память же о Храме, Святом Городе и Царстве наследников Давида никогда не покидала народ, живущий Надеждой.

Сама же Храмовая гора была заброшена в римско-византийскую эпоху. Мусульмане построили над местом, где была Святая Святых огромный и несколько аляповатый Купол Скалы. Крестоносцы превратили Храмовую гору в зону действия Ордена Тамплиеров. После их окончательного поражения мусульмане снова создали там зону мечетей, хотя отношение к святости места и его позиции в иерархии мусульманских святынь находится в тесной связи с сиюминутной политической конъюнктурой.

После Шестидневной войны медленно и постепенно начинает снова усиливаться понимание, что не Котель, маленький кусочек внешней стены, а сама Гора является настоящей СВЯТЫНЕЙ, и надежда веков, тяжело, через испытания и столкновения начинает принимать формы реальности.

Современный Старый город можно представить в виде искаженного квадрата, каждая из сторон которого имеет длину около километра. В западной части город "сидит" на хребте, потом спускается в лощину и поднимается еще на один хребет, на сей раз, более низкий. Знаменитая площадь Котеля – Стены Плача – как раз находится в этой лощине. Хребет же над ней, уже более двух тысячелетий обнесенный мощной стеной – это Храмовая гора, или гора Мория – то самое место, что увидел Авраам издали, место, где стояли I и II Храмы. Далее отрог Храмовой горы идет на юг, выходит из стен Старого города и

круто спускается вниз, ограниченный с запада ложиной под названием *Гай* – в ней и расположена площадь Котеля – а с востока очень глубоким каньоном Кедрон. Вот это сочетание крутых склонов каньонов и ложин и постоянного источника воды и позволило создать здесь город. Назывался он Шалем, Эрушалмем, Урушалима, Иерушалаим, Цион, город Евусеев, замененный потом на город Давида – вот только несколько названий этого города в глубокой древности.

И первое упоминание о нем в Торе относится к единственной известной нам войне, которую вел Авраам. "И услышал Авраам, что родственник его взят в плен, и вооружил воспитанников своих, рожденных в доме его, триста восемнадцать, и преследовал до Дана. И разделился против них ночью, сам и слуги его, и бил их, и преследовал их до Ховы, что влево от Дамаска. И возвратил он все имущество, а также Лота, родственника своего, и имущество его возвратил, а также женщин и народ. И вышел царь Сдома ему навстречу по возвращении его после поражения им Кеदारлаомера и царей, что с ним – в долину Шаве, она же долина Царская. И Малки-Цедек, царь Шалема вынес хлеб и вино. А он был священник Бога Всевышнего. И благословил его и сказал: Благословен Авраам от Бога Всевышнего, Владыки Неба и Земли. И Благословен Бог Всевышний, который передал врагов твоих в руку твою, и дал (Авраам) ему десятую часть от всего". (Берейшит, 14:14-21).

Можно сказать, что встреча между Авраамом и одним из его немногочисленных в ту пору единомышленников, веривших в Единого Верховного Бога, и есть первое упоминание об Иерусалиме, тогда называвшемся Шалем. Сам город был хорошо защищен и топографией, и своими стенами, но размеры его были весьма невелики по масштабам тех времен: 400 метров длины на 150 метров ширины. Даже дорога проходила не через него, а рядом. Только после того, как Давид сделает этот город своей столицей, а Шломо построит Храм, займет Иерусалим подобающее ему положение.

Далее дорога праотцев пойдет на север. Сначала через кварталы современного Иерусалима, которые еще долго будут окружать ее, временами совершенно скрывая древний тракт. Потом, наконец, город закончится, и хотя на окрестных холмах мы сможем видеть то новые еврейские поселения, то арабские деревни, все больше глазам открывается ТаНаХический пейзаж. Террасы с множеством олив, отдельные группы фиговых деревьев. Дорога то спускается в долину, то вновь поднимается на вершину холмов. К западу от нее находятся населенные в наше время арабами города Рамалла и Эл-Бирэ, а на востоке простирается полупустыня. Стоя на вершине какого-нибудь холма, мы сможем увидеть, как склон круто идет вниз, а там, километрах в двадцати к востоку лежит долина Иордана. Сам же склон находится, как и Иудейская пустыня, в дождевой тени.

Здесь расположена пустыня Биньямина, или пустыня Шомрона.

Она чуть менее сухая, чем Иудейская, хотя большой разницы нет. Главное отличие, может быть, в том, что ее пересекают с запада на восток, то есть, с горы до Иорданской долины, несколько каньонов с постоянными источниками воды. И не просто источниками, а небольшими прудами и водопадами. Самый замечательный из этих каньонов – Нахал Пратт, известный еще как Вади Кельт. Обилие воды приводит к тому, что между высокими, почти вертикальными, стенами в отдельных местах растительность настолько густа, что через нее надо просто продираться. Все это привлекало и привлекает множество разных животных и птиц и, конечно, пастухов. Их можно часто видеть в каньоне, приводящих свои стада на водопой или купающих овец перед стрижкой. Пастухи-бедуины со своими стадами хорошо гармонируют с первозданным пейзажем, и при взгляде на них возникают видения стад Авраама. И эти видения вполне оправданы и исторически, и географически. Если мы нанесем на карту все места, упоминаемые в Торе в связи с праотцами, то получится, что они всегда жили и кочевали со своими стадами по границе пустыни. Праотцы были, в основном, скотоводами, и поэтому им всегда надо было находиться возле степных или полупустынных районов. Когда после сезона дождей этот район покрывался ярко-зеленым ковром трав, их пастухи углублялись в ожившую пустыню, но никогда не уходили слишком далеко от источников. Когда же в пустыне все высыхало, они были достаточно близки к вершине хребта, поросшего в то время густыми лесами. Сам образ жизни праотцев определялся особенностями основных мест их пребывания.

Мы продолжаем путь к северу. Следующее место, тесно связанное с памятью о праотцах, это Бейт-Эль. Слово *бейт-эль* переводится как дом Божий, и очевидно, что так его называли наши праотцы. В Торе упоминается и более древнее имя города – Луз. Бейт-Эль был вторым местом, где останавливался Авраам после прихода в страну. Он также построил там жертвенник. Внук его, Яков, убегая от мести своего брата Эйсав, имел там видение лестницы, уходящей в небо, и спускающихся и поднимающихся по ней ангелов. По возвращении в страну Яков получил от Всевышнего знак: отныне его главное имя будет Исраэль (Израиль), и под этим именем один человек стал воплощением всего народа. "И пришел Яков в Луз, что в земле Кнаан (Ханаан), он же Бейт-Эль, он и весь народ, который с ним. И построил там жертвенник, и назвал это место Эль-Бейт-Эль (Господин Дома Божьего), ибо там явился ему Бог, когда он бежал от брата своего". (Берейшит 35:5-8). Там же было Якову и второе видение: "И явился Бог Якову еще раз по возвращении его из Паддан-Арама, и благословил его. И сказал ему Бог: имя твое Яков, отныне ты не будешь называться Яковом, но Израиль будет имя твое. И нарек ему имя Израиль". (Берейшит. 35:9-10).

На месте древнего Бейт-Эля находится теперь деревня Битин, населенная в настоящее время арабами. Как и многие другие арабские деревни, она включает старое ядро – тесно

построенные каменные дома, часто с купольными крышами. Между домами узкие улочки, а сами здания примыкают друг к другу таким образом, что создают подобие защищенной крепости. Причиной этому было, в основном, беззаконие, которое царило в стране большую часть эпохи турецкой власти (1516-1917). В последнее время деревня разрослась. Старое ядро теперь окружено разбросанными среди садов и полей домами. Первое, что бросается в глаза, - это отсутствие какого бы то ни было плана застройки. Дома стоят под разными углами друг к другу и без какого-либо учета направления дорог и улиц. Второе – величина и богатство домов. Это целые виллы, иногда трех - или четырехэтажные. Некоторые довольно красивы, другие же являются воплощением полного отсутствия чувства вкуса и меры у их строителей и хозяев.

Но нас интересует древний Бейт-Эль. Изначально, после завоевания страны коленами Израиля город находился в самой южной части надела колена Эфраима. В течение короткого времени в нем находилась скиния Завета. После раскола Израильского царства на южную Иудею и северный Израиль, Бейт-Эль оказался на территории северного царства. Для того чтобы раскол стал фактом, первый царь Севера – Иеровам – должен был создать альтернативу Иерусалиму. Город Храма и город престола династии Давида были слишком тесно переплетены в сознании народа, и для укрепления собственной династии Иеровам построил два храма, которые должны были заменить иерусалимский. Один из них находился в месте Дан на крайнем севере страны. Вокруг истоков Иордана природа предстает во всем своем величии, и это подходило для весьма пантеистического подхода в иеровамовском понимании религии. Второй храм был построен в Бейт-Эле, скорее всего, для того, чтобы придать ему пристойность, благодаря глубоким традициям, связывавшим это место с памятью о праотцах. Но в храмах этих были помещены статуи быков – символа мощи и потенции в древнем мире. И хотя Иеровам и объявил, что будут здесь служить Богу, который вывел Израиль из Египта, но то, что началось с олицетворения образа Господа в понятной тогда символической, очень быстро привело к идолопоклонству и процветанию культов финикийских и ханаанских богов.

Сама династия Иеровама просуществовала недолго. Храм же его был разрушен, в конце концов, праведным царем иудейским Ошияу, которому на период своего правления удалось выкорчевать почти полностью проявления языческих культов из страны, если не из сознания людей. Из всего этого становится ясно, что одной святости места и великих традиций недостаточно, и невозможно к ним относиться, как к талисманам, которые защищают в любом случае. Отдельные индивидуумы и народ целиком всегда ответственны за свои поступки, и даже земля, обещанная праотцам, дается не безусловно. Бейт-Эль несколько раз разрушался и восстанавливался. В результате арабского завоевания в VII в. до н.э. он был окончательно оставлен, и только через много веков на его месте возникла деревня Битин, сохраняющая,

правда, в очень искаженной форме, древнее название.

Мы продолжаем движение на север, то, спускаясь по склонам, то, извиваясь по узким долинам. Большинство горных склонов вокруг теперь расчленены террасами, но, как мы уже не раз отмечали, во времена праотцев все они были покрыты густыми лесами. Район этот называется Шомрон – Самария, хотя и это имя было дано много позже эпохи праотцев. Происходит оно от названия столицы, созданной для северного еврейского царства после раскола, как политический противовес Иерусалиму. Сам город был построен царем Омри (882-871 гг. до н.э.) и разрушен ассирийцами в 722 г. до н.э. История города как столицы длилась чуть более 150 лет, и, в отличие от Иерусалима, большого духовного наследия Шомрон не оставил, само, имя его стало символом вероотступничества. Но в смысле материальной культуры и роскоши Шомрон, очевидно, был неповторим. В царском дворце были помещения и мебель, целиком инкрустированные слоновой костью. Учитывая, что слоны в Эрец Исраэль не водятся, да и вообще, слон – это не овца, и охота на него – занятие опасное, можно представить себе, какие огромные затраты позволяли себе правители Шомрона. Но до нашего времени о них сохранилась весьма недобрая память в ТаНаХе, об этом свидетельствуют многочисленные археологические находки и само название района.

В наши дни почти вся гористая территория к северу от Иерусалима вплоть до гор Гильбоа называется Шомрон, по-русски, Самария. Горы Шомрона можно отличить от Иудейских даже обычным, непрофессиональным взглядом. Если Иудейский хребет аккуратно вытянут с юга на север, и там нет большой разницы в высоте между отдельными холмами, то Шомрон куда более разнообразен в смысле рельефа. Относительная высота различных пиков варьируется, хребты местного значения пролегают под разными углами друг к другу, долины то расширяются, то сужаются, и их больше, чем в Иудее. В какой-то мере это связано с тем, что в Шомроне выпадает больше осадков, и вода смогла размыть себе больше стоков и в Шфелу, то есть, в прибрежную долину вдоль Средиземного моря, и в сторону долины Иордана, постепенно расширяя пути своего стока и создавая межгорные долины. Эта кажущаяся беспорядочность придает горам Шомрона свою особую прелесть. Природа здесь выглядит более многообразной в смысле форм и очертаний, чем в Иудее, как будто кисть Верховного художника свободнее гуляла по холсту творения, не ограничивая себя строгими правилами.

Еще одно явление, на которое обращаешь внимание в современном Шомроне, - это расположение большого количества арабских деревень на вершинах гор и холмов. Правда, как у каждого из правил, связанных с географией человека, много исключений, но в целом, складывается впечатление, что изначально создатели деревень выбирали самые высокие места. Причин этому, в основном, две. Высокое

местоположение обеспечивало относительную безопасность во время клановых войн. С вершины лучше осматривать окрестности, штурмовать ее сложнее, чем низкое место, и отстреливаться сверху легче. Во-вторых, лучшая земля находится на склонах и в долинах, и терять пригодную для обработки землю, занимая ее домами, просто жалко. Можно сказать, что в те времена, когда почти каждая деревня сама обеспечивала себя почти всем необходимым пропитанием, жители не могли позволить себе подобной роскоши. Может быть, есть и еще одна причина. Большое количество старых арабских деревень просто находятся на развалинах гораздо более древних поселений. Как мы видим, менялись народы, религии, империи, но на протяжении веков правила рационального землепользования оставались неизменными.

Однако от них отступили в наше время. Большая занятость в промышленности, строительстве и сфере обслуживания привела к тому, что роль сельского хозяйства в семейном бюджете арабов сильно упала, и деревни стали разрастаться, жилые дома начали теснить сады и виноградники. К тому же, массовая алия евреев в Эрец Исраэль с начала XX века привела к значительному улучшению медицинского обслуживания по всей стране, и традиционно высокая детская смертность среди сельского арабского населения стала резко падать. Результатом этого явился внезапный рост населения, которому требовалась жилая площадь. Но в вопросе о жилой площади, то есть, жизненном пространстве, есть и острый национальный характер. Начиная с середины 70-х годов XX века, активизировалось движение за возвращение еврейского народа в Шомрон. Преодолевая множество трудностей, таких как далеко не всегда положительное отношение к этой идее официальных израильских властей, арабский террор и нехватка земли, все же удалось создать на этой территории довольно много еврейских поселений. В их местоположении физическая география играла гораздо меньшую роль, чем политическая. По большей части, они создавались там, где была свободная земля, государственная или выкупленная у арабов. В смысле планировки, еврейские поселения очень отличаются от арабских. В большей части последних самыми бросающимися в глаза строениями являются минареты мечети, тогда как в еврейском поселении самые значительные архитектурные сооружения – синагоги.

Но есть еще одно отличие, лучше всего заметное с высоты птичьего полета или, говоря современным языком, на аэрофотоснимках. Современные еврейские поселения четко спланированы, дороги и улицы располагаются концентрическими кругами, общественные здания обычно находятся в центре или в нескольких центрах, и дома построены в определенной зависимости друг от друга, а не разбросаны в беспорядке по склонам.

Одним из таких поселений является Шило в самом центре гор Шомрона. Шило был древней религиозной столицей колен

Израиля. Именно религиозной, потому что в эпоху Судей, в отсутствие государственности, ни о какой политической столице не могло быть и речи. Но в Шило находилась Скиния Завета – протохрам, построенный Моше в пустыне, и именно это место объединяло еврейский народ, вопреки всей его раздробленности. В XI в. до н.э. город был захвачен и разрушен филистимлянами, и следующая общая столица находилась уже в Иерусалиме. В 1978 году, в обход разных правительственных ограничений, в Шило прибыла группа поселенцев под видом археологической экспедиции. На месте старого Шило возник новый еврейский город. Но о древней еврейской истории тоже не забывали. В Шило археологами был раскопан фундамент, соответствующий пропорциям двора скинии Моше. Новая синагога в городе также выполнена в стиле, напоминающем скинию.

Тем временем, дорога, идущая на север, привела нас в город, который гораздо больше связан с памятью о праотцах Аврааме и Якове, – Шхем. Сам город очень древний, и ко времени прихода Авраама в страну (XVII в. до н.э.) он насчитывал уже не одну сотню лет. В древнеегипетских надписях, датируемых самым началом IX в. до н.э., город упоминается под названием Сехмес. Учитывая, что в семитских языках буквы *шин* и *син* пишутся одинаково и варьируют в произношении, а гласные не имеют большого значения для корней, нетрудно, отбросив египетское окончание *ес*, получить ивритский *Шхем*. Интересно, что колено Эфраима, занимавшее территорию от Шхема до Бейт-Эля в XIII-VIII в. до н.э., было известно тем, что в их диалекте иврита "*шин*" всегда произносился как "*син*". Значение же самого слова *шхем*, или *шехем*, на иврите – это часть спины между плечами. И это название отвечает реальной географии. Город находился на относительно невысоком холме в узкой долине между двумя высокими горами – Гризим с юга и Эйвал с севера. Горы, действительно, окружали древний Шхем, как высоко приподнятые плечи. Но почему же он располагался внизу, а не на удобном для обороны высоком месте? Были для этого, очевидно, две главные причины. Во-первых, вода. В районе древнего Шхема имелись, по-видимому, источники воды и колодцы, а без воды в эпоху, когда еще не умели штукатурить подземные цистерны, никакое, даже маленькое, поселение не могло существовать. Вторая причина связана с необыкновенно удачным положением Шхема на перекрестке важных торговых путей древности.

Первый из них – это дорога праотцев, - *дерех авот* на иврите, вдоль которой мы следовали от Беер-Шевы, через Хеврон, Гуш Ецион, Бейт-Лехем, Иерусалим, Бейт-Эль и Шило с юга на север до Шхема. Вторая дорога шла от города на запад в сторону прибрежной низменности, дороги моря, к средиземноморским портам. Третья дорога вела из Шхема сначала на север, затем поворачивала дугой на юго-восток и выходила в Иорданскую долину к переправам Иордана и далее, к царской дороге на востоке страны, которая вела в Дамаск и Междуречье. В отличие от Иерусалима, который изначально находился

несколько в стороне от главных торговых путей того времени, Шхем полностью использовал свое положение и в течение более тысячи лет был самым важным городом Шомрона.

Вернемся сейчас к третьей дороге, которая связывала Шхем с Иорданской долиной. Для нас она важна тем, что по ней пришел в Шхем и, вообще, в страну Авраам, а потом вернулся после долгого отсутствия его внук Яков со своими женами, сыновьями и дочерью. Необычное направление дороги сначала на север, потом – на юго-восток связано с тем, что она проходит вдоль течения реки Тирца, по-арабски Фара. Сама река невелика, в представлениях Центральной России это скорее ручей, но ручей этот прорезал себе, выходя из Шхема на север, глубокий каньон между горами Эйвал и Кабир. Затем Тирца обогнет западный край Кабира и потечет вдоль этого хребта до самого впадения в Иордан. Слово *кабир* на иврите значит могучий, великий, и действительно, огибая хребет с запада, речка протекает глубоко внизу, в долине, тогда как гора круто возносится вверх.

Если стоять на вершине горы Кабир, то вид на север будет совершенно захватывающим. Далеко внизу, течет Тирца, окруженная густой растительностью. С нашей высоты воды даже не видно – только узкая полоска зелени внизу. Это неудивительно, мы находимся над руслом на высоте более полукилометра. В зимнее время дождевые тучи иногда проплывают прямо под нами, и это необыкновенное ощущение – стоя на земле, видеть под собой облака. И не только облака. Порой внизу пролетает самолет или вертолет. А дальше за руслом начинаются квадраты и прямоугольники обработанных полей, каждый сезон меняющие свой цвет. То они светло-бежевые, то темно-бурые, ядовито-зеленые или ярко-желтые. Холмистый пейзаж расстилается все дальше, испещренный то деревнями, то городками, то ленточками дорог. Мы так высоко, что видно на десятки километров вперед вплоть до далекой голубоватой дымки, размывающей линию горизонта. В солнечные зимние дни, когда воздух чист после только что прошедших дождей, мы сможем увидеть и блестящую снежную шапку Хермона.

Но посмотрим снова вниз, себе под ноги. Вдоль течения Тирцы тянется проезжий тракт, постепенно поднимаясь из Иорданской долины в сторону Шхема. Заменим в воображении серую полосу асфальта на беловатую, вытопанную бесконечными ступнями и копытами тропу, а машины – на мерно идущий караван, и мы вернемся во времена шатров Авраама или Якова. Оба, каждый в свое время, воспользовались этой дорогой от бродов Иордана до города Шхем, который стал для Авраама первой его важной стоянкой в стране, а для Якова – первым местом, где он осел после долгого отсутствия. "И прошел Авраам по земле этой до места Шхема, до Алоней Мамрэ (Дубравы Мамрэ). А кнааней тогда был в этой земле". (Берейшит, 12:6-7).

В большей степени присутствие кнаанеев в стране и в Шхеме почувствовал праотец Яков. "И пришел Яков благополучно в город Шхем, который в земле Кнаан (Ханаанской), по пути его из Падан-Арама, и расположился перед городом. И купил участок поля, на котором раскинул шатер свой, у сынов Хамора, отца Шхема, за сто *ксит* (денежная мера). И поставил там жертвенник, и назвал его Эль-Элоэй-Исраэль (Господу Богу Израиля). И вышла Дина, дочь Леи, которую она родила Якову, посмотреть на дочерей страны той. И увидел ее Шхем, сын Хамора Хивийца вождь той страны, и взял ее, и лег с ней, и насильовал ее". (Берейшит, 33:18-19,34:1-2). Это было одно из самых драматичных столкновений между семьей праотцев и кнаанеями (хивийцы были одной из семи народностей под общим названием кнаанеи, или ханаанцы). Страшная месть сыновей Якова уничтожила город. Яков, опасаясь мести окрестных народов, оставил Шхем и отправился на юг, но опасения были напрасными. Во все века тех, кто может постоять за свою честь, уважали и не трогали.

В Шхеме же был заключен еще один союз между Господом и народом Израиля в самой начальной стадии завоевания страны. Шесть колен расположились на горе Гризим и шесть – на горе Эйвал. Колена священников Леви встало в долине между ними. Были снова зачитаны благословения, полагающиеся тем, кто исполняет заповеди Торы, и проклятия тем, кто их нарушает. На горе Эйвал был построен жертвенник. С тех пор Шхем символизирует благословения и проклятия еврейской истории: духовный взлет и падение богоотступничества, горечь унижения и торжество победы, союз между братьями и братоубийственный раздор. И никто не выражает эту идею в большей степени, чем Йосеф, сын Якова, похороненный в этом городе.

Небольшое купольное здание, побеленная комната, невысокое надгробие. Перед входом – маленький двор, в котором растет дерево. Ствол его изгибается, меняет направление, но, в конце концов, тянется вверх, как символ жизненного пути Йосефа. Любимый сын своего отца, ненавидимый братьями, проданный ими в рабство в Египет. Там Йосеф проходит все возможные стадии, от домашнего раба, заключенного в тюрьме по ложному доносу, до вице-фараона, - фактического правителя главной мировой державы того времени. А потом происходит его драматическая встреча с братьями и, позже, с отцом. Но, даже будучи в зените своей карьеры и обладая практически неограниченной властью, Йосеф знает, что он и его братья лишь временные гости в Египте. Он берет с них торжественное обещание, что по возвращении их Господом в землю, обещанную Аврааму, Ицхаку и Якову, он будет перезахоронен в этой земле.

Его прямой потомок, Йеошуа бен Нун, исполнил его волю, и Йосеф нашел свое настоящее последнее пристанище в Шхеме. Теперь на месте его могилы находится ешива "*Од Йосеф хай*" - "жив еще Йосеф!" – крик, который вырвался у Якова, когда он

узнал, что его сын не погиб. Само нахождение ешивы среди враждебного арабского окружения нередко приводит к столкновениям. Непроста судьба и Йосефа, и его потомков, которые снова и снова должны бороться и за свой духовный облик, и за свою страну, и за свою жизнь.

Но вернемся во времена праотцев, о которых сказано: "И кнаанец тогда в стране". Кем были эти кнаанеи, и какова тогда была геополитическая ситуация? Надо помнить, что под общим названием народов Кнаана подразумеваются семь различных народностей, очевидно, имевших разное происхождение. Одни были хамитами, что, вопреки распространенному мнению, означает не негры, а народы, близкие к древним египтянам. Другие были индоевропейского происхождения, а остальные принадлежали к группе западно-семитских народов. Собственно кнаанеи жили на побережье и в долине Иордана. Эмореи жили в гористых районах, особенно на Голанах и в Заиорданье. Хетты жили в Иудейских горах и, в частности, в районе Хеврона, но главное их царство находилось в Малой Азии. Хивийцы жили в Шомроне, призийцы – в Шомроне и в Галилее. Евусеи, небольшой народ, состоявший из смеси хеттов и эмореев, жил в районе Иерусалима. О последнем народе с довольно странным названием – гиргаши – нам ничего неизвестно.

Относительно происхождения названия Кнаан существуют два мнения. Первое говорит о том, что кнаан – название пурпурной краски, добычу и производство которой мы описали в главе о животных. Этот краситель был самым дорогим предметом экспорта, и в клинописных архивах месопотамского города Нузи он записан под именем кнаан. Но не совсем понятно, называлась ли страна по продукту или наоборот. В современном английском языке фарфор называется *чайна* (China), то есть, Китай, так как самые качественные сервизы привозились именно оттуда. Согласно второму мнению, кнаан происходит от *кнаанит* – торговец. Мы уже писали о том, что морская ветвь кнаанеев – финикийцы – процветали за счет торговли со странами восточного Средиземноморья, а позже – с Италией, Испанией и Северной Африкой.

Но и сухопутные кнаанеи, которые располагались на перекрестке важнейших торговых дорог между Египтом, Месопотамией и Аравией, использовали до конца тот коммерческий потенциал, который давало им выгодное географическое положение. Отсюда и кнаанит - торговец – название, совместившее в себе национальную и профессиональную идентификацию. Города Кнаана разбогатели и отличались высоким уровнем материальной культуры. Кнаанеи строили большие поселения, окруженные мощными стенами с воротами и башнями, дворцы и храмы. Они также умели делать колесницы и корабли, обрабатывать поля, производить цветные ткани. Но в отличие от их успехов в области материальной культуры, их духовная культура была груба, примитивна и жестока. Человеческие жертвоприношения, организованный разврат, самоуродование были довольно

типичны для кнаанейского язычества. Очевидно, что и в области социальной справедливости и солидарности кнаanei выделялись не лучшим образом даже на общем фоне обычаев своего времени.

Другая сфера, в которой они явно не преуспели, была государственность. На протяжении всего периода праотцев, а также до и после него, они ни разу не организовали сильного единого государства. Кроме более или менее сильных, но ограниченных по территории царств в Восточной Галилее и Заиорданье, мы имеем дело с небольшими княжествами, то есть, городами-государствами. Города эти вели между собой частые войны, заключали временные союзы друг против друга, которые распадались так же быстро, как и складывались. Номинально земля контролировалась Египтом, и в надписях фараонов часто находят сообщения о победах, уничтожении и порабощении кнаанейских городов-государств. Правда, иногда мы находим, что один и тот же фараон должен был совершить несколько "победоносных" походов в Кнаан. Значит, первые были далеко не такими успешными, если через короткое время надо было все начинать сначала. Но на египетских надписях мы всегда читаем только о блестящих победах.³ Часто фараонам было просто не до дел беспокорных вассалов, а общее ослабление Египта в связи с нашествием народов моря в XIII-XII вв. до н.э. привело к тому, что даже формальная египетская гегемония закончилась. Но во все эпохи земля Кнаан, а потом Эрец Исраэль представлялась державам Египта и Месопотамии или потенциальным полем боя, или дорогой для прохождения войск, или буферной зоной для защиты своей главной территории от вторжения врага. Такова была политическая ситуация в стране во времена Авраама, Ицхака и Яакова.

Познакомившись с главными местами их пребывания и с основными маршрутами их кочевий, мы обратимся еще к одному району в юго-западной части страны, куда праотцы переселялись во время засух и неурожаев. Район этот – *Грар*, лежащий вокруг одноименного города, скорее всего, недалеко от моря, хотя и не на самом берегу. Грар находился на более или менее ровной территории, пересекаемой руслами потоков, сухих большую часть года. Место изначально подходило для зерновых культур: пшеницы и ячменя.

"И был голод в стране, кроме первого голода, который был во дни Авраама, и пошел Ицхак к Авимелеху, царю филистимскому в Грар". (Берейшит, 31:1). И вот что там с ним произошло. "И сеял Ицхак в земле той, и получил в тот год во сто крат, так благословил его Господь. И стал великим человек сей, и возвеличивался больше и больше до того, что стал весьма великим. (То есть, очень преуспел и разбогател). И были у него стада мелкого и стада крупного скота и много прислуги, и завидовали ему филистимляне". (Берейшит, 31:12-14). И что же они сделали в голодный год? Пошли учиться у Ицхака, как работать? Или хоть подкупили кого-нибудь из слуг Ицхака, чтобы узнать о его приемах и методах обработки земли? Нет,

они действовали по-другому, хоть и во вред себе: "И все колодцы, которые выкопали рабы отца его во дни Авраама, отца его, завалили филистимляне и наполнили их землей. И сказал Авимелех Ицхаку: уйди от нас, ибо ты гораздо сильнее нас". (Берейшит, 31:15-16). И потом история повторяется. Ицхак копает колодцы, а филистимляне их засыпают, он уходит дальше, копает новый колодец, его снова засыпают и прогоняют Ицхака еще дальше, и так несколько раз. Какая же выгода была им от этого? А никакой. Даже совсем наоборот – какой дурак засыпает колодцы в сухой неурожайный год?! Так как же объяснить такое поведение? Скорее всего, объяснение будет выходить за пределы привычной логики. В эпоху праотцев, когда мы видим усиление Божественного света, отражающегося в личностях и облагораживающего весь мир, начинают сгущаться и тени. Мы стоим у истоков того явления, которое много позже будет названо антисемитизмом: ненависть без особой причины, ради самой ненависти, во вред себе и своему окружению, но главное, ненависть к тем, кто отмечен печатью избранности Господней.

¹ Первый Храм был разрушен 8-9 месяца Ав, а Второй – 9-10 Ав.

² Из благословения после трапезы.

³ Искать в этих источниках более объективные сообщения с театра военных действий все равно, что искать в газете "Правда" советского времени материалы о провалах социалистической экономики и планового хозяйства.

****** Плодородный полумесяц**

БЛИЖНИЙ ВОСТОК. "ПЛОДОРОДНЫЙ ПОЛУМЕСЯЦ"

III. ЗЕМЛЯ ДЕВЯТИ С ПОЛОВИНОЙ КОЛЕН. (см. карту **)

После выхода из египетского рабства народ Израиля провел 40 лет в странствиях по Синайской пустыне. Поколение рабов сменилось поколением свободных людей, выросших не под плеткой надсмотрщика, а под руководством Моше и в постоянном присутствии скинии Господней. По истечении сорокалетнего срока началось завоевание страны, и первые земли, которые были заняты, находились на восточном берегу Иордана и Мертвого моря. Об этом мы довольно подробно рассказали в предыдущих главах.

Но основная, имевшая наибольшее значение часть страны – земля Кнаан (Ханаан), еще не была завоевана. После смерти Моше на горе Нево в Заиорданье руководство, как духовное, так и политическое, перешло к его верному ученику и преемнику Йеошуа бен Нуну. Под его командованием началось завоевание Кнаана. Сначала был взят Иерихон, который являлся ключом ко всей стране. Потом завоевание продолжилось в двух основных направлениях: южном – в сторону Иудейских гор и Негева, и северном – в сторону Галилеи и долин Севера. Малонаселенный лесистый Шомрон был, очевидно, взят без серьезных сражений. Войны Йеошуа отличаются тем, что народ Израиля без профессиональной регулярной армии смог разбить два союза хорошо организованных городов-государств с мощными крепостями и соединениями боевых колесниц. Но Йеошуа хорошо понимал слабые и сильные стороны своей народной армии. Сила ее была в подвижности, легкости, быстроте, не говоря уже о духовной закалке людей, проникшихся идеей исполнения воли Господней. Слабость была в том, что легкая пехота мало подходит для длительных осад хорошо укрепленных городов, и ей трудно выстоять в открытом поле против лобовой атаки боевых колесниц. Но Йеошуа ведет кампанию на своих условиях. Союз царей Юга разбит в бою на открытой местности, а колесницы северного города Хацор уничтожены ночной атакой на их стоянку. И все же, несмотря на блестящие победы, враг не был изгнан полностью. В больших долинах Севера и на средиземноморском побережье осталось немало племен и народов, которые еще около трех веков будут сильно досажать еврейскому народу, представляя собой двойную угрозу. Во-первых, угрозу непосредственно военную, а во-вторых, не менее опасную угрозу духовной ассимиляции и принятия языческих обрядов, культов, образа жизни и мировоззрения.

После смерти Йеошуа начался постепенный процесс распада народного единства и усиления влияния идолопоклоннической среды окружающей евреев. Причин для этого было несколько:

отсутствие центральной власти, что в реалиях того времени означало отсутствие национальной династии; постепенное падение значения обще израильского места богослужения в Шило, в Шомроне, отсутствие общепризнанной столицы; географическая раздробленность, при недостатке хорошей постоянной связи между разными коленами Израиля. Вследствие этого локальные интересы и проблемы начинают доминировать над общенациональными. Проблема руководства иногда решалась появлением сильных, ярких личностей, которые объединяли народ, а чаще только несколько колен, против внешней угрозы, боролись с духовной эрозией и устанавливали на какой-то период времени мир и порядок. Личности эти получили в истории название судей и не только потому, что они обладали достаточным авторитетом и властными полномочиями для поддержания внутреннего порядка, но и потому, что они были судьями в тяжбах между народом Израиля и его врагами и притеснителями. Но власть судьи зиждилась только на его личных качествах и заслугах, и со смертью очередного судьи положение народа вновь возвращалось к исходной точке.

Эпоха Судей, длившаяся примерно с XIII по X вв. до н.э., описана в книге Судей - *Шофтим*, и последняя строчка характеризует весь этот период: "В те дни не было царя у Израиля, каждый делал, что ему нравилось". (Шофтим, 21:25.) Это и точное определение эпохи Судей, и с другой стороны, прелюдия к следующей эпохе – периоду становления объединенного царства Израиля, которое возникает вместо шаткого скопища раздробленных колен.

Но вернемся сейчас к одной из причин этого дробления – причине географической, так как во многом география определяла и быт, и поведение, и внутреннюю и внешнюю политику. Надо помнить, что изначально, после завоевания, в стране, особенно в долинах, осталось немало кнаанейского населения. Пережив шок первого поражения, они вновь окрепли, и их претензии на гегемонию также усилились со временем. Контролируя значительные площади, они препятствовали установлению территориальной целостности еврейского населения в стране. Но и образ жизни диктовал свои условия. Почти сто процентов народа в то время были так или иначе связаны с сельским хозяйством. Такой тип существования обычно накрепко привязывает каждого крестьянина к своему наделу. Отсутствие сильной центральной власти, больших дворцов и пышной столицы приводит к тому, что торговля ведется не предметами роскоши, а лишь товарами первой необходимости. А эти вещи, как правило, каждое небольшое поселение производит само. При таком положении дел торговля и передвижения людей, а вместе с ними и связь между отдельными районами хоть и не прерывается совсем, но весьма ослабевает. В этом свете можно понять, что нападения, которые приходилось отражать отдельным коленам, практически не касались других, более удаленных.

Конечно, гористый рельеф страны, необходимость затрачивать немало усилий и времени просто для того, чтобы попасть из одного места в другое, препятствуют формированию ощущения, что те, кто живет, скажем, в нескольких днях ходьбы от тебя и о ком ты почти ничего не слышишь и не знаешь, являются твоими братьями, и их судьба тебе не безразлична. Впрочем, во времена безвластия на дорогах обычно воцаряется беззаконие и бандитизм, что еще больше препятствует восприятию национальной территории как органичного целого.

После первичного завоевания Йеошуа бен Нун и первосвященник Элазар разделили страну между отдельными коленами. Наша проблема состоит в том, что мы не всегда можем точно идентифицировать границы между наделами колен. Кроме того, не все территории, входящие в надел, были заняты и заселены, порой же отдельные колена или их части просто меняли место своего поселения, как произошло со значительной частью колена Дан, которое переселилось со своего первоначального надела между современным городом Бейт-Шемеш и тель-авивской агломерацией, называемой до сих пор блок Дан – Гуш Дан, на самый север Иорданской долины. Но попробуем описать хотя бы в самой приблизительной форме главные наделы.

1. Галилея и колено Ашера.

Северная часть страны, наиболее плодородная, с большим количеством источников, с единственными настоящими пресными озерами, относительным изобилием зимних снегов и дождей, теоретически, должна была бы стать центральной и важнейшей частью страны. Как ни странно, но в ТаНаХический период еврейской истории Галилея и колено Севера находились, условно говоря, на обочине истории. В ТаНаХе *Галил* упоминается только шесть раз, в отличие *Иеуды* (745 раз) или *Эфраима* (180 раз). Даже маленькое колено *Биньямина* упоминается 166 раз, а сухой и малонаселенный *Негев* – 29 раз. Этот факт особенно поражает, учитывая, что в конце эпохи II Храма и в эпоху Мишны и Талмуда, соответствующую эллинистической, римской и ранневизантийской эпохам, то есть, в I в. до н.э. - V в. н.э. Галилея была важнейшим религиозным, политическим и экономическим центром еврейского народа.

Само название Галилея - *Галил* на иврите означает круглый предмет, цилиндр, округ. Может быть, оно происходит от *Глил* (Галил), *Агоим* - то есть, округ народов, словосочетание, напоминающее, что на его труднодоступных хребтах и в узких долинах жило множество народов и племен, подобно современному Кавказу. Может быть, причина этого названия в четких природных границах Галилеи. На севере это река Литана (в настоящее время на территории Ливана), на востоке – долина Иордана и озеро Кинерет, на юге – долина Эзреэль (Эздрелонская) и горы Гильбоа, которые сами по себе являются северной границей Шомрона, а на западе – Средиземное море.

Галилейский берег Средиземноморья представляет собой большой и не слишком ровный полумесяц довольно плоской долины между морем и горами. С юга этот район ограничен вторгающимся в море хребтом Кармель, а с севера – мысом Рош Аникра. От Рош Аникра до Бейрута долина продолжается относительно узкой полосой по территории современного Ливана. Это земля колена Ашер.

О наделе Ашера сказано в благословении Якова: "От Ашера тучен хлеб его, и он будет поставлять яства царские". (Берейшит, 49:20). И действительно, земля равнин Ашера с плодородными почвами, происходящими от размыва горных массивов к востоку, обильно орошаемая зимними дождями, потоками вод, спускающимися с гор, и многочисленными источниками, была одной из лучших в стране. Прибавим к этому производство пурпурной и голубой краски, и мы получим представление о потенциальном богатстве этого района. Но в

историческом плане картина была далеко не идеальна. Колено Ашера смогло занять только относительно небольшую часть долины, и отдельные семьи должны были заимствовать землю в Шомроне, на западе гор Эфраима. Как мы уже отмечали, до прихода колен Израиля горы Шомрона были покрыты густыми лесами и слабо заселены. Сопrotивление еврейскому населению там было слабее, чем в давно заселенных долинах с их устоявшимися городами.

Главным таким городом в основной части надела Ашера был Акко. В книге Шофтим сказано: "Ашер не изгнал жителей Акко и жителей Цидона, и Ахлава, и Ахзива, и Хелбы, и Афика, и Рехова. И жил Ашер среди кнаанеев, жителей той земли, ибо он не изгнал их". (Шофтим, 1:31-32). Цидон, по-русски Сидон, - это один из важнейших городов финикийцев, а в наше время – один из ливанских портов. То же финикийское население жило и в Акко. Финикийцы, бывшие морской ветвью ханаанских народов, разбогатели на торговле, бороздя Средиземное море на своих кораблях. Очевидно, изначально такой крепкий орешек оказался не по зубам колону Ашера. У самого же города довольно интересная история. Видимо, до прихода Александра Македонского Акко находился не там, где расположен в наше время одноименный город, а в паре километров к востоку от берега моря и своего порта. Место это арабы называли *Тель-эл-Фухер* – Курган черепков. И действительно, там были найдены остатки керамики от Кнаанейского до Персидского периода. Город этот не раз отмечался в хрониках боевых походов царей Египта и Ассирии, что говорит о его важности. После завоевания Александром Акко, это, по сути, другой город.

Он переезжает прямо на морской берег в самый северный угол Хайфского залива, практически, единственного настоящего залива во всей стране. Изменилось не только местонахождение города, но и его название. Акко стал Птолемеосом. Это имя ему было дано в честь одного из диадохов, то есть, полководцев Александра Македонского, разорвавших империю на части после его смерти. Птолемея захватил Египет, и на сто лет присоединил к нему Эрец Исраэль, видя в ней буферную зону для защиты дельты и долины Нила от империи Селевкидов, укрепившихся в Сирии и Месопотамии. Эллинские базилевсы, не страдая особой скромностью, давали многим городам свои имена или благосклонно передавали своим подданным право назвать город своим именем. Но для еврейского населения город оставался Акко, и под этим названием, пережив и Птолемея, и Селевкидов, и римлян, и других завоевателей, он существует до наших дней. Правда, в наше время роль главного порта страны играет Хайфа, но строительство настоящего большого порта в этом городе относится только к 1931 году, а до этого, в течение тысячелетий, Акко был главными морскими воротами северной части Эрец Исраэль.

В эпоху II Храма и после его разрушения в 70 г. н.э. население города было, в основном, греческим или эллинизированным и откровенно антисемитским. Не раз иноземные жители в Акко

оказывали непосредственную военную помощь врагам еврейского народа, особенно, римлянам. Но на протяжении почти всей этой эпохи в городе присутствовало, хотя и не доминировало, еврейское население. Многие мудрецы жили в Акко и посещали его. В Вавилонском Талмуде сказано, что рабби Абба целовал прибрежные скалы Акко, то есть, город являлся частью Эрец Исраэль. (Вавилонский Талмуд, Ктубот, 112:2). Подобная история рассказывается в Иерусалимском Талмуде о рабби Йоси бен Ханина. (Иерусалимский Талмуд, Швиит, 4:8).

Но может быть, самая знаменитая талмудическая история, происшедшая в Акко, связана с великим раббаном Гамлиэлем, который возглавил мудрецов Эрец Исраэль в тяжелый период после разрушения II Храма (к. I – н. II вв. н.э) и был, фактически, духовным и политическим руководителем евреев страны. "Спросил Проклос сын Плофоса (грек, житель Акко) раббана Гамлиэля в Акко, когда тот мылся в бане Афродиты: - Сказано в вашей Торе: и не прилипнет к твоей руке что-либо из запрещенного, почему же ты моешься в терме Афродиты? Сказал ему: - Не отвечают в бане (так как это неподходящее место для занятий Торой). Когда же вышли, ответил ему: - Не я пришел в ее пределы, а она пришла в мои. И еще не говорят: сделаем терму украшением для Афродиты, а наоборот, сделаем Афродиту украшением бани...". (Авода, Зара, 3:4). Из этих слов раббана Гамлиэля вытекают следующие заключения. Во-первых, статуя, сделанная для украшения, а не для поклонения, не является запретной. Во-вторых, он относится к Акко, хоть и населенному идолопоклонниками, как к части Эрец Исраэль, и даже присутствие в городе изображений их богов не меняет этого факта.

С тех пор многое изменилось в Акко. Его греческое население постепенно заменило олимпийских богов христианской троицей, что, впрочем, для евреев не имело никакой теоретической или практической разницы, поскольку любое поклонение изображениям, в глазах евреев, является идолопоклонством. Но уже в 636 г. н.э. этот главный порт Галилеи был завоеван мусульманами, и, несмотря на смену религии, продолжал процветать даже в эпоху развала средиземноморской торговли, так как арабские султаны расширили его верфи и улучшили порт. В 1104 году он был захвачен крестоносцами и в 1187 году вновь отвоеван мусульманами, а через четыре года перешел в руки английского короля Ричарда Львиное сердце. И с 1194 по 1291 годы Акко был столицей Иерусалимского королевства, пока мусульмане-мамелюки не овладели городом.

Почему же столица Иерусалимского королевства располагалась в Акко? А потому, что сам Иерусалим крестоносцы потеряли, а название осталось. Когда они были окончательно изгнаны из Эрец Исраэль, это название переехало вместе с ними на Кипр. Захватив Акко во второй раз в 1291 году, мусульмане решили уничтожить всякую память о европейских завоевателях и разрушили город до основания. Акко пребывал в развалинах

почти 400 лет, но, в конце концов, уже при турках, правивших в стране в 1516-1917 годах, город был отстроен заново, поскольку слишком мало удобных мест для хорошо защищенных гаваней есть на ровном песчаном побережье Эрец Исраэль. С XVII века по середину XIX века Акко был административным центром Эрец Исраэль. Нам даже трудно представить, что у этой страны может быть другая столица, кроме Иерусалима, но это факт.

На протяжении большей части мусульманского владычества, и особенно при турках, Иерусалим оставался захолустным незначительным городом и лишь благодаря своему религиозному значению не был заброшен вообще. Даже Наполеон, вторгшийся в страну из Египта, к удивлению турок, ожидавших повторения крестового похода, пошел войной не на Иерусалим, а на Акко. Впрочем, это не так и странно. Великий полководец был детищем Французской революции с ее атеистическим мировоззрением, и удобный порт, через который он мог бы снабжать свою армию, имел для Бонапарта гораздо большее значение, чем святые места Иерусалима. Впрочем, народная фантазия не смирилась с этим и объединила в легендах Наполеона и Иерусалим. Если же исходить из сухих исторических фактов, то мы знаем, что в 1799 году первый полководец Франции потерпел свое первое большое поражение. Турецкий гарнизон с помощью британских фрегатов отстоял Акко, а Наполеон, оставив свои пушки, вернулся в Европу, чтобы вновь предпринять попытку изменить мировой порядок. Правда, от его похода на Эрец Исраэль сохранился один очень важный документ – серия прекрасно выполненных карт, иногда не совсем точных, но очень красивых. Они называются картами Жакотена, по имени главного картографа наполеоновского похода, и дают нам много полезной информации о стране в самом конце XVIII века. Практически, это были первые настоящие карты страны, сделанные в Новое время.

В 1918 году, в конце Первой Мировой войны, город был занят британскими войсками. Сначала евреи приветствовали новых завоевателей, обещавших процветание, мир, цивилизованное управление, а главное, создание еврейского национального очага. Но вскоре оказалось, что действительность отличается от первоначальных надежд. В тюрьму в Акко были заключены участники еврейской самообороны против первых арабских погромов, прокатившихся по стране в начале 20-х годов XX века.¹

В той же тюрьме в Акко были заключены и казнены некоторые члены еврейского антибританского подполья. В 1947 году бойцы подпольной организации ЭЦЭЛ (Иргун Цваи Леуми – национальная военная организация) провели блестящую операцию, ворвавшись в тюрьму и освободив многих заключенных товарищей. В то время в самом Акко евреев уже не было, так как последние еврейские жители оставили город во время арабских бесчинств в 1936-39 годах. Но в 1948 году положение снова изменилось, и израильская армия заняла Акко.

Большая часть арабов бросила свои дома и бежала в Ливан.

Современный Акко состоит из Старого города, находящегося на мысе, вдающемся в море, и Нового, построенного, в основном, начиная с 50-х годов XX века. Новая часть похожа на многие другие прибрежные города, зато старый Акко – это средневековый город со стенами, узкими изгибающимися переулками, купольными крышами и средневековыми подвалами. Впрочем, соленый морской воздух, влажный западный бриз, постоянные крики многочисленных чаек и клекот цапель напоминают нам, что мы не в старом Иерусалиме или Хевроне. К домам старого Акко примыкает небольшой рыбачий порт, и все вместе создает специфическую атмосферу средиземноморского города, столь популярную в наши дни среди туристов.

К югу от Акко и до Хайфы простирается долина Зевулунна. Несмотря на ее название, данное уже в наше время, земля эта, скорее всего, принадлежала колену Ашера. К югу от долины возвышается хребет Кармель, который вдаётся своей северо-западной оконечностью в Средиземное море, а потом идет на юго-восток. С востока Зевулунскую долину огибают относительно невысокие холмы Шефарам, являющиеся отрогами Нижней Галилеи. Сама долина в прошлом была неплодородна, побережье представляет собой дугу (лукоморье) песчаного пляжа, а восточнее располагались земли тяжелые, заболоченные. Главный поток, пересекающий долину – это Кишон. Часто пресная вода, шедшая по нему в Средиземное море, должна была уступать давлению соленой воды, особенно во время приливов.

Но теперь это уже в прошлом. Большая часть Зевулунской долины густо застроена. В ней расположены небольшие города Кирьят Хаим, Кирьят Биалик, Кирьят Ям, Кирьят Ата, Кирьят Моцкин. Поскольку почти все названия начинаются со слова *кирия*, в словосочетаниях *кирьят*, что более или менее соответствует русскому град, город, то весь этот район получил имя *Крайот* (*Кирия* во множественном числе). Это место, где сконцентрирована тяжелая промышленность, в том числе и нефтяная. Причина этого ясна. Южная часть Аккского, или Хайфского, залива у подножия горы Кармель наиболее глубока. Поэтому англичане, властвовавшие в стране, предпочли построить большой современный порт на этом месте. Это дало серьезный толчок к развитию Хайфы за счет Акко, но тут уж ничего не поделаешь. То, что было хорошо для финикийских парусников или венецианских галер, не подходило танкерам и линкорам XX века. Британцы также построили нефтепровод из Ирака в Хайфу, а в районе современных Крайот возник нефтеперерабатывающий комплекс. Конечно, после образования государства Израиль в 1948 году иракская нефть в Хайфу больше не текла, наоборот, через порт проходит большая часть израильского нефтяного импорта. Но предприятия продолжают свою работу, экономически важную, хотя и не очень полезную для окружающей среды. Длинные

молы и причалы хайфского порта изменили естественный ход природных процессов. В результате, этот район является одним из самых экологически неблагоприятных в Израиле.

К северу от Акко прибрежная долина напоминает прямоугольник приблизительно 4-6 км в ширину и 13 км в длину. Вытянута она довольно ровно с юга на север и пересекается многочисленными потоками, спускающимися с гор Верхней Галилеи. Так как Верхняя, или Северная, Галилея – одно из самых благословенных осадками мест во всей стране, то и примыкавшая к ней долина хорошо орошалась. В наше время очень много воды забирается для нужд сельского хозяйства, но благодаря этому, почти вся равнина покрыта отличными плантациями фруктовых деревьев.

Здесь расположено довольно много сельскохозяйственных поселений, но только один настоящий город – Наария. В городе имеется промышленность, но для большинства израильтян Наария является курортом. К благословию праотца Якова о тучном хлебе от Ашера прибавился в наше время доход от туризма. Переход от чисто сельского поселения к городу-курорту произошел в 30-40-е годы XX века. В 1935 году на это место прибыли две семьи из Германии. Не дожидаясь строительства постоянных домов, они поселились в деревянных контейнерах, в которых привезли свой багаж. Со временем к ним присоединились другие семьи, вовремя вырвавшиеся из ада нацистской Германии. Но немецкие евреи не увлекались идеями социализма, столь популярными в то время в среде выходцев из России и Польши, и создали свое поселение, соответствующее идеалам среднего класса. Так или иначе, трудолюбивые и высокоорганизованные, они скоро стали получать качественную сельскохозяйственную продукцию.

Проблема была в том, что им пришлось конкурировать с плохой, но очень дешевой продукцией местных арабов и арабских хозяйств Ливана и Сирии. Но предприимчивые *еки* – так называли в стране выходцев из Германии и Австрии – не сдались. Они стали развивать местный туризм, открыли пансионаты и гостиницы. Их европейские манеры, еврейское гостеприимство и особые, невиданные тогда в стране деликатесы, например, клубника со сливками, привлекли в Наарию первых туристов. В городе появились и компании по производству качественных колбас и фабрики молочных продуктов. Во время арабских бесчинств в 1936-39 гг. окрестные арабы не трогали поселенцев Наарии, так как среди них прошел слух, что многие жители города – ветераны кайзеровской армии с большим опытом, воевавшие еще в Первую Мировую войну, и, к тому же, в их распоряжении много винтовок и патронов. Но по решению ООН, принятому в ноябре 1947 года, страна должна была быть разделена между евреями и арабами, и Наария и вся западная Галилея отходила к последним.

Зимой 1947-48 гг. Наария и другие поселения в этом районе оказались отрезаны от основных центров еврейского населения,

и связь с ними осуществлялась только по морю. Жители Наарии даже выпустили свои почтовые марки, на которых было написано: "Еврейская западная Галилея". Разумеется, теперь эти марки стали филателистическим раритетом. В мае 1948 года еврейские армейские соединения, захватив Акко, сняли осаду с Наарии. В наше время здесь проживают выходцы почти из всех стран еврейской Диаспоры. На побережье – хороший пляж, а сам город пересекается потоком (ручьём) *Гаатон*. Этот ручей и дал название городу Наария - речная. И хотя быстрые ручьи, потоки и речки Эрец Исраэль не похожи на полноводные, медленно текущие Рейн или Дунай, но в этой довольно сухой стране и такой реки было достаточно. В ходе археологических раскопок в Наарии, были обнаружены остатки финикийского приморского города-порта. находка эта подтверждает то, что мы уже не раз упоминали. В древности евреи были народом земледельцев, а финикийцы бороздили моря, сбывая продукцию своих сухопутных соседей. Впрочем, было и у евреев одно занятие, непосредственно связанное с морем. Это производство пурпурной и синей краски из моллюсков.

От Наарии прибрежная долина тянется еще 6 км на север, пока ее не пересекает горный хребет. Белая скала, выступающая в море и прозванная за это в народе "Слоновья нога", пещеры, в которые вторгается морская вода, фуникулер, поднимающийся от линии прибоя до вершины горы – все это создает пасторальный вид. Но в наше время здесь далеко от пасторали. По самому хребту проходит очень беспокойная израильско-ливанская граница. Место это называется *Рош-Аникра*, но в талмудической литературе оно известно как *Сулама шел Цор* – Тирская лестница, потому что на пути в важный город Тир - на иврите *Цор*, дорога круто поднималась вверх, пересекала хребет, а потом еще около 15 км шла в Цор.

Правда, современная политическая география не отвечает изначальному делению страны на колена. Прибрежная равнина вместе с примыкающими к ней горами – это еще земля Ашера. Но сначала сыновья Ашера не смогли овладеть северной частью своего надела, и главным препятствием в этом были сильные финикийские города Цор и Цидон (Сидон). Как и Акко и Наария, оба эти города находятся на прибрежной равнине. Правда, та ее часть, что теперь принадлежит Ливану, более узкая, горы там подходят ближе к берегу, сам берег не такой ровный, как на израильской стороне, он более изрезан, изобилует мелкими бухточками. Город Цор изначально находился на острове. Но во время своих походов Александр Македонский приказал сделать насыпь и, таким образом, соединить Цор с сушей. Эллина взяли город, и он потерял значение главного порта восточного Средиземноморья, уступив первенство новой тогда Александрии. Но до этого Цор был велик и силен, и его отношения с народом Израиля были весьма многогранны.

Во времена Давида и Шломо (X-IX вв. до н.э.) между Цором, Цидоном и Израилем существовали теплые, дружественные

отношения. Хирам, царь Цора, снабжал Давида хорошим строительным деревом - знаменитым ливанским кедром для строительства царского дворца. Позднее стволы кедров отправлялись морем в порт Яффо, а оттуда доставлялись в Иерусалим для использования в качестве балок для крыши Храма, построенного Шломо. Ранее мы уже писали о совместных морских экспедициях, организованных Шломо и финикийцами. Но были и отрицательные факторы в отношениях между финикийскими городами и еврейским народом. Изогрненное язычество финикийцев проникло в еврейское общество и стало разъедать его изнутри. Царицы финикийского происхождения Изевель и ее дочь Аталья активно насаждали культ *Баала* (Ваала) и *Ашторет* (Астарты) и не менее активно преследовали пророков Бога. Аталья даже была не далека от полного уничтожения династии Давида.

В период владычества Персидской империи (V-IV вв. до н.э.) Цор и Цидон были формально зависимы от центральной власти, но фактически обладали внутренней автономией, широкими торговыми привилегиями. Даже в Иерусалиме, возрождавшемся тогда после своего разрушения вавилонянами в 586 г. до н.э., имелся квартал цорских купцов. "И цориане, что жили в нем (в Иерусалиме), привозили рыбу и другие товары и продавали в Субботу жителям Иудеи и Иерусалима". (Нехемия, 13:16). Эзра и Нехемия – тогдашние вожди еврейского народа в Эрец Исраэль – смогли прекратить эту разрушительную практику, и с тех пор, очевидно, значение Цора и его влияние уменьшалось. В эпоху II Храма и в эпоху Талмуда (II пол. I тыс. до н.э. – I пол. I тыс. н.э.) в районе финикийского берега жило немало евреев, хотя надо полагать, что большинство из них не принадлежали к потомкам колена Ашера, изгнанного ассирийцами в VII в. до н.э. Вокруг Цора располагались еврейские поселения, в Цоре и в Цидоне жили и действовали многие мудрецы эпохи Мишны и Талмуда.

В X в. н.э. в Цор переехала из Иерусалима большая ешива "*Гаон Яков*". Скорее всего, это было следствием активного преследования иерусалимских евреев на фоне общего ухудшения положения в стране и постоянных войн между разными мусульманскими династиями. С этого же времени, когда оборвалась последняя ниточка, связывавшая народное духовное руководство с Иерусалимом, среди евреев распространилось тяжелое осознание того, что народ в изгнании. Ешива "*Гаон Яков*" играла еще относительно важную роль в еврейской жизни до XVI века, но в это время в Иерусалим, Цфат и Хеврон прибыли изгнанники из Испании, и Иерусалим вновь стал центром еврейской жизни страны.

¹ В 1921 году Хадж Амин эль Хусейни, патологический антисемит и, впоследствии, друг и соратник Гитлера, созвал съезд мусульман Южной Сирии. Они себя так называли до установления точных границ между колониальными владениями

Британии и Франции, в дальнейшем, "подмандатной Палестины" и французской Сирии. То есть, палестинский народ был создан искусственно в XX веке.

2. Надел колена Нафтали

Четыре колена Израиля получили наделы на севере страны: Зевулун, Иссахар, Ашер и Нафтали. Правда, нам довольно трудно провести точные границы между их территориями, так как многие места, упомянутые в ТаНаХе, теперь не существуют или известны под другими именами. Но в общих чертах можно сказать, что Нафтали получил восточную Галилею. С запада от него на прибрежной равнине сидел Ашер, к югу, в Эздрелонской долине (*Эмек Эзреэль*) и ее ответвлениях находились наделы Зевулун и Иссахара, а на востоке владения Нафтали граничили с Иорданом и озером Кинерет. Эта часть Израиля обладает самой запутанной географией, наименее удобна для прохождения и, может быть, имеет самую красивую природу.

Отметим, что Галилея принципиально отличается от других частей страны тем, что горные кряжи в ней вытянуты не с севера на юг, а идут почти перпендикулярно по направлению к средиземноморскому берегу и Иорданской долине. Это направление параллельно основному движению зимних влагоносных облаков. Поэтому восточная Галилея не превратилась в пустыню, как восточная часть гор Шомрона и Иудеи. Галилея очень четко делится на Северную и Южную, или Верхнюю и Нижнюю.

Горы Южной Галилеи относительно невысоки, ни одна вершина не достигает 600 м. над уровнем моря. Долины между кряжами довольно широкие, плодородные. Горы же Северной Галилеи почти в два раза выше, долин между ними почти нет, зато почти вся эта часть страны изрезана узкими и извилистыми каньонами. Относительное изобилие воды и известняка приводит к возникновению пересеченного рельефа. Стекающие с гор дожди и многочисленные источники как бы режут породу, создавая пейзаж с крутыми скалами, глубокими ущельями и многочисленными пещерами. В древности горы были покрыты очень густыми рощами, и что-то от этого богатства еще сохранилось, особенно возле источников и потоков. Правда, в наше время основная масса лесов – это новые посадки. Крутые склоны гор Северной Галилеи мало подходят для зерновых сельскохозяйственных культур: пшеницы и ячменя. Зато эта земля идеальна для плодовых деревьев. С самого раннего времени Галилея была известна своими урожаями олив и качественных сортов винограда, а в наше время здесь выращивают самые разные фрукты, в том числе и новые экзотические сорта.

Географические особенности Галилеи привели к тому, что в ней

почти никогда не было настоящих относительно Больших городов. Акко и Цор находились в приморской долине на западе, Тверия – на берегу Кинерета, а давно уже не существующий ханаанский Хацор – в северной части Иорданской долины. Пожалуй, единственным городом в горной части со средних веков и до середины XX века был Цфат. Но в средневековой Галилее было немало деревень, которые, в основном, находились на самых вершинах гор, используя удобное оборонительное положение. Дорог в этом районе было мало, и Галилея всегда создавала проблему для завоевателей и преимущество для оборонявшихся.

На территории Нафтали имелось 19 укрепленных городов - поселений, обнесенных стеной, - и хотя, по стандартам нашего времени, город трехтысячелетней давности – это небольшая деревня, но все же это была хорошая защита севера страны. Важным городом на земле Нафтали был Кадеш, он же Кедеш-Нафтали, который находился в нескольких километрах к востоку от озера Хула. Он был городом-убежищем, на иврите *ир-миклат*, где человек, совершивший непреднамеренное убийство, мог найти защиту от кровной мести родственников убитого. Другими городами-убежищами в западной части Эрец-Исраэль были Шхем и Хеврон. Как мы уже отмечали раньше, Галилея, и особенно Верхняя Галилея, не играла большой роли в истории народа в период ТаНаХа. Положение резко изменилось во времена II Храма и особенно после его разрушения римлянами (70 г. н.э.). Галилея являлась местом жительства и деятельности *танаим* и амораим.¹ Рабби Иехуда Анасси составил окончательную редакцию Мишны в Ципори, что в Нижней Галилее, а через 300 лет в Тверии был закончен Иерусалимский Талмуд.²

Могилы многих мудрецов разбросаны в галилейских горах. Наиболее известные из них – это могила рабби Йонатана бен Узиэля в ущелье Амука и могила рабби Шимона бар Йохая на склоне горы Мерон. Первый был одним из составителей перевода Торы на арамейский, разговорный язык того времени. Этот перевод включал в себя и толкование. В народе существует поверье, что посещение и молитва на его могиле приносит помощь в скорейшем нахождении спутника или спутницы жизни. Рабби Шимон бар Йохай – это один из крупнейших *танаим* - мудрецов эпохи Мишны, где он упоминается очень часто, и обычно просто под именем Рабби Шимон.

Кроме того, считается, что он написал главную каббалистическую книгу "Зоар". Он был пламенным патриотом еврейского народа, не готовым ни при каких условиях не только сотрудничать, но соглашаться с существованием римской власти в Эрец Исраэль, что в период гонений после подавления восстания Бар-Кохбы (132-136гг.) было опасно.

Вследствие доноса на него за острую критику деяний римского режима в Эрец Исраэль, он должен был спасаться бегством и

прятаться много лет с сыном, рабби Элазаром, в пещере. По преданию, он питался там плодами рожкового дерева и пил воду из источника. На месте его захоронения теперь стоит довольно большое многокупольное здание, покрытое белой штукатуркой. Там всегда бывает народ, но настоящее празднество выпадает на день кончины праведника, в *Лаг ба Омер*, то есть, на 33-й день отсчета омера, начинающегося на следующий день после первого дня праздника Песах. У евреев вообще принято отмечать дни кончины праведников, когда они закончили свой жизненный путь и можно подвести итог тому влиянию, которое они оказали на мир, а не дни рождения, когда человек только появляется на свет, и неизвестно, принесет он в мир добро или зло. В наше время уже за несколько дней до Лаг ба Омера в Мероне собираются огромные массы людей со всей страны, многие ставят палатки и готовят прямо на природе, благо дни и ночи довольно теплые. В ночь Лаг ба Омера зажигаются костры, и начинается веселье с танцами, хасидской музыкой и угощением. Десятки тысяч людей находятся в экстазе преданности Богу, Торе и ее мудрецам. В эту же ночь принято, особенно среди хасидов, делать мальчикам, достигшим трехлетнего возраста, первую стрижку, оставляя только пейсы.

Сама гора Мерон, на склоне которой похоронен рабби Шимон бар Йохай, самая высокая гора в западной части Эрец Исраэль. Ее высота 1208 м. Большую часть горы занимает заповедник, в котором можно еще увидеть и почувствовать, как изначально выглядела средиземноморская роща, покрывавшая когда-то большую часть наших гор. К востоку от горы Мерон находится город Цфат,³ а между ними глубокий и очень красивый каньон Амуд, названный так в честь высокой отдельно стоящей скалы, напоминающей столб - амуд. Каньон тянется от Цфата почти до Тверии, где он выходит в широкую долину Арбель, примыкающую к озеру Кинерет. Лучшее время для экскурсий в каньон – это тот короткий период с конца зимы до начала настоящего жаркого лета, когда склоны его покрыты бесчисленными цветами и почти на всем протяжении его течет вода.

Сам же город Цфат, который расположен высоко над каньоном Амуд, в ТаНаХе не упоминается. То есть, упоминается город с таким названием, что значит - высокое место с хорошим обзором, но Цфат ТаНаХа находился на территории колена Шимона, где-то в северном Негеве, и это явно не Цфат галилейский. Но современный Цфат вполне отвечает своему названию. С места, где была когда-то цитадель, а сейчас городской парк, открывается великолепный вид на гору Мерон, на всю юго-восточную Верхнюю Галилею, на озеро Кинерет и на Голаны. Ночью это потрясающая россыпь огней, от далеких мерцающих огоньков городков в Иордании до ярких, отражающихся в водах Кинерета огнях Тверии. Но, очевидно, не красоты, обозреваемые из Цфата, были причиной создания его в этом месте, а военное значение высокой и легко обороняемой горы.

Город появился в период II Храма, в средние века переходил от мусульман к крестоносцам и обратно. Основной расцвет Цфата приходится на начало и середину XVI века. После завоевания Эрец Исраэль турками-османами при султানে Селиме I в Цфат переехали многие мудрецы из числа изгнанников Испании и Португалии, нашедшие приют в Оттоманской империи. Это была целая плеяда великих раввинов, внесших колоссальный вклад в Алаху, Каббалу, поэзию и другие сферы еврейской духовной жизни и литературы.

Отметим только рабби Йосефа Каро, создателя "*Шулхан Арух*", главного сборника законов еврейской жизни, охватывающего почти все аспекты – от ежедневного поведения до еврейской юридической практики, уголовного и гражданского кодекса. Рабби Ицхак Лурье, несмотря на короткое пребывание в Цфате и скоростижную смерть, оказал огромное влияние на весь еврейский мир, дав колоссальный толчок к изучению Каббалы.⁴ Вместе с учениками он выходил с закатом в пятницу в поле, чтобы встретить Царицу Субботу, и при этом, обращаясь в сторону горы Мерон, за которой растворялись лучи заходящего солнца, они пели песню, сочиненную одним из членов их братства: "*Леха (лехо) доди ликрат (ликрос) кала (кало)*" – "Пойдем, мой друг, навстречу Невесте-Субботе". Песня эта, автором которой является рабби Шломо Алеви Алькавец, и в которой есть все: и радость наступления священного дня, и мольба о возвышении униженного Израиля, о победе над его врагами, избавлении, приходе сына Давида, - Мошиаха, и строительстве Иерусалима почти моментально облетела весь еврейский мир и стала неотъемлемой частью принятия святости субботнего дня во всех общинах. У нее множество мотивов, порой легких и ритмичных, порой плавных и проникновенных, но пение "*Леха Доди*" всегда является наивысшей точкой перехода от будничных забот к духовному возвышению Субботы.

В Цфате была создана и первая на Ближнем Востоке типография, где печатали книги мудрецов Цфата. Но золотой век города длился недолго. К концу XVI века по всей Турецкой империи начался длительный период упадка. На фоне общего беззакония развернулась долгая и кровавая война между галилейскими бедуинами и оседлыми арабами. Многие мудрецы оставили Цфат и переехали в Иерусалим и Хеврон. В XVIII-XIX вв. в

Цфат начинают прибывать евреи из Восточной Европы, среди которых были и последователи великого виленского раввина Агр"а (Агр"о), - нашего господина *гаона* (гения) рабби Элияу, и хасиды, принадлежавшие к разным хасидским дворам (течениям).

На протяжении веков Цфат пережил несколько разрушительных землетрясений, но каждый раз отстраивался заново. В XX веке город перенес два тяжелых испытания. В августе 1929 года по всей стране прокатились погромы, учиненные арабами, и несколько евреев было зверски убито, а многие ранены. В 1948

году, когда британцы собирались оставить страну, они предложили еврейской общине города эвакуироваться. Цфат тогда был окружен враждебными арабскими деревнями, и в самом городе арабы численностью превосходили евреев в несколько раз. Евреи ответили отказом – святой город Цфат не оставляют, хотя по всем обычным расчетам стратегии, тактики, соотношения сил и оружия положение их было безнадежным. Но по обычному расчету и сам еврейский народ должен был давно исчезнуть, раствориться и стать предметом интереса историков и археологов.

В Цфат смог пробиться отряд еврейской самообороны, и хотя у арабов оставались численное преимущество, лучшие позиции, неофициальная поддержка англичан, дела пошли совсем не так, как они планировали. В распоряжении евреев был самодельный миномет, прозванный "Давидка". Это было довольно примитивное оружие, его снаряды когда взрывались, когда нет, и даже взрываясь, они не были очень эффективными. Но когда такой бутылкообразный снаряд летел, кувыркаясь в воздухе, раздавался страшный рев, и это оказывало сильное психологическое влияние на суеверных арабов. Кроме того, вдруг пошел дождь – явление в апреле довольно редкое. Среди арабов пошел слух, что евреи завладели атомной бомбой. Не совсем точно понимая, что это значит, но уже наслышанные о судьбе Хиросимы и Нагасаки, арабы были охвачены смятением, скоро перешедшим в паническое бегство. Евреи благодарили Господа за чудесное избавление. Цфат стал одним из первых городов, целиком перешедших в их руки.

С тех пор Цфат разросся, но старый город остался его жемчужиной, притягивающей людей со всей страны, особенно летом, когда высокогорный климат Цфата – наибольшая его высота 955 м. – приятно контрастирует с тяжелым влажным воздухом приморской равнины. Притягательной силой обладает не только кристально чистый воздух, который можно, кажется, дегустировать, как марочное вино, особенно вечером, но и необыкновенный комплекс старых домов, переулков, ступеней, арочных проходов, черепичных крыш и куполов. Все это лепится и расползается по крутым склонам Цфатской горы, уходя вниз, к знаменитому кладбищу, где покоятся великие мудрецы Цфата. Многочисленные синагоги, каждая со своим особым характером, своей историей, специфической архитектурой и памятью о великих людях и событиях. Когда ходишь по Цфату, то начинаешь ощущать значение его прозвища – Город Каббалистов, или, как его с любовью называли жители в XVI веке, Бейт-Эль – Дом Божий. На его улицах, переулках и крышах словно лежит отпечаток какой-то возвышенной тайны, и чем больше ты ее познаешь, тем более недостижимой и сокровенной она остается.

Верхняя Галилея хранит многочисленные остатки своего великого прошлого эпохи Мишны и Талмуда, и это не только могилы знаменитых мудрецов и праведников. На всем пространстве Галилеи имеются остатки множества синагог, а в

городке Пеклин живет семья Зинати, которая сохраняет традицию, потому что они никогда не знали изгнания и их корни в Галилее восходят к эпохе II Храма. В Галилее так же немало остатков городов-крепостей, которые упорно сопротивлялись римским легионам в период Великого восстания 66-70 гг. Начиная с раннего средневековья, Верхняя Галилея притягивала своей труднодоступностью многочисленных беженцев и сектантов. Мы уже упомянули о мусульманах-бедуинах и об оседлых арабах-мусульманах. Кроме них, в Галилее живут арабы-христиане самых разных конгрегаций и особая религиозная секта друзов, отколовшаяся от шиитской ветви ислама в X веке и превратившаяся со временем в самостоятельную религию. Отношения между всеми этими группами, к которым можно прибавить и немногочисленных черкесов, бежавших от российских войн на Кавказе в XIX веке, довольно сложные, а иногда и просто враждебные. Отношения с евреями и Израилем складываются поразному: от открытого сотрудничества (друзы, черкесы) до почти полной конфронтации, усилившейся в последнее время с ростом арабского национализма и особенно мусульманского фанатизма.

Нижняя Галилея отделена от Верхней долиной Бейт Акерем. В наше время по ней проходит современное шоссе, проложенное в начале 80-х годов XX века и называющееся Акко-Цфат. Название это несколько обескураживает, потому что само шоссе не ведет прямо в Цфат, а соединяется с дорогой, которая именуется в Израиле шоссе № 90 и пересекает всю страну от Метулы до Эйлата, проходя вдоль Иорданской границы, Кинерета и Мертвого моря. Но, попав на шоссе № 90, можно проехать еще несколько километров на север и перед поселением Рош-Пина повернуть на запад в сторону Цфата. Впрочем, современная дорога Акко-Цфат подтверждает известное правило: если Верхняя Галилея – это крыша западной Эрец Исраэль, высокая и труднодоступная, то Нижняя Галилея – ее коридор.

Когда едешь по этой дороге из Акко на восток, то начинаешь понимать, что *Галил Эльон*, то есть, Верхняя Галилея или Высокая Галилея, названа так не только потому, что расположена вверху на наших картах. И вообще, названия эти появились задолго до привычных нам географических карт, всегда ориентированных на север. Глядя из окон машины налево, то есть на север, мы видим могучий хребет, возвышающийся, как неприступная стена над дорогой. Справа пейзаж холмистый, склоны гораздо более покатые, долины широкие и содействуют движению с запада на восток, а не препятствуют ему. Издревле этот район был мостом между портами Средиземного моря, Кинеретом, Иорданской долиной и территориями к востоку от них.

Нижняя Галилея - *Галил Тахтон* также играла важную роль в еврейской истории. После разрушения II Храма Санхедрин (Синедрион), совмещавший функции совета мудрецов, высшей

судебной инстанции и высшего Алахического органа и бывший верховным органом еврейского управления, перебрался в город Явнэ, к юго-востоку от современного Тель-Авива. Но потом он переехал в Уша, что в западной части Нижней Галилеи, затем в Бейт Шаарим, в Ципори, уже упомянутый нами и, наконец, в Тверию, которая функционально тоже относится к Нижней Галилее.

Тверия и Ципори были главными городами Нижней Галилеи. Только в одной Ципори было восемнадцать синагог, и названия некоторых из них сохранились: Большая синагога, синагога вавилонцев (выходцев из Месопотамии), синагога *Гофна* (очевидно, евреев, бежавших из района Гофна к северу от Иерусалима после подавления антиримского восстания 66-70 гг.). Археологами также найден косяк синагоги с надписью "Синагога *цорян*" (выходцев из Цора). Еврейская жизнь в Ципори была ключом, но в городе, который был также важным административным центром римской власти, проживало и много эллинов и латинян. Недавно во время раскопок там нашли великолепную мозаику с прекрасно выполненными реалистическими портретами языческого содержания.

Император Адрианус, жестоко подавивший восстание Бар-Кохбы и установивший после этого режим террора и религиозных гонений с тяжелыми телесными наказаниями и казнями, распорядился переименовать город в Диокесария, (Божественная цезаря) - не слишком тонкий намек на то, что он считал себя одним из небожителей. Но это название прижилось только на монетах, которые чеканили в Ципори, и город продолжали именовать его еврейским названием (вспомним Набережные Челны – Брежнев, Рыбинск – Андропов и т.д.). Интересно, что в средние века евреи дали городу другое название, но тоже еврейское – Тирца. Мы знаем это из многочисленных документов, найденных в хранилище Каирской синагоги (*гниза*), сохранившей обширную переписку со многими городами Эрец Исраэль. Это также показывает, что именно в Галилее еврейское население продержалось дольше всего. В наше время на месте древнего Ципори находится арабская деревня.

Сейчас самые важные города Нижней Галилеи – это Нацерет и Кармиэль. Первый был малозначительной деревушкой в эпоху II Храма и сохранился до наших дней из-за своего значения в христианской традиции. Правда, к концу XX века количество арабов-мусульман в нем резко увеличилось, и в процентном отношении их теперь больше, чем христиан. Причины этого явления можно найти в более высокой рождаемости и в многоженстве. Отношения между теми и другими откровенно враждебные. В 50-е гг. XX века израильским правительством был построен на кряже, возвышающемся над старым Нацеретом (Назаретом), еврейский город под названием Нацерет-Илит (Нацерет Верхний). Будучи самым большим городом Нижней Галилеи, за исключением Тверии, Нацерет-Илит получил мощное пополнение в 90-х годах XX века с

приездом массовой алии из СССР-СНГ.

То же самое произошло и с городом Кармиэль, находящимся чуть южнее шоссе Акко-Цфат и также построенным с целью усилить еврейское присутствие в Галилее. Кстати, многие выходцы из России путают Кармель и Кармиэль, но это совсем разные понятия. Кармель упоминается еще в ТаНаХе и как название горы в северо-западной части страны, и как город в южной Иудее. У этого слова несколько значений: место садов, виноградников и густо растущих деревьев, трудное малодоступное место, жареные зерна злаков. Слово же КармиЭль состоит из двух корней и значит "виноградник Господень", одно из символических имен народа Израиля.

¹ Тана – мудрец эпохи Мишны (I-II вв. н.э.), амора – мудрец эпохи Гмары (II-V вв. н.э.). Мишна и Гмара вместе составляют Талмуд.

² Иерусалимским он называется в честь Эрец Исраэль, в отличие от Вавилонского, отредактированного окончательно в Месопотамии.

³ Каббала – это сокровенная, внутренняя и самая глубокая сторона Торы, а не колдовство или чернокнижие, как думают некоторые.

⁴ Цфат от слова Цофэ – Наблюдатель.

3. Надел колен Зевулун и Иссахар

Оба эти колена наследовали плодородную долину Эзреэль, Зевулун на западе, а Иссахар на востоке. Правда, насчет Зевулуну сразу же возникает вопрос – ведь и в благословении Яакова сыновьям, и в благословении Моше коленам Израиля имеется явный намек на то, что это колено получает берег моря, а долина Эзреэль (Эздрелонская) не имеет выхода к морю. Вот что сказал Яаков перед кончиной о Зевулуне: "Зевулун у берега моря будет жить и причала корабельного, и предел его до Цидона". (Берейшит, 49:13). А вот как его благословил Моше: "А о Зевулуне сказал: Радуйся, Зевулун, выходу твоему, а Иссахар – в шатрах твоих. Народ на гору созовут они, там вознесут жертвы благодарности, ибо богатством морей питаться будут и сокровищами, сокрытыми в песке". (Дварим, 33:18-19).

Но в описании реального наследования земли и в книге Йеошуа, и в книге Судей Зевулун с побережьем не связан. Агр"а (Виленский Гаон) объяснил это тем, что узкая полоса земли выходила из основного надела Зевулуну, огибала надел Ашера и выходила к морю в районе Цидона. По-моему, это несоответствие можно объяснить тем, что в книге Йеошуа и Судей описывается только начальная стадия пребывания колен Израиля на своей земле, когда они еще не смогли овладеть многими городами даже в своих основных пределах. Но между приходом колен Израиля и их насильственным изгнанием прошло более полутысячи лет. Это очень длинный период времени, и вполне возможно, что в более поздние времена Зевулун сумел реализовать свое предназначение и стать приморским коленом, но, как уже говорилось, север страны и события, происходившие там во времена царств Израиля и Иудеи, редко упоминаются в ТаНаХе. Зевулун и Иссахар очень часто называются вместе. Во время странствия оба колена располагались в соседних лагерях, а затем получили близкие наделы. Наши мудрецы, толкуя внутренний смысл слов Моше: "Радуйся, Зевулун, выходу твоему, а Иссахар в шатрах твоих", - объясняли, что между этими коленами был заключен союз. Зевулун, разбогатевший на прибыльной морской торговле, поддерживал Иссахара, занимавшегося Торой. Из этого следует мораль: тот, кто поддерживает материально людей, посвятивших себя изучению Торы (сидящих в Шатрах учения), делит с ними Божественное вознаграждение. Этому примеру потом следовали бесчисленные общины Израиля. Поддерживать людей, посвятивших себя духовному труду на благо всего народа, считалось делом чести.

Существует интересное толкование того, что Зевулун

"богатством морей питаться будет и сокровищами, сокрытыми в песке". Мудрецы говорили, что Зевулун, увидев, какие наделы получают его братья, обиженно сказал: "Им дали сады и виноградники, а мне море и песок?". И Господь успокоил его, сказав: "Ты будешь добывать тарит (вид рыбы, очевидно, сардины), хилазон (моллюск, из которого производят пурпур и синеву) и стекло". Песок, особенно хороший тонкий морской песок, является исходным сырьем для производства стекла. О важности стекла в наше время говорить не нужно – представьте себе оконные рамы без стекол, отсутствие очков, объективов для фотоаппаратов и линз для микроскопов. В древности, конечно, этого всего не было, но даже в эпоху Римской империи стекло было предметом роскоши и ценилось почти, как золото. Так что, благословение Зевулун предрекало судьбу не фермера, а бизнесмена-промышленника.

Вернемся к описанию той земли, которую унаследовали Зевулун и Иссахар реально на первой стадии овладения страной. Как мы уже говорили, их главный надел – это, в основном, долина Эзреэль и примыкающие к ней с востока нагорья и долины. Только две настоящие широкие равнины соединяют берег моря с Сирийско-Африканской впадиной – Эзреэль и Беер-Шевская равнина (имеются в виду равнины в несколько километров шириной, а не межгорные долины, как в Нижней Галилее).

В отличие от Беер-Шевской равнины, классической земли пастуха-кочевника, Эзреэль изобилует постоянными источниками и поэтому почти во все исторические периоды был густо заселен и подвергался интенсивной обработке. Если мы взглянем на современную карту, где высоты окрашены в разные оттенки желтого и коричневого цветов, а низины – в зеленые тона разной интенсивности, то увидим, что морское побережье окрашено зеленым, Иорданская долина имеет еще более глубокий зеленый цвет, так как почти вся она лежит ниже уровня моря.

От Хайфского залива до района города Бейт-Шеан, что совсем рядом с Иорданом южнее Кинерета, также тянется довольно широкая – в масштабах Эрец Исраэль – полоса зеленого цвета. И поскольку передвигаться по равнинам всегда удобнее, легче и быстрее, чем по горам, скалам и ущельям, Эзреэль играл очень большую роль и в военной истории страны. Из равнины выходят много боковых долин, еще более облегчающих связь с другими частями Израиля. На северо-западе относительно узкий проход между хребтом Кармель и отрогами Нижней Галилеи связывает Эзреэль и долину Зевулун. По этому проходу, ширина которого в некоторых местах всего 500 м., осуществляется и в наше время связь с Хайфой, ее пригородами (Крайот) и Акко. Дожди, выпадающие в западной части долины, стекают в Хайфский залив и посредством реки Кишон.

На юго-западе еще более узкое ущелье, называемое Нахал Ирон, связывает Эзреэль с прибрежной полосой южнее Кармеля, а в наше время - с городами Хедерой, Натанией и

далее на юг с Тель-Авивом и его спутниками. В древности проход этот был настолько важен, что на том месте, где Ирон открывается в Эзреэль, рядом с городом Мегидо, произошло множество битв, со времени схватки фараона Тутмоса II (Тхутмеса II) с союзом царей Ханаана в XV в. до н.э., закончившейся победой египтян, и до битвы австралийских всадников английского фельдмаршала Алленби с турками и их австро-германскими союзниками в конце Первой Мировой войны. На севере долина Кэсэлот облегчала связь с Галилеей и Тверией, а на юге долина Эйн Ганим вторгается на территорию северного Шомрона и соединяется с долиной Дотан, по которой идет дорога в Шхем, встречающаяся там с главным горным путем – дорогой праотцев. На востоке Эзреэль плавно переходит в более узкую долину Эйн Харод, вливающуюся, в свою очередь, в долину Бейт Шеана, а последняя уже является просто частью Иорданской долины. В XII-X вв. до н.э. этот маршрут был очень важен для филистимлян, которые доставляли по нему железную руду из Заиорданья в Средиземноморскую низменность, и это служило постоянным поводом для войн с народом Израиля.

Что же касается горного окружения Эзреэля, то, в самых общих чертах, можно сказать, что на севере долина граничит с отрогами Нижней Галилеи, на западе и юго-западе – с хребтом Кармель, на юге – с нагорьями северного Шомрона. На юго-востоке из Шомрона выходит кряж, называемый Гильбоа. Над самой равниной возвышаются две горы: ближе к центру – гора Гиват Морэ и в северной части – Табор. Последняя играла в истории довольно значительную роль. Гора Табор возвышается над Эзреэлем, как высокий крутой купол. К западу от нее простирался надел Зевулуна, а к востоку – Иссахара. С севера она граничила с наделом Нафтали. В период Судей (XIII-X вв. до н.э.) колена Израиля уже освоили горные районы, но долины оставались под контролем кнаанеев. И последние, пользуясь общим разбродом, отсутствием еврейской государственности и, конечно, тяжелым духовным падением, поработили колена Израиля на севере страны: в Галилее, в долине Эзреэль и в северном Шомроне.

Главным врагом был Явин, царь Хацора, именовавший себя также царем кнаанеев, и его полководец Сисра. Кстати, сам город Хацор в то время уже не существовал, так как был разрушен во время завоевания страны в эпоху Йеошуа, но династия хацорских Явинов (наподобие Бурбонов, Габсбургов или Романовых) перебралась в город Харошет Агоим, который находился возле того узкого прохода, что соединяет равнины Эзреэль и Зевулун. *Харошет Агоим* - мастерская народов, и действительно, там кнаанеи производили самое мощное оружие того времени – боевые колесницы. Это технологическое преимущество давало им возможность довольно безнаказанно притеснять еврейский народ. В конце концов, терпеть это притеснение и унижение стало невозможно, и пророчица Двора вызвала Барака бен Авинаома из колена Нафтали и велела ему собрать народ на войну. Но Барак считал, что без такого

общенационального авторитета, как Двора, ему не будет сопутствовать успех, и Двора отправилась в поход вместе с ним.

Первоначальное место сбора было в Кадеш Нафтали, который расположен в горах, далеко на север от ровных долин, где боевые колесницы пройти не могут. Но главную роль в плане военных действий играла гора Табор. Колена Зевулуна и Нафтали расположились на ней. Колена Иссахара оставалось на своей территории в восточной части Эзреэля в засаде, колена Шомрона: Менаше, Эфраим и Биньямин – ждали своего часа в западной части Эзреэля, чтобы ударить в тыл Сисре. Сам Табор с его крутыми склонами, покрытый густой растительностью, был так же неприступен для колесниц Явина и Сисры, но они и не собирались его атаковать. Сисра – опытный командир – хорошо знал свои возможности, он расположился станом на ровном месте и ждал появления еврейского ополчения. И это было, действительно, крестьянское ополчение, кое-как вооруженное, плохо обученное. По всем правилам войны, колесницы кнаанеев должны были подмять его под себя и уничтожить. Барак планировал воспользоваться старым методом сынов Израиля: быстрое наступление, первый короткий контакт с врагом, мнимое отступление, переходящее в бегство, и когда враг всецело поглощен преследованием, по его тылу и флангам ударяют воины тех колен, который сидят в засаде. Но это был рискованный план. Даже во время запланированного бегства среди воинов Нафтали и Зевулуна должно было быть очень много жертв. Ведь на равнине колесницы гораздо быстрее пехоты, да и мотыга против луков, копий и мечей это все равно, что воздушные змеи против реактивных бомбардировщиков. Но Двора обещала Бараку: "Встань, ибо это тот день, когда Господь передает Сисру в руки твои, ведь Господь вышел перед тобою". (Шофтим, 4:14).

Каков же был характер этого Божественного избавления? Иосиф Флавий, очевидно, опираясь на древнюю традицию, писал, что чудо пришло в виде ливня. Дело в том, что земля равнины очень подходит для передвижения боевых колесниц как раз летом, и, видимо, Сисра это отлично знал. Война, скорее всего, была в начале лета, где-то между Песахом и Шавуотом. К этому времени почва уже достаточно сухая, и дожди обычно не ожидаются. Но один раз в течение нескольких десятков лет в этом районе наблюдается это редкое, но, тем не менее, хорошо известное явление. Грозовые тучи, пришедшие со стороны Средиземного моря, разразились над Эзреэлем настоящим ливнем. Твердая земля моментально превратилась в болото, колесницы застряли, забуксовали, лошади забились, стали скользить и падать, колесницы начали переворачиваться, цепляясь одна за другую. Их экипажи, не имея возможности перестроиться, обратились в паническое бегство, в ходе которого и были уничтожены. Барак преследовал войско Сисры до Харошет Агоим, но сам Сисра, бросив своих бегущих солдат, попытался найти убежище в шатре, где и был убит смелой женщиной по имени Яэль.

После победы и избавления Двора произносит пророческий гимн, вошедший в историю, как Песнь Дворы. (Шофтим, глава 5). Кстати, в Песне Дворы есть намек на редкостный дождь. Двора говорит о боевых колесницах Сисры: "Поток Кишон увлек их, поток древний, поток Кишон". (Шофтим, 5:21). Но как большая часть равнинных рек, Кишон течет плавно и медленно. Только когда в него внезапно вливается масса дождевой воды, у него достаточно энергии, чтобы унести боевые колесницы, трупы лошадей и воинов. Эта победа привела к завершению независимого существования кнаанейских городов-государств, и кнааней, за исключением своей морской ветви – финикийцев, исчезли как политическая сила. К сожалению, их языческая культура еще долго отравляла своим проникновением народ Израиля.

В наше время вокруг горы Табор раскинулись многочисленные поселения, а Эздрелонская долина, если смотреть на нее с окружающих гор или пролетать над ней, разбита на бесчисленные квадраты и прямоугольники полей. У каждого из них свой особенный оттенок в зависимости от времени года и выращиваемых культур. Это главная житница Израиля, созданная редким сочетанием больших пространств плодородной земли и достаточного количества воды. Интересно, что в христианской догме сказано, что Эзреэль будет пребывать в разрухе и превратится в пустыню, и для христиан это символизировало вечное изгнание еврейского народа.

Как-то во время резервистской службы мне довелось встретиться с человеком, который был израильским дипломатом в Мексике. Вернувшись в Израиль, он занимал должность в латиноамериканском отделе МИДа и по службе должен был сопровождать какого-то важного мексиканского кардинала или архиепископа. Они стояли на вершине горы Гильбоа, и он с удовольствием показывал католическому священнику Эзреэль, который был виден на многие километры, и рассказывал о тех огромных усилиях, которые вложили еврейские поселенцы в запущенную, практически заброшенную равнину, превратившуюся со временем в огромное малярийное болото. Священник несколько раз переспрашивал – это ли равнина Эзреэль. И каждый раз получал положительный ответ. В конце концов, католик замолчал и грустно вздохнул.

В наше время главным городом Эзреэля является Афула. Происхождение этого названия не очень понятно. Некоторые считают, что современный город стоит на месте Афека – одного из кнаанейских городов, воевавших против Йеошуа бен Нуна – но возможны и другие варианты. В XVIII-XIX веках Афула была крошечной арабской деревушкой, и, пожалуй, самое интересное событие, происшедшее рядом с ней, - это большое сражение между войсками Наполеона I и турками (1799 г.). Французы одержали в нем победу, хотя в целом поход, закончившийся у стен Акко был не очень удачным. Поворот произошел в 1905 году, когда турки проложили железнодорожную магистраль из

Хайфы в Дамаск с ответвлениями в Шомрон. В Первую Мировую войну турки и их германские союзники, понимая значение Афулы, как важного перекрестка, окружили ее военными базами и даже построили аэродром.

В 1918 году британские войска активно атаквали Афулу сначала с воздуха, а потом и на земле и в сентябре того же года захватили ее. С продвижением англичан на север Афула вернулась к своему исходному состоянию – крошечная арабская деревня, населенная поденщиками, кое-как обрабатывающими земли, которые принадлежали богатой арабо-христианской семье Сурсук, жившей в Бейруте и уделявшей мало внимания своим землям в Эзреэле. Единственным преимуществом Афулы перед многими другими арабскими хуторами была железнодорожная станция. Поезда по этой колее ходили до 1948 года, и *ракевет* Азмек - поезд равнины оставил после себя немало романтических воспоминаний и острых анекдотов. В одном из них рассказывалось про еврейского поселенца, которому жить надоело, он решил покончить с собой и лег на рельсы. Но он не разделил судьбу Анны Карениной, так как, дожидаясь поезда, умер от голода. Поезд Равнины, действительно, вошел в историю страны тем, что в первое время ходил крайне нерегулярно. Со временем, при Британском мандате, работа поезда улучшилась.

В 1924 году решено было создать город на равнине. Американское еврейское общество *Кеулият Цион* - община Циона выкупила дома и землю деревни у арабов. После этого место было заселено еврейскими семьями, в основном, выходцами из Польши и Литвы. Главным источником доходов жителей стало обслуживание железной дороги. Но, в конце концов, железная дорога прекратила свое существование по политическим причинам. Во время Второй Мировой войны Дамаск находился во власти вишистской Франции, союзницы гитлеровской Германии. Но Афула продолжала существовать как городской центр равнины, обслуживающий многочисленные сельские поселения вокруг. В 1972 году она получила статус города. Теперь в Афуле находятся большая районная больница и важный транспортный центр. Из рода более курьезной информации: Афула известна в Израиле своими семечками. Что же касается поезда, пока серьезные попытки восстановления магистрали не предпринимаются, что понятно в стране, где автомобиль, автобус и грузовик – основные виды транспорта.

На востоке Эзреэль плавно переходит в долину Харод. Между ними проходит не очень ощутимый водораздел, воды дождей, идущих в Эзреэле, направляются в Средиземное море, а в Хароде – в Иорданскую долину и впадают в реку Иордан. С севера Харод ограничена возвышенностью Иссахара (Рамот Иссахар), на востоке вливается в долину Бейт-Шеан, на юге над ней возвышаются горы Гильбоа. Именно на горах Гильбоа и у их подножия во времена ТаНаХа произошло несколько важных исторических событий.

Сорок лет прошло после победы Дворы и Барака над войском Явина и Сисры под Табором. Еврейские крестьяне уже плотно заселили и обрабатывали плодородные равнины. Но со спокойствием вновь пришло вероотступничество. И опять народ был наказан. Мы уже упоминали в одной из предыдущих глав о кочевниках пустыни – амалекитянах, мидьянитянах и малоизвестных *бней кедем* - сынах Востока (может быть, это разные древние аравийские племена). Больших политических амбиций у них не было – они не хотели захватывать территорию, устанавливать свою администрацию, брать налоги и сборы. Они просто приходили, обычно ко времени уборки урожая, и отнимали все, что могли: запасы зерна, сушеных фруктов, вино, масло и скот. Не стоит забывать, что в то время еще не было Всемирного продовольственного фонда с самолетами, которые могут доставить мешки с мукой почти в любое место земного шара. Если твой урожай отнимали, можно было только умереть голодной смертью. Конечно, сыны Израиля могли кое-что прятать в подземных хранилищах в горах. Но на протяжении семи лет положение было тяжелым. Причем, налетчики из пустыни появлялись внезапно и пользовались той быстротой передвижения, которую давали им верблюды.

Они приходили из-за Иордана и использовали Харод и Эзреэль как широкую удобную аллею для входа в страну. В своих набегах они доходили вплоть до Азы далеко на юге. Очевидно, что в горы они не заходили, и больше всего от них страдало население долин и равнин. Избавление было послано народу Израиля в лице Гидеона, простого крестьянина из городка Офра, что на территории колена Менаше. Изначально идолопоклонник, как и многие другие евреи в ту сложную эпоху, он меняет свою жизнь после того, как ему открылся Господь. Гидеон уничтожает статую Баала - главного ханаанского божества и рубит так называемую *Ашеру* – кумирное дерево, посвященное женскому божеству Ашторет. С этого момента Гидеон возглавляет народ, собрав сначала свой род Авиезеров, а затем всю западную часть Менаше, колена Ашера, Зевулуна и Нафтали, то есть, почти ту же коалицию, что была за 47 лет до этого у Дворы и Барака. Но Господь велит Гидеону использовать другую тактику. Из всего собранного ополчения, 32 тысяч человек, он отпускает сразу же 22 тысячи, тех, кто не чувствует себя настоящими солдатами, готовыми воевать и жертвовать собой. Но и войско в 10 тысяч еще слишком тяжеловесно, неповоротливо, необучено. Гидеон устраивает им испытание.

Его лагерь находился у подножия гор Гильбоа рядом с источником Эйн Харод. Очевидно, после учебного марш-броска Гидеон ведет своих солдат к воде. Основная масса падает на живот и начинает лакать воду, думая только о том, как поскорее утолить жажду, забыв и об оружии, и о том, что настоящий воин всегда готов к появлению врага. Только триста человек оказались пригодными. Мы можем представить себе, как они, опираясь на древко копья, опускаются на одно колено, черпают воду пригоршней и подносят ко рту, в то же время неотрывно

осматривая окрестности, готовые в любой момент отреагировать на опасность. И ночью с этими тремя сотнями Гидеон отправляется от Эйн Харода к холму Гиват Морэ, что совсем рядом с современной Афулой. Там расположен стан кочевников. Разумеется, Гидеон не собирался устраивать любовую атаку на лагерь. Он разбил свой отряд на три части. Они окружили становище врага, вытащили шофары и факелы, заранее спрятанные в кувшинах. Высокие трубные звуки, раздававшиеся со всех сторон, огни факелов навели на разбойников пустыни жуткий страх. В темноте им показалось, что их окружила огромная армия. Началось смятение и бегство от маленького, но сильного отряда Гидеона. Часть вождей кочевников была поймана и уничтожена у переправ Иордана, которые успели заблокировать сыны колена Эфраима, ведь переправа через Иордан всегда была трудна, и те, кто мог заблокировать немногочисленные удобные броды, обладал явным преимуществом. За двумя оставшимися князьями Мидиана Гидеону пришлось гнаться далеко на восток в пустыню, где бежавшие мидианитяне и амалекитяне считали себя в безопасности. Но Гидеон со своим отрядом нагнал и захватил их. Считается, что он совершил огромный бросок на 200 км на восток к месту, которое теперь называется *Вади Сирхан*, что на границе между современными Иорданией и Саудовской Аравией. Этот урок был хорошо выучен кочевниками, и они оставили Израиль в покое на долгое время.

В начальный период царства, после эпохи Судей, в долине Эзреэль и на склонах Гильбоа произошло очень тяжелое для еврейского народа событие. Армия колен Израиля была разбита, первый общенациональный царь Шауль был убит вместе с тремя своими сыновьями. И еще одно тяжелое событие стало следствием поражения. "И когда увидели Израильтяне, те, что по ту сторону долины, и те, что за Иорданом, что побежали люди израильские и что умерли Шауль и сыновья его, то оставили они города свои и убежали, и пришли филистимляне и поселились в них". (Шмуэль I, 31:7). Есть два мнения по поводу брошенных городов. Согласно первому, долины или равнины – это Эзреэль, Харод и Бейт Шеан, что в Иорданской долине. По другому мнению, речь идет о еврейских городах, соседствовавших с основной филистимлянской территорией в Средиземноморской долине. С гибелью царя и принцев развалилось и их государство, и их армия. Население, почувствовавшее, что лишилось защиты, предпочло бежать из небезопасных пограничных областей.

Давид, который наследовал Шаулю и который основал настоящую династию, горько оплакивал гибель первого царя Израиля, хотя их отношения были далеко не простыми. О горах, на склонах которых пал Шауль, он поет в своем траурном гимне, получившем название "Плач Давида" – *"Кинат Давид"*: "Горы Гильбоа, ни росы, ни дождя да не будут на вас, ни полей плодоносных, ибо там осквернен щит героев". (Шмуэль II, 1:21). Мы знаем, что в молитве и на языке Торы и пророков роса и дождь – это знаки благословения. Их отсутствие – это знак

проклятия. Не надо думать, что Давид проклинал священную землю Израиля, желая, чтобы она превратилась в пустыню. Его слова в песне являются выражением глубочайшего горя самого Давида и народа, и в пророчески поэтическом языке его это горе должна была разделять и природа. Интересно, что в наше время склоны Гильбоа являются популярным местом для любителей природных красот, особенно в конце сезона дождей, когда они покрываются густым ковром цветов, среди которых выделяется своей красотой и величиной ирис Гильбоа, не растущий больше нигде в мире.

Эзреэль и прилегающие долины стали в более поздние эпохи Царств местом деятельности пророков Элияу и Элиша. Многие цари Израиля имели там личные угодья, а царь Ахав построил там даже один из своих дворцов. В эпоху II Храма и после его разрушения римлянами бывшие земли Зевулуна и Иссахара оставались густо заселенной житницей страны. Но евреи, их населявшие, назывались уже *йеудим* (иудеи), по имени главного колена Иеуда, возвратившегося из вавилонского изгнания.

В долине Харод, у самых склонов Гильбоа расположен киббуц Бейт Альфа. Созданный в 1921 году, он играл важную роль в развитии поселенческого движения и в обороне еврейских поселений равнины вплоть до окончания Войны За Независимость 1948-49 гг. С древностью же его связывают остатки синагоги, очевидно, VI в. до н.э., которые были случайно обнаружены в 1928 году при рытье канавы. Сама синагога, видимо, была разрушена во время землетрясения в самом конце VI в., но сохранился очень интересный мозаичный пол. Он разделен на четыре части: 1. *Арон Акодеш* - шкаф для свитков Торы, 2. круг с двенадцатью секторами - знаками Зодиака, 3. стилизованное изображение Авраама, возносящего в жертву Ицхака, 4. благодарственная надпись с именами мастеров, выполнивших эту мозаику. И это только одна из многочисленных синагог с богатым мозаичным орнаментом, а их в тот период было по всей стране огромное множество, и только малая часть их открыта в XX веке.

Чтобы закончить описание наделов колен Галилеи, напомним о части колена Дана, которое перебралось со своего первоначального места в средней части Средиземноморской долины в район, где сходятся истоки Иордана. Но этот район мы уже обсуждали в главе о Сирийско-Африканской впадине.

4. Земли западной половины Менаше – Кармель, северный Шомрон и прибрежная долина

Как мы уже отмечали раньше, надел колена Менаше был разделен на две части. Ту, что находилась к востоку от Иордана и Кинерета, мы уже описали в главе о Заиорданье. Западная же часть земель этого колена включала в себя гору Кармель, северная ее граница проходила по южной границе долины Эзреэль, восточная – по Иордану, западная – по средиземноморскому побережью. Южная же граница шла по середине гор Шомрона, а дальше располагалось родственное ему колено Эфраима. Иногда эти два колена объединяют в колено Йосефа: Эфраим и Менаше, дети Йосефа, были, соответственно, внуками праотца Якова. В ТаНаХе иногда вся Шомронская гора именуется *Ар Эфраим*, то есть, гора Эфраима, хотя в это понятие входят наделы и других колен.

Но обратимся сначала на северо-запад надела Менаше, где могучий кряж Кармель вторгается в Средиземное море. Кармель довольно богат археологическими находками и доисторического времени, и различных исторических эпох. При этом, надо отметить, что понятие доисторическое очень широко. Для разных народов Сибири, эскимосов Аляски и Канады история начинается в XIX веке. На Ближнем Востоке же история насчитывает уже много тысяч лет. Другое интересное явление – это нахождение богатого археологического материала, и не только того, что связан с корабельной археологией, на дне Средиземного моря. Дело в том, что уровень вод в Средиземном море, как, впрочем, и по всему земному шару, постепенно поднимается, и многие поселения, когда-то находившиеся в прибрежной долине, оказались затоплены. Самым же важным и значительным событием, происшедшим в эпоху ТаНаХа на Кармеле, было состязание пророка Элияу с жрецами Баала. Мы уже упоминали, что после блестящего царствования Шломо его государство расколосось, в основном, из-за заносчивости и недалекости его сына Рехавама. Вместо одной из сильнейших стран Древнего Ближнего Востока образовалось две куда менее влиятельных - северный Израиль и южная Иудея.

Первый царь Израиля Иеровам создал для конкуренции с иерусалимским Храмом капища со статуями быков на крайнем юге и крайнем севере своего царства. Быки эти первоначально должны были символизировать Господа Бога Израиля, что вывел свой народ из земли Египетской. Но очень скоро Северное царство скатилось к чистому идолопоклонству. Царь Ахав взял себе в жены цидонскую принцессу Изевель, и она

активно принялась насаждать культ финикийских божеств. Вскоре начались гонения и репрессии против пророков Бога. Ведущий пророк той эпохи – Элияу – находился в изгнании, но в определенный момент он открылся и вызвал 450 жрецов Баала и 400 жрецов Ашеры (Астарты) на своеобразное состязание, которое происходило на горе Кармель. Смысл его состоял в том, на чей жертвенник опустится с огонь с Небес. Сначала попытку предприняли жрецы: "И взяли они тельца, которого он (Элияу) дал им, и приготовили, и взывали именем Баала с утра до полудня, говоря: О, Баал, ответь нам. Но не было голоса и не было ответа. И скакали они у жертвенника, который сделали. И было в полдень. Элияу стал смеяться над ними и говорил: Кричите громче, ибо он бог, может, он занят беседою, а может, в дороге, а может, он спит, так он проснется. И стали они громко взывать и царапали себя, по своему обыкновению, мечами и копьями, так что кровь текла по ним. (Мелахим - Царства I, 18:26-29).

Можно представить себе эту картину: несколько сот беснующихся жрецов, постепенно входящих в состояние транса и в диком исступлении начинающих наносить себе раны, а рядом стоит Элияу и смотрит на их старания с явным сарказмом, а то и бросает в их сторону шуточные замечания. Результатом, в конечном счете, было внезапное загорание дров на жертвеннике, построенном Элияу, основательно политом до этого водой, чтобы показать, что это деяние отменяет законы природы. Тот, Кто дал эти законы, и отменяет их, ибо Он всемогущ. Народ, получив столь явное доказательство, громко кричал: "Господь он Бог, Господь он Бог". Жрецы идолов были истреблены. Кстати, существует двойное отношение к этому событию. То, что Элияу пришлось прибегнуть к явному чуду, не говорит, что народ тогда находился в состоянии высокой духовности, как раз наоборот, потому что настоящая вера не требует наглядных доказательств. С другой стороны, клич народа при этом событии: "Господь он Бог", который также можно перевести как "Господь есть Бог", стал, как и Шма Исраэль, символом веры. Его произносят громко семь раз на исходе Йом Кипура. Хотя описанное событие и осталось на века в народной памяти, само Северное царство не отказалось от идолопоклонства, а Изевель решила покончить с Элияу, и ему пришлось спасаться бегством.

Почему же Элияу выбрал для своего деяния именно Кармель? Скорее всего, он принял это решение из-за того, что язычники помещали своих богов и главные места их культа там, где природа проявляется во всем своем величии – на высоких горах, под могучими деревьями. Лесистый Кармель, гордо возносящийся над морем, вполне отвечал этим правилам. Элияу хотел победить врага на его же поле, показав, что даже в месте, где был сосредоточен культ языческих божеств, они полностью бессильны, то есть, попросту не существуют. На Кармеле, в современной Хайфе, имеется пещера, которую называют *Маарат Элияу* - Пещера Элияу. Согласно традиции, там Элияу воспитывал следующее поколение пророков Бога.

Хайфа в наше время третий по величине город в Израиле, главный порт и важный промышленный и академический центр. В ТаНаХе Хайфа не упоминается, и хотя археологами найдены остатки поселений того времени, но, по всей видимости, большого значения они не имели. Впервые название "Хайфа" появляется в талмудическую эпоху. Упоминается также близлежащий город Шикмона (от *шикма* – *сикимора*), но очевидно, что уже давно Хайфа и Шикмона слились в одно поселение. В Хайфе проживали некоторые мудрецы Талмуда, а жители ее прославились своим плохим ивритом – они не различали гортанных звуков, произносили все одинаково, и поэтому их не брали в канторы, чтобы они не перепутали значение слов. Кстати, до сих пор трудно сказать, как надо правильно говорить: Хайфа или Хейфа – приняты оба типа произношения.

У Хайфы довольно бурная история. Византийцы преследуют евреев, персы захватывают город на несколько лет в начале VII в. н.э., затем возвращаются византийцы, но почти моментально уступают территорию мусульманам. В XI-XIII веках город переходил из рук в руки разных мусульманских династий и крестоносцев. В конце концов, в 1291 году его разрушил один из мусульманских султанов, скорее всего, чтобы он не мог служить вновь портом и опорной базой для крестоносцев. (То же самое случилось и в Акко). Но с XVII века город начинает возрождаться, сначала в виде арабской рыбацкой деревни. В зимние месяцы его порт служил заменой порта в Акко, благодаря лучшим условиям защиты от сильных западных ветров. Во второй половине XIX века в Хайфе начинают селиться и европейцы. Каждая община и религиозная секта - арабы-мусульмане, арабы-христиане, европейцы-христиане: католики и протестанты - жила обособленно в своих собственных кварталах.

Крупнейший израильский географ и исследователь страны профессор Зеэв Вильнаи рассказал мне о начале еврейской Хайфы. В 1903 году его родители, прибывшие в страну из Бесарабии (Молдавии) в составе группы из 11 семей, решили поселиться в необычном тогда месте – Хайфе. Арабов тогда в городе было уже порядка 23 тысяч, и по отношению к евреям настроены они были весьма враждебно. Разные "доброжелатели" уговаривали этих людей оставить Хайфу. "Ну, зачем надо лезть на рожон, к чему вам это осиное гнездо, вы подвергаете свою жизнь опасности, а о детях и говорить нечего, вас только 11 семей, а их 23 тысячи, и вообще, почему бы вам ни поселиться в одном из четырех святых городов: Цфате, Тверии, Иерусалиме или Хевроне, – ведь там есть старые устоявшиеся общины, ну, на худой конец, в Яффо, но почему именно Хайфа?" Но все эти весьма логичные, по тем временам, доводы не убедили поселенцев, которые терпели лишения и подвергались разным опасностям, но понимали значение Хайфы для будущего развития страны.

А будущее подступало довольно быстро. Сначала это была

железнодорожная магистраль в Дамаск, из Дамаска шли ее ответвления в Мекку и в Багдад. Между двумя мировыми войнами англичане превратили Хайфу в главный порт страны, и это дало сильный толчок развитию торговли и промышленности. Евреи, прибывшие из Германии в 20-30-е годы, стали развивать высшее образование в области естественных и точных наук и создали университетский комплекс – Технион. Но отношения между евреями и арабами в Хайфе становились все более напряженными. В конце концов, еврейское население сосредоточилось в кварталах на вершине горы Кармель, а арабское – в Нижнем городе, вблизи порта. Кстати, чудеса на горе Кармель не закончились временами Элияу, хотя в XX веке они приняли другой характер.

За несколько дней до официального завершения Британского мандата английское командование прекратило патрулировать город и сосредоточило все войска в порту. Практически, это значило, что они решили: евреи и арабы, воюйте, сколько хотите, мы больше не вмешиваемся. Сразу же начались перестрелки, перешедшие в открытый бой. И случилось непредвиденное. Арабское командование обратилось к арабам Хайфы с призывом покинуть город, конечно, для того, чтобы через несколько дней, в крайнем случае недель, вернуться с победоносными арабскими армиями. Британские офицеры решили, что арабы сошли с ума, а еврейские отряды, воспользовавшись чудесным поворотом событий, сразу же заняли город и продолжили атаку в сторону Акко и Наарии. Как мы знаем, бежавшие тогда арабы в город так и не вернулись.

Хайфа расположена на крутом склоне Кармеля и как бы разделена на три полосы: нижняя, средняя и верхняя. В нижней части города находится порт, автобусный и железнодорожный вокзалы. Воздух, особенно летом, там тяжелый и влажный. Но чем выше мы будем подниматься, тем больше будет ощущаться освежающий морской бриз. Разумеется, самые фешенебельные кварталы Хайфы находятся на вершине Кармеля. В городе существует пока единственное в Израиле метро, называющееся *Кармелит*, но это особенное метро. Из-за специфической топографии города оно действует в вертикальном направлении, двигаясь по принципу канатной дороги вверх и вниз под довольно значительным углом. В конце XX века в Хайфе был открыт настоящий фуникулер с красивыми прозрачными кабинами округлой формы. Он имеет только туристическое значение, но мало кто откажется от созерцания великолепной расстилающейся под ногами панорамы города на склоне с его домами, парками, улицами и перекрестками. Чем выше, тем лучше вид на порт с его гражданскими и военными кораблями, за ними – безбрежная синяя гладь Средиземного моря и берег, изгибающийся дугой до Акко, а на более отдаленных отрогах Кармеля высится небоскреб нового Хайфского университета. На Кармеле в наше время немало поселений, но есть также и заповедные рощи, и для любителей природы это одно из наиболее красивых мест в Израиле.

На крайнем юго-западе хребта расположен город Зихрон Яаков. Его истоки – в поселении Замрин, названном так по названию близлежащей арабской деревни. Евреи, правда, произносили это имя как Самарин (на большей части европейских языков: от Самария – Шомрон). Первые поселенцы прибыли из Румынии в 1882 году с горячим желанием возродить еврейское крестьянство в Эрец Исраэль. Проблема их заключалась в том, что они не только не были знакомы с особенностями земледелия в Эрец Исраэль, но и были лишены всякого сельскохозяйственного опыта вообще, поскольку, подобно большинству восточно-европейских евреев, происходили из семей мастеровых, мелких лавочников, но никак не крестьян. Через два года *мошава*¹ была в состоянии развала. Но тут вмешался барон Ротшильд из семьи видных еврейских банкиров и финансистов. Он стал активно поддерживать поселенцев, купил земли для виноградников и организовал большой винный завод и погреб. Тогда же поселенцы переименовали свою мошаву в Зихрон Яаков в память об отце барона Якове (Джеймсе) Ротшильде.

Но все было еще далеко не просто. Чиновники, назначенные бароном, управляя поселением, вмешивались во все аспекты его жизни. Одним словом, Зихрон Яаков страдал от избытка администрирования из Парижа. Но через какое-то время поселенцы начали привыкать к местным условиям. Зихрон Яаков сыграл свою роль в создании важных еврейских организаций. В нем состоялся первый Съезд поселений – начальная попытка организовать союз еврейских поселений, там же зародилось Объединение ивритских учителей, то есть учителей, преподававших все предметы на иврите. В Зихрон Яаков было создано первое общество по научному планированию сельского хозяйства и изучению почвенных и водных ресурсов страны.

Через сто с лишним лет после этого Израиль пожинает плоды трудов того времени, экспортируя во многие страны мира не только высококачественную сельскохозяйственную продукцию, но и информацию, и результаты разработок в области генной инженерии. В Зихрон Яакове также возникла одна из первых еврейских военных организаций в Эрец Исраэль – НИЛИ - *Нецах Исраэль ло ишакер* – Вечность Израиля не обманет (Шмуэль I). Несколько молодых людей, осознавших, что при турецкой власти еврейское независимое существование в стране невозможно, стали сотрудничать с британской разведкой и передавать ей сведения о турецких и германских войсках. В конце концов, турки разгромили НИЛИ, и его создатели погибли, но они сделали свое дело. В наше время Зихрон Яаков – это весьма зеленый город с кварталами коттеджей, парками, санаториями и гостиницами. Винный завод продолжает активно функционировать. Недалеко от города в парке расположены могилы барона Ротшильда и его супруги.

К югу от Зихрон Яакова заканчивается хребет Кармель, и начинается равнина Шарон, выходящая на западе к

Средиземному морю. На юге она граничит с рекой Яркон, которая течет более или менее перпендикулярно к морскому берегу от городка Рош Ааин до северного Тель-Авива. Только северная часть Шарона находилась на территории Менаше, югом же ее владело колено Эфраима. Шарон в эпоху ТаНаХа был известен своим плодородием, обилием деревьев и красотой – в Песне песней Шломо упоминается лилия шаронская, и этот цветок стал одним из символов народа Израиля. В стилизованном виде он изображен на монете в один шекель, а сама монета отчеканена по образцу мелкой бронзовой монеты, выпущенной в персидской автономии - Иудее в V-IV вв. до н.э.

По берегу Шарона проходила важная в древности торговая и военная дорога моря. Правда, так как берег от устья Яркона до Хайфы абсолютно ровный, без мысов, бухт и заливов, на нем был всего один важный финикийский порт - Дор. Впрочем, Дор находится на берегу узкого ответвления долины Шарона, зажатой между Кармелем и морем. Так или иначе, это был важный порт как для объединенного царства Давида и Шломо, так и для Северного царства Израиля после раскола. В эпоху кнаанеев Шарон был заселен, но не так густо, как долины Севера и Иорданская долина. Филистимляне использовали его дубравы как топливо для выплавки железа. В эпоху I и II Храма Шарон процветал, а после разрушения II Храма его значение в жизни страны даже увеличилось, хотя он и продолжал быть ареной постоянных столкновений между евреями и эллинами, начавшими колонизацию прибрежной зоны после походов Александра Македонского (IV в. до н.э.). В IV-V вв. н.э. большая часть эллинов приняла христианство, но противостояние с евреями от этого только усилилось. С арабским завоеванием начинается долгий упадок Шарона, ставший особенно заметным после окончательного изгнания крестоносцев (XIII в. н.э.).

Очевидно, что мусульманские правители вели целенаправленную политику превращения всей прибрежной зоны в непригодную для жизни полосу. Делали они это для того, чтобы лишить рыцарей возможности укрепиться надолго. Так или иначе, Европа потеряла интерес к крестовым походам, а Шарон превратился в большое болото, особенно в районе небольших рек, которые пересекают его с востока на запад. Когда перестали функционировать древние дренажные каналы, дождевая вода долго стояла, почва стала заболачиваться, появилась малярия. Многие старые города и деревни были брошены, постепенно разрушались и со временем были забыты. Поворот наступил с началом нового еврейского поселения. Немало людей умерло от мучительной лихорадки, но Шарон был преобразен, и теперь с воздуха, особенно ночью, он представляет собой сплошную массу огней городов, деревень, магистралей, бензоколонок и электростанций. Железнодорожная магистраль со скоростными поездами, а также два главных шоссе пересекают Шарон от Тель-Авива до Хайфы. Но более печальное следствие возрождения Шарона – его перенаселение.

Это одно из самых густо населенных мест в мире, сравнимое с Гонконгом и долиной Рейна в Германии и Нидерландах. Города постепенно разрастаются, плантации цитрусовых и других деревьев занимают все меньше места. Из-за понятного желания многих семей жить в отдельном коттедже с участком районы этих коттеджей растут с невероятной скоростью, а с ними возникают торговые центры и другие атрибуты городской цивилизации. Все больше земли покрывается асфальтом, что создает проблему стока дождевой воды. Израильский министр жилищного строительства (Ицхак Леви, 2000 г.) заявил, что будь у него законная возможность, он запретил бы строительство односемейных домов в прибрежной полосе. Сегодня состояние Шарона продолжает беспокоить всех тех, кто видит экологические последствия ускоренной урбанизации. В наше время доходы от высоких технологий, интернета и тому подобных виртуальных бизнесов гораздо выше, чем от сельского хозяйства, и можно лишь надеяться, что в Шароне еще что-то останется от первозданной природы, и он не превратится в один огромный блок из стекла и бетона.

На территории колена Менаше находилось целых три, а может быть четыре, столицы. Ни одна из них, конечно, не была Иерусалимом, и все они были связаны или с внутренним расколом, или с чужеземными завоевателями, как например, Кейсария (Цезаря). Своим строительством она обязана Ироду (Хордосу Великому), правившему в 37-40-е гг. до н.э., марионеточному царю Иудеи, подчинявшемуся Риму. Каким образом марионеточный царь удостоился эпитета "Великий"? Ирод был верным союзником Рима, причем, ему было совершенно неважно, кто стоит во главе главной мировой силы: Помпей, Юлий Цезарь, Антоний или Август. Хордос служил им всем так же верно, как во второй половине XX века первые секретари советских союзных республик служили Сталину, Хрущеву, Брежневу. За такое усердие Рим дал Ироду очень большую внутреннюю автономию. И он ее использовал, с одной стороны создав режим страха и террора, а с другой, развернув невероятную по масштабам строительную деятельность. О ее размахе можно сказать только то, что после его смерти и до XX века страна не знала ничего подобного. Еврейский народ ненавидел Хордоса, видя в нем узурпатора сомнительного происхождения. И Хордос отвечал народу тем же. Он распустил еврейскую армию, хотя по статусу это была уже не народная армия, а царская гвардия, и окружил себя греческими наемниками. Он, вообще, всячески покровительствовал грекам: строил языческие храмы, театры, цирки, ипподромы. Главным его деянием для эллинского населения было строительство нового города, – Кейсарии предназначенного для эллинских колонистов.

Город находился на морском берегу между современными Тель-Авивом и Хайфой, несколько ближе к последней. По плану, он должен был соревноваться в великолепии с египетской Александрией, но, в отличие от нее и других портовых городов того времени, на месте, где была заложена Кейсария, не было

даже малейшего намека на естественную гавань. Только ровный, как линейка, берег с зыбким песчаным пляжем. Но отсутствие удобных географических данных не могло остановить такого строителя, как Хордос. Он мыслил и работал с размахом. По описанию Иосифа бен Матитьяу (Флавия), в ходе работ была использована новейшая тогда техника – колоссальные бетонные блоки длиной в 16 м., шириной в 6 м. и высотой в 3 м. Причем, это был специальный бетон, который укреплялся и каменел от контакта с водой. Один немецкий ученый в начале XX века подверг сомнению описание Иосефа Флавия, но современная археология доказала, что он не только не преувеличил, а даже преуменьшил заслуги древних архитекторов.

Так был создан самый большой в древнем мире искусственный порт с гаванями, причалом, маяком и складами. Сам город не уступал по размаху порту. Цирк, амфитеатр, ипподром, широкие улицы и храмы. Главным был храм императора Августа – единственного божества, к которому серьезно относились в империи. Но для настоящего античного города нужны фонтаны, декоративные пруды и, конечно, термы, еще более популярные в то время, чем плавательные бассейны в наше. Подходящих источников рядом не было, не беда. Ближайшие родники достаточной мощности находятся в 15 км от города. Инженеры царя строят великолепную систему каналов, туннелей, и акведуков для снабжения водой роскошной фантазии Хордоса. Внушительная часть акведука тянется теперь вдоль пляжа на север от раскопок Кейсарии. Именно раскопок, потому что древняя Кейсария дожила до нашего времени как археологический парк, где по праздникам актеры в античных костюмах устраивают представление для туристов. Но история этого города за более чем 1300 лет его существования принимала бурный и нередко трагический характер.

Изначально Кейсария задумывалась, как город для эллиноязычников, достойный римского губернатора. В течение сотен лет Кейсария была столицей римской провинции Иудея, потом переименованной в Сирия Палестина. В византийское время город сохранял свое столичное положение. Интересно, что греческие жители не были благодарны Хордосу за его великолепное строительство. Когда весть о его смерти дошла до Кейсарии, греки плясали на улицах от радости, что умер царь Иудейский. Несмотря на первоначальный план Хордоса, еврейское население появилось в Кейсарии довольно быстро, и хотя евреи составляли меньшинство, исчислялись они уже тысячами. В 66 г. н.э. один грек устроил провокацию в переулке, ведущем в синагогу. В субботу, когда молящиеся выходили оттуда, он установил потешный жертвенник Зевсу-Юпитеру и начал службу. Евреи не смогли стерпеть этого оскорбления, жертвенник был разрушен, но греки с помощью римского гарнизона ответили погромом, и 20 тысяч евреев погибли. Когда весть об этом достигла Иерусалима, народ восстал. Вначале восставшие сумели разгромить римские соединения, которые направлялись в Иерусалим.

Смерть императора Нерона и провозглашение легионерами в Кейсарии императором - Веспасиана Флавия привели к отсрочке войны, так как новоиспеченный император должен был укрепить свою власть в Риме. Но через некоторое время, (потраченное повстанцами на бессмысленную и кровавую междоусобную войну), сын Веспасиана Титус высадился в Галилее, и в 70 г. н.э. восстание закончилось разрушением II Храма и Иерусалима. Множество пленных расстались с жизнью на цирковых аренах Кейсарии. В этом же городе приблизительно через 62 года был казнен самый великий мудрец того времени рабби Акива, поддержавший последнее крупное антиримское восстание – восстание Бар-Кохбы (132-136 гг. н.э.).

В мирное время в Кейсарии существовало немало ешив, проживало много мудрецов, самыми знаменитыми из которых были рабби Элизер и рабби Ошайа. И все же евреи не любили Кейсарию. В Вавилонском Талмуде сказано о Кейсарии и Иерусалиме: "Если эта наполняется, то эта пустеет, а если эта пустеет, то эта наполняется". (Вавилонский Талмуд, трактат Мегила, 6А). Это прямой намек на то, что еврейская власть, символом которой является Иерусалим, не может существовать вместе с языческой властью, символизируемой греко-римской Кейсарией. И там же: "И Экрон будет искоренен – это Кейсария Эдомейская", - говорил рабби Абау. Здесь рабби Абау намекает на пророчество Цефании, в котором сказано: "Ибо Аза покинута будет, и Ашкелон пустошью станет, Ашдод среди дня изгнан будет, и Экрон будет искоренен". (Цефания, 2:4). Но пророчество Цефании относится к эпохе I Храма, и города, которые он перечисляет, как подлежащие Божьему наказанию, - это города филистимлян. Само пророчество было дано где-то за 900 лет до времени рабби Абау. В его эпоху уже никто не помнил, где находился филистимлянский Экрон. Но рабби Абау пользуется этим названием, как символом судьбы городов врагов Израиля, и в данном случае, Кейсарии, которой предстоит разделить участь Экрона. Так и произошло: римляне, византийцы, персы, мусульмане, крестоносцы, снова мусульмане. А в 1291 году мамелюкский султан разрушает Кейсарию до основания, чтобы она не стала возможной базой для высадки крестоносцев. То, чего не смогли сделать руки человека, довершило море – его поднимающийся уровень скрыл причалы Хордоса под водой. Но рабби Йоси бар Ханина видел и будущее Кейсарии: "В театрах и цирках Эдома² будут великие иудеи преподавать Тору множеству народа". (Вавилонский Талмуд, трактат Мегила, 6А).

Рядом с раскопками древней Кейсарии возникло в 70-е гг. XX века поселение, состоящее из шикарных вилл, популярное среди новой израильской финансовой олигархии. Немного восточнее новой Кейсарии расположен гораздо более скромный городок Ор-Акива (в переводе Свет Акивы). Интересно, что могучая, роскошная Кейсария Хордоса лежит в руинах, а самый населенный город рядом с ней носит имя казненного в ней рабби Акивы, чье учение, жизнь и подвиг вдохновляют сегодня много больше, чем архитектурные достижения Хордоса.

Недалеко от древней Кейсарии, к юго-востоку от нее, находится созданный уже в XX веке еврейский город Хедера. Западнее ее, на самом берегу моря, высится большая электростанция, трубы которой видны за многие километры. К ней примыкает причал специального порта, предназначенного только для импорта угля для электростанции. Угля в Израиле нет, и его нужно ввозить из-за моря. В период нефтяного кризиса 70-х годов XX века уголь казался наиболее дешевым и доступным источником энергии, поэтому станция и была построена на берегу.

Еще дальше на юг, между Хедерой и Тель-Авивом находится Нетания. Созданная в начале 30-х годов XX века, она была первым еврейским поселением в центральной части Шарона. Ее относительная близость к Тель-Авиву способствовала бурному развитию города в последние десятилетия XX века и превращению его в один из городов-спутников Тель-авивской агломерации, называемой также *Гуш-Дан* – Блок городов Дана.

Вернемся в центр северных земель колена Менаше. Мы уже упоминали, что от наделов Зевулуна и Иссахара в долине Эзреэль его отделяли два горных кряжа: плато Менаше на западе и горы Гильбоа на востоке. Между этими двумя массивами от равнины Эзреэль идет на юг ответвление, называемое долиной Эйн-Ганим. Это название сохранилось в измененном виде в имени большого арабского города Дженин на крайнем юге долины. От него на юго-восток идет другая долина - Дотан. Название это возвращает нас в эпоху праотцев. Праотец Яков послал своего любимого сына Йосефа навестить братьев, которые пасли скот возле Шхема. Но из Шхема они уже ушли, и Йосеф нашел их еще севернее, в долине Дотана. И для него самого, и для братьев это была роковая встреча. Братья, ревновавшие к Йосефу, сначала решили его убить, но потом пришли к выводу, что им выгоднее продать его в рабство. Сперва они опустили Йосефа в пустой колодец, но, увидев торговый караван, достали его и продали. Йосеф прошел весь путь от домашнего раба в доме египетского вельможи, узника в тюрьме до вице-фараона и первого человека в государстве. И начался этот путь в Дотанской долине.

В эпоху II Храма там не раз случались нападения *шомроним*³ (самаритян) на караваны еврейских паломников, шедших на праздники в иерусалимский Храм. В 1967 году во время Шестидневной войны израильские танковые соединения сломали отчаянное сопротивление иорданцев, вооруженных более современной по тем временам техникой, и после этого дорога в сердце гор Шомрона была открыта. По Дотанской долине проходило одно из ответвлений дороги праотцев. Сама дорога, дойдя с юга до Шхема, разделялась на несколько ветвей, одна из которых и шла через Дотан. Более или менее, ей соответствовало и направление старой турецкой железной дороги, проложенной перед Первой Мировой войной.

Если мы отправимся из Дотана на юг по бывшей железнодорожной ветке, то дойдем до остатков станции,

которая называется Себастья. Эта брошенная турецкая станция важна в историческом плане сама по себе как место многочисленных демонстраций движения *Гуш Эмуним* в середине 70-х гг. XX века, открывших, в конце концов, путь к созданию новых еврейских поселений в Шомроне. Но недалеко от станции находится холм, также называемый Себастья. Остатки одноименного города, стоявшего на нем, напоминают о деятельности Хордоса по укреплению эллинского присутствия в его владениях. Но город на этом месте существовал задолго до Хордоса и назывался Шомрон.

В начале IX в. до н.э. царь отколовшихся от династии Давида северных колен, Омри, сделал его своей столицей. Название произошло от имени горы, на которой был заложен город, а она сама получила имя от владельца этой земли Шэмэра. Город имел хорошее стратегическое положение, чем выгодно отличался от двух прежних столиц северных колен – Шхема и Тирцы, стоявших в долинах, что было недостатком, так как царство Израиля находилось в состоянии почти перманентной войны с царством арамеев, что на территории современной Сирии. Шомрон, прославился материальным богатством и духовной нищетой. Царский дворец был великолепен. В числе прочего, его украшали плитки из слоновой кости. В Шомроне было найдено много ручек от кувшинов с упоминаниями имен Хелек и Шмида. Это имена кланов колена Менаше. Можно предположить, что со временем те районы, где осели эти кланы, стали называться их именами, а появление последних на кувшинах и амфорах означало, что это налог в пользу царя Шомрона, выплачиваемый этими районами. Налоги же тогда платили не деньгами, а продуктами – оливковым маслом, вином, зерном, изюмом и т.п.

Но в Шомроне процветали и привнесенные финикийскими принцессами культы Баала и Астарты. Отношение к человеческой жизни, к имуществу ближнего, к бедным, вдовам и сиротам вызывало резкую критику пророков Израиля. Правда, по большей части правители Шомрона этой критики не любили (в этом они были неоригинальны), поэтому преследование пророков Бога было весьма обычным явлением. Один раз наметился перелом в лучшую сторону, когда царь Йеху перебил жрецов Баала, но он оставил те фигуры тельцов, которые были установлены в Бейт-Эле и Дане Иеровамом – основателем Северного царства. В конце концов, пришел час расплаты.

В 721 г. до н.э. ассирийский царь Саргон захватил Шомрон, а большую часть жителей изгнал и переселил на восток своей империи, довольно далеко от Эрец Исраэль. Их место заняли привезенные им новые поселенцы, которые расположились в горной части страны от границ царства Иудеи до Эзреэля. К тому времени эта часть Эрец Исраэль уже называлась по имени города Шомрон. Сам же город служил местным административным центром при ассирийцах, вавилонянах и персах. После завоеваний Александра Македонского в нем осели греческие солдаты. Город приобрел эллинский характер.

Йоханан Гиркан(ус), второй правитель династии Хасмонеев-Маккавеев, которая освободила еврейский народ от греческой власти и вела непримиримую войну с эллинизмом в Эрец Исраэль, разрушил Шомрон (108 г. до н.э.). Хордос его вновь отстроил, но апогей его истории был уже позади. Даже переименованный в Себастию, он заглох в эпоху мусульманской власти.

Скажем несколько слов о двух других столицах Северного царства. Мы уже описывали Шхем, в котором произошел раскол и который стал первой столицей северных колен. Не совсем понятно, располагался он на территории Менаше или Эфраима. Есть мнение, что граница между коленами проходила по середине Шхемской долины. Потом столица переехала в город Тирца. Мы уже рассказывали о долине Тирца, которая идет из Шхема на север, а затем поворачивает на юго-восток, где вливается в долину Иордана. По этой долине шло ответвление дороги праотцев, которое связывало центр страны с Заиорданьем. По ней проходила также граница между Эфраимом на юге и Менаше на севере. В северной части, изобиловавшей водой и хорошими полями, и находилась Тирца, но когда экономические соображения уступили приоритет военно-оборонительным, был заложен стоящий на горе Шомрон.

¹ Сельское поселение с отдельными независимыми хозяйствами.

² Символическое название римской власти.

³ Шомроним по-русски - Самаритяне. Возникшая в 5-6 в. до н.э. секта, близкая к Иудаизму. Сами себя считают настоящими потомками сыновей Израиля. Заменяют гору Мориа в Иерусалиме на гору Гризим в Шхеме как место Храма. Приносят пасхальную жертву. В наше время очень малочисленны. Живут в Шхеме и Холоне.

5 Земля Эфраима – центр гор Шомрона

До основания города Шомрона почти вся гора, которая потом называлась этим именем, была известна как гора Эфраима, хотя это колено не занимало даже половины всей территории. Видимо, это было связано с тем, что после Йеуды Эфраим был самым важным коленом с сильными претензиями на политическое господство. На севере надела граница Эфраима шла от моря до Иордана, отделяя территорию Эфраима от владений Менаше, на западе – по берегу Средиземного моря, на востоке – по Иордану. На юге граница была менее регулярна. Здесь Эфраим соседствовал с Биньямином, и линия, их разделявшая, проходила в районе Иерихона, шла на запад, поворачивала на северо-запад, но затем, изгибаясь проходила по каньону - Бейт Хорон, спускалась с гор, пересекала Аялонскую долину и вновь поворачивала на север, и огибая ту территорию, которую получило колено Дана (в районе современных Тель-Авива, Рамат-Гана, Бней-Брака, Холона и Бат-Яма), шла по течению реки Яркон и касалась морского берега. Мы уже описывали и Иорданскую долину, и центральную часть горы, по которой проходила дорога праотцев и где находилась первая главная святыня Израиля – скиния Завета в Шило, поэтому остановимся на западных склонах и побережье и слегка коснемся восточной части надела. Говорили мы и о городе Иерихон, добавим только, что в районе Иерихона сходятся границы трех колен – Эфраима, Биньямина и Иеуды. С Шомронских гор в сторону Иерихона и Иорданской долины спускается ущелье Нуэма. Поток, который протекал по нему, проходил к северу от древнего Иерихона и, в конце концов, впадал в Иордан. Но уже в далекой древности источники, выходявшие на поверхность в ущелье (вади), активно использовались для орошения.

В VI-VII вв. еврейский город Нааран, он же ТаНаХический Наарат, находившийся в 5 км на северо-западе от Иерихона, активно конкурировал с последним. В Иерихоне тогда тоже была крупная еврейская община, но большую часть населения города составляли инородцы. В Нааране была синагога с великолепной мозаикой. Открытие ее было связано с событиями, мало напоминающими классическую археологию. В 1917 году недалеко от остатков много веков назад оставленного Наарана проходили передовые позиции британских войск генерала Алленби. Турки вели по ним артиллерийский огонь, и один снаряд взорвался, сорвав слой земли, под которым оказалась мозаика. Проводить серьезные исследования во время боя никто не мог. Открытие было зарегистрировано, но само место было забыто до 1970 года, когда израильский

военный патруль обнаружил его заново.

Сама мозаика не производит сначала сильного впечатления, но стоит лишь брызнуть на нее водой, и краски начинают играть, узоры и декоративные изображения плодов Эрец Исраэль приобретают объем. Кроме узоров, мозаика состоит из популярных в то время мотивов: фигуры пророка Даниэля в львином логове (в настоящее время эта часть полностью разрушена), большого колеса со знаками зодиака и названиями ивритских месяцев. В южной части синагоги из мозаичных кубиков аккуратно выложены две газели, на иврите *צפי* – символы народа и земли Израиля (*Эрец Ацфи*). Поражает разница в качестве изображений этих животных. Одно, хотя и стилизованное, но как будто живое, даже темная полоса на боку, типичная для этого вида, четко выведена. Вторая газель исполнена грубо, можно сказать, в стиле детского примитивизма. И вообще, во многих местах в мозаике очень тонкая высоко профессиональная работа чередуется с простой и довольно грубой. Этому есть несколько объяснений. Согласно первому, более качественная мозаика была сделана раньше, но по какой-то причине - землетрясение, износ – повреждена, а более поздний мастер, чинивший ее, уже не обладал талантом своего предшественника. Но есть и другое объяснение. Не силы природы и не естественное старение были причиной повреждения, а алахический спор внутри самой общины.

Дело в том, что в I в. до н.э. – II в. н.э. синагоги украшались только геометрическими и растительными узорами. Все изображения живых существ ассоциировались с язычеством, и поэтому ни в еврейском доме, ни в синагоге им не было места. Но со временем мудрецы Израиля убедились, что изобразительное искусство стало самостоятельным, потеряло связь с культовыми действиями и помещениями. И период с IV по VII века стал эпохой расцвета синагогального искусства - многочисленных мозаик и фресок. Любимыми были мотивы, прославлявшие стойкость веры - жертвоприношение Ицхака, Даниэль со львами, а также темы связанные с памятью о Храме - менора, ковчег и еврейской символикой - шофары, лулавы, львы Иудейские и плоды Эрец Исраэль. Во многих местах сохранились посвящения, а иногда куски ТаНаХических или талмудических текстов. Очевидно, направление, противостоявшее изображениям, не исчезло окончательно, и возможно, что в какой-то период сами члены общины решили, что подобным картинам в синагоге не место. Не исключено, что это было реакцией на развитую византийскую иконографию. Впоследствии разрешающий подход вновь стал главенствующим, и мозаику решили восстановить, только уровень мастерства был уже не тот.

Перенесемся на западный склон Шомронских гор. Когда мы пересекаем Шомрон и начинаем подниматься из прибрежной полосы в горы, то, может быть, наиболее запоминающееся и сильное впечатление остается от множества террас и бесчисленных олив. Их серо-зеленые, бархатистые краски,

мощные корявые стволы красиво контрастируют с выровненными участками красно-коричневой земли и аккуратными каменными оградами. Этот пейзаж, характерный для гор Эфраима на протяжении последних тысячелетий, имеет совсем не естественное происхождение. Вот что сказано в книге Йеошуа: "И говорили сыны Йосефа (колена Менаше и Эфраим) с Йеошуа, сказав: Почему ты дал мне надел по жребию одному и участок один, а я же народ многочисленный, ибо благословил меня доныне Господь. И сказал им Йеошуа: Если ты народ многочисленный, то поднимись в лес и расчисти его себе в земле Призеев и Рефаимов,¹ если тесны для тебя горы Эфраимовы. И сказали сыны Йосефа: Недостаточно нам гор, а у всех кнаанеев, живущих в долине, железные колесницы, и у тех, кто в долине Эзреэль. И сказал Йеошуа дому Йосефа, Эфраиму и Менаше: Народ многочисленный ты, и сила твоя велика – не один жребий будет у тебя. И гора будет твоей, а так как лесиста она, то расчистишь ее, и будут для тебя отроги ее, ибо ты изгонишь кнаанеев, хотя колесницы железные у него, хоть и силен он". (Йеошуа, 17:14-18).

Итак, Йеошуа уверяет оба колена потомков Йосефа, что их общей численности и силы хватит для борьбы и с тяжелыми природными условиями, и с внешними врагами. Как мы знаем, войны с кнаанейскими городами и их полчищами боевых колесниц длились еще долго. Очевидно, освоение гор тоже заняло время, и по-прежнему части Шомронских гор и Кармеля оставались покрытыми лесами. Но все-таки колена Эфраима начало освоение горы и высвободило себе место для существования. То же самое произошло и с коленом Менаше, и в результате они получили не один, а два надела, как и следовало из их общей численности. Как мы видим, горы Эфраима играли важную роль в хозяйстве страны в древности, хотя их освоение и было сопряжено с многочисленными трудностями. У пророка Ирмияу есть потрясающее пророчество об этих местах: "Так сказал Господь: В пустыне нашел милость народ, уцелевший от меча. Шел (Я) к успокоению Израиля (в земле обетованной). Издалека Господь явился ко мне (говоря): Любовью вечной возлюбил Я тебя (народ Израиля) и поэтому привлек (точный перевод – помазал) Я тебя милостью. Еще Я восстановлю тебя, и ты будешь восстановлена, дева Израиля, и ты еще украсишься тимпанами своими и выйдешь в хоровод веселящихся. Еще ты будешь сажать виноградники на горах Шомрона, сажающие они же вкусят плоды. Ибо будет день, когда стражи с гор Эфраимовых возгласят: Встаньте и поднимемся в Цион (в Иерусалим) к Господу Богу нашему. Ибо так сказал Господь: Радостно пойте Якову (народу еврейскому) и ликуйте перед всеми народами: провозглашайте, славьте и говорите: Спас Господь свой народ, остаток Израиля! Вот Я приведу их из страны северной и соберу их с краев земли, среди них слепой и хромой, беременная и роженица вместе, великое множество возвратится сюда. С плачем придут они, и с милосердием поведу Я их, поведу Я их к потокам вод путем прямым, не споткнутся они на нем, ибо Я стал отцом Израилю, и Эфраим первенец Мой". (Ирмияу, 31:1-8).

С точки зрения географии, нас очень интересует связь между наделом Эфраима и потоками вод, потому что эти горы являются главным эквифером страны. Эквифер – это слой горных пород, который несет в себе запасы грунтовых вод. Известковые слои, слагающие эти горы, представляют собой огромную губку, не только впитывающую, но и отдающую зимние осадки. Источники, которые выходят на западном склоне гор Эфраима, питают реку Яркон, пересекающую прибрежную долину и впадающую в море в районе современного Тель-Авива. К тому же, в этом месте расположены артезианские скважины, снабжающие водой и район Большого Тель-Авива, и Иерусалим. Значение этого места для водного хозяйства Израиля огромно.

Не случайно во время Второй Мировой войны, по личному распоряжению Гитлера, сюда был послан самолет с группой нацистских парашютистов в сопровождении прогитлеровски настроенного араба² с целью отравить источники и вызвать массовую гибель людей в Тель-Авиве. Самолет вылетел ночью с острова Родос, оккупированного тогда немцами, пролетел незамеченным над британским радаром, и под покровом ночи оперативная группа была сброшена на парашютах в районе Иерихона. Но к счастью, на этом удача диверсантов закончилась. Некоторые из них были схвачены британскими полицейскими, другие нашли приют в католическом монастыре в Иерусалиме, где симпатизировали Германии, проводник вернулся в свою деревню. Англичане сумели найти спрятанные в пещере контейнеры с ядовитым порошком, и очередной акт нацистского зверства был предотвращен.

Само место, где выходят источники, арабы называли *Рас эль Аюн*, - голова (начало) источников. И поэтому еврейское поселение, созданное рядом, получило имя *Рош-Аайн*, что означает то же самое на иврите. Поселение было основано на месте бывшей британской военной базы. Уходя из страны, англичане передали ее арабам, и место это было захвачено после тяжелых боев. Первыми поселенцами были йеменские евреи, прибывшие в страну в конце 40-х – начале 50-х годов. Героически пройдя долгие километры по Аравийской пустыне, бросив свои синагоги, дома, поля и мастерские, они собирались в тогдашней британской колонии Аден, откуда их доставляли на самолетах в Эрец Исраэль. Но и в своей стране их путь был совсем не легким. В первые годы своего существования Израиль был очень бедной страной, только что вышедшей из состояния войны, но еще окруженной постоянными врагами. Кроме того, отношение старого социалистического израильского истеблишмента к новоприбывшим с их традиционной еврейской культурой, мягко говоря, оставляло желать лучшего. Палаточный лагерь, а затем трущоба из протекающих барачков на месте старой британской базы оставили немало тяжелых воспоминаний, не стершихся и по сей день. В течение более сорока лет, Рош-Аайн был символом бедного запущенного поселения с множеством социальных проблем.

В 90-е годы XX века положение стало меняться. Влияние растущего, как на дрожжах, Гуш Дана, или Большого Тель-Авива, распространилось и на Рош-Аайн. Кроме того, по соседству возникло новое еврейское поселение в западном Шомроне – Элькана. В результате, в городе стали появляться районы коттеджей, получила развитие промышленная зона. Географическая близость к главному центру концентрации населения в стране начала играть свою роль в развитии города.

К юго-востоку от Рош-Аайна находится мощная средневековая крепость Мигдаль-Афек. В этом месте прибрежная долина граничит с хребтом Шомронских гор, через него всегда проходили внутренние административные границы страны. Иногда власти, постоянно нуждающиеся в деньгах, устанавливали здесь контрольно-пропускной пункт, где брали с проезжающих купцов таможенные пошлины. Задолго до строительства крепости Мигдаль-Афек здесь произошло большое сражение между коленами Израиля и их постоянными врагами – филистимлянами.

Колена Израиля и филистимляне (*плиштим*) приходят в страну приблизительно в одно время – в XIII в. до н.э. Первые, пришедшие с востока, заняли изначально, в основном, горные районы. Вторые же, придя с моря, осели в южной части прибрежной долины. Со временем они начали расширять свои владения на восток, и столкновение с коленами Израиля стало неизбежно. Большая битва, в которой войско Израиля было полностью разбито, произошла в этом районе. "И выступили израильтяне против филистимлян (*плиштим*) на войну, и расположились в Эвен Аззере (к востоку от современного Рош-Аайна), а филистимляне расположились в Афеке. И выстроились филистимляне против израильтян, и разгорелся бой, и были разбиты израильтяне филистимлянами, которые побили на поле боя около четырех тысяч человек. И пришел народ в стан, и сказали старейшины: За что сегодня поразил нас Господь перед филистимлянами. Возьмем же к себе из Шило Ковчег Завета Господа, и войдет он в среду нашу, и спасет нас от руки врагов наших. И народ послал в Шило, и принесли оттуда Ковчег Завета Господа *Цеваот*, обитающего над керувами,³ а там при Ковчеге Божьем два сына (первосвященника) Эйли Хофни и Пинхас. И когда прибыл Ковчег Завета Господня в стан, громко вскричал весь Израиль и восшумела земля. И услышали филистимляне этот громкий крик, и сказали: Что это за громкие клики в стане иврим (евреев)? И узнали, что Ковчег Господень прибыл в стан. И испугались филистимляне, и сказали: Горе нам, ибо не было такого ни вчера, ни третьего дня. Горе нам! Кто избавит нас от руки этого сильного Бога? Это тот Бог, кто поразил египтян всякими казнями в пустыне. Крепитесь и будьте мужественны, филистимляне, чтобы не были вы в порабощении у иврим, как были они в порабощении у вас, будьте же мужественны и сразитесь. И сразились филистимляне, и поражены были израильтяне, и разбежались каждый в шатры свои (по домам), и было поражение весьма великое, и пало из Израиля тридцать

тысяч пеших. И Ковчег Божий был захвачен, и оба сына Эйли, Хофни и Пинхас, умерли". (Шмуэль, I 4:1-11).

Шило, где тогда была раскинута скиния Господа – предтеча Храма, построенная еще Моше в пустыне, - находился почти по прямой линии к востоку от Эвен Аэзера и Афека. Он не был настоящей политической столицей Израиля, так как в эпоху Судей каждое колено управлялось отдельно, но был его духовной столицей. Если что-то в то время и объединяло еврейский народ, кроме внешних врагов, то это была скиния в Шило. Целью филистимлян, впоследствии ими достигнутой, было подняться в гору, разрушить Шило, захватить надел Эфраима, а затем и весь горный хребет и этим разделить Израиль. Они также хотели полностью взять под свой контроль дорогу от месторождений железной руды в Заиорданье до своих основных центров на побережье. Изначально каждая армия стояла на границах контролируемой территории: Израиль – на самом краю горного хребта, а филистимляне – в конце долины. Местность в районе Афека относительно плоская, равнинная, что очень подходило для правильного, организованного боя, где закованные в доспехи филистимляне могли двигаться плотными рядами. Изобилие источников по соседству помогало снабжать армию водой. Политические последствия этого поражения были очень тяжелыми, и только через два поколения, при Давиде (X в. до н.э.), Израиль окончательно избавился от опасности филистимлянской экспансии.

Но это несчастье послужило хорошим, хотя и нелегким, уроком для народа. Козны (священники) Хофни и Пинхас, упомянутые раньше, прославились своими грехами и осквернили своим поведением службу Господу в Шило. При таких обстоятельствах Господь показал народу, что Ковчег со скрижалями, на которых были высечены десять заповедей, не является ни амулетом, ни талисманом, способным автоматически обеспечить победу. Безобразное поведение и присутствие Духа Божьего в народе несовместимы. Впоследствии, Ковчег вернулся в Израиль весьма необыкновенным путем, но никогда больше не помещался в Шило.

Мы уже упоминали, что недалеко от Афека берет начало река Яркон. Само ее название говорит о том, что ее берега когда-то были покрыты густой зеленью, ведь *ярок* на иврите – зеленый. В наше время рядом с Мигдаль-Афек расположен небольшой заповедник, где еще можно видеть реку в ее более или менее первозданном виде, но большая ее часть протекает через полностью урбанизированную территорию, что неудивительно.

Первое еврейское поселение в Новое время в прибрежной полосе было основано в трех километрах к западу от современного Рош-Аайна. Это *Петах-Тиква* - Врата надежды. Выражение это взято из книги пророка Ошейа, где описывается падение и восстановление народа Израиля. "И оттуда (из пустыни) дам Я ей виноградники ее, а из долины Ахор (скорби) – врата надежды; и возликуют она там, как в дни юности своей и

как в день исхода из земли Египетской". (Ошейа, 2:17). Действительно, создание Петах-Тиквы оказалось одним из поворотных моментов нового еврейского освоения страны, хотя начало было более, чем скромным. Ее создатели были выходцами из ашкеназской *харедимной* - ортодоксальной общины Иерусалима. Душой и вдохновителем маленькой группы был рабби Йоэль Моше Соломон из Старого города в Иерусалиме. До этого он успел принять участие в создании квартала Нахалат Шива – третьего еврейского квартала вне стен Старого города в Иерусалиме. Он также издавал одну из первых ивритских газет "*Иеуда в Йерушалаим*" – "Иудея и Иерусалим". Но в последнем выпуске газеты он сообщил своим читателям, что будут ему слаще комья земли, которые он будет обрабатывать, чем тысячи слов и речей.

Сначала были куплены 3200 дунамов земли у арабов, и в июле 1878 года прибыли первые три семьи. Они поставили палатки и соорудили несколько сараев. Постепенно были посажены виноградник и сад, заведены коровы, козы и лошади. Раввин поселения Арье Лейб Фрумкин построил первый настоящий дом. Но жизнь была непростая. Заболоченные берега Яркона были рассадником малярии. В 1886 году Петах-Тиква стала первым новым еврейским поселением, которое подверглось арабскому нападению. Несмотря на все трудности, город рос и развивался. В конце XIX века там появились начальные элементы организаций еврейской самообороны. В Петах-Тикве было возведено первое строение из железобетона - водонапорная башня, что явилось настоящей революцией в строительстве в начале XX века. Поселение очень пострадало в Первую Мировую войну, так как через него проходила линия фронта, разделявшая британские и турецкие позиции.

Однако уже в 30-е годы XX века город вновь процветал и расширялся. Теперь Петах-Тиква – это довольно большой урбанизированный центр в масштабах Израиля, граничащий с Рамат-Ганом, Бней-Браком и другими разросшимися городами Тель-Авивской агломерации. И внешне большая часть Петах-Тиквы напоминает другие города прибрежного центра, хотя есть и отличие. Создатели ее, будучи выходцами из Иерусалима, привезли с собой и некоторые специфически иерусалимские обычаи, например, зажигать субботние свечи на восемнадцать минут раньше установленного времени. Интересно также, что сначала основатели города собирались поселиться в долине Иерихона - на противоположном конце надела Эфраима, но турецкий султан личным распоряжением отменил сделку о покупке земли. И мы не знаем, как бы выглядела политическая и антропогеографическая карта Израиля теперь, если бы поселенцы обосновались не в прибрежной полосе, а в долине Иордана.

Между большей частью территории Эфраима и морским побережьем находился надел колена Дан. Земля Эфраима соприкасалась с морским побережьем, по-видимому, узкой полосой от северного берега реки Яркон до своей границы с

коленом Менаше. В наше время здесь простираются самые северные кварталы Тель-Авива, так называемый Рамат-Авив, с парком Ганей Тааруха, где происходят международные выставки, коммерческие ярмарки и автосалоны. В этом же районе расположен Тель-Авивский университет, городской аэропорт, а сами жилые кварталы вокруг считаются одними из наиболее дорогих и престижных в Израиле.

Еще севернее находится слившийся с Тель-Авивом город Герцлия, западная часть которого – это район роскошных вилл и процветающей компьютерной промышленности. Интересно, что в ТаНаХический период этот район почти никакой роли в истории не играл. Прибрежные дюны, которые так привлекают курортников в наше время, тогда считались бесплодной и довольно бесполезной землей. До становления царства евреи практически не занимались мореплаванием, да и сам совершенно ровный берег, без бухт и удобных гаваней не способствует подобному занятию. В отличие от эпохи Ирода (Хордоса) или XX века, технология того времени не позволяла создавать искусственные порты. В Герцлии только в 90-е годы XX века была построена Марина, то есть, причал для прогулочных яхт, что вызвало сильные протесты защитников природы из-за нарушения естественного баланса движения морского песка.

Известный нам порт того времени (XIII в. до н.э.) находился на северном берегу устья Яркона, в месте, которое называется Тель эль Касила. Сам *тель*, или курган, расположен на территории нынешнего музея Эрец Исраэль, и несколько сезонов раскопок показали, что там была гавань, использовавшая устье реки как едва ли не единственное в районе место, где корабли могли спокойно пришвартоваться. Но это был не еврейский, а филистимлянский порт. Кстати, Тель эль Касила – это позднее арабское название, а каково было имя этого города-порта в древности, нам не известно. Теперь вся округа густо населена, застроена бесконечными домами, автострадами, эстакадами, торговыми центрами и прочими атрибутами городской цивилизации. Как-то даже трудно себе представить, что на месте Тель-Авивского университета с его аудиториями, лабораториями и музеем Диаспоры в первой половине XX века была маленькая арабская деревенька Шейх Мунис.

¹ Очень древний народ, практически исчезнувший во время еврейского завоевания Эрец Исраэль.

² Что не было исключением. Практически все арабы Эрец Исраэль были настроены прогермански.

³ Херувимами (по-русски).

6. Надел колена Дан

Колено Дана получило изначально самую сложную для заселения территорию. В отличие от Эфраима, их беда была не в необходимости преобразования ландшафта под нужды сельского хозяйства, поскольку им досталась плоская удобная равнина. Но эта равнина уже была занята. С точки зрения геополитики и стратегии, колено Дана всегда находилось на передовой, и им пришлось столкнуться с сильными, организованными и хорошо вооруженными соседями. Сначала это были эмореи, о которых сказано в книге Судей: "И оттеснили эморейцы сынов Дановых к горе, ибо не давали им спуститься в долину". (Шофтим, 1:34). Спустя некоторое время появился еще более грозный враг – филистимляне. В результате все колено Дана или, по крайней мере, значительная его часть, переселилось в более спокойное место – в верховья Иордана. Интересно, как за тысячелетия меняются исторические реалии – западная часть надела Дана, которую он так никогда и не смог освоить, является теперь самым густонаселенным еврейским районом (Большой Тель-Авив), а в момент написания этих строк север Израиля, прилегающий к ливанской границе, находится в очень сложном положении.

Первоначальный надел Дана состоял как бы из двух частей: первая, западная и большая по размеру, находилась к югу от реки Яркон и к северу от реки Сорек. Последняя впадает в Средиземное море где-то посередине израильской береговой линии, на более или менее равном расстоянии между современным Ашдодом и Бат Ямом. Яркон же отделяет собственно Большой Тель-Авив – Яффо от его северных кварталов, которые называются Рамат-Авив. С запада был морской берег, с востока – горы Эфраима. Чтобы легче было понять в наше время, что входило в пределы этой территории, скажем, что на ней расположены Тель-Авив – Яффо, Бат Ям, Холон, Ришон Лецион, Реховот, Рамле, Лод, Рамат-Ган, Бней-Брак, Гиватаим и множество других, менее значительных населенных пунктов. Большая часть современной Петах-Тиквы, Герцлия и Кфар-Саба находились на территории Эфраима. Но в наше время весь этот мегаполис называется Гуш Дан, так как, в основном, эти земли принадлежали все же Дану.

Из всех названных городов самым древним и самым известным является Яффо. Прежде всего, Яффо – это порт, и в этом качестве он был главными морскими воротами страны. Мы говорим был, потому что теперь в его гавани швартуются только рыбацьи и прогулочные лодки, но эта гавань хранит память о финикийских парусниках, греческих триерах и венецианских

галерах. Высокие стройные парусники начала XIX века и первые неуклюжие пароходы с высокими черными трубами, извергавшими клубы дыма – всех их повидал древний Яффо. Почему же порт возник именно на этом месте? Мы уже не раз упоминали, что от Хайфы на юг, почти до самого окончания Синайского полуострова побережье тянется ровной дугой, без естественных заливов и бухт. Яффо же является исключением. Как возникло это исключение?

В свое время Нил (до строительства Ассуанской плотины в 60-е годы XX века) выносил в Средиземное море огромное количество песка, который был продуктом эрозии гранитных гор Эфиопии. Песок этот разносился морским течением вдоль всего восточного побережья Средиземноморья и оседал у его берегов. Но дальше, в глубине страны, горные массивы были сложены из известняка. Дождевая вода размывала этот известняк и с помощью постоянных или временных потоков относила растворенный карбонат кальция, то есть, известняк, или мел, в прибрежную зону. Там вода теряла энергию, набранную при спуске с гор, и начинала медленно течь по равнине, и известняк выпадал из раствора, цементируя песчинки. Возникла специфическая порода, которую на иврите называют *куркар*. Процесс этот сродни тому, что происходит в электрическом чайнике, только там известковая накипь оседает на электрической спирали. Куркаровые кряжи, невысокие и не очень заметные, как правило, идут параллельно морскому берегу. И только в Яффо один такой кряж чуть-чуть выдается в море. И даже этого незначительного выступа было достаточно, чтобы возникла гавань, так как ничего лучшего не было на многие километры вдаль.

В ТаНаХе Яффо упоминается в связи с транспортировкой стволов ливанских кедров для крыши иерусалимского Храма и для дворца царя Шломо. Вот что говорит Хирам Цорский своему союзнику и торговому партнеру Шломо: "Мы же нарубим деревьев из Леванона (Ливанских гор), сколько тебе нужно, и доставим их тебе плотами по морю в Яффо, а ты отвезешь их в Иерушалаим". (Диврей Айамим II, 2:15). Уже в глубокой древности знали и ценили удобство морских перевозок – ведь и в наше время стоимость перевозки некоторых грузов на кораблях через океан дешевле, чем доставка из портов в магазины на грузовиках. Другое упоминание Яффо связано с попыткой пророка Ионы избавиться от возложенной на него пророческой миссии. "И было слово Господне к Ионе сыну Амитае такое: Встань и иди в Нинве (в Месопотамии), город великий, и пророчествуй о нем, ибо злодейство их дошло до Меня. И встал Иона, чтобы убежать в Таршиш от Господа, и сошел в Яффо, и нашел корабль, идущий в Таршиш, и отдал плату его, и сошел в него, чтобы уйти с ним в Таршиш от Господа". (Йона, 1:1-3). О Таршише и его возможном местонахождении мы уже писали, а в данном отрывке для нас важно, что Яффо был важным портом, поддерживавшим активную связь с самыми далекими частями Средиземного моря – ведь Иона точно знал, где ему искать подходящий транспорт.

Из-за уникальности Яффо в качестве морских ворот страны в мидраше Средиземное море иногда называется Морем Яффо. Несмотря на все это, во времена завоевания страны и в эпоху Судей (XIII-X вв. до н.э.) Яффо оставался городом, населенным чужими народами. Только во времена сильного царства Давида и Шломо, когда понадобился морской порт с наименьшим расстоянием от новой столицы – Иерусалима – он стал играть важную роль в жизни еврейского народа. В самом начале периода II Храма Яффо снова упоминается как порт, через который доставляют стволы из Цора и Цидона для строительства нового Храма. "И дали деньги каменотесам и мастерам (плотникам?), а еду, и питье, и оливковое масло – жителям Цора и Цидона, чтобы привезти морем из Леванона в Яффо кедровые деревья с разрешения, что дал им Кореш (Кир), царь Параса (Персии)". (Эзра, 3:7).

Функция Яффо осталась прежней, но политическое положение было уже другим. Вместо независимого царства, тогдашняя Иудея представляла собой маленькую еврейскую автономную провинцию, и для строительства национальной святыни требовалось разрешение благосклонного монарха. Сам Яффо даже не входил в границы этой еврейской автономии, так как персы подарили его финикийцам. Как и все восточное Средиземноморье, город был захвачен Александром Македонским и сделался важным опорным пунктом греческой (эллинской) колонизации. Но тогда же начинается и еврейское проникновение в город, несмотря на его языческий характер. Когда вспыхнуло восстание Маккавеев (они же Хасмонеи – *Хашмонаим*) против Антиоха IV Эпифана и поддерживавших его предателей из народа, желавших насильственной его эллинизации, греки погрузили еврейских жителей Яффо на корабли, вывезли их в открытое море и потопили. Иеуда Маккавей отомстил яффским грекам огнем и мечом. Во время длительной войны с эллинами город несколько раз переходил из рук в руки, пока не стал главным морским портом независимой хасмонеийской Иудеи. Тогда же стал развиваться и еврейский коммерческий и военный флот.

Во время Великого восстания против Рима (66-70 гг. н.э.) Яффо был захвачен римлянами, но вскоре отвоеван и превратился в базу еврейского боевого флота, который сумел прервать, хоть и на короткое время, корабельное сообщение между римскими Сирией и Египтом. Когда могучие легионы Рима осадили Яффо, его жители вышли в море на своих кораблях, предпочтя смерть от разбушевавшейся стихии горечи поражения и рабства. Впрочем, Яффо был довольно скоро отстроен и заселен заново, в нем жили несколько видных мудрецов талмудической эпохи. К евреям – жителям страны – вскоре присоединились выходцы из Александрии, Малой Азии и Киренаики (современная Ливия). Позже через Яффо, как и через всю страну, бесконечной чередой проходили завоеватели: православные византийцы, мусульмане-арабы, католики-крестоносцы. Город часто переходил из рук в руки, пока в XIII веке не был разрушен египетским султаном Таар эль Бей-Барсом, подобно Кейсарии и

Акко, для того, чтобы лишить крестоносцев береговых баз. В это время вся страна переживала период тяжелого упадка, и только в XVII веке начинается некоторое оживление. Рыбаки возвращаются в город из-за его удобной гавани, а европейские паломники начинают использовать его как начало кратчайшего пути в Иерусалим, в отличие от северного Акко.

В XVIII веке здесь уже существовал постоянный двор, предназначенный только для евреев, собиравшихся совершить восхождение в Иерусалим. Наполеоновские походы в самом конце XVIII века ненадолго задержали развитие города, но затем его рост продолжился. Население было, в основном, арабским, но на всем протяжении XIX века еврейская община развивалась и крепла, в первую очередь, за счет прибытия евреев из Северной Африки. Во второй половине XIX века именно с яффского порта большая часть туристов начинала свое знакомство со Святой Землей, для евреев же он является воротами земли обетованной. Дополнительным толчком к развитию города стало строительство первой в стране железнодорожной магистрали из Яффо в Иерусалим (1892 г.). Эта однопутная дорога явилась в то время революционным новшеством для страны, где до этого основными видами транспорта были осел и верблюды. Она символизировала усиливающуюся экономическую активность еврейского населения, так как инициатором ее строительства был иерусалимский подрядчик Йосеф Навон с компаньоном - швейцарским протестантом-филосемитом Яковом Фойхтингером.

Другим толчком для развития Яффо стал бурный рост в конце XIX – начале XX веков цитрусовых плантаций. До сих пор на израильских апельсинах, идущих на экспорт, стоит марка "Яффо", хотя в наше время вокруг города почти не осталось плантаций, плоды же отправляются, в основном, из Хайфы и Ашдода. Но в то время в Европе возник спрос на экзотические (для той эпохи) фрукты, а развитие судоходства позволило доставлять апельсины быстро и по разумной цене. Плоды яффских плантаций завоевали репутацию высококачественной продукции, сохранившуюся до сих пор.

В последние годы XIX века на окраинах Яффо стали появляться первые чисто еврейские кварталы. Созданный в 1910 году квартал *Ахузат Байт* впоследствии развился в Тель-Авив. В 1921 г. вследствие арабских бесчинств, Яффо и Тель-Авив были административно разделены, однако и после раздела не прекращались нападения арабов на евреев окрестных районов. В 1936 году арабы закрыли порт Яффо для экспорта еврейской сельскохозяйственной продукции. Еврейское население ответило строительством Тель-Авивского порта. В какой-то момент британская администрация поняла, что дальше так продолжаться не может. Но навести порядок в старом Яффо было трудно. Как и многие другие города мусульманского мира, он представлял собой массу домов, примыкающих друг к другу, с узкими, часто крытыми, проходами, путаными дворами, многочисленными лестницами и полным отсутствием открытых

площадей и общественных земель. Разобраться в этом хаосе, а тем более, найти и арестовать кого-нибудь, было практически невозможно. И британцы предприняли радикальные шаги. Они объявили комендантский час, а потом динамитом проложили дорогу в самый центр города.

На месте разрушенных домов возникла широкая открытая колея, сильно облегчившая патрулирование и поддержание порядка. После Второй Мировой войны Британия зализывала раны и решила оставить колонии, владение которыми обещало только бесконечные вооруженные столкновения. Бои между евреями и арабами разгорелись еще до официального ухода англичан. Бойцы еврейского подполья Эцель (ЭЦЕЛ) постепенно продвигались вглубь Яффо. 1 мая 1948 года город был окружен, и началось бегство его арабских жителей. Арабские радиостанции поощряли его, обещая бегущим, что они вот-вот вернуться вслед за победоносными арабскими армиями. Но этого не произошло, и в 1950 году Яффо и Тель-Авив были вновь объединены под общим муниципальным руководством.

В Яффо стали оседать многочисленные репатрианты из стран Востока и евреи Европы, спасшиеся от нацистов. Многие из них были выходцами из Болгарии. Старый же Яффо, сильно пострадавший и от англичан, и во время боев 1948 года, долго стоял в запустении. Постепенно в нем стали обитать разные неординарные личности, как будто сошедшие со страниц одесских рассказов Исаака Бабеля. Их отношения с законом и его официальными представителями были не очень гладкими, и в какой-то момент стало казаться, что эта часть города, прозванная в народе *Ашетах Агадоль* - большая земля, большая территория, существует с государством Израиль в параллельных, не соприкасающихся мирах.

В конце концов, в 1960-х годах Тель-авивский муниципалитет решил использовать экзотические остатки старого города. Эта территория была отремонтирована, она стала популярна в богемных кругах, обросла галереями и прочими приманками для туристов. В наше время Яффо, в какой-то мере, сохраняет свой средиземноморский портовый характер, несмотря на то, что порта, как такового, уже почти не существует – только рыбацьи лодки и некоторое количество яхт. Но рынки, закоулки, таверны и забегаловки Яффо отличаются собственным независимым, непричесанным характером, и населяют их весьма колоритные личности, народные и необтесанные, в отличие от прилизанных программистов, биржевых маклеров и адвокатов северного Тель-Авива.

Собственно Тель-Авив начался с маленького квартала Ахузат Байт рядом с Яффо. В 1910 году он получил современное название, взятое из книги пророка Йехезкэля. Большая часть людей думает, что это сочетание означает - холм весны, но более осведомленные знают, что на всех западно-семитских языках *тель* – это курган, под которым обычно лежат развалины древнего поселения, а *авив*, как мы уже упоминали, - это

незрелая зеленая пшеница. Время, когда пшеница сохраняет ярко-зеленый цвет, более или менее соответствует апрелю-маю, по российским меркам это весна. Так или иначе, но название оказалось удачным, легко запоминающимся. Но, конечно, не только красивое имя сыграло роль в бурном развитии города. Действительно, Тель-Авив – первый новый крупный еврейский город – в течение XX века вырос из маленького квартала в урбанизированный район, в который, помимо собственно Тель-Авива, входят около 40 городов и поселков, и население которого приближается к двум миллионам человек – более трети всего населения страны. В Тель-Авиве сосредоточены дирекции крупнейших компаний и банков, биржа, редакции главных газет и центры ведущих политических движений. В 1998 году в американском журнале "Ньюзвик" была напечатана статья о центрах Хай-Тек (высоких технологий). Помимо калифорнийской Силиконовой долины, журнал насчитал во всем мире 10 таких центров – 9 в Восточной Азии (Япония, Корея, Сингапур, Тайвань), а десятым был Тель-Авив.

Своим обликом Тель-Авив резко контрастирует с Иерусалимом. И тем, кто привык жить в окружении гор, город, раскинувшийся на почти плоском пространстве, может показаться скучноватым. Правда, в Тель-Авиве уже в 60-е годы был построен первый небоскреб – *Мигдал Шалом* – бывший тогда самым высоким зданием на Ближнем Востоке. С тех пор в Тель-Авиве и прилегающем к нему Рамат-Гане прибавилось немало высотных сооружений, весьма изменивших, в целом, плоский приземистый вид города. Если мы продолжим сравнение Тель-Авива и Иерусалима, то заметим, что в первом довольно много отдельных, интересных, с точки зрения архитектуры, зданий. Иерусалим же представляет единое целое, большее, чем сумма слагаемых. В Иерусалиме редко можно встретить отдельное неповторимое строение – он воспринимается как неповторимый комплекс. В Тель-Авиве царствует индивидуализм. Видимо, это характеризует и архитектуру, и само общество. Правда, не надо думать, что в Тель-Авиве каждый дом – это что-то особенное. Наоборот, основная масса жилых домов, в отличие от офисов, музеев, театров и гостиниц, выдержана в израильском приморском стиле. Многие здания опираются на столбы, на первом этаже вход, иногда магазины. В таком доме три-четыре этажа, на улицу смотрят большие балконы. В последнее время из-за высоких цен на землю жилые дома стали вырастать до 7-9 этажей.

Как и многие другие крупные города, Тель-Авив и близлежащие районы страдают от чрезмерного обилия автомобилей и, в результате этого, постоянных пробок по утрам и вечных проблем со стоянкой. Шоссе с эстакадами, мостами и туннелями в какой-то степени разрешили проблему, но так как количество частных автомобилей неуклонно растет, а улицы, особенно в более старых частях города не расширяются, то в муниципалитете серьезно обсуждаются планы строительства надземного и подземного метро. Сможет ли этот акт отучить

среднего израильтянина от постоянного пользования своей машиной, сказать сложно. Как говорится, будущее покажет. Впрочем, Тель-Авив – это, конечно, не только жилые дома, офисы и бесконечные караваны автомобилей. Есть в нем и бульвары со старыми раскидистыми деревьями, и районы фабрик и мастерских, и маленькие лавочки, и шикарные модные магазины, берег моря с пляжем, и даже кусочек Африки в виде сафари-парка в примыкающем к Тель-Авиву Рамат-Гане. Он состоит из обычного зоопарка с вольерами, клетками и прудами и открытого парка, где люди могут находиться только в машинах, а носороги, зебры, антилопы, газели и страусы гуляют свободно. Есть даже специальная секция львов, но при въезде в нее вас вежливо, но недвусмысленно попросят закрыть все окна.

Другое известное место в Рамат-Гане на самой границе с Тель-Авивом¹ – это бриллиантовая биржа.

Группа высотных зданий создает комплекс, напоминающий, что огранка алмазов давно была еврейской специальностью, очень распространенной в еврейских общинах Западной Европы, особенно в Бельгии и Нидерландах. Катастрофа привела к тому, что почти все евреи в этих странах были уничтожены, а те, кто спасся из лагерей или вышел из подполья, возродили бриллиантовое дело в Израиле. В свое время обработанные драгоценные камни, наряду с цитрусовыми, были главными составляющими израильского экспорта, пока их не потеснили системы коммуникаций, военные технологии и компьютерные программы.

Другие города вокруг Тель-Авива: Бат Ям, Холон, Гиватаим - очень схожи с ним как характером, так и внешним видом. Разительный контраст представляет собой Бней-Брак. Не то, чтобы дома в Бней-Браке значительно отличались от построек в соседних городах. Совсем нет, может быть, лишь застройка более плотная. Но когда въезжаешь в Бней-Брак из Рамат-Гана, ты вдруг ощущаешь, что живо еще старое подольское мес течко, живы еврейские Варшава, Люблин и Вильно. Везде мы видим традиционный для восточноевропейских евреев лапсердак, широкополую шляпу. Современный Бней-Брак создан в 1924 году харедимными (ортодоксальными) евреями из Польши. С тех пор город сохраняет свой глубоко религиозный характер. Наверное, только в Иерусалиме имеется такое количество ешив, талмуд-тор и хасидских дворов, как в Бней-Браке. В течение долгого времени, в этом городе прожил один из столпов современного иудаизма, рав Авраам Йишаяу Карлиц, известный еще как Хазон Иш.

Но и исторический Бней-Брак, находившийся в паре километров к югу от современного города, имеет богатое прошлое. Название его упоминалось у крестоносцев как Бомбрак, а у арабов как Ибн-Абрак, но, несмотря на все изменения, в этих названиях можно уловить древнее имя города. Впервые он упоминается как город в наделе Дана, но данитяне должны

были его оставить под давлением филистимлян. Возможно, он вернулся под еврейский контроль в X-IX вв. до н.э., но был разрушен в 701 г. до н.э. ассирийским царем Санхерибом вместе со всем Северным царством (Израиль), о чем свидетельствует глиняная табличка с клинописью, найденная в Ниневии (Нинвэ) в Месопотамии. Но главная слава пришла к Бней-Браку в период после разрушения II Храма. Эта эпоха называется периодом Миншны и Талмуда, и мудрецы того поколения сформировали еврейский мир и подготовили его к тяжелой и бесконечно длинной эпохе диаспоры. Бней-Брак регулярно упоминается во время каждого пасхального седера. Вот что написано в Пасхальной Агаде: "Рассказывают историю о рабби Элизере, рабби Йеошуа, рабби Элазаре бен Азария, рабби Акиве и рабби Тарфоне, которые проводили пасхальный седер в Бней-Браке и рассказывали об исходе из Египта всю ночь, пока не пришли их ученики и не сказали им: Учителя наши! Пришло время читать утреннюю молитву (в подлиннике – пришло время читать утренний Шма Исраэль)".

Из этого отрывка мы можем получить много интересных сведений. Во-первых, даже такие великие мудрецы, знавшие всю Тору вдоль и поперек, считали себя обязанными заниматься всю ночь напролет Исходом. Во-вторых, эта история происходила примерно через 60 лет после разрушения II Храма, во время сильных римских гонений на еврейскую религию, поэтому они отмечали седера подпольно, с закрытыми ставнями или в подземном помещении и не заметили рассвета. На месте исторического Бней-Брака теперь находится место под названием *Кфар Месубим*, в переводе - деревня возлежащих вокруг пасхального стола. В тот период был обычай возлежать на специальных кроватях вокруг стола во время важных трапез, сохранившийся до наших дней в наклоне на левый бок, когда мы выпиваем четыре обязательных пасхальных бокалов вина. Больше всего Бней-Брак был связан с именем великого мудреца рабби Акивы, который жил и преподавал своим многочисленным ученикам в этом городе. Мудрецы Талмуда объясняли слова Торы: "Правосудия, правосудия ищи, дабы ты жив был и овладел землею, которую Господь Бог твой дает тебе". (Дварим, 17:20), - следующим образом: "Иди за мудрецами в ешиву за учением... к рабби Акиве в Бней-Брак". (Вавилонский Талмуд, 32:2).

Окрестности Бней-Брака были очень плодородны, и его жители были зажиточными крестьянами. Один мудрец рассказывал образно о том, что, будучи в Бней-Браке, он видел, как козы паслись под фиговым деревом, и из плодов фиго тек сок, а из козьего вымени – молоко, и он понял, что значит благословение "земля, текущая молоком и медом". В наше время от этой сельской идиллии мало что осталось, в основном, в этом районе мы видим бесконечные улицы, дома, шоссе.

Но чем дальше мы будем продвигаться от района Тель-Авива и его городов-спутников на восток, тем больше увидим цитрусовых плантаций, садов и полей. Хотя и здесь много

городов. Мы не станем перечислять их. Упомянем только Реховот с его большим научно-исследовательским центром в области физики, химии, биологии и сельского хозяйства и Лод – главные воздушные ворота Израиля.

Район Лода – одно из самых плоских мест в стране, и поэтому уже в Первую Мировую войну немцы построили здесь аэродром. Тогда с него вылетали маленькие бипланы с черными крестами кайзеровской Германии на крыльях. В 30-е годы там приземлялись медленные, но солидные, по тем временам, британские пассажирские лайнеры. Во время Второй Мировой войны с этого аэродрома уходили в небо элегантные и проворные английские "Харикэйны" и "Спитфаеры". Небо страны надо было защищать, так как итальянцы – союзники нацистской Германии – неоднократно бомбили Тель-Авив. В 1943 году появились могучие, с четырьмя двигателями, американские бомбардировщики, отправлявшиеся на войну с Третьим Рейхом. В 1948 году англичане передали аэродром арабам, но в том же году он был захвачен израильскими подразделениями. С возникновением компании Эль-Аль на поле стали садиться и подниматься самолеты с еврейскими буквами и шестиконечной звездой Давида.

Но аэродром выполнял и военные функции. 5 июня 1967 года, в первые часы Шестидневной войны, с него поднялись реактивные штурмовики "Ураган", чтобы атаковать египетские аэродромы и военные базы на Синае. В июле 1976 года там приземлились три военно-транспортных самолета "Геркулес" с заложниками, летевшими рейсом компании Эр-Франс из Лода в Париж и похищенными террористами. За несколько часов до того, как они хотели начать расстрел заложников, в угандийском аэропорту Антебе, где приземлился угнанный самолет, высадился израильский отряд спецназа, который освободил заложников и уничтожил террористов. Встреча спасенных в Лод превратилась в народный праздник. Лод стал главным международным аэропортом Израиля, этим полем пользуются предприятия авиационной промышленности и база военно-транспортной авиации.

Город Лод лежит к югу от комплекса аэропорта, но весьма тесно с ним связан. Многие жители Лода работают в разных отраслях авиационной и туристической индустрии. Сам же город очень древний. Он, очевидно, был центральной базой для древнеегипетской администрации в Кнаане в эпоху праотцев. В ТаНаХе он упоминается всего один раз, основной же его расцвет приходится на эпоху Мишны и Талмуда. В Лод (в другом произношении – Луде) собирались многие видные мудрецы, а двое из величайших раввинов эпохи Мишны – рабби Элиэзер бен Хорканос, прозванный Великим, и рабби Тарфон постоянно там жили. В городе била ключом еврейская жизнь, и в духовном, и в материальном плане. Недавно была найдена великолепная мозаика с изображениями растений и животных Эрец Исраэль. Ее пришлось вновь засыпать землей до тех пор, пока над ней не появится какое-то сооружение. Это

неудивительно, ведь отдельные кубики этой мозаики сделаны из чистого золота. Конечно, только очень богатый человек мог позволить себе такую роскошь.

Но материальное благополучие не притупило у жителей Лода острое национальное чувство. Во время восстания Бар-Кохбы еврейское население Лода было вырезано римлянами. Мудрецы оценили подвиг ревнителей Божьего имени, сказав, что в раю никакое создание не может находиться на их уровне святости. После этих событий оставшиеся жители Лода пребывали в нищете, и про них было сказано: "Десять мер бедности сошли в мир, и девять из них взял себе Лод". Римляне и их византийские наследники заселили город инородцами, а при мусульманах, в VIII в. н.э., Лод потерял свое значение, когда рядом с ним возник новый административный центр – Рамле. Евреи, правда, вернулись в город, но в 1099 году были зверски уничтожены крестоносцами. Со времени ухода крестоносцев до XX века Лод был большой арабской деревней. Неоднократные попытки его заселения евреями не имели успеха. В 1948 году, после взятия города и аэродрома израильской армией, большая часть арабского населения бежала, и многие дома были заняты евреями, возвратившимися в Эрец Исраэль из стран рассеяния.

К востоку от Лода прибрежная равнина переходит в район невысоких округлых холмов. Эта предгорная полоса, тянущаяся параллельно центральному хребту, пререзается несколькими долинами. В историческом плане самая важная из них – это Аялон. В нее спускаются с гор Эфраима, Биньямина и Иеуды многочисленные потоки. В ущелье, по которому течет поток Аялон, давший имя долине, проходит в наше время главная дорога из Тель-Авива в Иерусалим. Другая дорога, более короткая и более важная в исторической ретроспективе, шла через Аялонскую долину, входила в ущелье Бейт-Хорон и соединялась с дорогой праотцев к северу от Иерусалима. В последние годы XX века там было проложено новое шоссе, связавшее район аэропорта через новый город Модиин с Гиват-Зеевом, новым пригородом Иерусалима, и Рамотом, окраинным северо-западным кварталом столицы. Таким образом, долина Аялон являлась в мирные времена связующим звеном между прибрежной изменчивостью и Иерусалимом, а в военное время – полем бесчисленных сражений.

Самое знаменитое из них произошло при Йеошуа, в ходе завоевания страны. Город-княжество Гивон заключил с Йеошуа союз. И хотя этот союз был некошерным, с точки зрения Торы,² но клятва есть клятва, и ее нельзя нарушать. Когда цари Юга, то есть территории, впоследствии отошедшей к колену Иеуда, решили наказать Гивон за предательство общего дела, Йеошуа пришел на помощь союзникам. Он выступил вечером из

Гилгала, что в Иорданской долине к северу от Иерихона, и "напал на них Йеошуа внезапно, всю ночь шел он из Гилгала. И привел их (кнаанеев, осаждавших Гивон) Господь в смятение перед Израилем, и он нанес им великое поражение в Гивоне, и

преследовал их по дороге к Маале-Бейт-Хорон (ущелье Бейт-Хорон), и он бил их до Азеки и до Маккейды (к югу от долины Аялон). И было, когда бежали они от Израиля – и они у Морад Бейт-Хорон (морад – крутой склон) – Господь бросал на них камни большие с неба, до Азеки, и они умирали. Больше было тех, кто умер от града камней, нежели тех, кого умертвили сыны Израиля мечом. И возгласил Йеошуа перед Господом в тот день, в который передал Господь Эморейя сынам Израиля, и сказал перед глазами Израиля: Солнце, перед Гивоном стой и, луна, у долины Аялон! И остановилось солнце, и луна стояла, доколе мстил народ врагам своим. Это ведь написано в Сефер-Аяшар (Книга прямого пути). И остановилось солнце посреди неба, и не спешило к заходу почти целый день. И не было такого дня ни прежде, ни после него, чтобы слушал Господь голос человека, ибо Господь сражался за Израиль". (Йеошуа, 10:9-14).

Некоторые пытались дать естественное объяснение упомянутым выше чудесам. Так, камнепад воспринимают как крупный град (такой град, выпавший в Беер-Шеве в 1997 году в праздник Суккот, разбивал лобовые стекла автомобилей) или метеоритный дождь. Другие объясняют чудо солнцестояния тем, что светило показалось снова из-за облаков или после затмения, но не в этом дело. В иудаизме имеется положение, согласно которому - Тот, Кто дал законы природы, может их и изменить, и нам сейчас не так важно, использовал Господь для этого чуда арсенал естественных явлений или сверхъестественных. С точки зрения географии, в долине Аялон колена Израиля впервые вышли из гор и вступили в прибрежную долину.

Аялон также являлся второй и меньшей по размеру частью надела Дана. На западе долина соединялась с основным наделом, с юга к ней примыкал надел колена Иеуда, с востока – Биньямина, а с севера – Эфраима. В истории самого колена Данова этот район связан с рождением и деятельностью Шимшона (Самсона). Шимшон был героем-одиночкой, который впервые начал по-настоящему досаждать филистимлянам, теснившим тогда колена Израиля. В книге Судей говорится: "И родила женщина сына, и нарекла имя ему Шимшон. И рос ребенок, и благословил его Господь. И начал дух Господень двигать им в стане Дановом между Цорою и Эштаолом". (Шофтим, 13:24-25). В наше время имеются два сельских поселения, которым были даны эти древние названия. Они расположены приблизительно в тех же местах, где проходило детство Шимшона.

В северо-восточной части Аялонской долины находится другое место, символизирующее еврейский героизм. Это Модиин, но не современный город с подобным названием, который получил его в честь древней деревни, располагавшейся, по-видимому, не очень далеко от этого, совсем нового, города, построенного в 90-е годы XX века. Почему же Модиин эпохи II Храма остался в памяти потомков? Там жило семейство Хашмонай (Хасмонеев). Их первое поколение вошло в историю как Маккабим

(Маккавеи). Они были коэнами – священниками – и как и другие коэны, дважды в год поднимались в Иерусалим для службы в Храме. Но в середине II в. до н.э. в Храме и в Иерусалиме господствуют эллинизаторы. Еврейская олигархия того времени желала влиться в окружающий их греческий мир, принять его культуру, образ мысли, поведения и религиозного восприятия. Последнее включало в себя набор мифов и представлений, составлявший культурный багаж каждого образованного грека, но главным божеством был, конечно, базилевс, то есть, царь, находящийся у власти.

В то время правил Антиох IV Эпифан. Существует мнение, что сами еврейские эллинизаторы обратились к нему, заплатив соответствующую меру золота и серебра в казну Антиоха, которая была подобна бездонной бочке, для того, чтобы базилевс издал законы, ударявшие по еврейскому образу жизни. Большая часть народа осталась верна религии праотцев, и это бесило эллинизаторов, хотевших слиться с окружающей культурой и раствориться в ней. В конце концов, Антиох разразился приказами, которые не только запрещали практику иудаизма, но и требовали активного участия в эллинском культе. Началось пассивное сопротивление, казни сопротивлявшихся насильственной эллинизации, бегство в пустыню. И в самый разгар этой эпохи в тихую деревню Модиина пришла довольно странная группа - отряд греческих наемников в высоких шлемах, с копьями, щитами и мечами, эллинизированный еврей и свинья. Глашатай созвал всех жителей в центр деревни. И тут еврей-предатель обратился к Матитьяу козну Хашмонею и предложил ему подать пример верности, законопослушания и преданности дорогому и любимому царю. От него требовалось совсем немного – зарезать приведенную свинью на походном жертвеннике Зевса. Вся деревня затаила дыхание в ожидании, что же сделает Матитьяу. Тот взял нож и твердыми шагами направился к жертвеннику. Еврей-эллинизатор понимающе заулыбался, но это была его последняя улыбка. Через мгновение предатель был убит ударом ножа. Все остальные жители деревни под командованием пяти сыновей Матитьяу набросились на не ожидавших активного сопротивления греческих солдат и перебили их своими мотыгами и кирками.

Но это был временный успех. Было ясно, что греки вернутся с большим карательным отрядом. К вечеру все жители Модиина оставили свою деревню и ушли на восток, в горы. Так началась война, которая длилась более двадцати лет и закончилась очищением Храма, освобождением Иерусалима и столетним существованием независимой Иудеи. Эллинизаторы оставили Иерусалим и растворились в греческом мире. Сам этот мир был поглощен Римом, затем принял христианство и, оставив свой, хоть и значительный, след, исчез. Потомки же повстанцев из маленькой деревни до сих пор зажигают ханукальные свечи в честь очищения Храма и победы, которую Господь даровал малым над великими, верным над идолопоклонниками и предателями. Единственный, оставшийся в живых сын

Матитьяу, Шимон, основал династию Хасмонеев. Он также построил большой семейный склеп в деревне Модиин. По описанию Иосифа Флавия,³ это было роскошное здание с семью пирамидами, или обелисками, на крыше, и каждый, кто направлялся из Яффо в Иерусалим, видел его издалека.

В наше время пирамид больше нет. Обычно экскурсии, особенно в Хануку, приезжают к старому склепу, также относящемуся к эпохе II Храма, в деревне Эль-Мидия. Считается, что это название хранит звучание слова Модиин. Но место под названием Хирбет (развалины) Горди в полукилометре от этого селения больше соответствует описанию Иосифа Флавия. Там сохранились остатки большого двора и монументальных колонн при входе в сам склеп. Так или иначе, народ помнит горстку людей, которые не захотели смириться ни с грубой силой, ни с господствующим мировоззрением той эпохи. Они сохранили еврейский народ и изменили ход всей мировой истории.

Относительно точного местонахождения хасмонейского Модиина в разное время предлагались своеобразные версии, весьма далекие от реальности. Наиболее распространенный вариант – это место под названием Латрун. Оно находится в самой восточной части долины Аялон, там, где широкая и плоская равнина переходит в гряды холмов, а через пару километров уже высятся горы Иудеи. С древности это было поле боя. Здесь закончилось сражение Иеошуа с царями Кнаана, о котором мы уже упоминали раньше, Иеуда Маккавей, самый известный из пяти сыновей Матитьяу, разбил греческого полководца Георгиоса (166 г. до н.э.). В 1191 году в этих краях столкнулись Цалах-ад-Дин (Саладин) и Ричард Львиное Сердце в ходе неудавшейся попытки крестоносцев прорваться к Иерусалиму. То, что не смогли сделать крестоносцы, удалось в 1917 году англичанам. Они сломали сопротивление турок и вскоре взяли Иерусалим без боя. Они же устроили здесь лагерь для немецких и итальянских военнопленных во время Второй Мировой войны. А после окончания войны там находились в заключении бойцы Эцеля и Лехи – еврейского антибританского подполья.

Еще в 30-е годы XX века англичане построили здесь одну из многочисленных укрепленных баз, названных в честь проектировавшего их инженера, - фортами Тайгерта. Эти выкрашенные в серо-бурый цвет приземистые здания, были построены по всей стране и отличались страшным уродством. В 1948 году форт Тайгерта в Латруне захватил Арабский легион (так называлась иорданская армия). Латрун эффективно блокировал дорогу на Иерусалим, и все попытки его взять оказались безуспешными. С еврейской стороны было много потерь. В боях за Латрун участвовали многие люди, спасшиеся из нацистских лагерей смерти. Для них это была первая возможность воевать с оружием на своей земле. Из-за того, что Латрун оставался в арабских руках, срочно был проложен тракт к югу от него, получивший название "Бирманская дорога" по

названию дороги, проложенной в Индокитае во время Второй Мировой войны союзниками, воевавшими с Японией. Между 1948 и 1967 годами укрепление в Латруне являлось арабским передовым форпостом. Дорога на Иерусалим должна была делать значительный крюк к югу, чтобы обойти его. Во время Шестидневной войны (1967 г.) Латрун был взят после короткого боя, а в 1977 году шоссе Тель-Авив – Иерусалим вновь прошло по этим местам.

В настоящее время в крепости Латрун находится музей бронетанковых сил. Когда едешь по дороге из Тель-Авива или Лодского аэропорта в Иерусалим, то справа видно тяжеловесное бетонное здание форта, а рядом с ним – башня, на вершине которой установлен танк. Недалеко от форта-музея расположен католический монастырь. Изначально, в 1878 году один иерусалимский еврей построил там гостиницу "Маккабим" (Маккавеи), исходя из ошибочного предположения, что это территория Модиина. Другой еврей, по имени Бриль, сделал попытку основать там сельское поселение, но у него это не вышло, и землю купили католики. В 1935 году евреи пытались выкупить участок у монастыря, но и эта попытка оказалась неудачной. Таким образом, со времен колена Данова, отступившего под натиском филистимлян, и до наших дней урок один – свою землю надо беречь.

¹ На самом деле, граница условная. Она существует на карте, но вы можете въезжать и выезжать из разных городов Большого Тель-Авива и не чувствовать этого. Иногда одна улица, пересекая несколько таких городов, меняет свое название в тех точках, где кончается один город и начинается другой.

² С кнаанейскими жителями нельзя было заключать военно-политических и родственных союзов.

³ Важнейший еврейский историк, жил во II пол. I в. н.э.

7. Надел колена Биньямин

Колено Биньямина занимало территорию, небольшую по размерам, но богатую событиями. С востока, в районе Иерихона, земли колена примыкали к Иордану. От Иордана надел поднимался в гору относительно узкой полосой, зажатой с севера владениями Эфраима, а с юга – Иеуды, пока не упирался на западе в территорию Дана. Интересно, что когда большая часть или все колено Даново оставило свои земли под давлением филистимлян и эмореев и переселилось на север, к истокам Иордана, то на освободившихся местах постепенно стали селиться члены колена Биньяминова. Но изначально земля Биньяминова кончалась там, где горы спускались на запад и примыкали к прибрежной долине. Северо-западная часть границы между наделами Биньямина и Эфраима проходила по подъему Бейт-Хорон, упомянутому нами раньше. Теперь, когда мы едем из Модиина в сторону Иерусалима и пользуемся широкой многоколейной дорогой, то не чувствуем крутизны подъема. В наше время с помощью динамита и бульдозеров можно выровнять почти все. Но чуть к северу от современного шоссе проходит старая дорога. Узкая и более длинная, она извивается между склонами ущелья.

Ущелье это называется Нахал (Вади) Бейт-Хорон, оно и было границей между Биньямином и Эфраимом. Через него проходила часть самой короткой дороги от Яффо к горам вокруг Иерусалима и дальше, в сторону Иерихона. Разумеется, его часто хотели использовать и для продвижения войск в гору и обратно в долину. Но тут-то и возникла проблема. Если мы едем с запада, то перед крутым склоном горы увидим арабскую деревню *Бейт-Ур а-Тахта*. Продолжим движение по дороге на восток. Мы проедем только три с половиной километра, но поднимемся на 225 м. вверх. Перед нами еще одна деревня *Бейт-ур Алфука*. Исследователи Эрец Исраэль идентифицируют эти деревни с ТаНаХическими Бейт-Хорон Атахтон (Бейт-Хорон нижний) и Бейт-Хорон Аэльон (Бейт-Хорон верхний).¹ Нижний Бейт-Хорон находился на территории Биньямина, а верхний – на земле Эфраима. Крутой подъем между ними – Маале Бейт-Хорон, или Морад Бейт-Хорон – был местом множества сражений.

Мы уже упоминали о камнепаде во время столкновения Йеошуа и кнаанейских князей. Иеуда Маккавей разгромил там греков, напав на них сверху и не дав им организовать боевые порядки. В 66 г. н.э. в самом начале восстания против Рима, когда римский гарнизон отступал из Иерусалима, повстанцы под руководством Шимона бар Гиоры окружили его, успев занять

удобные позиции на вершине, и полностью разгромили. К сожалению, это была одна из немногочисленных побед в войне, которая закончилась разрушением Храма и Иерусалима. В Первую Мировую войну в 1917 году этим подъемом воспользовались британские войска, шедшие на Иерусалим. Ровно через пятьдесят лет тот же путь повторила израильская механизированная бригада, принимавшая участие в освобождении северной части столицы. Теперь севернее арабского Бейт-Ур Алфука имеется еврейское поселение, носящее имя Бейт-Хорон.

За новым Бейт-Хороном дорога достигает вершины горы и входит в очередной новый еврейский город, спутник Иерусалима, - Писгат Зеев. Проехав Писгат Зеев с его ровными рядами аккуратных коттеджей, мы въезжаем на относительно плоскую равнину. Можно сказать, что это топографическая редкость для гор

Шомрона и Иудеи, то есть центрального хребта, для которого характерны, в основном, хребты и ущелья. На севере этой равнины находится иерусалимский аэродром, поскольку это почти единственное место в районе, где можно было проложить относительно ровную взлетно-посадочную полосу.

В середине равнины находится деревня Эль-Джиб, заселенная сейчас арабами. Последние часто селились там, где были остатки городов более ранних эпох с их обилием строительного камня, вырытых колодцев и источников. Какой же древний город находился на месте современного Эль-Джиба? Скорее всего, это ТаНаХический Гивон. Этот город изначально занимал очень выгодное географическое положение. Плодородная равнина вокруг давала возможность развивать интенсивное сельское хозяйство, а дорога, поднимавшаяся из порта Яффо с запада, через долину Аялон и Маале Бейт-Хорон и шедшая дальше на восток к Иерихону и переправам Иордана, была сравнительно важным караванным путем. Таким образом, Гивон мог процветать и как торговый город, и как центр обслуживания путешественников и торговцев. Во времена Йеошуа Гивон был сильным и важным городом, населенным хивийцами, одним из народов Кнаана. И все же его жители решили не воевать и с помощью хорошо продуманного обмана заключили с Йеошуа союз. О войне за спасение Гивона мы уже рассказывали раньше. (См. Йеошуа, гл. 9) Впоследствии, гивоняне стали подсобными рабочими при доме Божьем: дровосеками и водоносами, на языке ТаНаХа. В Мишне и Талмуде их называли *нетиним* – подданные.

С тех пор на протяжении тысячи лет они были тесно связаны с еврейским народом. Конечно, в Гивоне и его окрестностях поселились и члены колена Биньямина. Первый царь всего Израиля – Шауль из колена Биньямина – погиб в бою, и династия его развалилась. Но развал этот был довольно долгим, и в Гивоне столкнулись Авнер, полководец Шауля, и Иоав, полководец Давида, хотя последний этого всячески не

хотел. Но агрессивность Йоава часто приводила к ненужным внутриеврейским войнам и убийствам. После разрушения филистимлянами скинии (протохрама) в Шило, на земле Эфраима, в Гивоне был построен большой жертвенник - *бама гдола*. В начале эпохи мира и процветания своего царства Шломо приносил там жертвы, и там же явился ему во сне Господь. "В Гивоне явился Господь Шломо во сне ночью, и сказал Бог: Проси, что мне дать тебе? И сказал Шломо: Ты оказал рабу твоему Давиду, отцу моему великую милость, потому что он ходил перед Тобой в истине и праведности и был прямоотой сердца с Тобой, и ты сохранил ему эту великую милость, и дал ему сына, сидящего на престоле его в этот день. А теперь, Господи Боже мой, Ты поставил царем раба Твоего вместо Давида, отца моего. Но я юноша еще, не ведаю ни входа, ни выхода (не знаю, как вести дела). А раб Твой – среди народа Твоего, который Ты избрал, народа многочисленного, которого нельзя ни исчислить, ни сосчитать из-за множества. Даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой, чтобы различить между добром и злом, ибо кто может судить этот многотрудный народ Твой. И хорошо было в глазах Господа то, что просил Шломо (именно) этого". (Млахим, 3:5-10).

На территории Биньямина много мест, связанных с протохрамом, кроме большого жертвенника в Гивоне. Когда мы едем из Латруна по шоссе Тель-Авив – Иерусалим, то сначала попадаем с равнины Аялон в относительно узкую полосу холмов. Как только кончаются холмы, над дорогой начинают возвышаться седые Иудейские горы. Место это называется Шаар А-Гай – Ворота ущелья. И действительно, горы как бы поглощают дорогу, вздымаясь над ней с обеих сторон. На склонах после тяжелого пожара 1995 года, уничтожившего почти весь сосновый лес, осуществляют восстановление естественной средиземноморской рощи. По обочинам разбросаны остатки самодельных броневиков, то есть, обычных покрытых листами железа пикапов, на которых в 1948 году евреи пробовали прорвать осаду Иерусалима и доставить в окруженный город провизию и боеприпасы. Кое-кто сумел пробиться, но немало машин осталось вдоль трассы, напоминая о тех трагических и героических днях.

Наконец дорога выходит на вершину хребта. Через какое-то время слева от нее мы увидим дома еврейского поселения Тельз-Стон, а за ним – арабскую деревню Абу-Гош. У этой деревни довольно интересная история. Главный клан деревни по происхождению – это черкесы, переселившиеся с Кавказа в XVI веке. Долгое время они промышляли разбоем на дорогах, милостиво соглашаясь охранять тех, кто платил им солидную мзду. Турки были бессильны против крутых ребят из Абу-Гоша, и даже номенклатурная должность для их шейха – главенство в иерусалимской мэрии – не изменила их пристрастия к этому доходному бизнесу. Только во время британской власти (1917-1948 гг.) англичане смогли приструнить абу-гошцев. В отместку те стали сотрудничать с еврейским антибританским подпольем, укрывая у себя бойцов Эцеля и Лехи. Когда же после ухода

англичан по дороге Иерусалим – Тель-Авив гремели бои между евреями и арабами, жители Абу-Гоша сохраняли нейтралитет, что грозило им жесткими репрессиями в случае арабской победы. Это интересный, хотя и редкий, случай сотрудничества между евреями и арабами.

А теперь мы перенесемся в гораздо более древние времена. На месте Абу-Гоша тогда находилось поселение колена Биньямина, частично занимавшее и территорию Иеуды, под названием Кирьят-Иеарим. В этом месте довольно долго хранился ковчег Завета. Если вы помните, он был захвачен филистимлянами в бою возле Эвен-Аэзер, на земле Эфраима. Филистимляне отнесли его к себе и поставили в капище Дагона. И тут у них начались бесконечные беды, которые описаны в книге "Шмуэль I, 5". В конце концов, они решили избавиться от столь опасного трофея и отправили его назад Израилю. После короткого пребывания в Бейт-Шемеше, на границе Иеуды и Дана, ковчег перенесли в Кирьят-Иеарим, где он и находился до того момента, когда Давид решил перенести его в свою новую столицу – Иерусалим. Кстати, официальное название упомянутого раньше Тельз-Стон, или Тельше-Стон, - тоже Кирьят-Иеарим. Неофициальное название состоит из двух частей. *Тельз (тельше)* – в честь Тельшайской ешивы, одной из знаменитых литовских ешив, сумевших выбраться оттуда в трагические 1940-41 годы. Отделение этой ешивы теперь находится там. Слово *стон* идет от подпольной клички Мики Стон, данной полковнику американской армии, еврею Михаэлю Маркусу, который в 1948 году приехал в страну, чтобы воевать за свой народ. Он погиб из-за трагической ошибки недалеко от этого места.

Но вернемся к деревне Эль-Джиб, с которой идентифицируют ТаНаХический Гивон. Дорога на Иерусалим проходит к западу от нее. Мы пересекаем ровную территорию, разбитую на прямоугольники полей и подъезжаем к довольно крутому кряжу. Дорога поднимается на кряж, поворачивает к востоку, и слева мы видим большое мощное здание на самой вершине с выдающимся минаретом. Место это на арабском называется Наби Самуэль, на иврите – *Шмуэль Анави*, то есть, пророк Шмуэль. В течение многих веков это место считалось могилой Шмуэля. Здание мечети стоит на фундаменте церкви крестоносцев, а та, в свою очередь, - на фундаменте византийской церкви. Византийская же постройка находилась на месте большого поселения эпохи Мишны и Талмуда, а последнее – на остатках важного города эпохи II Храма, включая мощную крепость эпохи Маккавеев. Но и они были основаны на развалинах крупного поселения эпохи I Храма и эпохи Судей.

Что же это был за город? Богатый археологический материал не дает нам однозначного ответа на этот вопрос. Шмуэль, могила которого, согласно традиции, находилась в этом месте, жил и действовал в городе под названием Раматаим Цофим, или сокращенно – Рама, и там же был похоронен. Название

Раматаим, или Рама, происходит от корня *рам* – высокий, возносящийся. И действительно, место это высокое, оттуда хорошо обозреваются окрестности. Оно как бы господствует над окружающей территорией. Но и тут есть проблемы. В 8 км к северо-востоку от него находится место, называемое А-Рам на арабском, и ясно, что это имя сохраняет звучание ТаНаХической Рамы. Современный А-Рам, к северу от Иерусалима, тоже расположен на возвышенности. Если же наше место не Рама эпохи ТаНаХа, то что? По другой версии, это *Мицпа*, – высокий обозрательный пункт, также связанная с памятью о Шмуэле. В Мицпе он собрал и воодушевил народ на войну с филистимлянами. Подходит ли наше место к значению слова *мицпа*? Абсолютно. С крыши здания видна, как на ладони, вся северная часть Иерусалима, Мевасерет Цион, Гиват Зеев, Рамалла и Эль-Джиб на севере, А-Рам, Гева и Писгат-Зеев на востоке. Вид не просто обширный, но и захватывающий.

В течение веков, евреи, поднимавшиеся в Иерусалим, впервые видели оттуда стены Старого города и Купол Скалы над ними, стоящий на месте святого Храма. Тут же они надрезали свою одежду, как делают скорбящие родственники на похоронах, поскольку человек, который впервые в жизни видит Иерусалим разрушенный – для евреев Иерусалим без Храма всегда считается разрушенным, сколько бы домов в нем ни было – должен проявить знак скорби. Так что же это за место - Рама или Мицпа? В настоящее время мы точно не можем ответить, и проблема осложняется тем, что к северу от Иерусалима имеется холм под названием *Тель а-Нацева*, который также отождествляется с Мицпой.

Но для множества евреев, которые приходят сюда с семьями или в компании, чтобы учить Тору, это есть и будет могила пророка Шмуэля. В самом здании на уровне входа расположен большой зал, и в нем *ксенотаф* – погребальный монумент. Но все направляются на нижний этаж, где в небольшом подземном помещении, точно под верхним находится второй ксенотаф; он и считается настоящей могилой. Там почти всегдалюдно. С одной стороны памятника мужчины раскачиваются в такт словам молитвы или учения, а с другой женщины и девочки читают псалмы Давида – царя Израиля, воина и псалмопевца, выбранного и помазанного на царство Шмуэлем.

Оставим это таинственное и прекрасное место и поедем вновь по шоссе. Пара минут, и мы въезжаем в Рамот – окраинный квартал на северо-западе Иерусалима. Рамот построен на склоне горы и разделен на две части многоколейным шоссе. Части эти соединяются мостом. В Рамоте есть свои микрорайоны. Некоторые из них заполнены коттеджами на одну-две семьи, другие же застроены многоквартирными домами. Многие постройки имитируют традиционные иерусалимские дворы. Микрорайон Рамот Полин был местом архитектурного эксперимента, и дома там построены в виде шестигранных сот. Издалека это выглядит интересно, вблизи же кажется, что панели дома крушатся и летят в разные стороны под всеми

возможными углами от какого-то землетрясения. Жители тоже были далеко не в восторге от новаторских идей архитектора, и через некоторое время проект был прекращен кем-то в мэрии, у кого здравый смысл оказался сильнее желания украсить, или вернее обезобразить, город чем-то невиданным. Но в общем, Рамот, плавно спускающийся по склону, не насилующий, а использующий топографию, смотрится хорошо.

Затем дорога спускается в долину, чтобы начать вновь подниматься. На развилке мы повернем направо, новой внутригородской магистрали, названной шоссе Бегина, в честь одного из бывших израильских премьеров. Магистраль идет довольно круто вверх, и перед тем, как исчезнуть в туннеле, мы посмотрим направо. Там стоят прилепившиеся к склону, окруженные довольно густой растительностью брошенные дома бывшей арабской деревни Лифта. В 20-40-е годы XX века жители этой деревни изрядно досаждали еврейским кварталам Иерусалима, но когда ход войны в 1948 году обернулся не в их пользу, жители бежали, предварительно разобрав каменные полы своих домов. Теперь в этих домах время от времени появляются разные богемные или окологемные типы, просто сомнительные личности, молодые ребята, конфликтующие с родителями и всем остальным человечеством, доморожденные мистики и мессии. В мэрии существует план превращения этого места в шикарный квартал вилл и коттеджей. Может быть, так и надо, но тогда исчезнет одно из последних мест в Иерусалиме, которое существует как бы в параллельном мире с городом, рядом, но, почти не пересекаясь с его жизнью.

В верхней части Лифты из-под земли выходит родник, и многие исследователи считают, что это ТаНаХический Мей-Нафтоах (воды Нафтоаха) на границе Биньямина и Иудеи. Над источником шоссе Бегина встречается с главной дорогой Иерусалим – Тель-Авив. Мы уже упоминали Кирьят-Иеарим, что был на самой границе Иеуды и Биньямина, и возможно, был населен людьми из колена Иеуда. Вот что сказано в книге Йеошуа о южной границе колена Биньямин: "А сторона южная – от края Кирьят-Иеарим идет граница к морю и доходит до источника Мей-Нафтоах". (Йеошуа, 18:15). Слова "к морю" здесь непонятны, ведь *яма* (к морю) означает на иврите и прямо к морю, и просто на запад, а граница от Кирьят-Иеарим идет на восток. Возможно, имелся в виду какой-то выступ от Кирьят-Иеарим на запад, но потом граница шла сразу же на восток. В наше время от Тельше-Стон и Абу-Гоша в Иерусалим идет главное шоссе. Скорее всего, более или менее оно соответствует старой границе между коленами. Таким образом, когда мы едем в Иерусалим по этой дороге, то слева от нас надел Биньямина, а справа – Иеуды.

Перед самым въездом в Иерусалим мы спускаемся в глубокую и относительно узкую лощину. Теперь в ней находится Моца, не так давно деревня, ныне пригород, застроенный коттеджами и виллами. Моца упоминается как город в пределах Биньямина, но соответствует ли местоположение современной Моцы

древнему, это уже другой вопрос. Над Моцой находится лесной массив, а еще выше – квартал Ар-Ноф, как и Рамот, спускающийся по склону, только склон здесь еще более крутой, поэтому издали кажется, что дома растут и тянутся к солнцу, как деревья в лесу.

Но вот Ар-Ноф исчез за поворотом дороги, справа на горе видим большое иерусалимское кладбище, напоминающее нам о словах из Талмуда: "Если видишь могилы, то знай, что город близок". Слева от нас уже простирается Рамот, отделенный от нашего шоссе долиной, справа – дома Иерусалима уже примыкают к дороге, появляются светофоры и тротуары. Движение здесь всегда оживленное, но если мы сидим в автобусе, то с высоты нашей позиции сможем увидеть слева дома Лифты, она же Мей-Нафтоах. Что же говорит нам книга Иеошуа о продолжении границы Биньямина и Иеуды. "Оттуда (от Мей-Нафтоах) нисходит граница к подножью горы, которая перед Гей бен Иномом, в долину Рефаим к северу и спускается в Гей Ином, к южной стороне Йевуса и нисходит к Эйн-Рогелю". (Иеошуа, 18:16). Как же нам выявить эти места в современном Иерусалиме? Мы уже нашли Мей-Нафтоах; где же следующая точка – Гей-бен-Ином, он же Гей-Ином? По сохранившейся и, очевидно, верной традиции, это та лощина, которая проходит вдоль Западной Стены Старого города, мимо его единственных на этой стороне Яффских ворот.

Затем лощина поворачивает на восток и огибает Старый город с юга. От Мей-Нафтоах до Яффских ворот в наше время идет улица Яффо, главная улица Иерусалима, скорее всего, повторяющая линию границы между коленами Биньямин и Иеуда. Улица эта далеко не самая широкая, но весьма насыщенная историческими событиями, торговыми точками, транспортом, архитектурными изюминками и неповторимыми иерусалимскими типажам. Тут расположены и главная автобусная станция, и вечно шумный, красочный рынок, которого не смогли победить никакие супермаркеты, а напротив него – первый иерусалимский "небоскреб", трехэтажное здание с солнечными часами на фасаде и с постоянно открытой синагогой на первом этаже, где *миньян* сменяется *миньяном*. Тут районное отделение министерства здравоохранения, которое находится в бывшем арабском особняке-дворце, по легенде, построенном для молодой пары и заселенном, после смерти жениха в день свадьбы, джинами и шайтанами, и современные высокие дома из стекла и бетона, и очаровательные маленькие и уютные кварталы, каждый со своим характером и историей. И перекрестки, и светофоры, и бесконечные машины и автобусы, и магазины – от самых народных до самых фешенебельных. Маленькие гостиницы и большие государственные учреждения. Тут и тяжелые, строгие здания эпохи Мандата, которые всем своим видом должны были внушать идею о нерушимости Британской империи, и сумрачные итальянские постройки эпохи Муссолини. Эти империи уже рухнули, но дома стоят. И давно нет на улицах Иерусалима ни британских полицейских в шортах, ни мечтающих о новых

колониях эмиссаров итальянского фашизма, а улица живет своей жизнью, бьется пульс многообразного еврейского Иерусалима.

Мы вышли к стенам Старого города. Улица проходит мимо них, спускаясь в лощину Гей-бен-Ином. Люди всегда любили сокращать названия, и это имя превратилось в Гей-Ином или просто *Гееном*. Но последнее слово на иврите значит ад, и отсюда пошло русское Геенна огненная. Почему ад – вид вокруг совсем не адский, лощина выглядит вполне мирно: зеленая трава, раскидистые деревья? Но в эпоху Первого Храма, когда народ предавался идолопоклонству, здесь был центр самых мерзких культов, и на языке пророков это место стало символом ада. Над Гей-Иномом высится гора, которая именуется в наше время Цион, по-русски Сион. Но это не настоящее место Циона. В книге Йеошуа она называется Плечом Евусея - *Катеф Аевуси*. По другую сторону лощины проходит водораздел. Скорее всего, здесь и шла дорога праотцев. Теперь там иерусалимская железнодорожная станция и туда же выходит северная оконечность другой лощины – Эмек Рефаим. Эта северная точка, где-то рядом с современным вокзалом, также упоминается как одна из координат, данных в книге Йеошуа.

Долина Гей-бен-Ином повернула на восток, и, как сказано, "спускается в Гей-Ином к южной стороне Йевуса..." (Йеошуа, 18:16). Что же такое Йевус? Это, без сомнения, Город Давида, он же Цион. До завоевания его Давидом этот город назывался по имени жившего там народа Йевус, или *Ир Йевус* (город Евусеев). После завоевания Давида он превратился в вечную столицу Израиля. Правда, сам Город Давида – это узкий отрог размером 400 на 150 метров. На юге его – пруд Шилоах, где вода выходит из полукилометрового туннеля прорытого в VIII-VII вв. до н.э. царем Хизкияу и подававшего внутрь города воды источника Гихон. На севере над Городом Давида возвышаются могучие стены Храмовой горы. Таким образом, главная святыня еврейского народа – Храмовая гора – находилась на земле Биньямина. По объяснению наших мудрецов, Биньямин удостоился этой чести за то, что не поклонился Эйсаву и не участвовал в продаже Йосефа. Так или иначе, но и другое важное и любимое место – Масличная гора, что напротив и восточнее Храмовой горы, находилась на территории Биньямина. От южного края Йевуса, он же Город Давида, граница шла на восток через высохший ныне источник *Эйн-Рогель* и дальше через пустыню, пока не выходила к северному краю Мертвого моря.

Надел Биньямина был одним из самых гористых, и ТаНаХ использует в его описании понятие, взятое из человеческой анатомии – плечо - *катеф*. Территория Биньямина была ограничена подобием такого плеча, круто опускающегося вниз. На юго-западе – *Катеф Йеарим*, на юге в центре – *Катеф Аевуси*, на севере – *Катеф Луза* и на востоке, где горы круто обрываются перед Иорданской долиной – *Катеф Ерихо* и *Катеф Бейт-Хогла*. Несмотря на свои небольшие размеры,

земля Биньяминова отличалась разнообразием. Умирая, праотец Яков благословил своих сыновей, и Биньямину он поведал: "Биньямин, как волк хищный, утром будет есть пойманное, а вечером будет делить добычу". (Берейшит, 49:27). Мудрецы объясняли это как благословение надела, и образ волка, бросающегося на добычу, означает землю, которая как бы бросается производить плоды. Утро – это жаркие земли возле Иерихона, дающие ранний урожай, а вечер – это вершина хребта, где урожай поспевает позднее.

¹Разница в звучании между словами Бейт-Хорон и Бейт-Ур объясняется тем, что гортанные звуки в семитских языках часто заменяются.

8. Надел колен Иеуда и Симон

Трудно представить себе более разные колена, чем Иеуда и Симон. Иеуда – это колено царей, вождей и пророков, и почти весь исторический период, когда народ делился на колена, то есть период ТаНаХа, Иеуда занимало центральное место в еврейской истории. Колено Симона, в отличие от него, всегда обитало на окраинных землях Израиля, и мы не знаем ни одной выдающейся личности из этого колена, прославившейся каким-нибудь значительным поступком, кроме одного грешника в период странствия по пустыне (см. Бамидбар, 25:1-15). Возникает ощущение, что это колено постоянно находилось на обочине еврейской истории, но вместе с тем, начиная с момента вступления в страну во времена Йеошуа, судьбы и наделы Иеуды и Симона оказались тесно переплетены.

Вот что говорится в книге Йеошуа о наделе Симона: "И вышел второй жребий Симону, колону сынов Шимоновых, по семействам их. И был надел их среди надела сынов Иеуды. И достались в надел им: Беер-Шева, и Шева, и Молада, и Хацар Шауль, Бала и Ацем. И Элтолад, и Бетуль, и Хорма. И Циклаг, Бейт-Амеркавот и Хацар-Суса. И Бейт-Леваот, и Шаруэн – тринадцать городов с селами их. Айн, Риммон, Этар и Ашан – четыре города с селами их. И все села, которые вокруг этих городов, до Баалат-Беэра, Рамат-Нэгэва – это надел колена сынов Симона по семействам их. От участка сынов Иеуды – надел сынов Симона. Так как участок сынов Иеуды был слишком велик для них, то сыны Симона получили надел среди их надела". (Йеошуа, 19:1-9).

Книга Судей начинается с совместной операции колен Иеуда и Симон против кнаанеев, которые еще оставались в стране. "И было после смерти Йеошуа, вопрошали сыны Израиля Господа, говоря: Кому из нас первому выйти против кнаанеев, чтобы воевать с ними? И сказал Господь: Иеуда пусть выступит, вот предаю Я эту землю в руки его. И сказал Иеуда Симону, брату своему:¹ Пойди со мною (в удел мой) по жребию моему и будем воевать с кнаанеями, и я пойду по жребию твоему. И пошел с ним Симон". (Шофтим, 1:1-3). И еще там же: "И пошел Иеуда с Шимоном, братом своим, и поразили кнаанеев, жителей Цфата,² и разгромили его, и назвали этот город Хорма". (Шофтим, 1:17).

Итак, перед нами предстают два колена, заключившие между собой братский союз для завоевания Иудейских гор и северной части Негева. Даже города, перечисленные нами раньше как города Симона, упоминаются в пятнадцатой главе книги Йеошуа как города колена Иеуды. Кстати, из всех этих городов

мы с достаточной точностью можем опознать только Беер-Шеву. Это курган, находящийся в 5 км к северо-востоку от центра современной Беер-Шевы, раскопанный археологами. Этот город был самым южным административным, военным и судебным центром страны. Иногда пространство, заселенное народом Израиля, определяют как землю от Дана на севере до Беер-Шевы. Сыновья пророка Шмуэля были судьями в Беер-Шеве. Археологи раскопали довольно большой, по стандартам того времени, город со стенами, административными сооружениями и складами. Остальные же города и селения Шимона – Иеуды представляют для историка и географа более серьезную проблему. Некоторые просто невозможно опознать, другие пытаются идентифицировать с разными арабскими названиями, созвучными ТаНаХическим именам. Но общая картина более или менее ясна.

Шимон сидел на южной границе земли обетованной в преддверии пустыни. Главный центр находился на Беер-Шевской равнине с отдельными очагами заселения, выступавшими в сторону Синайской пустыни и побережья. Из археологических данных нам известно, что и в центральном и южном Негеве существовали отдельные сельские поселения, но о характере их связей с остальным Израилем мы можем только догадываться. Также возможно, что колено Шимона было поглощено или, по крайней мере, частично растворилось в Иеуде. Первый намек на это мы находим в благословении Яакова своим сыновьям: "Шимон и Леви братья, орудия хищения (грабежа) свойственны им. В совет их да не войдет душа моя, с сонмом (сборищем) их да не единится честь моя. Ибо они в гневе своем убили мужей, и по их воле подрезали жилы вола. Проклят гнев их, ибо силен (страшен?) и ярость их ибо тяжела; разделю их в Яакове и рассею их в Израиле". (Берейшит, 49:5-7). Это больше похоже на проклятие, чем на благословение. Шимон и Леви наказаны за избиение жителей Шхема и должны быть разбросаны по всем пределам Израиля.

Мы знаем, что Леви – колено священников – жило в специальных городах и селах, которые были им выделены из наделов каждого колена. Так сбылось предсказание Яакова. Возможно, что растворение Шимона в Иеуде тоже соответствует предсмертному видению праотца Яакова. В последней главе Торы приводится другое благословение коленам, на сей раз от имени Моше перед его кончиной. И что поразительно – все упомянуты, кроме Шимона. Об Иеуде пророчествует Моше: "А это об Иеуде, и сказал он: Внемли, Господь, голосу Иеуды..." (Дварим, 33:7). Великий комментатор Торы Раши считает, что здесь намек на Шимона, который получил свой надел в среде колена Иеудиного. Каким образом? Внемли - на иврите *шма*, и от этого же корня образуется имя Шимон. Но это довольно стройное объяснение усложняется последней, по времени написания, книгой ТаНаХа – книгой Хроник (Диврей Аямим). Она написана в Иерусалиме в V в. до н.э. в эпоху Эзры и Нехемии, которые восстанавливали еврейское поселение в Иудее после Вавилонского изгнания.

По хронологическому охвату, это самая большая книга ТаНаХа. Она начинается с Адама и заканчивается декларацией Кира (Кореша) Персидского, разрешающей евреям вернуться на родную землю и отстроить Храм. И хотя главной темой является история Дома Давида и I Храма, но в книге повторяются и описание наделов колен. Сначала называются, хотя и с легкими изменениям в написании,³ как правило, связаны с тем, что со временем многие наименования мест варьировали. В отсутствие официального комитета по географическим названиям, города и селения Шимона до времен Давида назывались так, такими мы их знаем из книги Йеошуа. Но книга Йеошуа написана где-то в XII в. до н.э., а Диврей Аямим – в V в. до н.э., и в нее попали более поздние события. "И пошли они (упомянутые выше кланы Шимона) ко входу в Гдор, до восточной стороны долины, чтобы искать пастбища для мелкого скота своего. И нашли они пастбище тучное и хорошее, и земля там обширная, и мирная, и спокойная, потому что из хамитов⁴ были жившие там прежде. И пришли эти названные по именам (выше) во дни Хизкияу, царя Иудеи,⁵ и разбили шатры их (хамитов) и меунитов,⁶ которые там находились, и уничтожили их навсегда, и поселились вместо них, ибо там было пастбище для стад их. И из них же, из сыновей Шимона, пошли к горе Сеир пятьсот человек, и Плетья, и Неарья, и Рефайя, и Узиэль, сыновья Йиши – во главе их. И побили они уцелевший (после войн Шаула и Давида) остаток амалекитян, и поселились там до сего дня". (Диврей Аямим I, 4:39-43).

Из этого отрывка мы получаем информацию по трем важным темам. Во-первых, хотя бы некоторые кланы Шимона, скорее всего, те, кто были скотоводами, не растворились полностью в Иеуде, а сохранили свою специфику. Во-вторых, в VIII-VII в. до н.э. они оставили свои старые места обитания и перебрались в восточную часть Аравы, на территорию современной южной Иордании. Гдор находился в ее центральной части, а гора Сеир – на юге. Мы также знаем, что колено Шимона там освоилось. Но самое потрясающее – это заключительные слова: "И поселилось там до сего дня", то есть, до времени написания книги Диврей Аямим. То есть, когда в VI в. до н.э. царство Иудея и Иерусалим были разрушены, а народ или изгнан в Вавилонию, или бежал, эта ветвь Шимона продолжала сидеть в своих удаленных горах. Какие у них были отношения с вернувшимися из диаспоры, влились ли они вновь в еврейский народ? Ясных ответов у нас нет. Действительно, загадочное колено. Такие же загадочные контрасты существуют на землях колена Шимона и сегодня.

Беер-Шева - ныне четвертый по величине город в Израиле, со всеми атрибутами урбанистической цивилизации. Выедем из него на восток в сторону города Димона, и перед нами предстанет ровная сероватая пустыня. Мы увидим пастухов-бедуинов с их козами, ослами и верблюдами и черными шатрами из козьей шерсти, и покажется, что немного изменилось тут со времен пастухов Шимоновых. Но вот

начинается длинный забор, а за ним находится атомный реактор – символ совсем другого века и других проблем.

Теперь перейдем собственно к наделу Иеуды. В самых общих чертах можно сказать, что он находится между двумя морями – Средиземным на западе и Мертвым на востоке. На юге граница проходила нечеткой линией на стыке с пустыней, где Иеуда жил вместе с Шимоном. Северным пределом Иеуды были южные границы Дана и Биньямина. Если мы посмотрим на внутреннее деление этой территории, то обнаружим, что она состоит из четырех более-менее параллельных полос: 1. песчаная прибрежная полоса, 2. шфела – полоса невысоких (до 200 м.) холмов, 3. основной горный хребет, 4. Иудейская пустыня. В книге Иеошуа наделу Иеуды дается наиболее подробное описание, но здесь стоит отметить интересную особенность. Поселения в районе Шфелы и горы описаны очень подробно, иногда даются названия городов, расстояние между которыми не превышает 2-4 км. В прибрежной же полосе и в пустыне описание и перечень названий гораздо более скудные. Впрочем, насчет пустыни это понятно – естественные условия там тяжелые, а главное, очень мало источников. В те воинственные времена существовало два основных условия для возникновения городов: легко обороняемое место и постоянный источник воды, причем второе было более важным фактором. В отсутствие крутых склонов можно построить более высокие стены, а вот производить воду из ничего невозможно. Но на прибрежной полосе вода имеется, и хотя песчаные дюны – далеко не лучшая земля, но там проходил один из важнейших торговых трактов древности – дорога моря, и города, находившиеся рядом с ней, богатели на торговле.

Причина того, что прибрежным владениям Иеуды не уделяется большого внимания в книге Иеошуа, кроется в военно-политических проблемах. Первоначально, колено Иеуды захватило этот район, но не смогло осесть там, и очень скоро было вытеснено филистимлянами. В период между завоеванием страны в XIII в. до н.э. и царствованием Давида и Шломо в X в. до н.э. линия границы между владениями евреев и филистимлянами колебалась. Когда Израиль был силен, филистимлян прижимали к берегу, когда же он ослабевал, враги доходили до подножья центрального хребта, захватывая Шфелу Иеуды – полосу холмов. Поскольку в главе об Эрец Исраэль в эпоху праотцев мы подробно рассказывали о городах и поселениях на вершине хребта и в соседствующей с ним пустыне, займемся сейчас западными склонами, Шфелой и морским побережьем. Район этот в наше время заселен довольно плотно, и поэтому мы остановимся на четырех городах, каждый из которых сыграл важную роль в истории.

Самый южный из этих городов – Аза.⁷ Во время завоевания страны коленами Израиля под руководством Иеошуа-бен-Нуна Аза была захвачена на короткое время коленом Иеуда, но потом уступлена филистимлянам. Город был одним из пяти ведущих полисов, которые составили филистимлянский союз: Аза, Экрон,

Гат, Ашдод и Ашкелон. Это братство филистимлянских городов крепко досаждало Израилю в XIII-X вв. до н.э. В Азе героически погиб Шимшон – первый воин-мститель, в одиночку объявивший войну притеснителям. Во время правления Давида Аза была упокоена и, скорее всего, стала приносить дань Иерусалиму. Значение Азы определялось ее географическим положением. С одной стороны, это был последний важный город, находящийся на дороге моря перед долгим трактом через Синайскую пустыню в Египет. С другой стороны, Аза являлась конечной точкой великого пути благовоний, тем самым портом, в который приходили караваны из Аравии и через который экспортировались благовония в другие порты Средиземного моря. В 332 г. до н.э. Аза оказала упорное, но бесполезное сопротивление Александру Македонскому. В отместку последний продал всех жителей города в рабство.

В римскую и византийскую эпохи Аза вновь процветала, используя свое выгодное географическое положение. В византийскую эпоху, когда евреям было запрещено появляться в Иерусалиме, в Азе собирался народ в Песах, в Шавуот и в Суккот – в три праздника, когда на всех евреях лежала обязанность придти в Иерусалим. Евреи, жившие в южной части страны, собирались в то время у большой и влиятельной общины в Азе, и эти собрания служили двум целям – памяти о Храме и массовому участию в изучении Торы. Как и вся страна, Аза часто переходила из рук одних захватчиков в руки других. В 637 г. н.э. арабские армии выгнали византийцев, в 1099 г. н.э. арабов прогнали крестоносцы, но уже в 1170 году их вновь сменили мусульмане. Аза находилась во власти египетских мамелюков до 1517 года, когда турки-османы разбили рядом с городом египетскую армию и завладели им и всей Эрец Исраэль на 400 лет. В 1799 году город захватил на короткое время Наполеон I. В 1916-1917 гг. британская армия осаждала Азу в течение 11 месяцев. Прорыв фронта в этом районе предзнаменовал конец 400-летней турецкой власти.

В 1948 году Аза служила главной базой для египетских войск, командование которых мечтало о легком победоносном марше в сторону Иерусалима и Тель-Авива. Победоносный марш обернулся поражением, и в город хлынул поток арабских беженцев. Они были поселены в специальных лагерях, а сама Аза стала главным городом так называемой полосы Азы. Это район более-менее прямоугольной формы, длиной около 30 км, а шириной 5-10 км, зажатый между Средиземным морем и северо-западным Негевом. Полоса Азы отошла под контроль Египта и превратилась в базу для арабских террористов. Террористы, которых тогда именовали арабским словом *Федаюн*, проникали в еврейские поселения, убивали жителей, минировали дороги, поджигали посевы. В конце концов, в 1956 году израильская армия, ударив по Египту, захватила полосу Азы и весь Синайский полуостров. Из-за сильного международного давления эти территории вновь были отданы Египту. В 1967 году в Азе готовились к очередному походу на Израиль. Стены школ и других общественных зданий были

разрисованы мало художественными, но очень наглядными картинками, на которых усатые арабские молодцы добивают маленького кривоносого уродливого еврейчика, накалывают на штык, сбрасывают в море. В июне того же года во время Шестидневной войны город капитулировал после относительно коротких, но интенсивных боев.

Но проблемы Азы на этом не закончились. Этот район является одним из наиболее плотно населенных в мире. Рождаемость, особенно в лагерях беженцев, очень высока. Но, несмотря на перенаселенность, грязь и антисанитарные условия, современная медицина, развиваемая Израилем, сильно снизила детскую смертность. В настоящее время в районе Азы проживают около миллиона арабов. После передачи значительной части полосы Азы под контроль Арафата в 1994 году началась нерегулируемая добыча воды, которая приводит к проникновению в водоносный горизонт грунта тяжелой и соленой морской воды, засолению колодцев и почв. Какая взрывоопасная ситуация возникнет после того, как будут разбазарены все водные ресурсы, даже трудно себе представить, и это на общем фоне нехватки воды на Ближнем Востоке в конце XX – начале XXI веков. Но и на этом проблемы не заканчиваются.

В полосе Азы имеются и еврейские поселения. Большинство их сосредоточено в юго-западной ее части, в районе, именуемом *Гуш-Катиф* - Блок Катиф. *Катиф* означает сбор созревших плодов. Сельскохозяйственные поселения этой территории поставляют значительную часть израильского экспорта помидоров, кроме того, под маркой *алей Катиф* выращиваются овощи без ядовитых пестицидов. Особые методы ведения хозяйства делают эти овощи свободными от гусениц, червячков и жучков, что очень важно с точки зрения Алахи, так как вышеупомянутые насекомые и их личинки не подходят для кошерного стола. Кроме поселений в районе Гуш-Катиф, имеется еще группа поселений на северо-востоке полосы, но больше всего проблем связано с двумя поселениями в центре полосы Азы – Кфар Даром и Нецарим. По договору Осло, они превратились в еврейские анклав, со всех сторон окруженные арабской автономией. Согласно тому же договору, власти автономии должны были обеспечить беспрепятственную транспортную связь с этими поселениями. Но это условие не соблюдается. Дороги в поселения нередко блокируются толпой, и эксцессы переходят в перестрелки между израильской армией и арабскими вооруженными соединениями. Однако, несмотря на все трудности, поселения растут и принимают новых жителей. Совсем как сказано в книге Шмот: "Но по мере того, как изнуряли его, он (народ) размножился и разрастался". (Шмот, 1:2).

Ашкелон, как и Аза, расположен на берегу Средиземного моря, и расстояние между ними всего 14 км. История этих городов во многом схожа. Как и Аза, Ашкелон должен был стать частью надела Иеуды, его самым западным пределом, но и его не

смогли захватить надолго. И он стал одним из пяти городов филистимлян. В конце концов, он влился в Иудейское царство, но был захвачен и разрушен в VIII в. до н.э. ассирийцами, а в VI в. до н.э. – вавилонянами. После нашествия Александра Македонского в городе осели многочисленные эллинские колонисты. У них даже возникла весьма странная религия – смесь древнеегипетского и греческого язычества с почитанием женщины-голубя и женщины-рыбы. Путешественники древности отмечали огромное количество голубей, которые буквально заполнили город и совершенно не боялись людей, и пруды для священных рыб. В этот период Ашкелон был подобен чужеродному анклаву на еврейской земле. Несмотря на засилье языческих культов с их колдовскими ритуалами, столь противными для иудаизма, в городе существовала постоянная еврейская община. Есть мнение, что Хордос (Ирод) или его сын Хордос Антипас родились в Ашкелоне. Они украсили город многочисленными и шикарными строениями. Во времена антиримского восстания 66-70 гг. н.э. язычники вырезали 2500 евреев города. Но еврейское население быстро вернулось, и в более поздние эпохи существовали даже союзы между евреями и греками, а с VII века – между евреями и мусульманами против христиан. На фоне официальной антисемитской политики христианской Византии, такие союзы становятся понятными.

Средневековая история Ашкелона повторяет историю многих других портовых городов Эрец Исраэль. Арабы, крестоносцы, снова арабы, снова крестоносцы, окончательное изгнание европейских рыцарей и в XIII веке – разрушение египетским султаном Бей-Барсом с целью лишить крестоносцев возможности обосноваться на берегу. К XX веку на месте Ашкелона было всего две арабских деревни. Обе служили передовыми базами для египетской армии, наступавшей на Тель-Авив, и были брошены жителями, когда израильская армия перешла в контрнаступление. Изначально новый еврейский Ашкелон был создан как маленькое сельское поселение под названием *Мигдал-Аза* (Башня Азы, то есть место, призванное защищать страну от нападения арабов из Азы). Потом на развалинах арабской деревушки Мадждаль был создан город Мигдал Ашкелон, с 1950 года переименованный в Ашкелон. Долгое время он был захолустным южным городком, но с 80-х годов XX века, и особенно с начала массовой алии из СССР-СНГ, он стал бурно развиваться как промышленный центр и как курорт. В современном Ашкелоне имеются марина (гавань для прогулочных яхт), песчаные пляжи и археологический парк. Многочисленные и интересные следы древности были найдены рядом с Ашкелоном под водой. В 1999-2000 годах в море у ашкелонского побережья было проведено бурение, и обнаружены большие запасы природного газа. Вполне возможно, что эта находка превратит Ашкелон в энергетическую столицу Израиля.

Между Ашкелоном и Бат-Ямом – южным спутником Тель-Авива – располагается современный Ашдод. В отличие от Азы и Ашкелона, с древним филистимлянским Ашдодом его

связывает, пожалуй, только название. Это совершенно новый город. Он возник в 50-х годах XX века как барачно-палаточное поселение для вновь прибывших репатриантов, спешно созданное среди дюн, даже без асфальтированной дороги. Но Ашдод развивался очень быстро. В городе был создан второй израильский средиземноморский порт, что снижало зависимость от Хайфы. В порту обосновалась и база ВМФ, а рядом возникла обширная промзона с электростанцией, предприятиями, складами. Сам Ашдод не является архитектурной жемчужиной, но это бурно развивающийся город с разнообразным населением. Тут и выходцы из арабских стран (уже во втором и третьем поколении), которые были первыми жителями города, и грузинские евреи, приехавшие в 70-е годы. В 80-е годы в Ашдоде появились кварталы гурских хасидов, переехавших из перенаселенного Бней-Брака. Следующее десятилетие принесло с собой новую волну русскоязычной публики. Одним из факторов бурного развития города стало многоколейное шоссе, соединившее его с Большим Тель-Авивом. Его строительство в 70-е годы XX века превратило Ашдод в представлении израильтян из далекого южного городка в еще один город-спутник метрополиса. Но быстрое строительство имеет и свои недостатки. К югу от Ашдода находится последняя большая дюна. Когда-то их было очень много, но стремительный, иногда бесконтрольный урбанистический процесс ведет к вытеснению природы. Пока дюну с ее песками, уникальной растительностью и газелями удалось спасти. Но недостаток земли в перенаселенном центре, а также сокращающиеся ресурсы песка, как компонента строительного бетона, заставляют задуматься о будущем израильских берегов.

До строительства нового шоссе из Тель-Авива в Ашдод ездили через небольшой город Явнэ. Его современная история напоминает судьбу многих других городов в прибрежной зоне. Арабская деревня, брошенная в 1948 году и превращенная в 50-х годах в барачный поселок для новых репатриантов. Неблагополучный город развития в 60-е годы и процветающий город вилл и коттеджей, спальный сателлит Большого Тель-Авива в конце XX – начале XXI века. Древнейшая его история также схожа с прошлым других городов в прибрежной части надела колена Иеуды. Находясь на самом северо-западе территории колена, у границы с наделом Дана, Явнэ скоро был потерян для еврейского народа, захвачен и укреплен филистимлянами. Только в VII в. до н.э. иудейский царь Узия смог вновь его отвоевать. Как и другие города Иудеи, Явнэ был разрушен во время войны с Вавилонией. После победы Александра Македонского в городе поселилось множество греческих колонистов. Во время восстания против Рима римский полководец, позже император Веспасиан – евреи называли его Аспасианус – устроил там что-то вроде места заключения для многих евреев, которые не принимали активного участия в бунте.

С этого момента и началась короткая, но блестящая страница в истории Явнэ, имевшая колоссальное значение для всей

последующей еврейской истории. Один из крупнейших мудрецов эпохи восстания, Раббан Йоханан бен Закай, понимал, что Храм и Иерусалим обречены. Тайком покинув город с двумя своими верными учениками – рабби Йеошуа и рабби Элизером, - он прибыл в ставку Веспасиана и попросил того дать ему Явнэ и его мудрецов, которые, очевидно, содержались там как арестанты. Римский полководец согласился. Вряд ли он мог представить себе, что дискуссии, толкования и постановления мудрецов Явнэ будут играть столь важную роль в жизни еврейского народа и через полторы тысячи лет после того, как гордый всевластный Рим будет растоптан племенами германских варваров. Раббан Йоханан бен Закай учредил в Явнэ ешиву. Одним из первых и главных действий этой ешивы было создание законов, определяющих жизнь народа после разрушения Храма. Задача была огромной и тяжелой: с одной стороны, вывести народ из состояния тяжелой депрессии, а с другой, сделать память о Храме и понимание неполноценности и ущербности существования без него частью повседневной еврейской жизни.

После Раббана Йоханана бен Закай ешивой и санхедрином в Явнэ руководил другой великий мудрец – Раббан Гамлиэль, он же Раббан Гамлиэль де Явнэ (*из Явнэ* на арамейском). В его время была окончательно выработана нормативная Алаха на основе постановлений двух алахических школ, называемых *дом Шама* и *дом Гилеля*. Кроме того, в Явнэ продолжили освящение месяцев и объявление високосных годов – раньше это происходило только в Храме, и то, что мудрецы Явнэ переняли эту прерогативу, спасло еврейский календарь и, соответственно, еврейский образ жизни.

В Явнэ была установлена форма молитвы и добавлено специальное благословение Господа, проклинающего доносчиков и вероотступников (выкрестов, на иврите – *миним*). С этого момента иудео-христиане оставляют синагоги, а иудаизм избавляется от смеси монотеизма и язычества. Почти все великие мудрецы того времени были так или иначе связаны с Явнэ, и влияние его на евреев Эрец Исраэль и диаспоры было огромным. И хотя мудрецы Явнэ никогда не думали заменить Иерусалим каким-нибудь другим городом, значение Явнэ в стабилизации и организации жизни народа и в подготовке его к долгим и темным векам изгнания нельзя переоценить. Свет Торы, вынесенный из Иерусалима и сохраненный в Явнэ, дал силу маленькому и преследуемому народу пережить великие империи своих гонителей. И это еще более замечательно с учетом того, что центр в Явнэ существовал только в конце I – начале II вв. н.э. После подавления восстания Бар-Кохбы (132-136 гг. н.э.) ешива и санхедрин переехали в Галилею, и с середины II века там находился центр еврейской жизни.

Наконец, поговорим о последнем месте, описываемом в этом очерке – долине Аэла. Чтобы туда попасть, отправимся из современного Явнэ на юго-восток. Постепенно плоская прибрежная равнина сменится невысокими холмами. С

продвижением на восток они станут выше и круче. И вот на горизонте мы уже видим седые склоны центрального хребта Иудейских гор. Потоки дождей, проливающиеся над ними зимой, прорезали каньоны и ущелья и образовали, сбегая с гор в холмистый район, ряд узких и вытянутых долин. Издревле эти долины и ущелья были самым удобным путем из прибрежной низменности на вершину хребта. В эпоху царствования Шаула именно здесь проходила граница между владениями филистимлян, захвативших всю прибрежную долину на западе и землями колен Израиля, старающимися защитить от них свою гору, на востоке. "Филистимляне же собрали свои войска для войны и собрались в Сохо, что в Иудее, и расположились станом между Сохо и Азекою в Эфес-Домим. А Шаул и израильтяне собрались и расположились станом в долине Аэла, и приготовились к войне с филистимлянами. И филистимляне стояли на горе с одной стороны, а израильтяне - на горе с другой стороны. А между ними долина". (Шмуэль I, 7:1-3).

Если мы поднимемся на холм Азека, то стратегия и тактика филистимлян и Шаула станет нам ясна. Шаул защищает вход в каньоны, ведущие на хребет, а филистимляне хотят прорвать его оборону. И хотя современный пейзаж не вызывает ассоциаций с войнами, география за три тысячи лет не изменилась. Конечно, в наше время появились шоссе, бензоколонка, вдали виднеются две огромные тарелки для спутниковой связи, а вблизи – яблочные плантации. Через них пробегает русло ручья, наполняемое водой только во время зимних дождей. Большую часть года взгляду открывается белая галька, покрывающая дно. Именно такую гальку подобрал из этого русла молодой Давид и пошел с пращей на вооруженного до зубов и прекрасно защищенного филистимлянина Голиафа из города Гата. История эта настолько хорошо известна, настолько воспета и в литературе, и в искусстве, что мы не будем ее повторять.

Это история еврейской дерзости перед врагом, который кажется непобедимым. Но эта дерзость коренится еще глубже, в Вере и в силе Духа, не сгибающегося перед материальной силой. Как сказал Давид, "...ибо кто этот необрезанный филистимлянин, чтобы так поносить строй Бога Живого?" (Шмуэль I, 17:26). И память об этом подвиге Давида, символе противостояния народа, идущего с именем Бога Живого против всех своих притеснителей во все века, белеет обкатанной галькой в небольшом русле, сходящем с гор Иудеи и пересекающем долину Аэла.

¹ Здесь имеются в виду колена Иуды и Шимона, а не сыновья Яакова.

² Не имеет отношения к современному Цфату в Галилее. Цфат

Шимона находился в Негеве.

³ Различия эти связаны с тем, что написание и произношение могут изменяться. В каждой книге места названы так, как было принято произносить и писать во время написания каждой из книг.

⁴ Хамиты – потомки Хама, кнаanei, происходившие от Хама.

⁵ Царствовал в кон. VIII – нач. VII в. до н.э., то есть, более чем через два века после Давида.

⁶ Арабское племя, ранее сильно досаждавшее Израилю.

⁷ В русском языке принята греческая транскрипция – Газа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа не является, ни в коем случае, упорядоченным учебным пособием с графиками, таблицами и диаграммами. Это очерки по географии и истории Эрец Исраэль. Моим главным намерением было передать ощущение шороха крыльев истории и теплоту камня, запах вспаханного поля и запах пороха, журчание родниковой воды и голос кантора в синагоге. Конечно, эта книга содержит много информации, но она совсем не претендует на полноту охвата всех исторических эпох или описания всех городов, кряжей, долин и крепостей. Она также не претендует на пресловутую псевдонаучную объективность. Вся книга написана через призму еврейского религиозного восприятия. Для написания этой работы я пользовался весьма обширной литературой, но поскольку наукообразность не являлась конечной целью, я не стал включать в текст бесконечные ссылки на источники, кроме отрывков из ТаНаХа и талмудических текстов. В написании названий мест, имен и народов я пытался как можно больше пользоваться принятым сейчас ивритским произношением, кроме тех случаев, когда эти слова прочно вошли в русский язык: Израиль, Иерусалим, Иудейские горы.

Работа была закончена летом 5760 (2000) года. Разумеется, история не стоит на месте, и то, что касается описания современного Израиля, его жителей и политических границ, может измениться. И нам остается только надеяться на Бога, что эти изменения будут к лучшему.

И в конце я должен поблагодарить всех, кто помогал мне в этой работе. Надеюсь, что, с Божьей помощью, она станет полезным и интересным помощником в ознакомлении с Эрец Исраэль и ее историей.

И в конце я должен поблагодарить р. Шломо Нахата, инициировавшего эту работу, а так же Аллу Шкляр и Наталию Макарову за печатание, редакцию и корректировку. Без них эта книга никогда не было бы опубликована.